

ЙОНАТАН ВИДГОП

ФИЛО/АНТИ-СЕМИТЫ

Краткая Энциклопедия Сексуальности

или
история всеобщего распутства

Mainstream United

JONATHAN VIDGOP

PHILO / ANTI-SEMITES

Concise Encyclopedia of Sexuality
or
the History of Universal Profligacy

יונתן וידגופ

אוהבי / שונאי ישראל

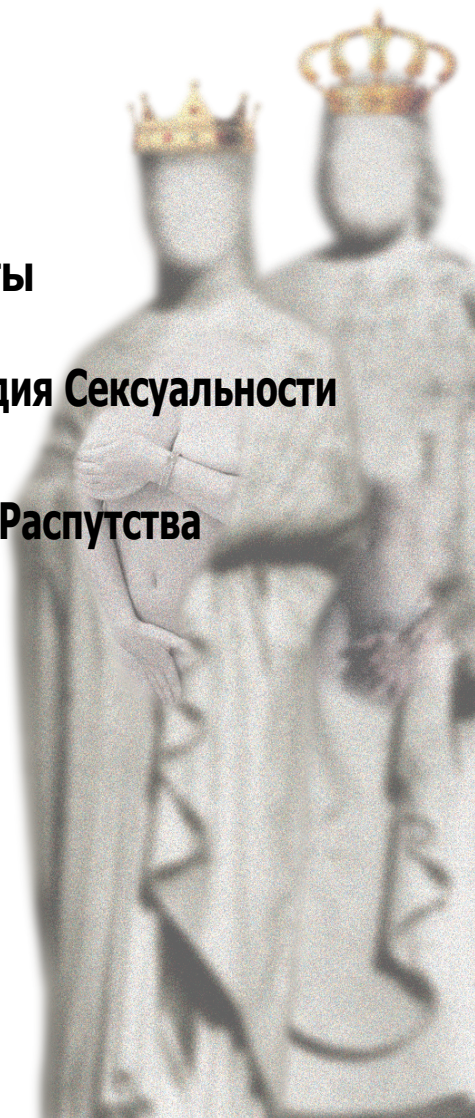
אנציקלופדיה למיניות או תולדות ההוללות

Йонатан Видгоп

ФИЛО/АНТИ-СЕМИТЫ

**Краткая Энциклопедия Сексуальности
или
История Всеобщего Распутства**

Израиль, 2013

Jonathan Vidgop

Philo / Anti-Semites
Concise Encyclopedia of Sexuality
or the History of Universal Profligacy

Йонатан Видгоп

Фило/Анти-семиты
Краткая Энциклопедия Сексуальности
или История Всеобщего Распутства

Художник:	Григорий Нахимзон
Оформление верстки:	Малка Шпицберг
Печать:	Шломи Хагуэль, <i>EMS Studio</i>
Редактор:	Нехама Розенберг
Издательство:	Mainstream United — Tel Aviv, Israel email: mainstreamunited@gmail.com

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior written permission of the publisher.

Copyright © 2013 by A.J. Vidgop
ISBN 978-965-92104-0-4

*«Настоящий труд... удовлетворит
читателя, поскольку самого главного тот
не поймет, другое сочтет недостоверным,
а остальное будет им осмеяно».*

Иммануил Кант

*«Каждый склонен принимать конец
своего кругозора за конец света»*

Артур Шопенгауэр

«Это искренняя книга, читатель...»

Мишель Монтень

Допустимые отзывы читателей * **

** Стиль и орфография отзывов сохранены автором без изменений.*

*** Автор попытался отобрать лишь некоторые, наиболее, пожалуй, характерные отклики из огромной читательской почты.*

«Автор сволочь! Еврей!»

русский человек Сергей,
Екатеринбург

«Потрясающая энциклопедия! Мы читали с женой и дали нашим друзьям – так они нам звонили и по телефону зачитывали отрывки. Хохотали как сумасшедшие.

А если серьезно, так мы теперь с женой кое о чем задумались, да, кстати, и теща. С ней вообще теперь непонятное происходит – она по ночам запирается в спальне и под одеялом читает.

Хотим сказать автору БОЛЬШОЕ СПАСИБО, даже если он еврей. Ну и что? Евреи не только Христа распяли, но и устроили на работу мою жену. А она еще тот подарок!

Неправда! Дурак. (это жена приписала)»

С благодарностью семья Успенских,
Нью-Джерси

Хотелось бы высказать свое отношение к этому произведению, которое не страдающий от скромности автор именует «Энциклопедией». Нет, уважаемые читатели, это не энциклопедия – это скорее желтое бульварное чтиво. И евреи, среди которых, кстати, было немало Героев Советского Союза, не имеют к этому никакого отношения. Ведь не надо много ума и дарования, чтобы полоскать чужое грязное белье, а тем более залезать в постель к знаменитым людям. А вот понять, как уживались в них талант и неординарное сексуальное поведение – это не каждому дано. Нам не важно сейчас, каковы были их половые отклонения (и, кстати, уж не придумал ли их сам автор?), нам важен их талант, их деяния, то, что они совершили, и почему остались в памяти благодарных потомков. А злословить, ерничать, коллекционировать сплетни и досужие пересуды достойно не писателя, а завистливого поденщика, мечтающего о славе за счет перемывания чужих сексуальных, фигурально выражаясь, косточек. Как известно, «для лакеев нет гениев». Вот и хочется спросить этого «лакея от литературы» — над кем смеетесь?! И что для вас свято? Классики русской и мировой литературы вам смешны? Нет. Это смешны Вы, в своих жалких потугах посягнуть на святое! Пошлость, ерничанье, скабрзные сюжеты и фривольная стилистика!

В заключение хочется заметить, что автор явно страдает от собственных литературных амбиций, но ему не повезло с материалом – надо выбирать для своих очерков не «клубничку», а то, что действительно волнует и облагораживает душу читателя. Тогда, возможно, и родится литература, а не очередной претендующий на документальность пасквиль.

Ибо, как сказал великий русский поэт Пушкин: «Толпа (а в данном случае — этот, с позволения сказать, «автор») в

подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок – не так, как вы, – иначе...»

Браво, Пушкин!

Абсолютно согласный с ним,

кандидат филологических наук,
литературовед
Иосиф Добрознанский
город Рига

«Я пока читала – кончила шесть раз!»

Маша.
Ванкувер

Я внимательно прочитал эту несуразицу. Я только одного не понимаю, почему везде нужно выискивать евреев? Автор просто параноик какой-то. Ведь главное в жизни, чтобы человек был хороший, талантливый, а еврей он или русский, да пусть хоть татарин или даже узбек, да, на худой конец, даже чукча – это не имеет значения!

Убежденный интернационалист, русский патриот,
Православный,

Ефим Моисеевич Фульдзон
Москва

«Ироничная, тонкая, замечательная книга и блистательная эссеистика»

Эстер Зраугер,
филолог, переводчик
Иерусалим

«Энциклопедия – атас! Всегда знал, что вокруг онанисты и трахаются как кролики, а на меня всю жизнь косяки вешали. В общем имели нас, как хотели. Грамотная книга. Без пурги. И пусть нам больше туесосы мозги-то не компостируют! А евреи – жесь!»

Вовик
Питер

Я от таких книг просто умираю. Готова читать с утра до вечера. Это круче, чем все женские романы. Такого здесь не читаешься – голова кругом идет, хоть стой, хоть падай! Я пыталась переводить мужу на английский, он ничего не понял. Прямо тупой какой-то, даже обидно. Ищу теперь мужчину какого-нибудь, желательно еврея, чтобы вместе почитать.

Ирена Сорокина-Дьюи
Торонто

Я прочитал этот талмуд и хочу выразить автору свое возмущение. Я сам еврей и прошел трудный жизненный путь, был беспризорником, добровольцем ВОВ, партизаном, членом КПСС и зам.начальником шахты «Красный бур» в поселке Бурдосово Кемеровской области в течении многих лет беззаветной службы. Имел награды от правительства и не только СССР, но и других социалистических республик за гражданские и военные подвиги и самоотверженный труд. И никогда, никогда не был ананистом, не скотоложествовал, не педерастовал и не имел любовниц, проституток и разных шлюх кроме своей покойной супруге. И мне плевать на те примеры которые хочет возвеличивать автор. Во-первых я ему ни в грош не верю, а во-вторых его примеры мне не примеры. И опарачивать знаминитых людей я не согласен и не позволю. И если этот писатель, а он не настоящий писатель, он – писака хочет доказать что замечательный советский композитор Чайковский пидарас, а знаменитый поэт Пушкин развратник, я плевать хотел в такого писателя и руки ему не подам.

С возмущением и без всякого уважения

Петр Михайлович Каплун

Израиль, город Кирьят Малахи

Дико, какое-то сексуальное маньячество прямо. Или все, кто описан в книге, просто с жиру бесились! Я одного не понял, а причем тут евреи-то?

Эдуард Норлиев

Мюнхен

Я хочу выразить автору глубокую благодарность. Я человек, воспитанный на русской культуре, и давно уже нахожусь в том возрасте, которым не бравируют. Я на пенсии, у меня 5 внуков и 3 правнука. В прошлом я прожила богатую, насыщенную жизнь, в свое время я была удостоена звания «Заслуженный учитель». Но много раз меня терзали сомнения. Теперь, после прочтения этой замечательной брошюры я могу, наконец, что называется, облегчить душу. С семилетнего возраста я мастурбировала и всегда проклинала себя за эту отвратительную и безнравственную привычку. После прочтения брошюры я изменилась. Изменились мои чувства, взгляды и предпочтения. Теперь я мастурбирую с глубоким чувством удовлетворения, без тех ханжеских комплексов, что так свойственны были мне и всем моим, ныне уже, к сожалению, почившим подругам. Еще раз спасибо автору.

Раиса Б.
Нью-Йорк, Брайтон

Это отвратительное, вопиющее и неприемлимое для приличного человека чтение. Нет слов, чтобы выразить возмущение. Все это – непристойно, бесстыдно, цинично, похабно, гадко, омерзительно, пакостно. Автор сам, наверное, озабоченный сексуальный монстр и скрытый тайный еврей. Вот он и смакует всякие извращения. Противно и невозможно читать. Тошнит, просто рвет!

Без уважения, без благодарности, с бешенством

Читатель
Россия. Москва

Книга написана саркастическим пером, часто насмешливо, часто сатирически. Автор относится к евреям, знаменитостям и великим мира сего, как к своим друзьям, недругам, приятелем и соседям, то есть просто как к людям, вынося за скобки их творческие или героические деяния, как и их национальность. Этот субъективный взгляд отвергает преклонение и, скорее, наследует древнюю заповедь «Не сотвори себе кумира!»

Мира Левицки
Цюрих

Эта книга изменила мою жизнь. Я поняла, что мои сексуальные желания не являются чем-то противоестественным, а девственность, сберегаемая мной долгие 37 с половиной лет, не является моей главной ценностью.

С уважением, благодарностью и обретенным счастьем...

Татьяна Леваи
Брюссель

Что это? Сборник еврейских сплетен? Даже если сплетни и являются действительными биографическими фактами.

читатель
не важно из какой страны

Я от этой книжки торчу. Жжет! Конкретно на нее подсел, не по-детски. Уже две недели колбасит!

Евгений Федоров,
оператор газовой котельной,
бывший студент философского ф-та
Петрозаводского государственного университета.
Российская Федерация,
г. Медвежьегорск

Часть 1

**Шесть предисловий,
одно вступление и
бесчисленные благодарности**

Шесть предисловий

Цель предисловий — предоставить читателю, разочаровавшемуся в авторе и его творении, наиболее удобную возможность как можно быстрее захлопнуть Энциклопедию, не мучаясь при ее дальнейшем чтении.

1. Коротко о книге

Эта книга представляет собой документально-художественный труд, культурно-познавательное значение которого трудно переоценить. Рекомендуются для прочтения широким читательским массам, сумевшим несмотря ни на что получить законченное школьное образование.

2. О названии

Автор, с глубоким уважением относящийся к чувствам и взглядам читательской аудитории, с радостью предлагает ей абсолютную свободу выбора — из двух предложенных ему подзаголовков читатель может избрать наиболее полюбившийся ему.

Рекомендация: читателю — прогрессивному либералу, уже пережившему личную половую революцию, предоставляется право выбрать название «Краткая Энциклопедия Сексуальности», читателю же, склонному к надежным, проверенным временем идеалам консерватизма, рекомендуется предпочесть иной вариант — «История всеобщего распутства».

3. Об авторе

Автор представляет собой уже немолодого, но временами чрезвычайно бодрого человека с обильной сединой, когда-то по недоразумению приглашенного на общественно-политическую дискуссию в качестве культуролога. Вдохновившись этой новой и не до конца ясной для него ролью, автор, тем

не менее, долгие годы не осмеливался создать что-нибудь культурологическое. В конце концов его терпение иссякло и он разразился лежащим перед читателем фолиантом.

При этом автор, тщательным образом проанализировав собственные сексуальные склонности, пришел к печальному выводу, что ему никогда не стать знаменитым. Ибо скромная его сексуальность, в отличие от могучего либидо замечательных людей, никак не может подвигнуть его на создание чего-либо более выдающегося, чем зачатия многочисленных детей, крик, визг и немыслимый ор которых мешали автору завершить сей достойный труд.

Итак, после продолжительного раздумья под неутихающий аккомпанемент орущих благим матом отпрысков автор был вынужден сделать неутешительное умозаключение: единственное чувство, подвигшее его на создание данной энциклопедии, это – зависть!

4. О дополнительной мотивации

Совсем недавно автор с удивлением обнаружил, что большая часть человечества считает сексуальную жизнь (как собственную, так и чужую) интимным, тайным и отчасти постыдным способом времяпрепровождения. При этом сексуальная жизнь (как собственная, так и чужая) не дает этому большинству покоя. Большинство непрерывно думает о ней, обсуждает и критикует ее (как собственную, так и чужую). Автор, предпочитающий истину в любом ее проявлении, не терпящий тайн, недомолвок и умолчаний, решил покончить с этой недосказанностью и вдохновить стыдливое человечество сексуальными подвигами его кумиров.

5. Краткий авторский манифест

Создатель Энциклопедии исходил из убеждения, что его труд необходим народам. Народы вправе знать о сексуальности своих избранников не менее, чем об их деяниях. Деяниям посвящены исторические тома, интимной жизни – раскрытая Вами Энциклопедия. Сексуальная деятельность знаменитых людей не менее, а иногда и более содержательна, чем их прославленные поступки или созданные ими произведения. Народы, прозябающие в половой темноте и неведении, обязаны воодушевиться — герои не зря прожили свои сексуальные жизни!

6. История создания Энциклопедии

Автор, в силу своего нездорового интереса к сексуальности, евреям и харизме, долгие годы посвятил изучению жизненного пути замечательных людей.

В результате столь длительного штудирования их биографий, отношение к евреям и сексуальные склонности так навязли у автора на зубах, что стали являться ему в кошмарных видениях. Чтобы перестать мучиться по ночам и предоставить это занятие читателям, автору и пришла в голову счастливая мысль создать Краткую Энциклопедию Сексуальности.

Вступление, посвященное мукам титанического труда

Создание любой энциклопедии сопряжено, как известно, с большими трудностями. Изучив немислимое количество официальных биографий, эпистолярных сочинений, мемуаров, домыслов и всяческих инсинуаций, автор загрустил, подавленный невероятным числом девиаций и сексуальных пристрастий, выпавших в среднем на душу одной знаменитости.

Изобилие терзающих душу подробностей, ужасных интимных сцен, тайных желаний и безумных страстей чуть не разочаровало автора в человечестве. Но, преодолев минутную слабость, он быстро сообразил, что сексуальность приобретает столь разнообразные и непредсказуемые формы исключительно благодаря необыкновенным талантам самих замечательных людей. Именно это озарение и сознание важности предпринятого начинания вдохновили автора на создание Энциклопедии. Не говоря уже о ее поучительности в наизидание потомкам.

Благодарности

Автор приносит свою глубокую благодарность отцу и матери за то, что они родили его на свет, тем самым дав ему возможность ознакомиться с таким количеством чужих откровений и создать сей немыслимый труд.

Также невозможно не выразить отдельную благодарность всем бесчисленным родственникам, любовницам и любовникам, друзьям и недругам знаменитых людей, оставившим для потомков свои панегирики и завистливые воспоминания.

Особую благодарность автор хотел бы выразить неисчислимому сонму критиков, биографов, искусствоведов, а также школьных учителей, создавших восхитительные мифы и удивительные жизнеописания великих людей. Благодаря именно их неутомимым усилиям, потомки с невероятным трудом, лишь призвав на помощь все остатки своего скудного воображения, могут представить себе теперь, что знаменитости были когда-то представителями рода человеческого, а не армией монументов, установленных на центральных площадях городов нашей планеты.

Часть 2

Незнаменитые люди

О которых, собственно, нечего и говорить. Как они попали в энциклопедию? Чистое недоразумение. Все они, конечно, анти- или филосемиты, скрытые маньяки и эксгибиционисты, эротоманы или, на худой конец, импотенты. В отличие от людей знаменитых.

Так что и рассказывать о них ничего не хочется. Стоит просто привести полный список фамилий и имен 6 миллиардов 100 миллионов безумцев, населяющих эту землю. Остальные еще не родились или уже умерли.

Часть 3

Знаменитые люди

Вот мы говорим...

Вот мы говорим – евреи!.. Или говорим – сексуальность!..

А если взглянуть правде в глаза — в нищете умерли Уайльд, Эдгар Аллан По, Ван Гог, Моцарт, Паганини, Рембрандт.

Модильяни рисовал за тарелку супа, Сутин за кусок говядины. Даже поселились возле бойнь Вожирара. Глядишь, что-нибудь и перепадет.

За Бальзаком кредиторы рыскали, словно волки. Бах был нищ, как церковная крыса, Бодлера задушили долги, Бердслей писал отчаянные письма, прося «хоть каких-нибудь денег», Дюма всю жизнь грозила долговая тюрьма, Генри Миллер чуть не помер с голоду.

Какая уж тут сексуальность! А какие евреи?!

В нищете умерли...

Отсутствие сослагательного наклонения

Если бы, как мечтал ненавидевший евреев Шикльгруббер, он стал бы известным художником, а опусы антисемита Джугашвили понравились бы читателям, и он стал бы знаменитым поэтом — то их любили бы женщины, они бы наслаждались известностью, были бы увлечены своим делом и стали бы властителями умов.

Но с другой стороны, их и так любили женщины, они наслаждались известностью, были увлечены своим делом и стали властителями умов.

А. Шикльгруббер и И. Джугашвили

Для этого им пришлось уничтожить каких-то 80 миллионов.

О вреде ветрености

М. Горький

Русский писатель Алексей Максимович Горький был убежденным филосоми-том.

Что правда, то правда. Любил евреев. Редко встретишь русского писателя с подобной девиацией.

Более того, А. М. Горький вообще был любвеобильным, чувствительным и ветреным человеком.* Судите сами.

Алексей Максимович так любил русский народ, что жил с Ольгой Каминской, ко-

торая подделкой паспортов боролась за его освобождение, но вскоре Горький разочаровался в народе и его освободительнице и полюбил жену-дворянку Екатерину Павловну, затем разлюбил ее вместе с двумя детьми и полюбил актрису Андрееву, но стоило лишь той познакомиться с Лениным, как он тут же в него влюбился, собрал для него много денег и вновь полюбил народ, но царское правительство за это невзлюбило его, и он уехал на Капри, там он разуверился в народе, очаровался поэтами, но вскоре бросил их и вернулся к Ленину, а в это время его, как назло, познакомили с Маяковским, и он полюбил его всей душой, но Маяковский объявил его «трупом, сыгравшим свою роль в литературе», и тогда он в сердцах разлюбил Ленина, полюбил народ, потом вновь в нем разочаровался, восстановил отношения с Лениным от-

*М.Горький и И.Сталин у ног
М.Горького и В.Ленина*

немножко Локкарт (главный английский шпион), (ну, и не говоря уж, конечно, об Уэллс) и с коротким именем Мура, но та сбежала от него к великому фантасту, и Горький в слезах вновь полюбил уже умершего к тому времени Ленина, но больше он полюбил Сталина, вернулся в Россию, там полюбил

дельно от народа, за что его разлюбила интеллигенция, к тому же в этот момент его бросила Андреева и в отместку начала жить с его секретарем Пе-Пе-Крю, в ответ на это ему ничего не оставалось делать, как обидеться на Зиновьева, оставить Ленина, снова уехать на Капри и назло всем полюбить баронессу с дивной фамилией Закревская-Будберг-Бенкендорф (и вроде бы Петерс (зам. председателя ВЧК) и еще

М.Горький и М.Андреева

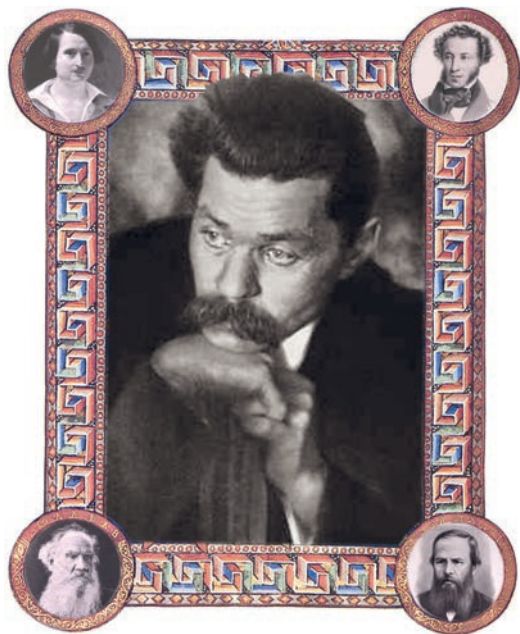
Беломорканал, почести и регалии, потом разлюбил Сталина вместе с Беломорканалом, захотел вернуться на Капри, полюбил свою невестку Тимошу, но та полюбила Ягоду, который не любил его сына...

В общем, что тут говорить, вождям уже изрядно надоел этот любвеобильный пролетарский писатель. Его и убили.

Но история любви продолжалась и после смерти – его любил весь советский народ, а внучка, развивая традицию, вышла замуж за сына Лаврентия Павловича Берии.

Вожди хоронят писателя

В окружении классиков

*** Письменные свидетельства ветрености А. М. Горького в его отношениях с В. И. Лениным**

А. М. Горький:

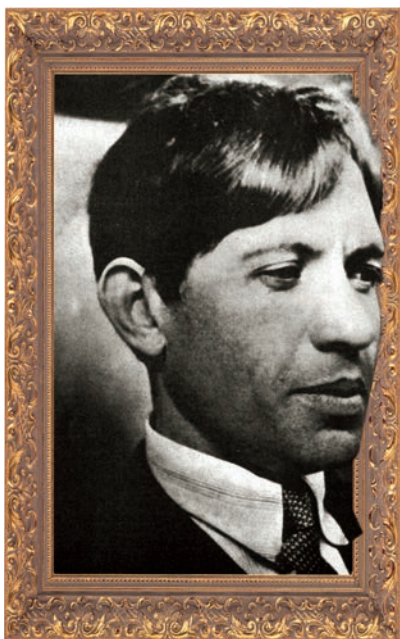
"Я органически не могу говорить с этими мерзавцами — с Лениным и Троцким!"

«Мы в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина!»

«Планетарный опыт Ленина, человека аморального, относящегося с барским равнодушием к народным горестям, теоретика и мечтателя... — безответственный опыт его и иже с ним не удался!».

«Великий человек (Ленин), которого карлики именovali «фантазером» и, ненавидя, пошло высмеивали,— этот великий человек становится все величавее!».

Коровьи туши и женская любовь

Хаим Сутин

Хаим Сутин был еврей.

Он имел дурные манеры, чавкал за столом, редко мыл руки, и потому женщины не любили его.

К тому же он был бесконечно голоден и, глотая слюни, вечно рисовал ободранные говяжьи туши. В конце концов кто-то решил, что немыслимое это красно-синее мясо сможет стать украшением гостиных.

Картины стали скупать. Говядина вошла в моду. Хаим отъелся, купил фрак. Женщины полюбили его. Они вились вокруг

него, словно пчелы.

Хаим умрет, и цена на его картины подскочит до немыслимых цифр. Его назовут выдающимся живописцем.

Никто не слушал голодного Модильяни, когда он твердил, словно помешанный: «Хаим Сутин — великий художник двадцатого века!».

А если бы Хаим был сыт?

Интернационализм и революционная сексуальность

Сексуально озабоченные валькирии русской революции были убежденными интернационалистами. Тут уж, как говорится, не до евреев.

Женщины эти представляли собой, без сомнения, некий очень своеобразный тип дворянских нервических барышень. Но, при всей аффектации, им никак нельзя было отказать в прагматизме. Как писала одна из них: «Наша деятельность созидательная, а потому было бы лицемерием отказывать себе в том, что всегда достается людям, стоящим у власти!»

Эти женщины, обладавшие обычно средними способностями, не Бог весть каким умом, высоким либидо и сумасшедшими амбициями, умудрились превратить свои жизни в авантурный роман. Им хватило пары сумасбродных идей и нескольких незатейливых лозунгов, чтобы приступить к удовлетворению своих сексуальных appetитов.

Для этого Коллонтай пришлось придумать теорию «стакана воды» и объявить себя половой революционеркой, Инессе Арманд, оставив пятерых детей, стать любовницей вождя мировой революции, а Ларисе Рейснер возбуждать своим комиссарским телом не только будущего предателя Троцкого, но и целую флотилию нетрезвых революционных матросов.

И что из этого вышло? Как писал язвительный вождь мирового пролетариата В. И. Ленин: «Пламенное сердце товарища Коллонтай отторгло меньшевика Маслова и приняло большевика Шляпникова. Ура, товарищи!». Браво, Ленин, лучше не скажешь.

И правда, что жизнь валькирий? Напрасные хлопоты.

Сомнительные стихи, посредственные статьи, много секса и обилие крови. Неудовлетворенное эго и жажда признания. Одна – «пламенная революционерка», другая – «революционный комиссар», третья – «посол Советского Союза». Успех, непомерная жестокость и бессмысленность смерти.

Арманд умерла от холеры, заслужив пышные революционные похороны и слезы вождя, Рейснер отошла в мир иной в расцвете сексуальной деятельности то ли от неудачного аборта, то ли от тифа, Коллонтай разбил удар и, передвигаясь на инвалидной коляске, она избежала уничтожения, будучи объявленной персональной пенсионеркой и старым большевиком.

Л.Рейснер, И.Арманд, А.Коллонтай

В.И. Ленин

Кто теперь вдохновится восторженными ее призывами: «Половой подбор должен строиться по линии классовой революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально-полового завоевания!»?..

Все ушло в прах.

Знаменитые части тела и история мирового искусства

Винсент Ван Гог

Исследователей не перестает мучить вопрос – ну почему, почему Ван Гог отослал свое ухо в ближайший бордель?

А вот вопрос – любил ли Ван Гог евреев, почему-то их не мучает! А ведь не исключено, что художник без евреев просто жить не мог. Может, любил их незабвенно. Или наоборот – ненави-

дел. Нет, это никого не волнует. Поразительно!

Вот, привязались все к этому уху! Ну почему, почему он отослал свое ухо в бордель? Не в Лувр, не в Парижскую Академию Искусств, не в Нидерланды, не в Эрмитаж, наконец, а в бордель?..

Искусствоведы утверждают, что это даже как-то обидно для истории мировой культуры. Никто из потомков уже не сможет любоваться ухом великого художника.

Да что они, в конце концов, пристали? Лучше бы при жизни купили у него хоть одну картину. А то теперь раскудахтались...

Его ухо, что хотел, то и делал. Как решил, так и распорядился.*

** Историческая справка*

В повествовании допущена немыслимая оплошность! При жизни Ван Гога его брату Тео все-таки удалось найти доверчивого покупателя и всучить ему одну единственную картину гениального брата.

Эволюция нравов

Утонченным манерам французского общества предшествовали дикие нравы франков. Предки изысканных парижан отличались простотой и незатейливостью вкусов.

Жены Хильперика в хронологическом порядке слева направо

Вождь и король нейстрийских франков Хильперик, которому принадлежал Париж, всю жизнь пытался убить своих родственников.

Но те, владельцы Бургундии и Австразии, сопротивлялись. Тогда он с досады решил отыгаться на родственниках — одну жену отправил в монастырь, вторую задушил, а сам женился на служанке по имени Фредегунда.

Фредегунда тоже не отличалась особой куртуазностью, впрочем, как и другими достоинствами. Обычная была служанка. Но так только казалось.

С Фредегундой произошло удивительное преобразование.

Став королевой, она первым делом использовала свои неограниченные возможности для того, чтобы переспать со всеми подданными своего мужа. Придворные, слуги, солдаты, маркитанты,

Хильперик

крестьяне, конюхи, фуражиры сменяли друг друга в ее спальне с калейдоскопической быстротой. Это так не понравилось ее супругу-вождю, что он решил к вечеру устроить ей сцену ревности, исход которой, судя по тогдашним нравам, был предопределен – скорее всего, Фредегунду бы удушили.

Хильперик отложил сцену до вечера – днем предполагалась охота. Он был безграмотен, этот Хильперик, – еще древние греки предупреждали: «Никогда не откладывай на вечер то, что можешь успеть с утра».

Фредегунда ничего не откладывала – она уколошила его на охоте.

Мало кто плакал о Хильперике. Как записано в истории франков: «Был он чревоугодником, Богом его был желудок. Он считал, что нет никого умнее его. Никого он не любил бескорыстно и сам никем любим не был. Вот почему, когда он испустил дух, все его покинули» К тому же этот Хильперик терпеть не мог евреев и потому предложил им либо креститься, либо убираться вон.

Став единственной властительницей Парижа и всех нейстрийских земель, королева франков исполнила, наконец, свою мечту – каждую ночь она насиловала в своей вдовьей спальне по пятнадцать мужчин, доводя их до полного сексуального истощения. Если кто-то из них не справлялся со своей ролью, стоящая рядом охрана немедленно кастрировала его. (Кстати, несмотря на то, что евреи жили в Париже еще до завоевания Галлии франками, историкам так и не удалось обнаружить ни одного документа об изнасилованном Фредегундой еврея. Либо парижские евреи еще до этого, по предложению Хильперика, «убрались вон», либо были очень хитры и вовремя спрятались от Фредегунды.)

Итак, Париж опустел, половозрелые особи мужского пола (видимо, наученные евреями) прятались по закоулкам. Воины Фредегунды отлавливали робких соотечественников и тащили на вдовье ложе. Изнасилованные нестрийские франки убегали в леса. Рождаемость падала. Ненасытная Фредегунда рычала во дворце. В лесах выли кастрированные. Ужас витал над столицей. Страсть королевы росла день ото дня. Население покидало Париж.

И тут произошло чудо – после очередного изнасилования Фредегунда ненадолго забылась в эротическом сне и с плотоядной улыбкой на устах перешла в мир иной. Это счастье для франков событие произошло в 597 году.

Нестрийцы вернулись из лесов и, памятуя об ужасных временах и грубых нравах своей предводительницы, стали предками галантных парижан. А парижане, в свою очередь, вздрагивая от генетического ужаса, стали самыми учтивыми любownikами.

Фредегунда в порыве страсти

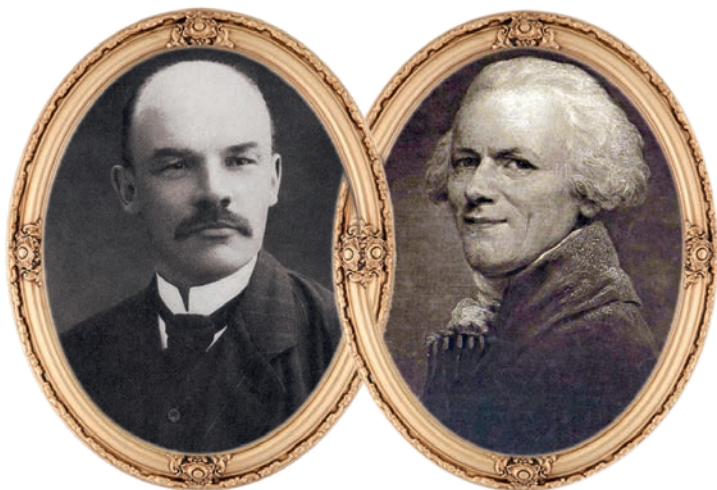

Частная жизнь

Мы знаем двух провинциальных адвокатов, мало имеющих отношения к евреям, не выигравших в суде ни одного дела, страдающих от сексуальных комплексов и презрительного отношения окружающих.

Оба рвались в столицы, оба попали в них. Оба ждали перемены судьбы, и долгожданная Фортуна, наконец, улыбнулась им.

И все бы ничего, если бы их фамилии не были – Робеспьер и Ульянов*.

В. Ульянов и М. Робеспьер

** По мнению некоторых педантов-историков, Ульянов дела не проигрывал, а выигрывал. Но мы думаем, что это гипербола.*

Французская история

«Божественная Эмилия или строгий режим»

Мари Франсуа Аруэ, взявший себе аристократический псевдоним «Вольтер», был, как известно, баловень судьбы. «Жизнь Вольтера, как пишет Олдингтон, началась с опасения доктора, что он не проживет и дня».

Опасения были напрасны – младенец дотянул до 84 лет. В то время, когда он еще был крайне мал, самая знаменитая шлюха Франции, восьмидесятилетняя Нинон де Ланкло, подарила ему две тысячи франков на покупку книг. Собственно, с этого дня и началась его философская карьера.

Современники злословили, что не получив премии Академии и не сумев поставить свою пьесу в театре, он ополчился на весь мир, занялся просветительством и стал писать язвительные памфлеты.

Нинон де Ланкло на пике карьеры

Впрочем, он не жаловал современников, да и вообще род людской — именно ему принадлежит знаменитая фраза: «Люди таковы, каковы они есть на самом деле, то есть насекомые, пожирающие друг друга на маленьком комке грязи». И, хотя себя он считал некоторым счастливым исключением рода человеческого, и его «письма, речи, романы, проповеди, диалоги, биографии и словари распространялись

повсюду», все те же современники утверждали, что «его подлость, вероломство, жадность и мстительность стали поводом для анекдотов».

И хотя он и был знаменит, и Франция зачитывалась его трудами, он без конца жаловался на недостаточное признание. Несмотря на то, что стараниями мадам Помпадур был назначен академиком, придворным камергером и главным историком Франции, а потомками – и отцом Просвещения.

Вольтер

Но, пожалуй, его главной и вечной страстью было не столько Просвещение, сколько евреи. В своем «Философском словаре» он посвятил им почти половину из доброй сотни статей. В каждой из них он обвинял евреев во всех смертных грехах

вплоть до каннибализма. Евреи были его коньком, его *idée fixe*, его упомешательством. Маниакальность, с которой он преследовал их, повергала в изумление даже знаменитых юдофобов. Часть из них могла себе представить, что ужасно редко, но можно встретить отдельного еврея, некоторым образом похожего на француза, то есть на человека. Вольтер же был непримирим – евреев к роду человеческого причислить нельзя!

Впрочем, он вообще мало к кому хорошо относился и писал ядовитые памфлеты на всех и каждого. За это, как известно, его часто били палками и два раза упекли в Бастилию. Но это его не смущало. Он выпивал по 50 чашек кофе в день и строчил свои памфлеты, как ни в чем не бывало. Его уже должны были посадить в третий раз. Но тут от очередного мордобоя его спасла маркиза Эмилия дю Шатле.

В тот год Вольтер сидел дома и, словно пугливая мышь, боялся высунуть нос на улицу. Когда однажды ночью он-таки решил выползти из своей каморки и подышать воздухом, на него тотчас набросились с палками поджидавшие его обиженные французы. Но тут появилась верхом на гнедом жеребце мужественная, незнакомая ему дю Шатле и одним грозным окриком прогнала хулиганов. Вольтер чуть не умер от страха, но быстро опомнился и преисполнился такой любви к своей спасительнице, что напросился к ней в гости, после чего прожил у нее 15 лет, регулярно вступая с ней в беспорядочные сексуальные отношения.

«Божественная Эмилия», как называл ее Вольтер, имела двоих детей, мужа и большое количество разнообразных половых связей. Самым знаменитым из ее любовников к тому времени был маршал Ришелье. Она была странной женщиной: по ночам, как вспоминали современники, «она решала геометрические задачи, а днем изучала философию, читала в подлиннике Вергилия, переводила Ньютона и немножко пела». Когда она успевала «яростно и обильно совокупляться», знал один Б-г. К тому же, по заявлению ее кузины, «она была крепкого телосложения, лихо скакала верхом, играла в карты и пила крепкое вино. У нее были ужасные ноги и страшные руки. Кожа ее была груба как терка. Словом, она представляла из себя идеального швейцарского гвардейца».

Вольтер, со свойственной ему язвительностью и любовью, выразился помягче: «Она немножко пастушка, правда, пастушка в бриллиантах, с напудренными волосами и в огромном кринолине». При этом маркиза дю Шатле была так неугомонна и решительна в отношении своих сексуальных партнеров, что ее обессиленный муж

Маркиза дю Шатле

время от времени вынужден был просто сбегать из замка, где они проживали втроем, а Вольтер отбивался, кидаясь в нее тарелками. После чего бежал в свою комнату и, яростно скрипя пером, с негодованием записывал: «Евреи — самый отвратительный народ на земле, чьи законы не содержат ни слова о духовности и бессмертии души!»

Но, впрочем, после очередного битья посуды Вольтер каждый раз извинялся и, немыслимо лгья, писал маркизе письма в соседнюю комнату. При этом, наивно пытаясь направить ее ядерную энергию в иное русло и всячески отвлечь от сексуального насилия, неизменно заканчивал письма признанием ее интеллектуальных заслуг — «нет сомнения, что Вы прославитесь Вашими великими алгебраическими вычислениями, в которые погружен Ваш ум!». Свою же любовь к ней он выражал своеобразно: «Вы для меня больше, чем отец, брат или сын». Быть «больше» было не сложно — у Вольтера никогда не было ни брата, ни сына, а отец давно умер.

В конце концов и муж, и Вольтер ей порядком надоели, и когда маркизе перевалило за сорок, она убедилась, что они уже не в силах выдерживать заданный ею строгий режим. Тогда она со свойственным ей практицизмом зазвала в спальню случайного знакомого, некоего юного офицера, маркиза де Сен-Ламбер. В самый ответственный момент, когда решительная Эмилия уже в десятый раз доводила несчастного доверчивого юношу до «небесного блаженства», Вольтер, пожелавший осчастливить ее очередной философской дилеммой, забежал в будуар и застал ее в позе, которая никак не делала чести ее аристократическому происхождению. После чего, как сообщают завистливые биографы, она не спеша сменила позицию и, не слезая с кровати, произнесла следующую тираду, безусловно делавшую честь ее логическим способностям: «Будьте благоразумны, друг мой. Я знаю, Вы всегда заботились о моем здоровье, Вы одобряли режим, который наиболее соответствовал ему, и любили меня так долго, как только могли. В настоящее время Вы сами сознаетесь, что не можете более продолжать в том же духе без ущерба для Вашего здоровья. Неужели же Вы будете сердиться, если один из друзей решил помочь Вам?»

Вольтер онемел, потом вскрикнул, опрометью бросился в свою комнату и, растерзав лист бумаги, записал: «Евреи являются ничем иным, как презренным народом, который сочетает отвратительное корыстолюбие с неугасимой ненавистью к народам, которые их терпят и на которых они богатеют!» После чего отбросил в ярости сломанное перо, вздохнул, смягчился и дописал: «И хотя они – самый гнусный народ в мире, тем не менее, не следует их сжигать».

Потом немедленно бросился обратно к Эмилии, рухнул на колени, облобызал ее гренадерские ступни, зарыдал и

дрогнувшим голосом воскликнул: «Ах, сударыня! Всегда выходит, что Вы правы. По крайней мере, соблюдайте осторожность. И если возможно, не делайте подобных вещей на моих глазах!» Наутро растроганный Вольтер со слезами обнял ее молодого любовника и воскликнул: «Мой дорогой друг! Я сам во всем виноват! Пользуйтесь же тем мгновением, пока вы молоды и вас любят».

Это был уже второй случай в жизни философа. В свое время он застал свою первую любовницу Сюзанну в постели со своим другом. Как отмечают биографы: «Молодой Вольтер был вспыльчив и необыкновенно горяч. Он топал ногами, кричал о неблагодарности, о вероломстве, вытащил даже из ножен коротенькую шпагу, но не пустил ее в ход, потому что оба изменника начали плакать. Вольтер зарыдал и сам. В конце концов, все трое обнялись».

Этот предыдущий опыт, без сомнения, научил прославленного философа житейской мудрости. Впрочем, мы не знаем, как отнесся новый «молодой друг» маркиз де Сен-Ламбер к прочувствованным речам пожилого философа и железной логике мадам дю Шатле, но доподлинно известно, что они зажили втроем, так как муж, в очередной раз сбежав от божественной Эмилии, находился вне дома. Во всяком случае юноша воспользовался, по совету философа, преимуществом молодости, а Эмилия, наоборот, пренебрегла советом об осторожности и через некоторое время забеременела.

Обсудив возникшую ситуацию, трое любовников решили немедленно вызвать мужа. Маркиз дю Шатле вернулся домой, и они зажили вчетвером. Эмилия даже попыталась его убедить, что именно он является отцом будущего ребенка. После чего она вновь погрузилась в решение сложных ал-

гебраических задач и «родила, не отходя от секретера». Но провидение или Г-сподь, которого, по выражению Вольтера, «стоило бы выдумать, даже если бы его не существовало», вмешался в эту идиллию, и Эмилия, не выдержав столь регулярной и, видимо, даже для нее несколько бурной жизни, отошла в мир иной.

Трое убитых горем любовников проводили ее в последний путь. Со слезами на глазах, трепеща, муж и Вольтер открыли медальон, который она носила на своей пышной груди, ожидая найти в нем собственное изображение. Но вольнолюбивая Эмилия преподнесла им последний сюрприз — в медальоне был портрет маркиза. Зарыдав, Вольтер закричал: «Небо, таковы женщины! Я вытеснил Ришелье, а этот юноша вытеснил меня, — затем подумал и, как истинный философ, добавил — Все на свете идет своим чередом!».

Душевные привязанности маркизы.

Слева направо:

Ришелье, Вольтер и Сен-Ламбер

Жизнь его, как заявляют биографы, «с тех пор была сломлена». Этот «борец с клерикалами» даже решил, по существовавшей тогда моде, навсегда уйти в монастырь.

Впрочем, вскоре он уехал в Париж, достиг расцвета сво-

ей популярности, и его окружило такое количество любвеобильных женщин, что он передумал выяснять отношения с Б-гом и написал еще парочку философских эссе.

Потом провернул несколько финансовых афер, одна из которых принесла ему около миллиона ливров и была названа обществом «грязной историй», а вторая – удачная сделка по торговле чернокожими рабами превратила его в «одного из двадцати человек, имеющих самые высокие доходы в королевстве».

Потом он сочинил свой известный призыв к евреям: «Евреи — животные, которые умеют считать, постарайтесь стать животными, умеющими думать».

Потом вступил в сексуальную связь и долго жил со своей племянницей, регулярно воровавшей все его рукописи.

Потом удостоился чести вступить в половые отношения со многими знатными дамами королевских дворов Европы, потом получил письмо от скрюченного подагрой Фридриха II, потом поклонники «начали ездить к нему, как правоверные мусульмане в Мекку», потом ему собрали деньги на прижизненный памятник... Потом он умер.

Умер, так до конца и не выяснив отношения с Б-гом, евреями и недостаточно просвещенной Европой. *

** Историческое свидетельство*

Письмо короля Пруссии и курфюрста Брандербурга Фридриха II академику, придворному камергеру, главному историку Франции Мари Франсуа Вольтеру:

«Вы подобны белому слону, из-за обладания которым ведут войны персидский шах и Великий Могол; тот, кто его получит в конце концов, увеличивает свои титулы указанием на то, чем он владеет. Когда вы приедете сюда, вы увидите в начале моих титулов следующее: «Фридрих, Божьей милостью король Прусский, курфюрст Брандербургский, владетель Вольтера».

Вольтер. увековеченный в десятифранковой купюре

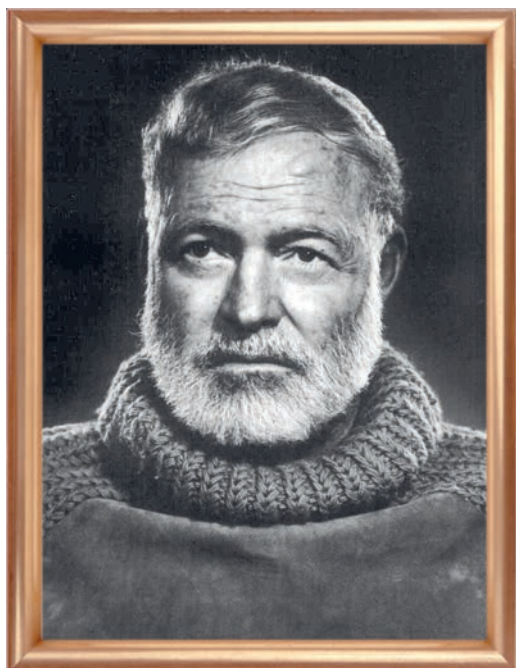
Провидческий дар

Как относился к евреям Хэмингуэй, не известно. Правда, иногда, представляясь антисемитам, он называл себя — Хэмингштейном. Антисемиты страдали.

Но вообще Хэмингуэй знаменит не этим.

Он был охотником, солдатом, боксером. Носил бороду и свитер и имел сексуальные отношения с большим количеством женщин. Был очень мужественным и писал книги.

Всем этим он вызвал совершенный восторг у физико-лирической молодежной интеллигенции в далеком СССР. Интеллигенция называла себя «шестидесятниками», а писателя

Кумир

Маленький вождь

ласково – «Хэмом». Вешала портреты кумира на стены общежитий и частных квартир.

А в это время их лысый упитанный маленький вождь кричал им «пидарасы!», стучал каблуком по трибуне и страшно пугал А.

А. Вознесенский

Вознесенского.

Кумир ни о чем не подозревал и мужественно висел на стене. Физико-лирическая молодежь страдала и пила горькую. Что, впрочем, и продолжает делать, перестав быть молодежью и сняв портрет со стены.

Хэмингуэй же, в свою очередь, так яростно доказывал свою мужественность, что проклятые психоаналитики заподозрили его в скрытом гомосексуализме.

Таким образом, целое поколение советских людей из далекого СССР, одевшее свитеры и отрастившее бороды, было обмануто американским писателем.

Несмотря на провидческий дар их лысого упитанного маленького вождя.

Педофилия и имперский разгром

Что-то с Византией было не так. Что-то было с ней не в порядке.

И что удивительней всего, евреи к этому не имеют никакого отношения.

Эта бурная византийская смесь из римлян, греков и варваров, породившая восточный экзерсис христианства, дала миру целую плеяду неординарных вождей.

Большинство императоров отличало одно из качеств: либо они были простолюдинами, либо педофилами. Так уж сложилось. Некоторым из них посчастливилось совместить происхождение и пристрастие.

Анастасий был рабом, Юстин – солдатом, Феодора – дочерью сторожа медведей и проституткой, Петр Савватий, получивший гордое имя Юстиниан, — сыном иллирийского крестьянина. Последний, впрочем, коллекционировал титулы и именовал себя не иначе как Цезарем Флавием Юстинианом Аламанским, Готским, Франкским, Германским, Антским, Аланским, Вандальским и Африканским.

Взойдя на престол Византии, императоры немедленно приняли закон о вступлении в брак девочек с 12 лет. Но и этот возраст вскоре перестал удовлетворять вождей. Теодор, сын императора Иоанна, женился на одиннадцатилетней Елене, пятидесятилетний лысый

Анастасий

Юстиниан

Мехмед Второй и женщины

Андроник I сверг с престола Алексея, чтобы жениться на его невесте, десятилетней Марии, а сорокалетний сербский король, перецеголяв всех, взял в жены девочку восьми лет и немедленно вступил с ней в половые сношения.

Султан Мехмед Второй, прослышав через 4 века о подобной девиации, был настолько возмущен, что собрал всех своих турок-османов, разгромил Византию и покарал педофилов.

Мехмед Второй очень любил больших, пышных и зрелых женщин, правил 30 лет и умер в окружении плачущих жен.

А по византийским императорам не рыдала ни одна малолетка.

И вот, Турция до сих пор существует, а от Византии – одни легенды.

Английские классики

У Джорджа Ноэла Гордона Байрона, главная заслуга которого, безусловно, состояла в том, что он являлся автором «Еврейских мелодий», ну... и еще кое-каких незначительных опусов, был друг — знаменитый английский поэт Перси Биши Шелли.

Байрон очень любил Шелли. И Шелли очень любил Байрона. Байрон был хромоног, да и Шелли был не подарок. Байрон был очень любвеобилен, ну и Шелли ему под стать. Джордж Ноэл был просто эротоман какой-то, но Перси Биши тоже дай Б-г.

Джордж от страсти даже на людей иногда кидался, но и Перси не отставал. В общем, та еще была парочка.

Дж. Байрон и П. Шелли

Бедная Мэри, жена этого Перси, от ужаса такой жизни даже «Франкенштейна» написала.

Но Байрон-то любил, любил Шелли, но еще любил и свободу. А Шелли только Байрона, да, пожалуй, и все. Байрон еще любил греков, а Шелли греков просто терпеть не мог. Вот тут их бес и попутал, произошла между ними размолвка.

Вот Байрон и умер от лихорадки в Миссоулонгах, а Шелли переживал, переживал, не выдержал и еще за два года до этого утонул.

Ну, и это любовь?

Черт их разберет, этих английских классиков.*

** Пояснение*

Быть может, именно эти странные отношения и заставили выкрикнуть Байрона свое знаменитое: «Человеческую жизнь можно выразить несколькими междометиями — ба, ба! ах, ох! ой! фу! тьфу!»

Музыка, слухи и родственники

Один лауреат Гонкуровской премии, включившись в страстную общественную дискуссию, утверждает, что большой русский композитор Чайковский умер не от холеры.

А между тем многие поколения русских людей были уверены, что Петру Ильичу просто пить захотелось, аккуратно после исполнения 6-й симфонии, настолько она была патетической. Забежал Петр Ильич в ресторан Лейнера, что на Невском, хватить стакан воды — а в нем холера. Так и умер. Один. Больше никто там холеру не подхватил.

Подозрительная история. То ли Лейнер этот был еврей, а Петр Ильич их очень не жаловал, то ли воды у Лейнера больше никто не пил. Непонятно.

Вообще странным человеком был Чайковский. Все время с ним случались какие-то истории. То у него нервный срыв, то симфония. Запой, симфония, ужасный кризис, опять симфония. Так вот, злые языки уверяют, что и умер он от самоубийства.

Был у Петра Ильича племянник Давыдов с заграничным именем Боб. Очень любил дядя племянника. Да вроде и тот отвечал взаимностью. Но пробежала между ними черная кошка. Вот племянник ему и говорит: «Вы, говорит, Петр Ильич — педрило!» Тогда композитор, узнав про себя страшную тайну, не выдержал и отравился.

Но мы лично не думаем, что этим слухам стоит придавать значение. Мы предполагаем, что это подлая ложь и клевета. Не мог, не мог племянник так родному дяде нагадить. Был он человеком воспитанным, да и дядя к нему всей душой. Дядя так и писал в дневнике: «Я неразлучно был рядом с моим прекрасным, несравненным Бобом; он такой обворожительный, томный!».

Племянник Боб

очень жаловал. Сына Склифосовского любил, племянника герцога Штенбок-Фермора, а тот, как-никак, был родственником самого Императора. Впрочем, больше всего Петр Ильич любил своего слугу, который, по тонкому замечанию некоторых исследователей, по всей видимости,

Лучше о родственнике и не скажешь.

Так вот, теперь какие-то мерзавцы подозревают, что великий русский композитор боялся общественного скандала.

Чушь! Ничего Петр Ильич не боялся. Бесстрашным был.

Просто очень родственным. Сильно он любил их, родственников этих. Даже чужих. И племянников

Петр Ильич Чайковский

тоже являлся чьим-то племянником.

Да мало ли чьих еще родственников любил Петр Ильич?! Ну и что? Вам-то, лауреатам Гонкуровской премии, что за дело?

Да и разве это повод для того, чтобы покончить жизнь самоубийством, вместо того, чтобы умереть от холеры?!

P.S.

А недавно исследователи–клеветники (без сомнения – евреи!) даже привели цитату из якобы письма Петра Ильича брату Модесту от 28.09.1876 года: «Представь себе! Я даже совершил на днях поездку в деревню к Булатову, дом которого есть не что иное как педерастическая бордель. Мало того, что я там был, но я влюбился как кошка в его кучера!!!».

Ну, во всем мы готовы поверить клеветникам.

Но в кучера?!

Никогда!!!

Знаменитые люди

Эразм Роттердамский

Вот все говорят – «евреи, евреи!». Да какие евреи, если у нас, извините, под носом такие ужасы происходят.

Судите сами.

Царь Ирод имел половые сношения и умер от гонореи. Александр Македонский и Перикл имели половые сношения и умерли от тифа. Эдгар Аллан По имел половые сношения и умер от бешенства. Франсуа Вийон имел половые сношения, заболел сифилисом и умер. Моцарт имел половые сношения, заболел гонореей и умер от ее лечения. Бетховен имел по-

ловые сношения, заболел сифилисом и умер. Альфред де Мюссе имел половые сношения, заболел сифилисом и умер. Франц Шуберт имел половые сношения, заболел сифилисом и умер. Шарль Бодлер имел половые сношения, заболел сифилисом и умер. Поль Гоген имел половые сношения, заболел сифилисом и умер. Мопассан имел половые сношения, заболел сифилисом и умер. Блок имел половые сношения, заболел сифилисом и умер. И даже В. И. Ленин, как утверждают антикоммунисты, имел половые сношения, заболел сифилисом и умер.

Не знаменитые писатели, полководцы, композиторы и художники, а какие-то гиганты секса. Просто какой-то кожно-венерологический диспансер...

А вот Эразм Роттердамский не был ни полководцем, ни композитором, ни художником, не имел половых сношений и ничем не болел. Зато придумал панацею – «собрать всех сифилитиков и публично заживо сжечь».

Вот чем знаменитые гуманисты отличаются от знаменитых полководцев, композиторов и пр.

Любовь к рисованию

С. Эйзенштейн

Всемирно известный режиссер Эйзенштейн (которого все вокруг подзревали в скрытом еврействе и при этом, надо заметить, как в воду глядели) очень любил рисовать.

Особенно порнографические картинки. Он рисовал их везде и всюду, днем, утром, вечером, ночью. Дома, в гостях, на работе.

Если у него отбирали бумагу, рисовал на газетных полях. Издевался над Бабелем. Приходил к нему в гости и изрисовывал все газеты. Газеты выбрасывать было нельзя, там были портреты вождей.

Тогда Бабель, поминутно оглядываясь на жену, обдирал у газет поля. Некоторые злые литературоведы утверждали, что жена вытаскивала их из мусорного ведра и внимательно рассматривала.

А отдельные негодяи договорились аж до того, что его рисунки потом попадали в НКВД. И хотя мы нисколько им не верим, они утверждают, что в НКВД собирались открыть галерею художника Эйзенштейна.

Но опоздали. Он умер сам.

Грустная история

*«Пушкин любил сто тринадцать
или сто четырнадцать женщин ...»*

К. Чуковский

Пушкин А.С.

А ведь дело совсем не в том, что главный поэт Советского Союза Пушкин любил 113, 114, или уж, на худой конец, пусть даже и 115 женщин!

Это-то полбеда.

А вот то, что «Наше все», как ласково называют поэта друзья русской культуры, тайно любило евреев, – вот это, я вам скажу, сюрприз!

Но не будем забывать, что об этом никто не знал — Пушкин скрывался.

Так, говорят, и писал для конспирации — «проклятый жид, почтенный Соломон!». «Проклятый жид» — для публи-

Пуцин И.И.

Чаадаев П.Я.

ки, а «почтенный Соломон!» — для единомышленников.

Он, говорят, и сам был тайный еврей по эфиопскому прапрапрадедущке. Врут, наверное.

Но при этом доподлинно известно, что великий поэт ненавидел тиранов, любил свободу, Наталью Гончарову и крепостных девушек.

А девушки его не любили — страшный уж больно, на негру похож. Тогда поэт их насильничал, ссылаясь на право первой брачной ночи.

За это его укоряли друзья: сумасшедший, как известно, Чаадаев и некий Пуцин, который писал малоизвестные нам стихи.

А Пушкин считал, что «безответная любовь не унижает человека, а возвышает его», и на их укоры плевать хотел. И продолжал насильничать.

Грустная история. Поучительная.

Смотришь издалека – вот так и довели негры Россию!

P.S.

Ужасная тайна раскрылась недавно.

Каждый российский двоечник был вынужден в свое время выучить наизусть что-нибудь пушкинское. Например, «Храни меня, мой талисман».

Вот тут-то и крылся главный подвох.

Пушкин был ужас как суеверен. Когда-то Воронцова подарила ему перстень, который он таскал с собой постоянно. Павел Анненков так и поведал, что поэт «...соединял даже талант свой с участью перстня, испещренного какими-то кабалистическими знаками и бережно хранимого им».

Жуковский, к которому ненадолго попал перстень с печаткой, заметил: «Печать моя есть так называемый талисман; подпись арабская, что значит, не знаю. Это Пушкина Перстень, им воспетый и снятый мной с мертвой руки его».

И как же раскрылась ужасная тайна «арабских каббалистов», воспетая главным поэтом и вызубренная наизусть миллионами советских школьников?

Просто.

Ушлые евреи, наконец-то, добрались до загадочной надписи и перевели ее с иврита.

Надпись гласила: «Симха, сын почтенного рабби Йосефа, да будет благословенна память его».

Ну и кто после этого Пушкин?

Симха!

А вы говорите – негра.

Женщина Поднебесной

Уверенная в собственном превосходстве и гордая сексуальностью своих правительниц западная цивилизация в силу своей невежественности оскорбительно игнорировала выдающиеся достижения женщин других народов. А между тем, все сексуальные таланты Клеопатры, царицы Тамары и Екатерины Второй вместе взятых бледнеют перед гением императрицы У.

13 веков назад эта женщина, хитроумием и жестокостью добившаяся власти в Поднебесной, прошла путь от наложницы до императрицы, казнив всех остальных потенциальных претендентов, а также, на всякий случай, своих и чужих родственников.

Чем в это время занимались евреи, прибывшие в Китай при династии Хань, то есть еще за 7 веков до рождения императрицы, и почему не приструнили наглую У — неизвестно.

Вступив на престол, она тотчас ввела два новых революционных обычая в тысячелетние традиции императорского двора. Первый заключался в том, что отныне все чиновники государственной службы, вступая в новую должность, обязаны были выразить свои верноподданнические чувства посредством преданного вылизывания гениталий императрицы. Этот своеобразный акт восторженного признания ее половых достоинств был немедленно зафиксирован на многочисленных миниатюрах, запечатлевших императрицу стоящей в задранным платье перед очередью коленопреклоненных сановников, в ожидании предстоящего куннилинга. Вторым нововведением было изменение штатного расписания: во дворце была учреждена новая должность – императорской отборщицы сексуальных партнеров.

Отборщица, как официально именовалась назначенная на эту высокую роль достопочтенная Шаньгуань, немедля была обязана проверить на себе мужские способности трех тысяч гвардейцев императорской стражи и отобрать из них несколько сотен наиболее достойных императрицы У. Через месяц непрерывавшихся испытаний мужественная Шаньгуань вынуждена была сложить с себя столь почетные обязанности. Просьба об отставке, поданная на имя императрице, гласила: «Ваша смиренная подданная не способна более выполнять роль, милостиво возложенную на нее Вами.

Мои органы настолько воспалены, что я не могу сидеть, мой рот настолько раздражен, что я не могу есть, а мое тело так болит, что я не могу даже спать».

Императрица, войдя в ее положение, приняла отставку и немедля снарядила отряд специального назначения под руководством знаменитого генерала Лю на поиски уникальных мужских достоинств. Отряд, словно стая волков, два месяца рыскал по всей стране. И наконец убеленный сединами во-

Императрица У

Портрет императрицы У

еначальник, выигравший не одну боевую кампанию, доложил о победе. В городе Лояне был найден некий Сюэ, мелкий торговец наркотиками и обладатель гигантского члена. Безотлагательно были устроены всекитайские сексуальные соревнования, из которых Сюэ вышел абсолютным победителем не только по величине своего пениса, но и по количеству произведенных им половых актов за одни сутки. Чемпион Сюэ был торжественно

доставлен во дворец и императрица У по достоинству оценила его таланты. «То, что я держу в руке, — воскликнула она, схватив его фаллос (и писцы немедленно внесли это высказывание в летопись императоров Поднебесной в назидание потомкам), — доставляет мне больше радости, чем вся моя империя!»

Впрочем, как пишет историк Ван, неутомимой императрице хватило двух лет, чтобы до смерти загнать этого выдающегося героя. Скорбь по поводу его кончины была столь велика, что с горя императрице пришлось разыскать и поселить во дворце более четырех сотен мужчин двухметрового роста, собранных ею по всей стране. Кроме регулярного удовлетворения необычайных половых appetитов их госпожи в обязанности этих богатырей входила не менее регулярная сдача спермы. Тридцать врачей обязаны были ежедневно смешивать ее с тигриной кровью и готовить для императрицы эликсир вечной молодости. Состав эликсира оказался столь

удачен, что императрица принимала его в неограниченных количествах до конца своей жизни. Он оказал на нее такое благотворное действие, что в возрасте восьмидесяти лет она отказалась от услуг гвардейцев и сотен других фаворитов, призвала в свою спальню двух знаменитых гомосексуалистов братьев Чжань и сутками напролет использовала их фаллосы в качестве естественных вибраторов.

Впрочем, братья, в отличие от прославленного Сюэ, не успели умереть своей смертью. Пятьсот возмущенных подобной несправедливостью революционных гвардейцев ворвались во дворец, схватили братьев и, как пишут историки, «на протяжении двенадцати часов постепенно расчленили на части их молодые тела, в конце концов выставив на всеобщее обозрение их гениталии на мосту с удачным названием «Мост, ведущий на небеса».

Таким образом, у историков появились неопровержимые доказательства ошибочного представления марксистов о причинах революционных переворотов.

Печальной и несправедливой оказалась и участь самой императрицы. Воистину, нет пророков в своем отечестве: она, прославленная знаменитыми сексуальными подвигами, была объявлена не справляющейся со своими обязанностями, низложена и отправлена на почетную пенсию. И все это в полном расцвете сил, в возрасте восьмидесяти двух лет, после полувека управления Поднебесной и безоговорочного удовлетворения желаний огромной части мужского населения своей империи.

*Sic transit gloria mundi!** – воскликнули бы римляне.

** — для читателей, не изучавших латынь – Так проходит слава мира!*

Страсти и вкусы

Что объединяло столь разных людей как Робеспьер и Дантон?

М. Робеспьер

Дантон страдал от избытка сексуальности, а Робеспьер — от ее недостатка. Дантон разбрасывался поклонницами, а Робеспьер домогался расположения. Дантон был душой общества, а Робеспьер — желчным типом.

Обоих приютила беспоялая, равнодушная Гильотина.

Понятно что: они не евреи.

Дантон вообще был любимцем женщин, а Робеспьер страдал в одиночестве. У Дантона было прозвище «Снисходительный», а у Робеспьера — «Неподкупный» и «Бешеная Гиена». Дантон был богач и эпикуреец, а Робеспьер — бедный аскет.

Ж.Ж. Дантон

Любовь к воздержанию

Махатма Ганди

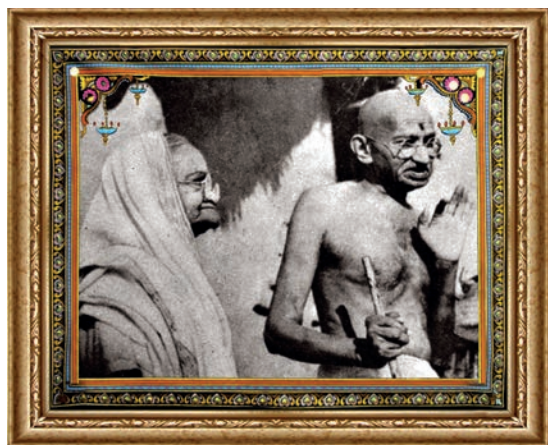
У Ганди, духовного отца индийского народа, были очень подвижные уши. И Махатма (все знают, что Махандас Карамчанд Ганди был объявлен Махатмой) любил ими двигать в кругу близких друзей.

У каждого вождя, как известно, свои особенности: Черчилль бутылками пил армянский коньяк и рисовал никуда не годные картины, Брежнев коллекционировал мерседесы, Ленин вел профилактические расстрелы, Бакасса ел оппозицию, а Ганди двигал ушами и проповедовал свою сатьяграху.

В отличие от Бокасса он был вегетарианцем, а в отличие от Ленина верил в ненасильственный путь.

Он так любил идеи пацифизма, что когда перед второй мировой войной его спросили: «Как быть с евреями? Если вы против их уничтожения, то как их спасти, не прибегая к военному вмешательству?», он ответил, что «евреям следует совершить коллективное самоубийство, что откроет миру и немецкому народу глаза на жестокость Гитлера». После войны он оправдывался: «евреи все равно погибли, а могли бы умереть со смыслом»...

Еще он любил свою настольную книгу — «Запор и наша цивилизация» и был сторонником всяческого воздержания. Даже сексуального. Всем молодоженам он настоятельно советовал хранить в браке целомудрие и навсегда отказаться от секса. И хотя сам он женился в 13 лет и прожил со своей супругой 62 года, его привычка ложиться в постель сразу с несколькими обнаженными девушками, исключительно с

Махатма Ганди с супругой Кастурбой

целью поддержания тепла, вызывала слезы умиления у последователей. Кроме того, он обладал, как известно, невероятной силой духа и очень беспокоился о том, как бы случайно не проявить какую-нибудь слабость. Даже публично вопрошал: «Если я не позволю моей племяннице Ману и 18-летней Абхе, жене моего внучатого племянника, со мной спать, не будет ли это признаком моей слабости?»

Но еще до того, как он стал спать с женами своих внучатых родственников, он два года жил в доме одного немецкого еврея — архитектора Германа Калленбаха. При этом Ганди именовал себя почему-то «верхней палатой», а Калленбаха — «нижней», писал ему письма, где утверждал, что Калленбах «совершенно овладел его телом», называл их отношения «рабством в полном смысле этого слова», умолял «не смотреть с вожделием на женщин», убеждал, что «лишь портрет Германа стоит на столике в спальне напротив кровати», и уговаривал его искренне полюбить Гитлера. Поэтому что «без элемента искренней любви молитва за него мало чего стоит».

И хотя несчастный архитектор, следуя за великим Махатмой, изо всех своих еврейских сил продолжал молиться за Гитлера, он при этом страшно горевал, что по мере уничтожения

Слева — Герман, справа — Махатма

сэр Уинстон Черчилль

его родных и близких «ему все труднее делать это искренне».

В общем, тот, кто не знает, что Махатма был светочем человечества, пусть не читает эти строки. Индусы поначалу этого тоже не знали. Тогда Ганди назло им уехал в Африку и прожил там 21 год. Но еще до этого, как пишет Дж. Оруэлл, «он носил цилиндр, брал уроки танцев, изучал латынь

и французский, поднимался на Эйфелеву башню и даже пытался играть на скрипке». В Африке же он ходил почти голым и с посохом. Там он и приобщился к общественной деятельности.

А Черчилль, узнав об этом, обозвал его «полуголым факиром». Потому что Черчилль не любил Ганди. Он любил Киплинга и империализм. А Ганди так любил воздержание, что постоянно голодал. Как что не по нем, так тотчас – голодовку. И довел-таки своими голодовками Британскую империю до полной деколонизации. Вот Черчилль его и терпеть не мог.

А Махатме было все нипочем. Он жил во дворце одного из богатейших индусов, спал там на циновке, голодал в знак протеста и всех поголовно призывал прясть. Когда Ра-

биндранат Тагор предпочел писать свои вирши, Ганди выпустил воззвание: «Необходимо прясть! Пусть каждый прядет! Пусть Тагор прядет, как и все! Пусть сожжет свое заграничное платье! В этом задача нашего времени!»

Друзья же называли его «Микки-Маусом» за большие подвижные уши, и Ганди этим гордился.

А его однофамилица и наследница некоторых идей Индира ввела законопроект, по которому стерилизовала огромное количество индийских женщин.

Но Махатма к этому уже не имел никакого отношения. Враги воздержания и любители насильственных действий его уже к этому времени застрелили.

Большая любовь

Слева направо — О.Брик, Л. Брик и В.Маяковский

Маяковский, Маяковский...

Филосемит этот Маяковский!

Потому русскому читателю аж в зубах навязло – Володя любил Лилу, Лиля любила Осю, Ося любил ЧК, ЧК то ли любило Володю, то ли убило его...

Учитель истории

Учитель истории города Граца Леопольд фон Захер-Мазох был скромным человеком. Настолько скромным, что теперь, спустя всего лишь сто лет, мало кому что-то говорит его имя. Кроме, пожалуй, того, что большинство просвещенных читателей слышало о какой-то странной девиации под названием «мазохизм», а некоторые из них, безусловно, и сами являются ее яркими приверженцами.

Но, между тем, господин, имя которого стало столь нарицательным, не только всю жизнь подтверждал своими пристрастиями чьи-то сомнительные сексологические теории, но еще успел дать уроки истории сонму нахальных и безграмотных школяров, стать автором знаменитых романов и кавалером французского ордена и прославиться в качестве любителя женщин с необычайно пышными формами.

Он родился в провинциальной Галиции, успев еще до

Леопольд фон Захер-Мазох

заката империи Габсбургов стать прославленным австрийским писателем, от всей души презирающим пуританизм, в то время как его моралист-отец смог дослужиться лишь до чина начальника полиции Лемберга. Теперь этот город находится в новообразованной Республике Украина и носит название Львов.

Интересно, стоит ли в этом городе, наряду с памятником Степану Бандере, памятник Захер-Мазоху? Если нет, то странно. Последний сделал для всего сексуального человечества неизмеримо больше, чем первый даже для одного украинского народа. Кроме того, Леопольд, в отличие от Степана, был человеком настолько последовательным и откровенным, что честно изложил в собственных произведениях всю суть своих эротических склонностей. А они явно отличались от незатейливых сексуальных пристрастий большинства жителей Лемберга, а потом и Граца, где позднее проживал Леопольд.

Например, аристократическая часть населения города любила охоту и терпеть не могла евреев. Леопольд же, наоборот, любил евреев и обожал переодеваться медведем, умоляя при этом своих пышных возлюбленных преследовать его по всему дому. Эта безобидное времяпрепровождение обычно заканчивалась тем, что грудастая дама загоняла его в угол, плотоядно сдирая при этом с него шкуру, скидывала с себя одежды, натягивала мех и как следует секла хлыстом беззащитное животное.

При этом нельзя сказать, что сам Леопольд не любил окружающую фауну, наоборот, возможно, именно из чувства солидарности с ее трагической судьбой он подвергал себя подобному истязанию. Более того, назло всему дворян-

скому сословию он время от времени любил переодеться в прислугу и именно в таком виде быть изнасилованным очередной рыжеволосой возлюбленной. Одним из желательных условий этой чудесной игры было ее не менее увлекательное продолжение: непосредственно после изнасилования любовница немедленно на глазах Леопольда должна была отдаться какому-нибудь аристократу, а несчастный обесчещенный писатель, пожирая взглядом предмет своей страсти и тихонечко подвывая в углу от стыда и отчаяния, должен был страдать, страдать и страдать...

Несмотря на все эти сексуальные радости, а, может быть, отчасти и благодаря им, он любил писать философские и исторические романы, в 1889 году выдвинул идею образования Соединенных Штатов Европы (предвосхитив создание Евросоюза), ратовал за всеобщее разоружение, написал «Еврейские рассказы», изучал историю евреев, Талмуд, посещал хасидских цадиков и, как пишет его секретарь Шлихтегролл, «постоянно мечтал ввести в свою супружескую жизнь еще одного мужчину».

Да мало ли что еще любил Леопольд фон Захер-Мазох? Как сказал Жиль Делез, «он обладал уникальной манерой десексуализировать любовь и сексуализировать всю историю человечества». Или, как сказала моя мать, познакомившись с одним из его эротических романов: «Ой, мазохен вей!», дорогие читатели.

Примечание

Как оказалась, в последнее десятилетие вокруг скромного фило-семита Захер-Мазоха развернулась целая литературоведческая война. Историки литературы и примкнувшие к ним с разных сторон

патриоты вдруг с необыкновенной горячностью начали отстаивать право назвать Леопольда своим соплеменником.

Неизвестный автор «Правды ру.» заявляет, что «по словам профессора славянских языков Колумбийского университета В. Чернецкого, сейчас россияне и украинцы спорят, чья страна является родиной мазохизма». Автор утверждает даже, что «на Украине появилось движение, выступающее за переименование улиц в честь знаменитого земляка». Но русские люди, как настаивает профессор, «пытаются доказать, что именно они являются первыми в мире мазохистами». На взгляд же самого профессора-слависта, Леопольд — все-таки украинец, ведь недаром он «вспоминал доброту своей кормилицы-украинки».

Но тут уж ему возражает переводчица Захер-Мазоха С. Котельникова: «наш славянский кругозор», «наши, хотя и с местной окраской, но все же родные нам, русские типы» — горячится она. Ей же подпевает и невеста откуда взявшийся американский культуролог Дэниел Ранкур-Лаферьер, специально, назло украинцам, назвавший свою книгу «Рабская душа России. Моральный мазохизм и культ страдания».

Вот тут-то и торжествуют евреи! Оказывается, католический папаша Леопольда по имени Леопольд и по фамилии Захер, был не только полицейским начальником, но и потомком Матиаса Сахера, представителя известной марранской семьи из Испании, добравшейся до Богемии. Вот такие Захеры! Вот такие русские с украинцами!

Наш выбор или мужская точка зрения

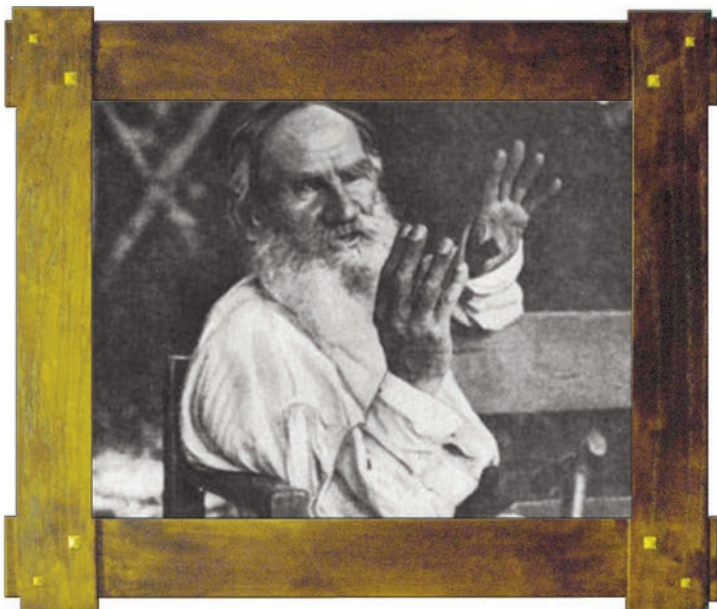
Вот мы теперь все знаем: еврей, не еврей, писатель, художник, Сократ, Платон, Сафо, Да Винчи, Микеланджело, Уайльд, Жорж Санд, Чайковский, Вирджиния Вульф, Кокто, Гертруда Стайн, Щепкина-Куперник, Цветаева, Нуриев — гомосексуалисты. Мужские и женские. Все, поголовно.

Так что ж нам теперь с досады-то, член отрезать?!

Нет. В меньшинстве, да крепко на своем стоять будем!

Человечище

Лев Николаевич Толстой

Говорят, Лев Толстой – любитель евреев!

А другие, наоборот, говорят – антисемит!

Да кто его сейчас разберет...

Но вот что доподлинно известно, как едко и правдиво заметил писатель Д. Хармс, так это то, что Лев Толстой очень любил детей.

Всяких — крестьянских, господских, дворовых. И никак их отличить друг от друга не мог. Все на одно лицо, все на него похожи. Что не ребенок, то Лев Толстой, только махонький. Да без бороды.

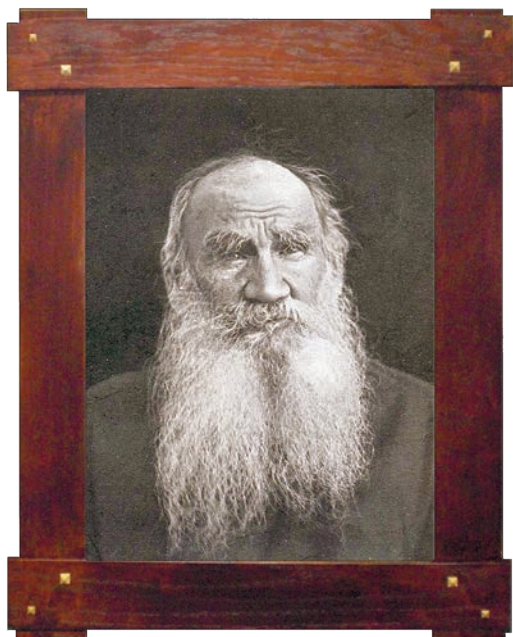
Еще Лев Толстой очень любил толстовцев. И иврит любил.

И Ясную Поляну.

А церковь православную и Вильяму Шекспира терпеть не мог.

Еще любил Севастополь и грибы соленые. И Крейцерову сонату, и баб деревенских, когда с покоса идут, и Пьера Безухова, и Россию, и возлежать в раскаленный полдень в тени покрытого соломой навеса, и кулебяку любил, и периодами писать толстовскими.

А паровозы терпеть не мог, да и безнравственность презирал, а вот совесть, правду и девственность ну очень, очень любил.

Лев Николаевич любит

Лев Николаевич и дети

А разврат и насилие ненавидел аж люто.

Еще Софью Толстую любил, родственниц ее, няnek, племянниц, приживалок разных, очень их уважал и перед завтраком, и в полдень после обеда. Много у него любви было, просто ненасытное либидо какое-то. Матерое. Да ведь и сам — человецище.

А больше всего любил он каяться. И дневник вел с толстовскою правдою. Себя не жалел. Как вспоминают недоброжелатели, бывало спрячется, подстережет с покоса девку крестьянскую, в кусты затащит, а уж там любит, любит, любит дуру-то глупую. Та брыкается, счастья своего понять не может.

А Толстой прибежит домой весь в слезах, хватъ дневник и пишет, пишет, пишет. Слезами от стыда заливается. Порок обличит, запишет: «Люди, живущие только своими страстями, – это звери», захлопнет дневник, чувствует – полегчало. Тут и на боковую пора. А завтра с утречка, как с покоса пойдут...

И решил он однажды Софье довериться. Такой мол, графинюшка, свадебный тебе подарок. Софья толстовских мук не ведала, прочла, да и в обморок бухнулась. Нервы-то у барышень никуда.

Ну, да одно утешение: покос, с Божьей помощью, продолжался. А как силы-то поубавилось, ушел он из Ясной Поляны.

На кой она сдалась теперь к лешему. Так и помер.

И, действительно, прав оказался, доказав еще при жизни это собственным изречением: «Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь!»

Лев Николаевич уходит

Эротизм и революция

Скульптура А.Бурганова «Маркиз де Сад»

Донасьен Альфонс Франсуа маркиз де Сад терпеть не мог христиан.

Впрочем, кажется, и мусульман тоже.

Единственным исключением, пожалуй, были евреи, которых он назвал «несчастливыми овцами вашей религии, сгоравшими на кострах Испании». Впрочем, о евреях он высказался

всего один раз, перед тем, как забыть о них навсегда. Да это и понятно, он вообще не очень любил народы.

При такой нелюбви к человечеству Донасьену Альфонсу Франсуа, измученному французской революцией и испытывавшему «глубочайшее омерзение к террору», более ничего не оставалось делать, как сочинять эротические романы. Слухи о его развратном воображении до сих пор наводят ужас на пуританское человечество.

Но никого не пугают Свобода, Равенство и Братство. По иронии судьбы именно эти идеалы долгое время исповедовал злополучный маркиз. Но, как оказалось, изощренная сексуальность насмешливого аристократа ничто по сравнению с убийственным воображением получившего власть народа.

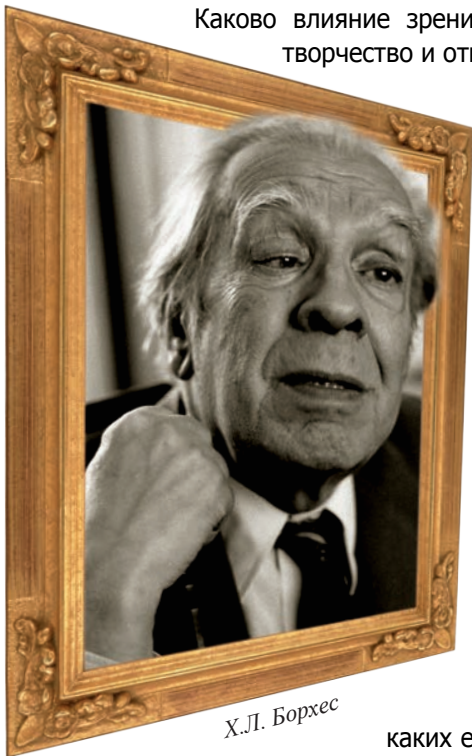
Все сексуальные фантазии несчастного де Сада бледнеют перед кровавым счастьем санкюлотов.

P. S.

И так ему отвратительно было это народное счастье, что последними словами маркиза были: «Я льщу себя надеждой, что имя мое изгладится из народной памяти».

Зрение, сексуальность и творчество

Каково влияние зрения на сексуальность, творчество и отношение к евреям?

Х.Л. Борхес

Вот какие вопросы ставит перед нами офтальмология.

Но наука об этом пока умалчивает. С этим ученым еще предстоит разобраться.

Но вот, например, писатель Борхес.

В молодости был ужасно сексуален, в старости был опечален тем, что не нашел у себя ни-

каких еврейских корней, а в результате, как известно, ослеп.

Ослепли еще многие писатели. И некоторые из них тоже были ужас как сексуальны. А некоторые даже нашли свои еврейские корни.

Но ни один из них так и не стал Хорхе Луисом Борхесом.

История борьбы

Маргинальные вожди были всегда неравнодушны к проблемам секса. Они редко проповедовали пансексуализм, гораздо чаще – половое воздержание. Отстаивая эту благую цель, им приходилось вести непримиримую борьбу с собственной и чужой сексуальностью.

В то время, когда христианство представляло из себя не более чем секту отверженных, пытавшихся адаптировать основы иудаизма к чаяниям язычников, проблема секса, навсегда решенная евреями в призыве их Б-га плодиться и размножаться, вызывала болезненные судороги у его первых вождей.

Знаменитые идеологи новой веры с почти мистическим трепетом относились к собственным сексуальным проблемам. Как пишет исследовательница этого интимного вопроса непримиримая Р. Тэннэхилл: «Августин относился к половому

Лику вождей

акту как к чему-то отвратительному», Арнобий называл его «мерзостным и низким», Мефодий — «непристойным», Тертуллиан — «постыдным», Амброзий — «скверным», Иероним — «нечистым». Эти высказывания, безусловно, больше говорят о самих вождях, чем о невоздержанности их паствы. Впрочем, Иероним, смягчившись, добавлял: «Я хотел бы, чтобы каждый мужчина брал себе жену, если уж он не может спать один, потому что боится темноты».

Но Севериан, живший в одно с этими теоретиками время, не шел на подобные компромиссы: «Женщина целиком, — восклицал он с пафосом, — а мужчина ниже пояса являются творениями дьявола!». Не выдержав этого теологического прессинга, знаменитый Ориген Александрийский решил проблему с присущим ему отчаянием — собственноручно себя кастрировал. И его можно понять, если поверить Тертуллиану, объявившему, что «любая естественная красота должна быть уничтожена сокрытием и пренебрежением, ибо она опасна для тех, кто взирает на нее!».

Правда, большинство верующих, видимо, в силу своей изощренной похотливости, пассивно сопротивлялось замечательным идеям вождей. Некто Пикар, в знак протеста, даже окружил себя единомышленниками-адамитам и «объявил себя сыном Божиим, посланным на землю научить людей, чтоб они не носили одежды и имели бы общих жен». А Николай Антиохиец собрал большую массу народа под девизом «Прелюбодеяние не грех!». (Обрадованные толпы христиан, тут же назвавшие себя николаитами, стали прелюбодейничать с кем попало, в любое время суток и в любом месте). Тогда, недолго думая, последователи некоего Симона сочинили целую теорию «неразличения тел», что позволило им немедленно вступить в любые сексуальные связи, какие

только могли придти в их сексуально озабоченные головы.

А такие неугомонные барышни как Жанна д'Абантон, Маргарита Поррет и Гийермина Миланская, по словам язвительных биографов, «оставшиеся в истории исключительно благодаря факту их сожжения на костре», стали первыми идейными борцами за свободу тела. Они придумали, на их взгляд, наиболее короткий и надежный путь «восстановления рая на земле» – организацию грандиозных массовых мероприятий публичного обнажения.

На этом борьба вступила в новую фазу. Как сказал Рюккерт, «любовь к Б-гу нередко преувеличивается нами до ненависти к людям».

Папа Римский Серикий для начала решил призвать к порядку самих служителей церкви и издал указ, запрещающий им заниматься сексом с собственными женами. Увы, развратные верующие массы из всех сексуальных сил саботировали нововведение. Тогда попытку Серикия повторил папа Григорий Седьмой, развив эту идею и вообще наложив запрет на браки среди священников.

Тут наглые германцы заявили, что они лучше расстанутся со своими жизнями, чем со своими женами.

Вожди загрустили и решили отыгаться на пастве. Среднему прихожанину было строго предписано заниматься сексом в одной единственной позе, исключительно в целях деторождения, и стараясь получить от этого как можно меньше удовольствия.

Конечно, вожди, как неисправимые идеалисты, по-прежнему мечтали о поголовном целомудрии. Но им так и не удалось искоренить зловредную привычку. Верующие

продолжали сношаться. Пришлось пойти на позорный компромисс. Секс запретили только «по воскресеньям, в честь воскресения Христа, по понедельникам, в память о покойных, по вторникам и средам в периоды всех бесконечных постов и праздников, по четвергам в память того четверга, когда стражники схватили Христа, по пятницам в память о его смерти, и по субботам в честь Девы Марии».

Все оставшееся от вышеперечисленного время паства могла прелюбодействовать со своими супругами, помня, что если «муж, побуждаемый неумеренной любовью, совершает сношение с женой пылко и ради удовлетворения своей страсти, он совершает грех». (При этом иерархи православные успели предупредить прихожан: «Если ребенок зачат в неположенный день, он несет на себе бремя греха!».)

Но вожди проиграли свою войну. Сексуальность оказалась сильнее, что и доказал один из знаменитых епископов Льежа, когда обнаружилось, что он стал отцом шестидесяти пяти детей своих прихожанок. Подобной участи не избежали и другие вожди. Сексуальность была сильнее убеждений. Взбунтовавшийся против воздержания византийский император Константин мало того, что принудил монахов насильно вступить в брак, так еще и сам, назло врагам, женился на еврейке.

А как сообщает «Всемирная энциклопедия сексуальных рекордов», ссылаясь на какого-то известного выдумщика: «Папа Иоанн XII, низложенный в 963 году, превратил собор святого Иоанна Латеранского в публичный дом и был обвинен в прелюбодеянии и инцесте. Сменивший его папа Лев VIII умер от паралича, разбившего его во время полового акта. Бенедикт IX, избранный римским папой в возрас-

те десяти лет, “вырос в атмосфере полной распущенности и шокировал чувства людей даже в свой непросвещённый и жестокий век”. Бальтазар Косса, избранный римским папой до окончания Великого раскола, впоследствии признался в инцесте, прелюбодеяниях и других преступлениях: “две сотни девиц, замужних женщин и вдов, включая нескольких монахинь, пали жертвами его животного сластолюбия”. На одно празднество при дворе папы Александра VI были приглашены проститутки, чтобы танцевать обнажёнными перед собравшимися. После этого были обещаны награды тем мужчинам, которые, по мнению зрителей, сумеют совершить совокупления с наибольшим количеством проституток».

Не говоря уж о таинственном папе Иоанне VIII, который, по многочисленным слухам, оказался женщиной и родил(а) во время Крестного хода, прямо на центральной мостовой города Рима.

Уникальные способности

Ги де Мопассан

Центральный основополагающий источник знаний современного интеллектуала «Википедия» сообщает, что наш великий французский писатель Мопассан был «slightly anti-Semitic» (слегка антисемитичен).

Да быть такого не может! А мы его так любили. Недоумеваем...

Разочарование следует за разочарованием. Вот мы, например, думали, что Мопассан любил писать. Но и здесь казус! Это не так.

Он любил заниматься сексом. Волосы встают дыбом. «Даже под мышками», — как сказал бы Ильф.

Этот развратный Ги совокуплялся как заяц. Бился об заклад, звал свидетелей и, как сообщают потрясенные очевидцы, «совершал по шесть и более половых актов подряд». При этом хвастаясь, что может еще раз двадцать.

У него в приемной с утра стояла очередь из замужних дам. Каждый день штук по десять. Современники, описавшие это, захлебывались слезами. От зависти или ужаса.

Ну и что из этого вышло? Наш любимый, великий, французский...

Сошел, мерзавец, с ума.

Вот, собственно, и вся история про писателя Мопассана.

В отсутствие любви и секса

Что за человек был знаменитый философ Шопенгауэр! Все немцы как немцы: один любит хризантемы, другой Вагнера, третий что-нибудь вегетарианское.

Один Шопенгауэр – ни-че-го!

Удивительный человек. Ничто человеческое было ему не близко.

Ну, положим, не любил он евреев. Вот так удивил, кто ж их любит.

Но он, нелюдим, (невозможно представить) — немцев не любил еще больше. Так о них и писал: «Немцев упрекают в том, что они всегда подражали во всем французам и англичанам; но забывают, что это самое умное, что они, как нация, могли сделать, потому что собственными силами они не произвели бы ничего дельного и хорошего».

Он родился в вольном городе Данциге и не любил пруссаков, жил в Англии — не любил англичан, во Франции — французов. Всю Европу изъездил и вот результат — совершенная мизантропия.

Окружающие вообще раздражали его чрезвычайно. Да и он раздражал окружающих своим вечно, как сказала его мама, «мрачным выражением лица и странными оценками, изрекаемыми тоном не терпящего возражений оракула».

Именно он придумал новое слово — «пессимизм». С кем мог, со всеми рассорился: с матерью-писательницей, с Гете, с современниками, с потомками. С отцом не ссорился никогда, тот провалился в люк, когда философ был еще крайне юн. С матерью же выяснял отношения бесконечно. Так и писал: «Эта госпожа, моя мать, давала приемы, пока отец умирал в одиночестве, и развлекалась в то время, когда он переносил тяжелейшие муки».

Мама отвечала ему длинными письмами, пересылая их на его половину дома: «На моей территории ты — гость... в дни, когда я принимаю, можешь ужинать у меня, если при этом воздержись от своих нелепых lamentаций по поводу глупости мира и человеческого убожества, так как из-за

этого я плохо провожу ночь и вижу дурные сны...»

Да и как можно было с ней не рассориться, если на философскую диссертацию молодого гения «О четверояком корне достаточного основания» его мать, написавшая 24 тома собственных жизнерадостных сочинений, только зевнула и, как утверждают биографы, покрутив рукопись,

Мать философа — Иоганна Шопенгауэр

спросила: «Это что-то для аптекарей?»

Но, пожалуй, больше, чем маму, он не любил профессоров. Буквально так и писал: «То, что скоро мое тело будут грызть черви, с этим я еще могу смириться; но вот то, что мою философию начнут глотать профессора, — от этой мысли меня бросает в дрожь».

Он вообще мало кого любил. Даже главного музыкального «выразителя германского духа» терпеть не мог. Так Вагнеру, который его боготворил, и велел передать: «Поблагодарите его за то, что он прислал мне своих Нибелунгов, но право же, ему не стоит заниматься музыкой».

А философов как не переносил! Хотел полюбить Фихте, но тот оказался «маленьким человеком со взъерошенными волосами, красным лицом, колючим взглядом и тысячью ошибок».

Но особенно он не полюбил Гегеля. Даже преподавать с ним в одном университете отказался. Назначил с ним специально лекцию на один и тот же час. К Гегелю народ повалил. А к нему как назло — никого. Тогда Шопенгауэр обиделся и ушел из университета. Не помогло даже, что к тому времени «холера уже унесла Гегеля».

Поселился один и создал философию, посвященную страданию, пессимизму и Мировой Воле. Назло Лейбницу, провозгласившему, что «наш мир — это лучший из миров», клятвенно утверждал, что «наш мир — наихудший из всех возможных миров».

Как сообщают исследователи, «он жил всегда в нижнем этаже, на случай пожара, боялся получать письма, брать в руки бритву, никогда не пил из чужого стакана, опасаясь

заразиться какой-нибудь болезнью, свои заметки писал то по-гречески, то на латыни, то на санскрите и прятал их в книги из боязни, как бы кто не воспользовался ими. Был очень прожорлив, верил в столоверчение, считал возможным с помощью магнетизма вправить вывихнутую ногу у своей собаки и вернуть ей слух и предсказывал, что проживет сто лет (ошибся почти на тридцать). Сочинил несколько сот писем, в которых восхищался своим лицом, а об одном из своих портретов написал: «Я приобрел его затем, чтобы устроить для него род часовни, как для священного изображения».

Считал себя жертвой грандиозного заговора философов, поклявшихся хранить молчание о его произведениях, и в то же время страшно боялся, как бы кто из них не начал обсуждать его работы.

А как он не любил секс! Казалось бы, создал целый труд – «Метафизика половой любви». Но и здесь одна мизантропия: назвал секс «актом, который в трезвом уме вспоминаешь с отвращением, а в более приподнятом настроении — с омерзением». При этом «отрицал моногамию и превозносил тетрагамию (четвероженство), находя в ней только одно неудобство... возможность иметь четырех тещ».

Женщин же не любил как таковых и рассорился со всеми барышнями, с которыми успел близко познакомиться за долгие 72 года своей жизни. Правда, их было всего несколько.

Рассорился даже с горничной, которая от него родила. А свою соседку, швею бальзаковского возраста, просто спустил с лестницы, после чего выплачивал ей пожизненную пенсию. А когда она, наконец, отдала Б-гу душу, надсмехался над ней на латыни.

В общем, так презирал барышень, что высказался очень определенно: «Только мужской интеллект, опьяненный чувственностью, мог назвать прекрасным этот низкорослый, широкобедный, коротконогий пол!». Любовь же назвал «самой большой помехой в жизни».

Устранив эту помеху навсегда, издал главный труд своей жизни «Мир как воля и представление». Подумал и так отрекомендовал его издателю: «Мой труд — это новая философская система... ничего подобного еще никогда не приходило в голову ни одному человеку».

Но труд этот никто не заметил. Наоборот, большую часть тиража «отправили в макулатуру». Тогда он прождал 30 лет, не выдержал, записал: «мое время и я — не соответствуют друг другу» и издал второй том.

Тогда энное количество докторов заподозрило его в «легком умопомешательстве и мании величия». А он, решив, что вокруг него одни идиоты, признался: «Я говорю с людьми, точно дитя с куклой: ребенок хотя и знает, что кукла его не понимает, но, заведомо обманывая себя, доставляет себе удовольствие болтовней».

Он заперся в своей квартире и понял навсегда, что «для глупцов общество других глупцов несравненно приятнее общества всех великих умов, вместе взятых». После чего пришел к глобальному и грустному выводу: «чем меньше приходится нам сталкиваться с людьми, тем лучше для нас».

Да и что собственно хорошего знаменитый философ мог сказать о людях? Только то, что «когда они вступают в тесное общение между собой, то их поведение напоминает динозавров, пытающихся согреться в холодную зимнюю ночь».

Им холодно, они прижимаются друг к другу, но чем сильнее они это делают, тем больнее они колют друг друга своими длинными иглами. Вынужденные разойтись из-за боли уколов, они вновь сближаются из-за холода, и так – все ночи напролет».

Собственно, кроме двух существ — своего пуделя и уже умершего к тому времени Россини, он так никого и не полюбил за всю жизнь. Он и позировать для скульптурного портрета согласился только на условии, что и пуделя слепят. Впрочем, пудель тоже скончался.

И вот нерадостный итог: его единственная любовь — Мирровая Воля. И то абсолютно иррациональная. Томас Манн, печалась, так его и назвал — «рациональнейшим философом иррационализма».

Слава пришла к нему перед смертью. Что тут оставалось сказать? Лишь горько усмехнуться: «То, что принято называть судьбою, является, в сущности, лишь совокупностью учиненных глупостей». Написав это, он умер, завещав все свое состояние солдатам и собакам.

А если бы ему повезло, и секс доставил бы когда-нибудь ему удовольствие? Быть может, все поменялось бы в его жизни — помирился бы с мамой и с Гете, подружился бы с Гегелем, полюбил бы людей, евреев, немцев, профессоров и философов. Любил бы женщин.

Но тогда человечество так ничего бы и не узнало о Мирровой Воле...

Ваши возможности

Большая часть человечества занята решением невероятно актуального вопроса – «так был Чарли Чаплин евреем или не был?»

Будто бы и заняться больше нечем. А арабо-израильский конфликт? А независимость Кашмира? А вставание России с колен? А американская экспансия, наконец? Так нет, дался им этот Ч. Чаплин!

Чарльз Спенсер Чаплин, 1916 год

Ну не был он евреем, ну, не был! Сам говорил: «К сожалению, я не благословлен этой судьбой».

А спорщики возражают. Вот, говорят, сказал же в 1922 году, что «всякое гениальное дело – следствие еврейского происхождения. Должно быть, что и в моих жилах течет еврейская кровь. Я очень надеюсь, что это обстоит так».

А в 1925 добавил, что уверен, что один из его предков – еврей. Сам сказал: «Я обратил внимание, что все черты моего характера очень семитские, мои переживания очень семитские и мое мышление, разумеется, очень подходит к еврейскому образу мышления».

Да еще и в 1927 добил оппонентов: «[Эти пластинки] дороги моему сердцу больше, чем какая-либо другая приобретенная мной вещь. Каждый раз, когда я чувствую себя немного грустным, я прослушиваю их. Они объединяют меня – близко, насколько это возможно – с моими еврейскими корнями».

Ну, что тут скажешь, что возразишь?.. Но споры не затихают.

Да что за человек вообще был этот Чаплин?

Жизнь Чарли Чаплина была посвящена сексу, кинематографу и скандалам. Его невероятной сексуальности завидовали современники. У него было четыре жены и бесконечное количество других разнообразных женщин. Он бросал своих любовниц и ни в грош не ставил многих знаменитых людей. Эти многие разорвали с ним отношения.

Эйнштейну, который однажды написал ему: «Ваш фильм «Золотая лихорадка» понятен во всем мире, и Вы непременно станете великим человеком», — он ответил так, — «Я Вами восхищаюсь еще больше. Вашу теорию относительно никто в мире не понимает, а Вы все-таки стали великим человеком».

Он отдавал предпочтение совсем юным девицам, считал большинство окружающих его людей – идиотами, у него был несносный характер, он симпатизировал китайцам и русским, был отцом многих детей, у него были диктаторские замашки, и он скандалил со всеми, с кем мог.

Попробуйте сделать то же самое – это не сложно. Быть может, вам повезет, и вы тоже станете великим, несравненным, гениальным Чарльзом Спенсером Чаплиным.

Легенда о ссоре

Жили два друга. Один в Италии, а другой во Франции. В общем недалеко. Один режиссером работал, а другой писателем. Одного Феллини звали, а другого Сименоном. Крепко они дружили. Пока не поспорили.

Феллини цирк любил и фокусников. А лучшими фокусниками он считал евреев. В общем, любил Феллини евреев. А Сименон евреев терпеть не мог. Просто на дух не выносил.

Но поспорили они не об этом.

Феллини, тот был известен — уж очень он больших женщин любил. С усами, грудями, задами, с ляжками. А Сименона в этом смысле никто не знал, он женщин любил всех подряд, даже без усов и без ляжек, не говоря уж о грудях и задах.

У Феллини тысяча женщин была. И все большие. Он всегда об этом рассказывал радостно. А Сименон слушал, слушал, терпел, терпел, да и не выдержал. Вот и говорит — а у меня 10 тысяч было!

Феллини аж замер. Будто его кастрировали. Всего ожидал он от друга, но не такого. Врешь, говорит, подлец! Врешь, говорит, скотина! Такого количества

Ж. Сименон и Ф. Феллини

Федерико Феллини

и женщин-то нет! Феллини, наивный, все про свои гигантские груди да слоновые ляжки думал.

А Сименон ему возьми да положи на стол список на 10 тыс – а там все проститутки Булонского леса, все регулировщицы Парижского округа, консьержки отелей Елисейских полей, уборщицы Лувра, обитательницы Дома Инвалидов, пациентки

больницы Святого Иосифа, ткачихи, поварихи, вязальщицы, сторожихи, мотальщицы, прачки, уголовницы, продавщицы, члены коммунистической партии. Положил, да еще облизнулся, гад. Вот, говорит, все они тут, мной оттраханные. И подло так улыбается. Меняй вкус, мон ами!

Убил он Феллини. Без ножа зарезал. Уехал Федерико в Рим, нашел Мазину, поднял на руки, прижал к груди и заплакал. Поставил Мазину на место, подошел к окну, а там Анита Экберг опять в фонтане купается. Нет, говорит Феллини, не поступлюсь принципами!

И больше в Париж ни ногой. Вот и конец дружбе.

Продолжение или Жизнь в цифрах

Магия чисел играла в жизни Сименона непостижимую роль. Он стал чемпионом цифр.

Этот человек, не закончивший школу и нигде никогда не учившийся, гордившийся своим профессионализмом и называвший себя дилетантом, ставший почетным доктором 5 университетов, написавший более 300 книг, переведенных на 55 языков и проданных тиражом в 500 миллионов экземпляров, посвятил только одному своему герою 76 романов, создал 23 тома воспоминаний и оставил после своей смерти капитал в сотни миллионов долларов.

Он мог бы повторить вслед за Бертраном Расселом: «Люди рождаются невежественными, а не глупыми. Глупыми их делает образование». Ему требовалась всего семь дней

Слепок усталой руки

для написания романа, который он писал быстрее, чем его успевали перепечатывать.

Этот человек, называвший писательство «болезнью и проклятием», уже устав от ужасного своего занятия, строчил по 40 страниц в день.

Будучи юным антисемитом и страшно боясь евреев, он в 1921 году с невероятной скоростью накатал 17 статей под общим заголовком «Еврейская опасность». (Позднее взгляды его изменились не сильно — после Второй мировой войны он вынужден был на время уехать в США, так как на родине его обвиняли в сотрудничестве с профашистской прессой и отказывались печатать.)

Он был бельгийцем, в 19 лет завоевавшим Париж. Начав журналистом бульварных газет, он побил все рекорды бумагомарательства, исписывая по 80 страниц ежедневно и обеспечивая своими литературными опусами 6 издательств.

О его плодовитости ходили легенды — он обязался за 5 дней на глазах у ошеломленной публики написать целый роман и, как сообщает биограф, «многие клялись, что своими глазами видели его в стеклянной клетке, с безумной скоростью барабанившего по машинке».

Он отпраздновал выход своего первого знаменитого «Мегре», пригласив на банкет 1000 человек.

Он публично признался, что в его жизни было 10 тысяч женщин, на что его вторая жена, Дениз Омей, откликнулась опровержением: «12, а не 10», — поправила она со знанием дела.

Ее свидетельству можно было доверять — сама Дениз ежедневно сопровождала его в находящийся поблизости пу-

бличный дом, где она, по ее собственным воспоминаниям, «с удовольствием болтала с барышнями, пока Сименон развлеклся с одной из них».

Мемуаристы утверждают, что «если он появлялся по ее представлению слишком рано, она отсылала его назад со словами: «Займись еще одной». Обычно он менял их по пять за вечер, после чего дома занимался сексом с Дениз, иногда вскакивая среди ночи и удирая на другой конец города к одной из своих многочисленных любовниц. Так продолжалось многие годы изо дня в день.

Как писал его биограф Патрик Марнэм: «Большинство людей работают каждый день, и время от времени занимаются сексом. У Сименона секс был каждый день, и время от времени он, как вулкан, разражался работой. С годами количество этих извержений сократилось, но сексуальная дисциплина оставалась неизменной». Бывшие братья по перу, журналисты бульварной прессы называли его «сексуальным маньяком» и латентным гомосексуалистом, отчаянно доказывающим свою «половую нормальность».

Его первая жена, художница Регина Реншон, будучи, несомненно, куда более ревнивой, чем Дениз, в течение 20 проведенных вместе лет пристально следила за его супружеской верностью. Впрочем, она сделала исключение для одной женщины — их пышной экономки Генриетты, с которой они все эти годы жили втроем.

В конце концов Регине удалось застукать его с кем-то из бесчисленных сожительниц, и она не простила измены. Как утверждают биографы, «он был в отчаянии».

Через два дня он женился на Дениз, которая отдалась

ему через 17 минут после знакомства. Они купили замок в швейцарской глуши. Вдали от публичных домов Сименон был вынужден набрать огромный штат служанок и секретарш, удовлетворявших его страсть.

По воспоминаниям Дениз, при найме на работу она структурировала прислугу о ее главных обязанностях: «Неужели на нас соблюдается очередь? — спросила одна из них. «Необязательно, — ответила я. — Но не надейся, что тебе удастся этого избежать». Впрочем, вскоре остались одни только служанки. Дениз с ее либерализмом не выдержала то ли сексуального террора, то ли характера Сименона: супруги начали пить, как сапожники, и так часто дрались, что, наконец, расстались.

Жизнь изменилась. К этому времени Сименону смертельно надоел Мегре, этот рассудительный буржуа с небольшим умом и дородной супругой. Писатель так и не смог стать похожим на своего героя. Он уже терпеть не мог этого комиссара полиции, называл романы о нем «плохими» и пытался создать «настоящую» литературу.

Но его преследовала небрежно оброненная о нем фраза гениального Пруста: «Это не писатель, это романист». Пруст был евреем, и это невозможно было пережить.

Он решил, наконец, стать самим собой и надиктовал бесконечные тома беспощадных воспоминаний.

Тут умерла и его безумная мать, терроризировавшая его все детство, а когда он разбогател — отправлявшая назад присылаемые им деньги. Последние слова умирающей, обращенные к Сименону, были: «Ты зачем сюда пришел, сын?».

В приступе депрессии самоубийством покончила жизнь

его дочь. У него осталось три сына, с которыми он почти не общался.

Он сократил количество служанок и секретарш, оставив при себе одну — Терезу. Жизнь пошла под откос.

В графе «род занятий» он вычеркнул «литератор» и вписал «без профессии». Он мечтал о покое. Он поселился на берегу озера Леман возле Лозанны и научился, как сообщает биограф, «различать птиц, что свили себе гнездо в кроне трехсотлетнего кедра, по семьям и поколениям».

Больше на этом свете делать было нечего.

Он умер в 1989 году, не дожив 3 месяцев до своего 87-летия.

P.S.

В конце жизни, как сообщают русские исследователи, он пришел к выводу, что его предок был не славный бельгиец, служивший офицером в наполеоновской армии, а русский солдат Семенов. Может быть, это и доконало его.

P.P.S.

Через 11 лет после его смерти его «плохие» романы начали странным образом материализовываться.

Вот классический сюжет Сименона: «Париж или Брюссель. Тихая буржуазная семья. Жена врач. Четверо детей. Муж – инвалид. Жестокое убийство. За дело берется пожилой полицейский».

В 2000 году его внучке, Женеьеве Сименон, было предъявлено обвинение в умышленном убийстве супруга.

Это произошло в Бельгии, на его родине.

Муж Женеьевы, будучи смертельно больным и подверженным диким приступам ярости, нещадно избивал ее четырех детей. Женеьева, врач по профессии, во время очередной бойни не выдержала и вколола ему смертельную дозу валиума, после чего в припадке агрессии молотком разбила ему череп.

Раскрыл это преступление пожилой отставной полицейский, методами расследования слишком напоминавший Мегре.

Анамнез

Что говорить о Гоголе? Длинноносый такой, то ли комар, то ли кочерга. Неприятный, в общем. Паршивый какой-то. Кажется, ну что с такого возьмешь?

А приглядишься, нет, нет — и он туда же, и у него сексуальные фобии. Очень был к евреям равнодушен. Бывало, как завидит еврея, весь затрясется, зубами защелкает. Просто маньяк какой-то.

Вот так и бывает, началось с евреев, а дальше уж покатилось. Тут тебе и некрофилия в латентной форме, и хронический геморрой, а в 1839-м — малярийный энцефалит с гипоманиакальным состоянием, в 42-м — холера, гепатит и малярия в 45-м, тафетофобия и хронический отит в 49-м, а там уж и до анорексии рукой подать, ну и приехали — маниакально-депрессивный психоз на сексуальной почве.

Да это не Гоголь, это диагноз какой-то.

Д-р Маркс – жизнь и смерть, предки и потомки

Д-р Маркс и его друг Энгельс, монумент в Берлине

Карл Маркс, известный всему миру как основоположник собственного учения, претендующего на единственное верное объяснение философии, истории, экономики и самих законов существования человечества как таковых, родился в 1818 году, был крещен в шестилетнем возрасте, закончил университет и получил звание «доктор философии».

Большинство человечества, для которого, не покладая рук, трудился доктор Маркс, изобретая свои теории, считает

его евреем. Большинство человечества ошибается – доктор Маркс, потомок 26 поколений знаменитых раввинов, ведущих свое происхождение от царя Давида, отказался от своего еврейства и стал заурядным антисемитом.

Впрочем, ради справедливости стоит отметить, что будучи убежденным интернационалистом, он ненавидел не только евреев, но также презирал немцев, русских и китайцев (с которыми ему навряд ли когда-либо удалось встретиться); терпеть не мог рабочих, которым и посвятил свои теории; на дух не выносил соратников и нелюбезно отзывался о большинстве человечества, считая его состоящим либо из идиотов, либо из подлецов (впрочем, в частной переписке доктор обычно использовал более крепкие выражения).

Проще назвать нескольких человек, к которым он относился не столь категорично. Это, пожалуй, были Энгельс (на деньги которого он жил) и его собственная жена — «железная» Дженни, родившая ему семерых детей, четверо из которых умерли в юном возрасте, одна дочь скоропостижно скончалась в 43 года, а еще две – покончили жизнь самоубийством.

Впрочем, личные качества доктора не помешали ему (а быть может, как раз и помогли) создать теорию, нашедшую отклик в некоторых не совсем спокойных умах. Благодаря этому значительной части человечества, вдохновленной его идеями, удалось перебить большую часть своих соотечественников, но так и не удалось построить счастливое будущее, о котором столь же проникновенно, сколь и туманно, вещал доктор Маркс. Но и это не озадачило его многочисленных поклонников, которые до сих пор не перестают считать его

величайшим пророком.

Противники доктора называют его теории примитивистскими и вульгаризированными, защитники же и фанаты находят оправдание в несовершенстве человечества, которое до сих пор не породило практиков, достойных гениальной теории.

Парадоксально, что именно его маргинальный взгляд на существование человечества – как на историю борьбы, стал чуть ли не главенствующим в 20 веке и привлек к себе массы социальных завистников, мечтавших «отобрать и поделить». Доктор Маркс придал этому желанию несбыточную легитимность. В его теории зависть стала моралью, насилие – свободой, а грабеж – справедливостью.

Умер доктор Маркс в 1883 году от бронхита, покрытый «фурункулами, чирьями и карбункулами».

Как бы то ни было, мы можем свидетельствовать, что идеи этого человека, возненавидевшего свой народ, до сих пор будоражат воспаленное воображение многих современников. Нас же в этой короткой заметке интересует не столько вклад одиозного доктора в окончательное и бесповоротное осчастливливание человечества, сколько его отказ от собственного народа.

И с этой точки зрения примечательным и логичным следствием жизни и судьбы доктора может являться следующий факт. Елена Демут, служанка в семье Маркса, забеременела от «величайшего из пророков». Конечно, жена Маркса Джени «лила ручьи слез», конечно, доктор не признал сына и отказался от него, конечно, помог лучший друг Энгельс, взяв вину на себя и заверяя всех, что он сам, лично, совратил

Спутницы Маркса слева направо: Елена и Джесси

девственную Елену, и, конечно же, ребенка хотели сначала сдать в приют, а в результате отдали на воспитание в семью извозчика и прачки. Естественно, что доктор никогда не встречался с сыном, впрочем, также как никогда этого и не сделала его мать, Елена Демут. Тем не менее, сын (которого называли Фредериком), ставший механиком, всю жизнь знал, что его папа – «величайший пророк».

В 2002 году некий корреспондент российской «Экспресс газеты» К. Щелков отправился во Франкфурт-на-Майне и разыскал там правнучку Фредерика, Хильду Маркс (Плауц).

Хильда Маркс (Плауц)

Она и рассказала ему, что ее отец – Конрад, правнук доктора Маркса, в 1933 году женился на немке, взял ее фамилию, переехал в Германию, вступил в нацистскую партию, служил в гестапо и в 1943 году погиб на русском фронте.

Печальна и закономерна смертная судьба знаменитого интернационалиста, ненавидевшего евреев, – правнук, ставший гестаповцем.

Карл Маркс и Гестапо – две вещи несовместные?

- О, нет.

Оральный контакт и развитие астронавтики

Нил Олден Армстронг

Чего только не рассказывают о Нейле Армстронге враги космонавтики. В чем только его не обвиняют. Он-де и тарелки летающие видел, и предметы искусственного происхождения, да и вообще на Луну не летал, а снялся в голливудско-НАСАвской эпопее «Шаги по луне». Неистощима фантазия завистников. Вот что они рассказывают.

Высадившись 21 июля 1969 года на Луне, Нейл Армстронг, как известно, произнес свою знаменитую фразу: «Этот маленький шаг – огромный шаг в истории человечества», после чего, помолчав, добавил, «Good Luck, Mr.Goursky!»*

Эта загадочная вторая фраза вызвала на Земле недоумение. Через несколько лет Армстронг разрешил его. «Один раз в детстве, играя в футбол, я полез за мячом в сад нашего соседа и услышал, как мистер Горски просил орального секса у своей жены. «Получишь, когда соседский мальчишка до Луны доберется!» — кричала его супруга. Это обещание произвело столь сильное впечатление на маленького Нейла, что он запомнил его на всю жизнь.

А если бы миссис Горски была бы не ортодоксальной еврейкой, а, наоборот, любительницей минета? Как развивалась бы история астронавтики?

** английский для двоечников — «Good Luck, Mr.Goursky!» переводится примерно как «Удачи вам, мистер Горски!»*

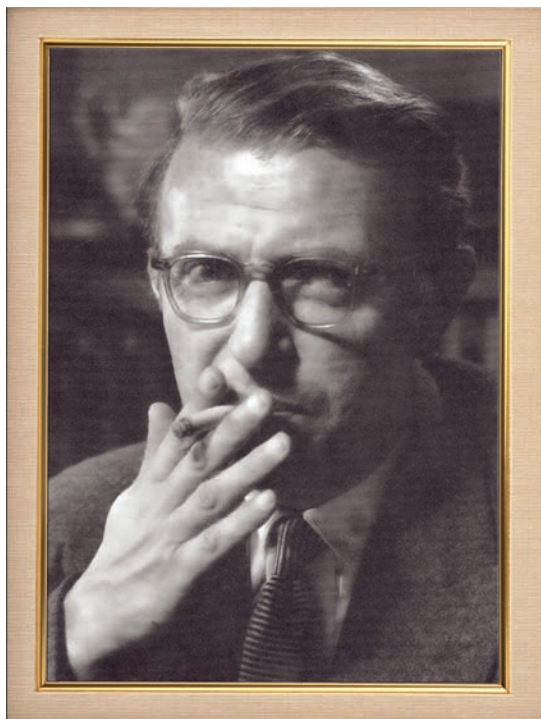
Филосемит и большая семья

Ж.П. Сартр и С. де Бовуар

Что бы там не говорили историки, главной заслугой перед человечеством Жана Поля Сартра, философа, писателя, драматурга и знаменитого филосемита, отказавшегося от ордена Почетного легиона и Нобелевской премии по литературе, создавшего «экзистенциализм» и возглавившего «движение левых», было построение новой сексуальной ячейки общества – «большой семьи». Именно этим занимался он, будучи безвестным студентом, немецким военнопленным, участником Сопротивления, наркоманом, алкоголиком, анархистом, экзистенциалистом, почти коммунистом и всемирно известным философом. Этому он посвятил жизнь. И жизнь эта удалась!

Соединившись с Симоной де Бовуар, в будущем профессором философии, писательницей и «яростной феминисткой»,

Жан Поль Сартр

изгнанной режимом Виши из университета за сексуальную связь с одной из студенток, он заключил союз, в котором исключались «брак, соблюдение верности и моногамия», но предполагались «искренность, откровение и отсутствие тайн». Этот союз был уникален во всех отношениях – два новомодных философа, воплощение парижской богемы, провозгласившие основной принцип экзистенциализма «Вы свободны, поэтому выбирайте!», по описаниям друзей выглядели так : «он был небольшого роста, с брюшком, слепой на один глаз,

Симона де Бовуар

она отличалась элегантностью, носила тюрбан, одевалась в яркие шелка или во все черное». Сам Сартр иногда принимал наркотики, иногда пил, время от времени жал руки Кастро, Че Геваре, Хрущеву и Мао, но семья, возглавляемая Бовуар, следила за его физическим и духовным здоровьем, отгоняя слишком ретивых поклонниц и политиков. Так, несмотря на образ жизни, несколько отличавшийся от привычного, ему удалось дотянуть до 75 лет и стать одной из выдающихся фигур современности.

«Большая семья» создалась спонтанно – первой в нее вошла импульсивная русская подданная, скорее всего, еврейского происхождения, Ольга Казакевич — студентка Симоны, влюбленная в нее, а потом и в самого Сартра. Ничего не планируя, они зажили втроем. Следующей стала Ванда, сестра Ольги, которую Сартр вынужден был лишить невинности, так как по недоразумению эта зрелая девица была еще девственницей. Жан Поль признался Симоне: «Должно быть, я очень люблю ее, коль взялся за такую грязную работу». Возможно, он вслед за Реми де Гурманом считал, что «целомудрие — самое неестественное из сексуальных извращений».

Через некоторое время семья пополнилась огненно-рыжей еврейкой Бьянкой Бьененфелд. После чего к ней добавился бывший студент Сатра Жак-Лорен Бост, который любил Ольгу, и которого полюбила Симона. Впоследствии к ним присоединилась еще одна еврейка, семнадцати лет от роду, Арлет Элкаиим. Она приехала из Алжира, и Сартр даже решился жениться на ней, чтобы предотвратить ее депортацию, да к тому же всей семье показалось вдруг, что она забеременела. В результате Сартр нашел лучший выход из положения – он удочерил Арлет. После чего все решили, что Сартр – окончательный филосемит, пересчитав количество его еврейских любовниц. Сартр разразился знаменитыми «Размышлениями по еврейскому вопросу», где и прозвучало его прославленное: «антисемитизм не проблема евреев, это проблема неевреев». Впрочем, Арлет стала их последним семейным приобретением. Состав их большой семьи стал, наконец, постоянен.

Конечно, были еще приходящие и уходящие, просто любовницы Сартра, любовницы и любовники Бовуар, но к семье

они уже не имели отношения. В отличие от всезнающих моралистов Сартр мог честно воскликнуть: «Я так и не постиг, как положено вести сексуальную и эмоциональную жизнь!». Он всегда старался быть честным, ему принадлежит беспощадная фраза «ад – это другие!». Сартра обвиняли во всех смертных грехах, в безнравственности и в дурном влиянии на молодежь. Его книги о евреях вызвали взрыв возмущения в антисемитских кругах, а его мысль о том, что кровь евреев, пролитая нацистами, – на руках всех неевреев и всех христиан, ему так и не смогло простить юдофобское большинство.

Моралисты и сторонники моногамии с едва сдерживаемым злорадством встречали каждую ссору в его семье как неопровержимое доказательство собственной правоты. Их не смущало количество конфликтов, лжи и измен, регулярно сопровождающих моногамные браки. С восторгом приняли они ранний роман Симоны де Бовуар «Она пришла, чтобы остаться», написанный в тот момент, когда к ним примкнула Ольга, и началась жизнь втроем. В романе, как писали критики, «повествование заканчивается искусно задуманным убийством общей любовницы».

Во всяком случае мы можем констатировать, что это произошло только на бумаге — в реальной жизни члены семьи испытывали друг к другу самые нежные и сильные чувства. Эти люди во время немецкой оккупации даже создали из семьи ячейку Сопротивления. И хотя некоторые маки и люди, ушедшие с де Голем, с полупрезрением называли это «сопротивлением кафе Флор», по названию кафе, где они собирались, все-таки надо было иметь немалое мужество, чтобы печатать листовки и рисковать собой в тот час, когда, как выразился ректор Парижской Академии, вся Франция под руководством правительства Виши была «устремлена к

реставрации моральных и семейных ценностей».

После войны взгляды семьи тоже не совпали с идеалами большинства. Сартр стал идеологом левых сил, безумных студентов и беззаветных борцов с колониализмом. Пять тысяч ветеранов алжирской войны ответили ему, промаршировав по Елисейским полям и скандируя: «Смерть Сартру!». Его дом забросали гранатами.

Он умер в 1980 году. За несколько лет до этого Сартр почти ослеп. Он уже не мог писать, он диктовал. Он диктовал свои размышления об этой счастливой «беспорядочной жизни, исполненной бурной, неукротимой, необузданной свободы».

Перед смертью он запретил свои официальные похороны. Но, как свидетельствует биограф, «по мере того как похоронная процессия двигалась по Парижу, к ней присоединилось 50 тысяч человек».

Симона де Бовуар написала: «Его смерть разлучает нас. Моя — не соединит нас снова. Великолепно, что нам было дано столько прожить...».

Через шесть лет умерла и она.

Приложение

«Имею честь предложить вам исключить из ведомства парижской Академии мадемуазель де Бовуар, профессора философии в выпускном классе лицея Камиль Се, и г-на Сартра, профессора философии в выпускном классе в лицее Кондорсе.

Уже во время работы в Руане мадмуазель де Бовуар оказывала, по всей видимости, на некоторых из своих учениц подозрительное

влияние; с одной из них, мадемуазель Сорокиной, она впоследствии поддерживала в Париже отношения, в характере которых... не приходится сомневаться.

В этот час, когда вся Франция устремлена к реставрации моральных и семейных ценностей, дальнейшее пребывание мадемуазель де Бовуар и господина Сартра на кафедрах ведомства среднего образования представляется мне недопустимым. Мы не можем оставить нашу молодежь на учителей, которые сами не умеют себя вести.

Ректор парижской Академии»

Симона и Жан Поль

Коммунизм и даосизм

Какие-то ярые антикоммунисты в свое время думали, что Мао Цзэдун – тайный еврей. Они ошибались. Мао Цзэдун – китаец.

Великий кормчий Мао не любил Конфуция и презирал Лао Цзы, создателя учения о Дао. Зато уважал Маркса и Ленина. Хотя сам, по-видимому, был все-таки тайным даосом. Даосы верили, что стоит переспать с тысячею девственницами – достигнешь бессмертия.

Кормчий обзавелся огромным штатом прислуги из юных коммунистических девушек. Им запретили выходить замуж. Девушек ему приводили каждый день. Партийные товарищи, как пишет историк, «приходя на доклад к вождю, смущенно отводили глаза» — Мао пытался достичь бессмертия.

Прощание с вождем

И действительно, вождь прожил долго. Но все-таки умер. То ли даосы были не правы, то ли в Китае не нашлось тысячи целомудренных коммунисток. Зато после его смерти всем бывшим девушкам партия выплатила пособие на воспитание детей Мао.

В официальной же жизни Мао был не столь любвеобилен. Он имел только трех жен — первая погибла, вторая сошла с ума, а третья имела вздорный характер, руководила Культурной революцией и в результате повесилась.

Из остальных заслуг вождя достойны внимания следующие: выпуск собственного цитатника тиражом 300 000 000 000 (триста миллиардов) экземпляров, при общем населении Земли 6 миллиардов 100 миллионов жителей, торжественный переплыв реки Янцзы и поголовное истребление воров в Китайской Народной республике.

Самим китайцем повезло больше — в борьбе за светлое будущее от террора и голода их погибло всего каких-то 75 миллионов. Правда, 137 человек из них было съедено хунвейбинами (китайскими пионерами в возрасте от 10 до 14 лет) в рамках культурной революции.*

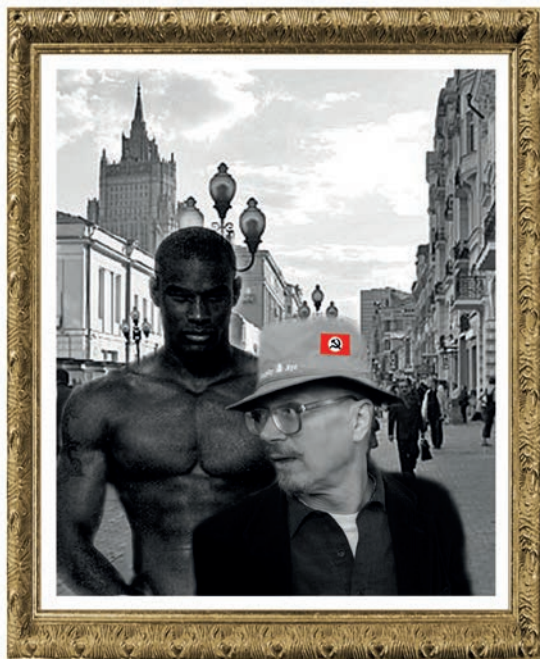
** О чем свидетельствуют документы, переправленные знаменитым китайским диссидентом Жень Юи в США. В некоторых из них содержится прямой государственный призыв «съесть контрреволюционеров» в буквальном смысле.*

Фруктовый псевдоним

Будучи другом евреев и одновременно русским писателем с каким-то кисло-фруктовым псевдонимом, этот харьковский пиит удрал от большевиков в Америку, подробно описав там процесс собственного мочеиспускания и чего-то сексуально-противоестественного с большим черным негром.

Он прославился среди эмигрантов тем, что первым из русских писателей столь подробно описал оба этих процесса.

Затем вернулся в Россию и сам стал знаменитым национальным большевиком.

Писатель и большой афро-американец

Если присмотреться...

«Умопомешательство до такой степени распространено между людьми, что замешавшийся среди них здравомыслящий человек представлял бы своего рода ненормальное явление».

Паскаль

Вот говорят, что все знаменитые люди страшно сексуальны. Ну, это и так понятно, а что им еще делать-то.

Но, если присмотреться, чем же они все-таки еще от нас отличаются?

Мы, конечно, кое-что подозреваем. Кое о чем догадываемся... Но, чтобы не быть голословными, откроем Чезаре Ломброзо.

И вот что мы узнаём.

Джамбаттиста Вико, крупнейший итальянский философ эпохи Просвещения и творец современной философии истории, когда еще не был таковым, в детстве, упал с высочайшей лестницы и раздробил себе теменную кость.

Джамбаттиста Вико

С этого, собственно говоря, все и началось. Гратри, вначале плохой певец, сделался знаменитым артистом после того, как большое бревно упало ему на голову. Митрополит Макарий, отличавшийся замечательно светлым умом, был до того болезненным и тупым ребенком, что совершенно не мог учиться. Но в семинарии кто-то из товарищей во время игры прошиб ему голову камнем, после чего способности Макария сделались блестящими, а здоровье совершенно поправилось. Да и Жан Мабильон, французский историк и «отец» палеографии, смолоду совершенно слабоумный, достиг известности сразу после того, как его ранили в голову.

Помимо этого, некий Галль сообщал, что знал одного датчанина-идиота, умственные способности которого сделались блестящими после того, как он в 13 лет скатился с лестницы головою вниз. А несколько лет тому назад, как пишет Ломброзо, один кретин из Савойи, укушенный бешеной собакой, сделался совершенно разумным человеком как раз перед смертью.

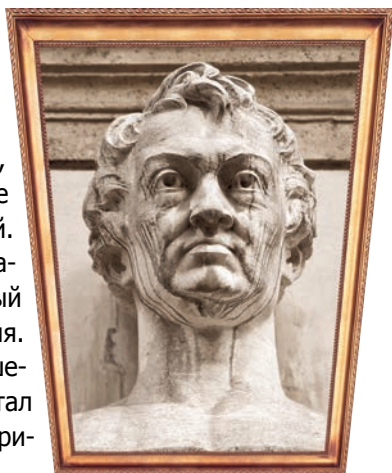
А теперь приглядимся, каковы же они были, эти знаменитости.

Ампер, например, до такой степени живо чувствовал красоты природы, что едва не умер от счастья, очутившись на берегу Женевского озера. Живописец Франчия

Жан Мабильон

таким умер от восхищения, после того как увидел картину Рафаэля. Найдя решение какой-то задачи, Ньютон был до того потрясен, что не мог вообще более продолжать своих занятий. Сантени сошел с ума от радости, найдя эпитет, который тщетно искал долгое время. Архимед, восхищенный решением задачи, немедленно стал бегать голым по улицам с криками «Эврика!»

Андре-Мари Ампер

А сколь странны были их причуды.

Ньютон однажды стал набивать себе трубку пальцем своей племянницы. Паскаль в молодости страшно развратничал, а потом считал безнравственным даже поцелуй матери.

Тюшереле забыл, как его зовут. Дидро, нанимая извозчиков, забывал отпускать их, и ему приходилось платить им за целые дни, которые они напрасно простаивали у его дома. Впрочем, он забывал не только извозчиков, он так же не помнил месяцы, дни, часы и людей, с которыми начинал разговаривать, произнося перед ними целые монологи.

Знаменитый живописец фон Лейден воображал себя отравленным и последние годы своей жизни провел, не вставая с постели. Томмазо Лойд, когда стихи выходили у него не столь удачными, как хотелось бы, опускал их в стакан с

водой, «чтобы их очистить». Все, что случалось ему найти в своих карманах, была ли это бумага, уголь, камень или табак, он имел обыкновение примешивать к пище и уверял, что уголь очищает его, камень минерализирует и так далее.

Моцарт был убежден, что итальянцы собираются отравить его. Мольер страдал припадками. Россини (двоюродный брат которого был идиотом) после невыгодной покупки дворца вообразил, что теперь его ожидает нищета, ему придется просить милостыню и что умственные способности навсегда оставили его. После чего он немедленно утратил музыкальный талант и возненавидел разговоры о музыке.

Шумана преследовали говорящие столы, обладающие всеведением. Потом Бетховен и Мендельсон из своих могил

начали диктовать ему мелодии. После чего он стал ненасытен в сексе. Феликс Мендельсон (еще при жизни) сообщал: «Вчера у меня был Шуман и целый час о чем-то молчал, из чего я, наконец, заключил, что он охотно представил бы публике свою новую симфонию. Он выкурил две сигары, два раза провел рукой по рту, издал какой-то звук, взял шляпу, забыл перчатки, кивнул головой, пошел не в ту дверь, затем в ту — и ушел.» В 1854 году Шуман бросился в Рейн, но восемь рыбаков все-таки

Вольфганг Амадей Моцарт

извлекли его из ледяной воды и спасли.

Огюст Конт, основатель позитивной философии, на протяжении десяти лет лечился от психического расстройства, а по выздоровлении без всякой причины прогнал свою жену. Перед смертью он объявил себя апостолом и священнослужителем материалистической религии, хотя раньше проповедовал немедленное уничтожение всякого духовенства.

Огюст Конт

Великий математик Больяи, исправивший геометрию Евклида, вызвал на дуэль 13 молодых людей, состоящих на государственной службе, а в промежутках между поединками развлекался игрою на скрипке, составлявшей единственный предмет в его доме. Когда ему назначили пенсию, он велел напечатать белыми буквами на черном фоне пригласительные билеты на свои похороны и сделал сам для себя гроб (подобные подозрительные странности наблюдались еще у нескольких математиков). Через семь лет он напечатал второе приглашение на свои похороны, считая, вероятно, первое уже недействительным.

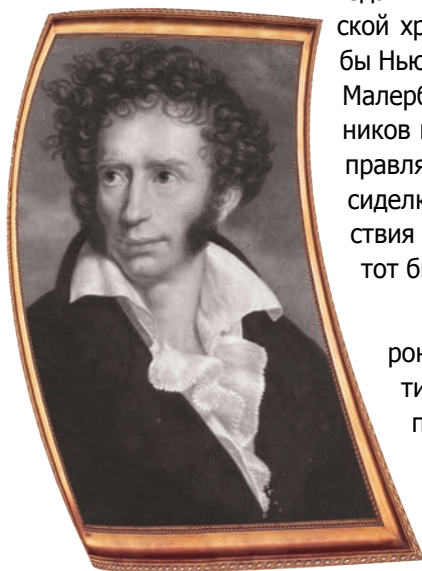
А как они были обидчивы.

Буало и Шатобриан не могли равнодушно слышать похвал кому бы то ни было, даже своему сапожнику. Аббат Каньоли до того гордился своей поэмой, что приходил в ярость, когда кто-нибудь не раскланивался с ним. «Как, вы не знаете Каньоли?» – спрашивал он у всех.

Когда итальянский поэт Уго Фосколо разговаривал однажды с некоей госпожой, за которой ухаживал, и та посмеялась над ним, он пришел в такую ярость, что закричал: «Вам хочется убить меня, так я сейчас же у ваших ног разможжу себе череп!». С этими словами он со всего размаха бросился головой вниз на угол камина. Шопенгауэр приходил в ярость и отказывался платить по счетам, если его фамилия была написана через два п. Уайстон не решался

издать опровержение ньютоновской хронологии из боязни, как бы Ньютон не убил его. Франсуа Малерб, один из основоположников классицизма, умирая, поправлял ошибки в речи своей сиделки и отказался от напутствия духовника потому, что тот был плохим оратором.

Два француза, Жан Лерон Д'Аламбер — математик, механик, философ, просветитель, энциклопедист и даже почетный член Петербургской АН и Жиль Менаж — поэт, писавший свои стихи сразу на латыни, фран-

Уго Фосколо

цузском, итальянском и древнегреческом языках, спокойно переносили самые мучительные операции, но залиvistо плакали от легких уколов критики. Лючио де Лансеваль хотел, когда ему отрезали ногу, но не смог вынести придинок литературоведов. Когда Том Фанте де Ланьи, французский математик, вычисливший число «пи» с точностью до 127 десятичных знаков, упал в глубокий обморок, и его невозможно было привести в чувство, кто-то вздумал спросить у него, сколько будет 12 в квадрате — он тотчас же вскочил и ответил: «144!». Себуйа, арабский грамматик, умер с горя оттого, что с его мнением относительно какого-то грамматического правила не согласился халиф Гарун аль-Рашид.

Жан Лерон Д'Аламбер

А чего стоили их родственники!

Отец Фридриха Великого и мать Джонсона были помешанными. У Карла V мать страдала меланхолией и умопомешательством. У Бетховена отец был пьяница. У Шопенгауэра дядя и дед — помешанные, отец — чудака-самоубийца. У Байрона мать — помешанная, отец — бесстыдный развратник, дед — знаменитый мореплаватель.

Сестра Ришелье воображала, что у нее стеклянная спина, сестра Гегеля — что она превратилась в почтовую сумку.

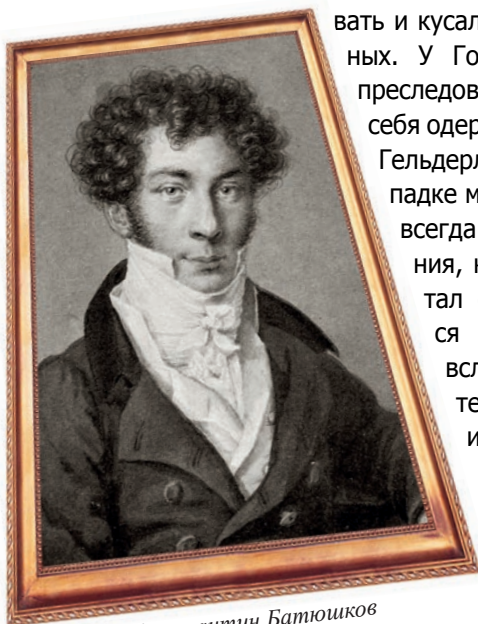
Сестра Николини пару раз пыталась его убить. Сестра Ламба убила-таки в бешенстве свою мать.

У Циммермана помешанным был брат. У Кернера — меланхоличка сестра и помешанные дети. У Манцони умопомешанными были сыновья. У Вилльмена — отец и братья. У Конта — сестра. У Пертикари и Пуччинотти — братья. Ну, а сын Петра Великого был пьяница и маньяк.

И вот результат.

Почти сошли с ума Шуман, Бетховен, Гаршин, Гоголь, Руссо, Ницше, Гендель. Наполеон до смерти боялся белых лошадей, а Петр I — насекомых. Юстиан II, император Византии, с воплями прятался под кровать и кусал за головы придворных.

У Гофмана была мания преследования, Ван Гог считал себя одержимым бесом, а поэт Гельдерлин убил себя в припадке меланхолии. Мотанус, всегда жаждавший уединения, кончил тем, что считал себя превратившимся в ячменное зерно, вследствие чего не хотел выходить на улицу из боязни, как бы его не склевали птицы. Джеймс Харрингтон в 17 веке решил, что Англия должна стать ре-

Константин Батюшков

спубликой, сочинил ее конституцию, после чего немедленно вообразил, что мысли вылетают у него изо рта в виде пчел и птиц, и спрятался в беседку с метлой в руке, чтобы разгонять их. Ну, и окончательно спятили Гуцков, Перголези, Нерваль, Батюшков, Мюрже, Сальери, физиолог Мюллер, а также Мюссе, Боделен и Мопассан.

Что еще после этого оставалось делать?

Клейст, Жерар де Нерваль, Мюссе и китайский поэт Ло Тай Ке стали пьяницами, а Эдгар По, Ленау, Соути и Гофман начали пить запоем.

Кстати, всего лишь от одного пьяницы, Макса Юке, произошли в течение 75 лет 200 человек воров и убийц, 280 несчастных, страдавших слепотой, идиотизмом, чахоткой, 90 проституток и 300 детей, преждевременно умерших.

И вот, в итоге:

Известный живописец Мак-Кленель, сойдя с ума, сделался поэтом, а физик Мельмур после потери рассудка превратился в литератора. Но, видимо, и это их не спасло.

В конце своего исследования Ломброзо заключает: «Мне случалось лечить также евреев, бывших ранее чрезвычайно религиозными; первым симптомом помешательства являлось у них желание креститься, но по выздоровлении они тотчас же возвращались к прежним верованиям».

Ну вот. Как всегда. Только евреям и повезло.

О вреде подозрений

Никто уже теперь доподлинно не может сказать — любил ли его преподобие Чарльз Лутвидж Доджсон (в миру — Льюис Кэрролл) евреев или ненавидел их лютой ненавистью.

Впрочем, точно также никто уже теперь не сможет сказать, любил ли его преподобие маленьких девочек, или они любили его.

Известно только, что обладавшие извращенным воображением и неутомимой подозрительностью мамы, едва завидев Чарльза Лутвиджа, хватали своих нимфеток под мышку и с воплями бежали прочь.

И плевать им было на то, что Льюис Кэрролл не какой-нибудь там заурядный педофил (как утверждали некоторые клеветники), а профессор математики Оксфорда, один из лучших фотографов своего времени, автор знаменитой «Алисы в стране Чудес» и 103 тысяч 721 письма.

Чарльз Лутвидж Доджсон

Судьба поэта

Поэт Уолт Уитмен до 42 лет стихов не писал. Он просто любил весь мир. Даже «японцев, славян и евреев».

Никто и не знал, что он великий поэт. Он все время на холмах лежал. Один лежал.

Наверное, онанировал.

Вот родственники и думали, что он идиот. Лежит себе один, онанирует. Точно — идиот.

Ничего родственники о докторе Фрейде не знали. А про сублимацию и слыхом не слыхивали. Просто думали: «онанист проклятый».

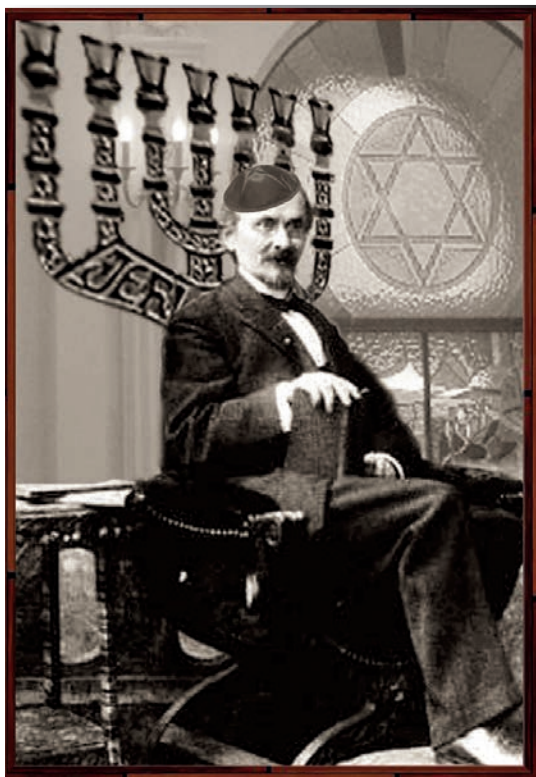
Конечно, обидеть художника каждый может.

Ну, и кто прав оказался?..

Уолт Уитмен

Евреи, проблемы пола и житие мыслителя

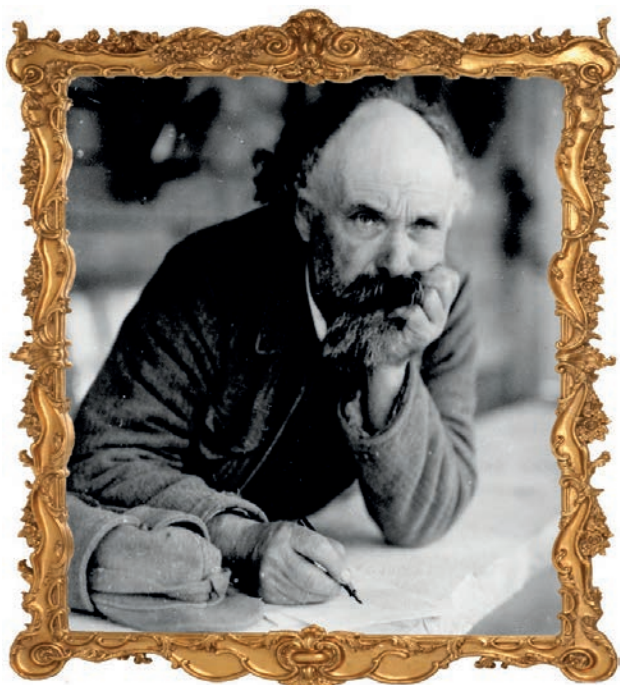
В.В.Розанов

Василий Васильевич Розанов, русский писатель и мыслитель, навсегда забытый Советской властью и с пафосом реанимированный в связи с ее скоропостижной кончиной, славился своим велеречивым стилем, умопомешательством на еврейском вопросе и застенчиво-отчаянной сексуальностью. Василий Васильевич, словно сошедший со страниц Федора Михайловича Достоевского в роли одного из его полубезумных героев, то, самоуничижаясь, проклинал собственное

ничтожество, то именовал себя провозвестником Божьим.

Василий Васильевич был сложным человеком или, как пишут его нынешние апологеты, «очень, очень неординарным». Поддавшись некоторой мании величия, обуреавшей его, впрочем, всю сознательную жизнь, он писал о себе: «Да и еще скажут: у нас Розанов один. И прибавят: Такого, как Розанов, — ни у одного народа нет!». После чего непременно обвинял себя в ужасной «мизерабельности», обзывая «тлей и червем».

Пожалуй, из всего человеческого племени он более всех

М.М.Пришвин

не любил писателей (если, конечно, не считать евреев). Еще будучи учителем Елецкой гимназии и «одинаково ненавидя», по собственному признанию, «как учеников, так и учителей», он, словно предчувствуя нечто недоброе, написал донос на ученика 3-го класса Мишу Пришвина, вследствие чего Мишу из гимназии и выгнали.

Василий Васильевич не ошибся в своих предчувствиях. Миша вырос, превратился в знаменитого писателя М. И. Пришвина и так отозвался о своем учителе: «Пришел в класс учитель географии, которого гимназисты называли – «Козел», весь он был лицом ровно-розовый, с торчащими в разные стороны рыжими волосами; зубы совсем черные и далеко брызгаются слюной». Возможно, что именно в связи с подобными отзывами Василий Васильевич, убежденный некоторыми друзьями, что он мыслитель и великий писатель, других писателей и терпеть не мог. Некрасова с Белинским и Чернышевским презирал, Гоголя обвинял в сатанизме и тайной некрофилии, Тургенева не выносил. Один у него идеал был – Федор Михайлович Достоевский.

При этом сам Василий Васильевич у многих современников вызывал засвидетельствованное сильное ощущение тошноты, представляя из себя некую шальную помесь Смердякова и Иудушки Головлева. Некоторые даже предполагали, что Розанова как такового не существует вообще, что это не более чем литературный персонаж, неким мистическим образом обретший сомнительную плоть.

Когда знаменитый Владимир Соловьев называл его «Иудушкой русской мысли», а Розанов обижался и плакал навзрыд, о чем сразу же подробно рассказывал в периодической печати, его утешал другой русский философ, П. Фло-

ренский, пытаясь вернуть в истинное христианское лоно. Впрочем, Василий Васильевич и Христа представлял себе настолько по-своему, что его друзья и даже такие декаденты, как Мережковский (на которого он иногда пописывал доносы в газеты), некоторым образом содрогались.

Возможно, Василий Васильевич так бы и остался провинциально тоскливым философствующим учителем, похожим на персонаж из соллогубовского «Мелкого беса», если бы не его дар стилиста и не само существование еврейского народа.

Как писала Зинаида Гиппиус, «всю жизнь Розанова мучили евреи». По большому счету именно еврейскому народу Василий Васильевич обязан своей несколько запоздавшей славой. В бесчисленных знаменитых своих погромно-этномологических статьях о деле Бейлиса (которого безуспешно пытались обвинить в ритуальном убийстве мальчика Ющинского) он смог сообщить многомиллионной Империи о своих взглядах на еврейский вопрос.

Он так неустанно сравнивал евреев с пауками, скорпионами, змеями, спрутами, осьминогами и прочими представителями нечеловеческого общества, что сумел внушить читателям чувство ужаса и неподдельного отвращения, при этом, видимо, не столько к евреям, сколько к себе самому.

Вот отрывок из его опуса: «Еврей сам по себе не только бесталанен, но — ужасающе бесталанен: взамен всех талантов имеет один большой хобот, маслянистый, приятный; сосать душу и дар из каждого своего соседа, из города, из страны... Берегите глаз свой и ухо от еврея. Евреи устроились спрутообразно. Сосут, потому что у них кончики ног, рук, головы — с присосочками. И сосут, к чему бы они ни

приложились. Сосут, как дышат. Сосание необходимо им, как дыхание. Их нельзя судить, осуждать... Жидки вообще сладенькие. Они вас облизывают, и вам приятно быть под их тёплым, влажным языком. Вы нежитесь. И не замечаете, что поедание вас уже началось... Так они съели Египет и Рим. Справиться же с вислоухой и легкомысленной Европой и Россией им уже ничего не стоит. ...Понимаете ли вы теперь, что каждый честный и любящий Родину русский неодолимо и истинно чувствует в евреях проклятие России? Народы около них вечно будут рахитичны, бледны, малокровны и немощны. Как человек с солитёром... Иудеи распяли Христа. Они и нас распнут и уже распинают... Вот что, мои милые русские: всячески сторонитесь евреев и не вступайте в никакие отношения с ними. Если, идя по улице, вы издали увидите фигуру «как будто еврея» — потупьте глаза и таким образом НЕ УВИДЬТЕ ЕГО. Взглянувши друг на друга с евреем — вы уже несколько перестали быть русским и несколько объевреились. Увидя комнату, где разговаривает еврей, не входите в неё; а если придёт еврей — заговорите с кем-нибудь третьим, чтобы не только его не слушать, но и не слышать, берегите ум от евреев!»

Впрочем, большая часть публики с восторгом приняла мнение мыслителя. Писатель доносил населению, сначала в газетах, а потом и в отдельно изданной книге с привлекательным названием «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови», что иудеи, в лице несчастного Бейлиса, если бы даже хотели, то не смогли бы не разорвать на части христианского младенца и не выпить его крови, просто в связи с тем, что для них это дело естественное, деликатесное и неотделимое от их расовой, биологической и религиозной принадлежности.

Многочисленные сторонники писателя логично дополняли его смелое утверждение, обвиняя проклятое племя в непреодолимом желании «попробовать на вкус» христианской плоти. При этом сама мысль Василия Васильевича была одновременно и незатейливой, и парадоксальной. Логика его была такова: «Иудаизм строго запрещает своим adeptам употреблять в пищу какую-либо кровь. Следовательно, иудаизм придает крови особое, священное значение. Следовательно, кровь должна играть в ритуалах иудаизма чрезвычайно важную роль. А если так, то в секретных обрядах их религия просто обязана предписывать употребление крови!».

Именно за эту витиеватую мысль другие русские писатели выгнали его из знаменитого тогда «Религиозно-философского общества». Кроме миллионов сторонников и Союза Гавриила Архангела (печально известного как «Черная сотня»), его идеи поддержал и бывший студент-математик, знаменитый священник, ученый и богослов Павел Флоренский.

Будучи «человеком утонченной культуры и громадных знаний», «прославившийся своей честностью» Флоренский соглашался с Василием Васильевичем и утверждал: «Если бы я был не православным священником, а евреем, я бы и сам так поступил — обязательно пролил бы кровь Ющинского». Вообще же Павел Флоренский был убежден, что «теперь в мире нет ни одного народа, совершенно свободного от иудейской крови, и есть еврейство с абсолютно несмешанною кровью. Итак, есть евреи, полуевреи, четверть-евреи, пятая-евреи, сотая-евреи и т.д. И вот каждый народ с каждым годом увеличивает процент еврейской крови, то есть разжижается в своей самобытности. С ужасающей, головокружительной быстротой растет число внедрений еврейства в человечество. И, рано или поздно, процент еврейской крови

у всех народов станет столь значительным, что эта кровь окончательно заглушит всякую иную кровь, съест ее, как кислота съедает краску».

Сам же Василий Васильевич, испытывая чувство упоения и неподдельного восторга, писал в то время такие иступленные, фантастические и безумные статьи, что даже редактор «Нового времени» известный юдофоб Суворин печатать его перестал – «уж больно дико звучало». Но Василия Васильевича это не остановило, он отдал все статьи в «Земщину» — плохонькую, подметную, «не интеллигентную», почти «боевой листок», но зато яро черносотенную...

Впрочем, с таким же упоением он через некоторое время, бия себя в грудь и устрашающе рыдая, писал статьи прямо противоположные, объясняясь еврейскому народу в неразделенной любви. Однажды он даже умудрился в один и тот же день напечатать в разных газетах две прямо противоположные по взглядам статьи. В этом была определенная «розановская» логика: по его утверждению, «мне ровно наплевать, какие писать статьи, «направо» или «налево». Все это ерунда и не имеет никакого значения».

Однако евреи так не думали. Розанов гонялся за ними всю жизнь то с призывами к их немедленному уничтожению, то в безумном раскаянии, упрекая еврейский народ в недостаточном сопротивлении и стойкости окружающему его подлому миру. Евреи бегали от Розанова, как от чумы. Он бился в истерике, пытаясь навязать им свою любовь и одновременно призывая их к самоуничтожению.

Но, Впрочем, Розанова мучили не одни евреи. Его мучили женщины. Евреи и женщины были достаточным поводом для некоторого умопомешательства. Однажды, влюбившись

в еврейку, он с подозрением и, как пишет Гиппиус, вроде «полушутя», дознавался: «Вот рука ее... а кровь у нее там какая? Вдруг — голубая? Лиловенькая, может быть? Ну, я знаю, что красная. А все-таки не такая, как у наших...».

Но, бесспорно, главной мучительницей его жизни была госпожа Сулова, Апполинария Прокофьевна. Эта «удивительная и совершенно inferнальная женщина» сначала долгое время сводила с ума не совсем уравновешенного Федора Михайловича Достоевского, будучи его многолетней любовницей. После его смерти она написала том воспоминаний об их любви, познакомилась с юным, робким и подающим литературные надежды, «невзрачным учительшкой» Васей Розановым и вышла за него замуж.

Но, кроме конкретных женщин, у Василия Васильевича, как известно, было два увлечения — сексуальность как таковая (в ту стыдливую пору она называлась «половым восторгом») и ужасные, как указывалось выше, евреи. Никто из предшественников, современников и последователей, увлеченных обеими проблемами, не смог соединить их в единое умопомешательство. Удалось это только одному Василию Васильевичу. Он так яростно пытался соединить обе страсти, что даже выпустил об этом специальную брошюру.

Вот что он сообщал там пораженным читателям: «Еврей — женственная нация, у евреев эта женоподобность — национальна. Все их голоса — пискливые, крикливые, и, ещё чаще — мягкие и интимные. Увы, «нам всем нравятся женщины» — не лицом вовсе, а их уступчивой, угодливой, любезной и ласковой природой. «Женщина обольстительна», и на этом женоподобии евреев основана главная часть их успехов. Они как-то пристают к мужчинам и мужественным

нациям. В безумных их выкриках есть нотка отчаяния: «уходит возлюбленный». Самое отторжение, которое у финнов вызвало бы грубость, у немцев — высокомерный отпор или методическое сопротивление, у евреев вызывает истерику, как если муж «предлагает жене жить на отдельной квартире». Евреи действительно прилипают, как сказано о жене, что она «прилепится к мужу своему». Во время побоев они только визжат и бегают, и почти никогда не сопротивляются. Народ в женственности своей, в необъяснимой «прилепляемости» к соседним племенам, в чарах ласки и любезности — имеет какую-то загадку Содомы. Женственная нация. «Жидки» — это лукавые девчонки, которые среди нас бегают, ласкаются к нам, обольщают нас, входят в дружбу и интимность с нами, издают нам журналы и газеты,.. делают «политику русскую» как свою «еврейскую политику» и вообще все «русские дела» делают как «свои дела», с жаром, пылом и без остановки. Похоже на то, что «мы на них не женились», а они за нас «вышли замуж»».

Впрочем, Василий Васильевич интересовался вопросами пола и отдельно от евреев. И на эту тему тоже книгу написал. Голлербах вспоминает: «Его тяготение к половой проблеме, по-видимому, не встречало сочувствия со стороны «домашних». Он заговорил однажды о новой своей «половой статье» восторженно, с подъемом. «Гадость ты написал, больше ничего», — сказала одна из его дочерей с гримасой».

Но все-таки не женщины, а евреи допекли Василия Васильевича. Хотя, с другой стороны, может быть, и египтяне. Одно время, несколько отстав от евреев, он страшно увлекся египтянами (на их счастье, к этому времени от них остались лишь пирамиды). Зато евреи так его доняли, что он и перед смертью их вспомнил. Хотя и почил он тоже очень

«по – розановски».

Дочь писателя, настаивая на том, что батюшка был истинно православный, так описала его кончину: «Перед смертью же действительно причастился. Но после сказал: «Дайте мне изображение Иеговы». Его не оказалось. «Тогда дайте мне статую Озириса». Ему подали и он поклонился Озирису...»

Странная смерть. Розановская. С христианским богом, еврейским и египетским. И как это Василию Васильевичу, всю жизнь «жидоведствующему», в голову вдруг пришло, что евреи проклятые своего невидимого Б-га нарисовать решились. Видно, подумалось ему перед смертью, что для него, специально.

Впрочем, и после смерти Василий Васильевич был не ординарен. Лучший посмертный сюжет для своего героя не мог придумать и сам главный учитель его, Достоевский. Павел Флоренский, будучи в ужасе, сообщал: «Для могильного креста я предложил надпись из Апокалипсиса, на котором Василий Васильевич... мирился со всем ходом мировой истории: «Праведны и истинны все пути Твои, Господи». Представьте себе наш ужас, когда наш крест, поставленный на могиле непосредственно гробовщиком, мы увидели с надписью: «Праведны и немилостивы все пути Твои, Господи».

В дополнение — Знаменитый прототип

Сама Апполинария Прокофьевна, послужившая гению прототипом Настасьи Филипповны из «Идиота», Полины из «Игрока» и Катерины Ивановны из «Преступления и наказания», была почти вдвое старше и никогда не признавала за Васей каких-либо литературных, а тем более мыслительных способностей. Василий же очень гордился, что его женой стала великая женщина. Сама мысль о том, что он ложится в постель с той, которая делила ложе с гением, «приводила Василия в состояние мистического восторга». Возможно, ей тоже казалось, что он сошел со страниц романов бывшего любовника.

Как сообщал, вскрикивая, его близкий друг Тернавцев: «Дьявол, а не Бог сочетал восемнадцатилетнего мальчишку с сорокалетней бабой! Да с какой бабой! Подумайте! Любовница Достоевского! И того она в свое время доняла. Это еще при первой жене его было. Жена умерла, она, было, думала тут на себе его женить, да уж нет, дудки, он и след свой замел».

Апполинария Прокофьевна вообще была женщиной очень ревливой. Однажды она подстерегла Василия, надавала пощечин, а затем и вцепилась в волосы одной из его знакомых барышень. Василий плакал. При всем этом сама Апполинария Прокофьевна была сексуальна до чрезвычайности, современники, правда, использовали другой термин, называя ее «похотливой до ужаса». Василий же, по его собственному признанию, в вопросах пола был какой-то застенчивый, но, с другой стороны, и совершенно отчаянный. Этот вопрос так волновал его в «духовно-боговом» смысле, что он посвятил ему целый отдельный труд.

Несмотря на треволения супруга, а, может быть, именно

Апполинария и ее мужчины

благодаря им, по воспоминаниям современников, в процессе совместной с Василием Васильевичем жизни Апполинии Прокофьевне удалось соблазнить почти всех его друзей и еще многих других неизвестных ему молодых мужчин. Слава о ней распространилась по городу. Но среди мужского населения Москвы нашелся один Васин друг, который не поддавался яростным чарам.

Тогда Апполиния Прокофьевна написала на него донос в полицию и подписалась «Василий Розанов». Юношу, как водится, арестовали, а Василий Васильевич опять плакал. В конце концов Апполинии Прокофьевне, видимо, надоел этот плакса со своими малохольными друзьями, и она укатила развратничать в Нижний Новгород. Тут Василий Васильевич, по его рассказам, прекратил, наконец, «всякий день водой со слезами умываться, а уж когда она опять захотела вернуться — я уж ни за что, нет. В другой город перевелся, только бы она не приезжала».

Расставшись, по его словам, «со злой каргой», он встретил вдову Варвару: «И она меня пожалела как сироту. И я пожалел ее как сироту. Оба мы были поруганы, унижены. Вот вся наша любовь». Надо заметить, что вот так, буквально по Федору Михайловичу, буквально «униженно и оскорбленно», удавалось мало кому из почитателей Достоевского.

Варя родила Васе пятерых детей, и зажили они тихо, радостно и несчастливо. Тихо и радостно, потому что Василий Васильевич во главу угла ставил счастье семейное и написал про это целую книгу. А несчастливо, потому что Варя, по убеждению философа Бердяева, была девушка совершенно необразованная, всегда болела и всегда Василия Васильевича ревновала. Не только не пускала его к декадентам, но

даже и щенка взять не позволила у «проклятой Гиппиус».

Но главное несчастье семьи заключалась в том, что «злая старуха» Апполинару не давала Василию Васильевичу развода. И потому женился он на Варе тайно. Чего та перенести не могла, будучи, может быть, барышней и необразованной, но ужасно набожной. При этом Апполинару просьбы Васи- ны о разводе все отвергала, а прослышав о его и Вариной набожности, язвительно добавляла: «Что Бог сочетал, того человек не разлучит». Даже приятельница ее, нижегород- ская поповна, и та про нее вот какое мнение имела: «Она очень злая. Такая злая, прямо ужас. Ни с кем не может жить. Страшный характер». В общем, была она «толстой, безоб- разной и злой старухой».

Впрочем, так пересказывали эту историю Гиппиус и дру- зья Розанова. По другой версии, высказанной почти через сто лет г-жой Гущиной, апологеткой Апполинару, все было совсем не так.

Во-первых, она была красавицей, во-вторых, смешно ду- мать, что она «донимала автора «Бесов», чуть ли не волоком волоча его под венец. Вырвался, убежал, женился на ан- гельском создании. Потом вцепилась мертвой хваткой в дру- гого классика, почти ребенка. Вырвался, убежал, женился на ангельском создании. В действительности она, наоборот, увертывалась от браков, выскальзывала из объятий. Федору Михайловичу не однажды отказала, а когда стал слишком настойчивым — вырвалась, убежала, и не замуж за сера- фима, а в сельские учительницы, построив на собственные средства школу. А если она и настучала на того студента, то разве что с целью избавиться, а не отомстить. Поскольку увез ее от законного заплаканного супруга Васи Розанова

именно он и сделал это с большим удовольствием».

По третьей же версии, высказанной биографами, Апполинария закончила университет, была народницей, за что арестовывалась полицией, и была «высокой, стройной и очень тонкой». Достоевский проиграл все ее деньги и приставал к ней со своей любовью бесконечно. Она так и писала в своем дневнике: «Вчера Федор Михайлович опять ко мне приставал...». И в Петербурге приставал, и в Италии приставал, и в Швейцарии. И увидела она, что писатель он хороший, но при этом сам «землист лицом, лысоват, неуклюж», а также человек «мелочный, пошлый, обыкновенный, да еще и противный».

Он же хотел ею обладать постоянно, предлагал жениться, выпрашивал деньги, она «терпела, терпела его страстные поцелуи в постели», не выдержала, бросила его и укатила в Париж. А в дневнике записала: «Я его просто ненавижу. Он так много заставлял меня страдать, когда можно было обойтись без страданий. Любил он лакомиться чужими и своими страданиями». А когда объявился Василий, вышла она за него из жалости, промучилась с ним долгие семь лет, не выдержала и бросила. Уж очень он тоже противным был. А «Василий все у нее в ногах валялся, умоляя вернуться».

Вот какие разные истории рассказывают современники и потомки об этой удивительной женщине.

Невидаль

Малоизвестный русский поэт Некрасов, по описанию некоторых биографов, был горьким пьяницей, картежником, мазохистом и антисемитом.

Собственно говоря, эка невидаль. А кто ж им не был?..

Но ему еще удалось стать классиком и гордостью русской литературы.

Ну, при таких достоинствах этим нас тоже, слава Б-гу, не удивишь.

При этом, как сообщают те же биографы, он сумел выиграть в преферанс журнал «Современник» и жену Панаева.

Это тоже, конечно, «не ахти что», но постепенно проникаемся уважением.

И вдруг – «вот тебе, бабушка и Юрьев день», ему, оказывается, удалось сыграть мизер без прикупа.

А вот это, я вам скажу – сукин сын! Вот это я вам скажу — невидаль!

Н. Некрасов и Панаевы

Помощник аптекаря

Как вы думаете, кто в 1937 году, в городе Москве, где всего два года назад была отменена карточная система, мог позволить себе иметь дома, в собственном распоряжении, следующие личные вещи:

*Пальто мужск. и дамских, шуб, шинелей, курток замшевых и пр. — 56 шт.
Гимнастерок коверкотовых и рубаш мужских шелковых заграничных — 134 шт.*

Платьев, блузок и кофточек шелковых дамских заграничных — 115.

Чулоч шелковых и фильдеперсовых заграничных — 130 пар.

Носков заграничных, преимущественно шелковых — 112 пар.

Мужских кальсон шелковых заграничных — 69 пар.

Сорочек дамских шелковых, преимущественно заграничных — 68.

Трико дамских шелковых заграничных — 70.

Поясов, галстуков, шарфов, носовых платков заграничных — 175 шт.

Дамских беретов, шляп, мужск. кепи и шапок меховых — 142 шт.

Обуви мужской и дамской разной заграничной — 89 пар

Материала совет. и заграничного, шерсти, коверкота, шелковой и др. тканей — 134 отреза.

Меха и шкурки каракуля, белки, лебедя, чернубурок, песка, и др. — 117 кусков.

Пуговиц и кнопок, пряжек и брошек заграничных — 95 дюжин.

Ковров разных, включая шкуры леопарда, белого медведя, волчьих — 29.

Игрушек детских заграничных — 101 комплект.

Револьверов, винтовок боевых, охотничьих и мелкокалиберных — 33 ствола.

Коллекция трубок курительных и мундштуков (слоновой кости, янтарь и др.), большая часть из них порнографических — 165.

Резиновый искусственный половой член — 1.

Коллекция порнографических снимков — 3904 шт.

Порнографических кинофильмов — 11 шт.

Посуды антикварной и антикварных изделий разных — 1278 предметов.

Заграничные предметы санитарии и гигиены (лекарства, презер-

вативы) — 115.

Литература контрреволюционная — 542 шт.

Чемоданов заграничных и сундуков — 24.

Вин разных, большинство заграничных — 1229 бутылок,

Сигарет заграничных разных, египетских и турецких — 11075 шт.

Денег советских — 29178 руб. 18 коп.

Кто бы мог быть этот человек? Может быть, вождь всех народов, Иосиф Сталин? Нет, не Сталин. Иосиф Виссарионович, как известно, человеком был скромным, носил только шинели да френчи, правда, с платиновыми пуговицами, но уж ни резинового полового члена, ни двадцати четырёх чемоданов дома точно не держал. Да и зачем бы ему это? В его распоряжении была одна шестая часть суши.

Тогда, быть может, это был подпольный миллионер? Но из подпольных советских миллионеров мы знаем, например, Александра Ивановича Корейко, который жил исключительно на своё жалование в 42 рубля, а чемодан с деньгами, как вы помните, хранил не дома, а на вокзале.

Но, быть может, человек, владевший этими несметными по тогдашним временам сокровищами, собирался открыть магазин вин, одежды или оружия? Или антикварную лавку? Но частная собственность в Советской стране уже была, слава богу, как лет двадцать отменена.

А вдруг он хотел создать первый порно-кинотеатр для советских людей? Нет, не может быть: моральный облик первых в мире строителей коммунизма ему бы этого не позволил. Да и зачем ему тогда столько презервативов и детских игрушек?

А может быть, он был просто другом детей, а жена его, например, была просто любительницей фильдеперсовых чу-

И. Сталин и Г. Ягода

лок, и потому 130 пар не казалось ей излишеством? Но причём здесь тогда такое немыслимое количество контрреволюционной литературы? Вот где, наверное, и таится ответ — он был просто-напросто врагом Советской

власти!?

Нет, самое удивительное, что он-то как раз и был её главным защитником. Ведь человек, владевший всеми этими по тогдашним временам несметными сокровищами, был комиссаром (маршалом) госбезопасности, членом ЦК ВКП(б) и “железным наркомом”. А звали его Генрих Григорьевич Ягода.

В юности Генрих Григорьевич Ягода мечтал быть портным. Быть может, этим и объясняется сотни отрезков ткани, которые он, будучи уже руководителем грозного НКВД, хранил у себя дома. Да впрочем, в юности Генриха Григорьевича и звали по-другому. Да и сведения о его боевой, героической, дореволюционной биографии в разных источниках совершенно, то есть до удивления, не совпадают друг с другом. По одним сведениям его звали Енох Гершелович и родился он в Рыбинске, в семье ювелира Гершеля Фишеневича, по другим — он был круглым сиротой, звали его Эршл Иегуда и воспитывался он в доме нижегородского купца Авербаха.

(Впрочем, теперь доподлинно известно, как именно его звали, а также как звали его предков и многочисленных родственников из польского города Плоцка).

По одним источникам он начал свою карьеру учеником аптекаря, но, примкнув к анархистам, решил ограбить (то есть экспроприировать) городской банк. По другим – служил подмастерьем в гравёрной мастерской Моисея Свердлова (отца будущего председателя ВЦИКа), украл у него весь набор инструментов и сбежал, но, не сумев продать его, вернулся с повинной и был прощён.

Впрочем, по некоторым пунктам варианты биографии сходятся: он женился на дочери Леона

Г. Ягода в юности

Авербаха Иде, которая одновременно являлась племянницей Якова Свердлова. Быть может, это и послужило началом его революционного восхождения. Хотя далее в его послужном списке опять начинаются разночтения: одни (в частности тов. Бухарин) свидетельствуют, что «он всегда был верным сыном своей партии», другие, наоборот, что «обвинялся в сотрудничестве с царской охранкой», хотя Иосиф Виссарионович впоследствии лично распорядился «никогда к этим подозрениям не возвращаться».

Вообще, наш герой отличался некоторой стремительностью карьеры. Он был призван на фронт первой мировой войны и вернулся оттуда в звании ефрейтора. (Кстати, если читатель помнит, в это же время, с этой же войны и в этом же звании, правда, в иную страну, вернулся другой будущий палач, безусловно, в этой роли превзошедший нашего героя — некий Адольф Шикельгрубер, ставший через 17 лет фюрером).

Возможно, это было такое время, когда палачи были в особой моде. Впрочем, судя по истории человечества, мода эта, видимо, непреходяща. Наш герой был востребован, и уже через два года он — начальник Особого отдела ВЧК, ещё через несколько лет — один из заместителей председателя ГПУ, потом — первый заместитель, а вскоре и глава НКВД. За годы пребывания его на посту руководителя этой славной организации, по самым скромным официальным подсчётам было арестовано около полумиллиона человек и более пяти тысяч расстреляны. В 1936 году его снимут с поста руководителя этого всемогущего ведомства. В тридцать седьмом — расстреляют.

Как наш герой умудрился сделать столь впечатляющую

карьеру? Он вынырнул ниоткуда (как, впрочем, и многие в те годы), возник из какого-то заштатного, провинциального Рыбинска. Отказался от имени и начал, вместе со всей страной, строить всё заново. Новую жизнь. Он даже сына назвал, как себя – Генрихом. Он был уверен, что строит на века. Что его деяния и род войдут в историю.

Как скромный помощник аптекаря превратился в выдающегося палача? Ответ, наверное, прост – в те годы выгодно было быть палачом. И тот, для кого это было приемлемо, с успехом осваивал новую для себя профессию.

Генрих Григорьевич вообще был человеком разносторонним. Он, например, в отличие от многих своих современников, не только интересовался историей секса, но и активно экспериментировал в этой области со многими сотрудницами своего ведомства. Он даже консультировался по этому поводу с известным профессором.

У него вообще было много увлечений. Не случайно поражает воображение количество одежды, изъятой у него при обыске. Его страсть к вещам и переодеваниям была общеизвестна. Возможно, повернись судьба по-другому, из него вышел бы талантливый костюмер. Он, например, увлекался переодеванием сотрудников своего ведомства. Он так мечтал улучшить их форму, что даже ввёл золотые и серебряные галуны, а для высших чинов – белый габардиновый китель с золотым шитьём, голубые брюки и, по последнему слову западной моды, – лакированные ботинки. В Советской стране не было лакированной кожи, но первого модельера НКВД ничто не могло остановить — он приказал выписать её из-за границы. Главным украшением новой формы должен был быть позолоченный кортик, похожий на тот, что носили цар-

ские офицеры флота. Смену караулов он вообще превратил в некое подобие театрального действия – она происходила под торжественную музыку на виду у публики, а сам караул состоял только из двухметровых гигантов. В конце своей карьеры он так увлёкся этими маскарадно-театральными нововведениями, что, по свидетельству сослуживцев, «не только не предвидел того, что произойдёт с ним в ближайшее время, но, напротив, никогда не чувствовал себя так уверенно»!

Нерасположение его всеильного хозяина прозвучало для нашего героя, словно гром среди ясного неба. А нерасположение Хозяина означало в то время, увы, только одно – скорую смерть. Правда, надо заметить, что Сталин однажды уже проявлял своё недовольство. Несколько лет назад Вождь корил его по телефону: «Плохо работаете, Генрих Григорьевич!». Генрих Григорьевич тогда в ответ разрыдался. А корил его Иосиф Виссарионович потому, что самому вождю было уже «достоверно известно, что Киров был убит по заданию Зиновьева и Каменева». Ягода же всё никак не мог этого доказать, и Хозяин, упрекая его за нерадивость, советовал «пытать их, чтобы они, наконец, сказали правду!». Но зато, в конце концов, «когда сказали правду», Генрих Григорьевич, искупая свою нерасторопность, не только присутствовал на их расстреле, но и взял себе на память пули, поразившие бывших соратников.

Как мы помним, это было вообще непростое время. Не каждому удавалось выжить. Ягода пережил многих, хотя и ненадолго. Знатоки истории называли его русским Фуше. Его организаторские способности были общеизвестны. Именно ему, а не Дзержинскому, удалось опутать страну невидимой паутиной бесчисленных информаторов. Павлик Морозов не был чудовищным исключением: в то время, как известно,

дети доносили на родителей, мужа на жену, жены на соседей, соседи на сослуживцев.

Генрих Григорьевич ввёл простую и эффективную практику; по его словам, «если ГПУ берёт человека в оборот, как бы он ни сопротивлялся, всё равно, в конце концов, будет у нас в руках: уволим с работы, а на другую без нашего разрешения уже не возьмут. Кому охота умереть с голоду?».

И действительно, в стране, где еда распределялась по карточкам, перспектива умереть с голоду была более чем реальной.

Ягода вообще был исключительно изобретателен. Когда, например, в 20-м году отменили расстрелы по приговорам ЧК, оставив их только для прифронтовой полосы, он просто отдал распоряжение перевозить лиц, которых собирался рас-

Ф. Дзержинский

стреливать, в прифронтовую зону. Не говоря уж о том, что именно он, сменив на посту главы ГПУ эстета Менжинского, руководившего этой боевой организацией исключительно лёжа на собственной софе, смог создать систему ГУЛАГа и подготовить первые политические процессы. Чудовищность и абсурдность этих процессов по своему воображению могла сравниться разве только с «Капричиос» Гойи. Он же, на основании новых законов, позволявших расстреливать двенадцатилетних детей и пытаться заключённых, создал на тот момент самый мощный в мире аппарат террора. Гестапо тогда ещё предстояло учиться у НКВД.

При этом Генрих Григорьевич был известен современникам не только как выдающийся чекист, положивший, по словам жены Бухарина (правда, сказанным уже после ареста мужа), «начало истреблению товарищей по партии», но и как выдающийся строитель каналов. Его деятельность в этой области сравнима только со строительством пирамид или великой китайской стены. Всего за 20 месяцев, используя труд более 100 тысяч советских рабов, ему удалось возвести знаменитый Беломорско-Балтийский канал! При этом он, со своей склонностью к театрализации, сумел так поставить этот грандиозный спектакль, что 34 знаменитых писателя создали литературный труд, воспевающий этот подвиг. Целую команду советских и зарубежных писателей Генрих Ягода отправил на эту грандиозную экскурсию – осматривать и воспевать дело рук своих.

Кого только не было в их числе: и главный пролетарский писатель Максим Горький, и Вера Инбер, и Катаев, и Янка Купала, и Леонид Леонов. Весь цвет советской интеллигенции! А как принимал их главный чекист! По воспоминаниям одного из писателей, «для нас начался полный коммунизм.

Копчёные колбасы. Сыры. Икра. Фрукты. Шоколад. Вина. Коньяк. И это в голодный год!». Да и сам лагерь выглядел абсолютным курортом: «Дорожки посыпаны жёлтым и белым песком, везде газоны и цветники. Заключённые поют песни, говорят – да, были мы ворами и вредителями, а стали ударниками! Были преступниками – перековались!». Даже не слишком наивный Михаил Зощенко написал: «Дело не в том, что я видел грандиозные сооружения — плотины, шлюзы, дамбы и новый водный путь. Меня больше всего поразили люди, которые там работали и которые организовали эту работу. Я увидел воров и бандитов (нынче ударников), которые произносили речи человеческим языком, призывая товарищей по работе брать теперь с них пример. Мне не приходилось раньше видеть ГПУ в роли воспитателя, и то, что я увидел, было для меня чрезвычайно радостным».

Кстати, в одном из бараков творческая интеллигенция столкнулась со своим собратом, автором знаменитой песни «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд». Комсомольский поэт Безыменский, завидев его, сострил: «Серёжу прислали тачку таскать по долинам и по взгорьям». Любили друг друга братья писатели. Они не заметили того, что им не показали, а, быть может, замечать и не захотели. И, конечно, не догадались о том, что после каждого рабочего дня трасса остаётся усеянной трупами. Каждую ночь специальные сани, едущие вдоль тракта, собирали эти трупы. Но партия требовала энтузиазма, народ — продовольствия, страна — индустриализации! И Генрих Григорьевич ревностно служил своей стране, народу и партии. «Канал имени Сталина» был примером этого рвения. Лучше бы, как сказал один из его родственников, он стал бы аптекарем...

И всё же современники относились к нашему герою не-

однозначно. Не все по достоинству оценивали его. Вождь народов Иосиф Сталин, например, относился к нему в принципе хорошо. Правда, иногда грозил: «Смотрите, морду набьём!». Но зато наградил его орденами Ленина и Красного Знамени. Сослуживцы вообще считали его реформатором! А многие, наоборот, видели в нём лишь «ловкого и удачливого царедворца». При этом его ударному труду были посвящены две монографии. Правда, Троцкий назвал его «очень точным, чрезмерно почтительным и совершенно безличным усердным ничтожеством», но, впрочем, назвал он его в то время, когда уже сам был врагом народа и проживал за границей. А вот Горький отзывался о нём, как о «дорогом, мужественном и стойком революционере». Генерал Орлов именовал его не иначе как «сторожевым псом Сталина», а на Беломорканале заключённые, напротив, даже сложили о нём песню: «Сам Ягода ведёт нас и учит, зорек глаз его, крепка рука!» Правда среди партийцев ходила и другая частушка: «Ты не больно хорохорься, коммунист без года. Скоро спесь с тебя собьет Геничка Ягода».

Так что, как видим, современники относились к «железному наркому» совершенно по-разному. Каганович, например, так отреагировал на его снятие с должности: «Это замечательное, мудрое решение нашего родителя назрело и встретило прекрасное отношение в партии и стране. Ягода, безусловно, оказался слабым для такой роли. Он, видимо, тяжело переживает, но это нас тронуть не может». Он был прав, вряд ли этих людей могло вообще что-либо тронуть.

На собственном суде Ягода произнёс, кстати, удивительную фразу: «Наш суд — сказал он, — в отличие от буржуазных судов не опирается на законы как на догму, он руководствуется лишь революционной целесообразностью».

Он, безусловно, понимал, что, руководствуясь именно этой целесообразностью, его и расстреляют. В камере он сказал подосланному к нему сослуживцу: «Можешь написать в своём докладе Ежову, что я думаю – всё-таки Бог существует! От Сталина я не заслужил ничего, кроме благодарности; от Бога я должен был получить по заслугам. Теперь посмотри, где я: Бог есть!».

На процессе его обвинили в убийстве Горького, его сына Пешкова, Куйбышева, Кирова, попытке отравления Ежова, в связях с германской и всеми возможными разведками. Ягода признал почти всё, даже то, что никак не мог совершить. Отверг только обвинение в шпионаже, для него оно было слишком абсурдным: «В этом я не могу признать себя виновным, – произнёс он. – Если бы я был шпионом, то десятки государств могли бы распустить свои разведки». По рассказам очевидцев, «он выглядел на суде уже полностью сломленным. Запинаясь, он читал свои показания с листа, который дрожал в его руках. Читал так, словно видел текст в первый раз».

Последний лист, подписанный рукой Генриха Ягоды, был прошением о помиловании. Вот его текст: «Вина моя перед родиной велика. Не искупить её в какой-либо мере. Тяжело умереть. Перед всем народом и партией стою на коленях и прошу помиловать меня, сохранив мне жизнь».

Ни народ, ни партия не откликнутся на этот призыв. Он будет расстрелян в подвале той самой Лубянки, в которой недавно властвовал. На его место придёт новый палач, который через три года будет расстрелян в том же подвале. Семья Ягоды будет уничтожена. Мать и обеих его сестёр арестуют, жену расстреляют и даже тещу, сестру Якова Свердлова, сошлют в лагерь.

Сын Ягоды, восьмилетний Гарик, напишет ей в лагерь: «Дорогая бабушка, миленькая бабушка! Опять я не умер. Это не в тот раз, про который я тебе уже писал. Я умираю много раз. Ты у меня осталась одна на свете, и я у тебя один. Твой внук». Это будет последнее письмо последнего на тот момент представителя его рода.

P.S.

Гарик, пройдя детдомы и лагеря, несмотря ни на что, выживет, всю жизнь будет скрываться под другой фамилией и умрет в Израиле в 2003 году.

Портрет Г. Ягоды

Жизнь аскетов

Аскеты

В Талмуде сказано: «Человек в день Суда должен будет дать отчет по поводу всего дозволенного, чем он мог бы насладиться, но не сделал этого».

А что аскеты?

Робеспьер был аскет. Ленин был аскет. Гитлер был аскет. Сталин был аскет. Мао был аскет. Пол Пот был аскет.

Все аскеты. Все мясники.

О пользе скромности

Фрина

Фрина, прозванная «застенчивой гетерой», была одной из самых скромных суперзвезд древней Греции. О ее стыдливости ходили легенды. Странно, что при ее почитаемой в Афинах профессии, она была так переполнена комплексами, что занималась сексом исключительно в темноте, с закрытыми глазами, никогда не ходила в знаменитые общественные бани и не раздевалась публично.

А может быть, у нее и не было никаких комплексов, может быть, она просто стеснялась. А, может быть, и не стеснялась, но кожа ее была настолько странного

желтого оттенка, о чем упоминали современники, что она не хотела, чтобы на нее глазели. А может быть, она вообще болела желтухой.

В действительности трудно понять эту Фрину, да и вообще гетер, а тем более древнюю Грецию, а если разобраться, то и весь этот IV век до нашей эры.

Фрина, например, будучи общественным эталоном скромности, поспорила, что совратит философа Ксенократа, пробралась к нему ночью, залезла в постель, не смогла добиться эрекции, с криками убежала прочь, а деньги за проигранное пари так и не отдала, заявив, что спор шел о том, чтобы «разбудить чувства в человеке, а не в статуе».

И хотя секрет стойкости Ксенократа был достаточно прост и всенародно известен – его возлюбленным в то время был философ Полемон (кстати, до Полемона Ксенократ был учеником и любовником самого Платона!), стыдливые гетеросексуальные потомки доказывают теперь, что, во-первых, Ксенократ был невероятно «строгостого добродетельного нрава», а, во-вторых, — девственен, забыв о том, что девственность до окончательной победы христианства считалась быстро проходящим недостатком в гораздо большей степени, чем достоинством.

Вообще же, узаконенный общественным мнением, легитимный и чрезвычайно популярный институт мужского и женского гомосексуализма был одной из самых примечательных черт Древней Греции. Он был, пожалуй, ее не менее приметной чертой, чем философские школы, гимнасии и науки. Собственно говоря, мужчине в то время (а тем более, ученому мужу!) неприлично было не иметь молодого ученика-любовника, а уж для женщины вообще считалось дурным тоном не обладать юной наперсницей («возлежащей на персях» в буквальном смысле этого слова). Поэтому никого и не удивляло в то время, что отряд в триста спартанцев был

составлен из 150 любовных пар (имелось в виду, что герой готов отдать жизнь за возлюбленного), и никто не находил ничего странного, а уж тем более предосудительного в том, что Сократ «считался апологетом любви к юношам».

Но, несмотря на этот буйный гомосексуализм, Фрине все-таки удалось стать любовницей почти всех знаменитых людей Афин, накопить, таким образом, кучу денег и после того, как Македонский разрушил стены Фив, предложить восстановить их, повесив мемориальную доску «Фивы разрушены Александром, а восстановлены Фриной». У гордых жителей Фив от такой наглости перехватило дух, и они отказали нахалке.

Вообще Фрина, несмотря на свой робкий характер, сумела переспать с таким невероятным количеством афинских граждан, что, в конце концов, их разозленные жены выдвинули против нее обвинение «в развращении выдающихся граждан и отвращении их от службы отечеству». На «развращение» особого внимания не обратили, но второй пункт для Афин того времени тянул на смертный приговор.

Тогда Фрина пообещала отдаться знаменитому Гипериду, если он выступит с речью в ее защиту. Предтеча многомиллионной армии адвокатов оратор Гиперид не произнес ни одного слова в ее защиту — он поставил Фрину перед судьями и сорвал с нее одежду. Судьи оторопели. Долго все вместе исследовали они прелести куртизанки, после чего пришли к единодушному выводу: она невиновна.

После такого оправдательного приговора популярность Фрины среди мужского населения Греции возросла невероятно.

Пракситель так вдохновился, что познакомился с ней поближе и отлил с нее золотую статую Дианы Эфесской, а знаменитый Апеллес слепил с нее Афродиту.

Ну?.. А если бы она не была столь скромной?

P.S.

Кстати, все это происходило в то время, когда греки еще дружили с евреями, Апион еще не жаловался, что «евреи похищают грека, откармливают его в течение года, а затем приводят в лес, клянутся в ненависти и поедают его», а спартанский царь Арей, наоборот, утверждал в письмах иерусалимскому первосвященнику Онию, что «иудеи и спартанцы одного происхождения и ведут род свой в одинаковой мере от Авраама».

Геральдические прения и национальные открытия

Математик Лобачевский был одним из самых загадочных людей своего времени. Таинственный человек был этот Лобачевский. Еще недавно никто не знал ни где он жил, ни когда родился. Не говоря о том, сколько у него было любовниц.

Да что там любовницы, если до сих пор никто так и не знает, кто же его папа. То ли, говорят, русский землемер, то ли польский геодезист, а то ли... и подумать страшно!

Неужто?

Еврей??!

Конечно, некоторые дотошные обратили внимание на его герб. А на гербе у него, натурально, — магендовид.

Но тут вступились русские специалисты по геральдике.

И произошел между ними следующий разговор.

Дотошные: Это ж — наш магендовид.

Специалисты: Это не так. «Много шестилучевых звезд присутствует в гербах польских родов, откуда российская геральдика и восприняла непосредственно основные правила герботворчества».

Дотошные: Так у Лобачевского и папа из Польши. А в Польше евреи в свое время были приравнены к шляхте и имели гербы. Но НЕ «много шестилучевых звезд присутствует в гербах польских родов». Так что не надо пудрить мозги. Из 220 самых известных гербов польской аристократии только на 15 изображены шестиконечные звезды.

Специалисты: «Это не звезда Давида. А даже если звезда Давида, то она только у братьев-иудеев Поляковых на гербе означает веру, а у Лобачевского — его геометрические занятия».

Н.И. Лобачевский и русские цари

Дотошные: Как не стыдно!

Специалисты: Не стыдно.

А между тем, Лобачевский, как известно, водился с евреями, например, с Лейбой Мордехаевым. Да и жена его, Варвара, стала крестной Миры Акивовой. Уж будьте уверены, говорят дотошные, все это неспроста.

А уж если в лицо ему взглянуть, то есть к самому Лобачевскому-то присмотреться:

Волосы черные кудрявые – раз.

Нос крупный, большой, с горбинкой – два.

Глаза крупные, большие, навывкате, темные, миндалевидные – три.

Губы пухлые, ярко очерченные – четыре.

Взгляд самоуверенный, нахальный, умный, хитрый, жадный, с круговой порукой – пять.

И, наконец, убийственный №6 – Лобачевского притесняли!

Русский царь Николай Первый Палкин не любил Лобачевского. И его предшественник, Александр Первый Благословенный, тоже Лобачевского не любил. Его вообще не любили.

Неизвестно, любил ли их Лобачевский. Но Лобачевский жил в Казани, а цари в Петербурге.

И они его притесняли.

Его вообще притесняли.

И тогда, изнывая от несправедливости и проклиная царский режим, он вынужден был создать свою геометрию. Получил звание адъюнкт профессора и умер в опале.

Дотошные торжествуют!

Цена власти

Екатерина Вторая

Как сказал историк земли русской Василий Осипович Ключевский: «Бесконечные фамильные деления на принцев брауншвейг-люнебургских и брауншвейг-вольфенбюттельских, саксен-гомбургских, саксен-кобургских, саксен-готских и саксен-кобург-готских, мекленбург-шверинских и мекленбург-стрелицких, шлезвиг-голштейнских, голштейн-готторпских и готторп-эйтинских, ангальт-дессауских, ангальт-

цербстских и цербст-дорнбургских образовали запоздалый феодальный муравейник, суетливый и в большинстве бедный, донельзя перероднившийся и перессорившийся, копошившийся в тесной обстановке со скудным бюджетом и с воображением, охотно улетающим за пределы тесного родного гнезда. В этом кругу все жило надеждами на счастливый случай и расчетами на заграничные конъюнктуры ...»

Право слово, после этого о Екатерине Второй даже и говорить не хочется.

Ну что возьмешь с этой Софьи Фредерики Августы? Из какого-то Штеттина, из какого-то Цебста, из какого-то Дорнбурга...

Да...

А что ни говори, все ж, конечно, Европа!

Вот взял Фридрих Великий нищую принцессу, интриговал, интриговал, да и закинул в какую-то даль императрицей.

Край дикий, подданные по лесам с топорами шастают. О Вольтере слухом не слыхивали.

Муж – идиот, свекровь – стерва.

Польшу себе оторвала — евреи навалились.

Пугачев с башкирами, вилы в бок, на столицу бегут.

С одной стороны турки, с другой – шведы, с третьей вообще не поймешь что, какая-то Азия.

Куда денешься?

Одно остается – развратничать.

Евреи, антисемиты и сексуальные максимы

Евреи и сексуальные максимы

Недруги сообщают, что евреи в приступе самолюбования частенько толпами выскакивают на улицы городов разных стран и, размахивая руками перед носом ошеломленных прохожих, во все горло распевают: «А евреи лучше всех! А евреи лучше всех!», тем самым оскорбляя национальные чувства других народов.

При этом те же недруги извещают, что на самом деле евреи – жадные, злобные, хитрые и хотят уничтожить весь мир.

Сами же евреи утверждают обратное:

1. Что они ни в коем случае, ни дай Б-г, ни при каких обстоятельствах не лучше кого бы то ни было!
2. Что они – хорошие, незлобивые, бесхитростные и их хочет уничтожить весь мир.

Вот и разбери тут – кто прав?!

А ведь в это же самое время другие народы вместо того, чтобы заниматься выяснением отношений, заняты совсем, совсем иными делами.

Например, выполнением своего гражданского долга.

Так народ йоруба из Южной Нигерии никогда не задумывается хуже он или лучше других народов, а с воодушевлением проводит регулярные церемонии ритуального совокупления. Гражданский долг каждого мужчины участвующего в них вступить в сексуальные отношения с как можно большим числом женщин.

А у народа балуба проживающего в Демократической Республики Конго все с точностью наоборот — каждая женщина из чувства того же гражданского долга должна отдаться всем мужчинам, присутствующим на такой же церемонии.

А вот, например, бушмены умеют не только выполнять свой долг перед обществом, но и от души отдыхать. Именно у этого народа существует веселый старинный обычай. Вот как его описывают очевидцы: «время от времени их религиозный лидер становится на четвереньки и долго воет, после чего начинает подпрыгивать. Тем временем много женщин под бой барабанов собираются вокруг, всячески пытаясь его соблазнить. В конце концов лидер, не выдержав, напрыгивает на одну из них. Под аплодисменты публики и мужа выбранной женщины они совокупаются, сколько смогут. После чего лидер вновь занимает свое место и через некоторое время напрыгивает на другую женщину. Все это продолжается до тех пор, пока не иссякнут партнерши».

При этом надо заметить, что не только духовные вожди

бушменов брали на себя выполнение столь неординарных обязанностей лидеров. В свое время возможно не менее, а более набожный чем бушменский шаман герцог Аквитании Гийом VI по прозвищу Храбрый Орел, трагически погибший под стенами осажденного им города в расцвете лет от поноса, торжественно поклялся выполнить наложенный им на себя обет. Содержанием же задуманного обета было строительство большого монастыря для проституток, в котором те, за символическую плату обслуживая Храброго Орла, одновременно замаливали бы свои грехи. Этот аквитанский герцог мечтал восстановить в центре Европы славный восточный обычай храмовой проституции, но, к сожалению, не успел, как мы указывали ранее – преждевременно погиб от поноса.

Кстати, не менее замечательный обычай привел в свое время в тихий восторг члена-корреспондента Академии Наук Григория Ивановича Лангсдорфа. Будучи гостем на свадьбе в Полинезии, он обратил внимание, что невеста вдруг легла на землю, доверчиво и нежно положив голову на колени жениха. Тот, несколько смущаясь, подал гостям знак. Немедленно все присутствующие на свадьбе мужчины (кроме, конечно же, Григория Ивановича) радостно «выстроились в цепочку, напевая и пританцовывая, и, соблюдая строгую очередь, в порядке старшинства по возрасту и занимаемому в обществе положению, вступили с новобрачной в половые отношения».

Увы, к огромному сожалению, любознательный Григорий Иванович так и не смог присутствовать на не менее замечательном африканском обряде. Можно только представить его разочарование, когда он понял, что уже никогда не увидит, как перед свадьбой африканская невеста, имитируя побег, убегает в соседние кусты. А друзья жениха, торже-

ствующе вскрикивая, ловят ее там и, преодолевая притворное сопротивление, в течение пяти дней занимаются с ней сексом. После чего счастливый жених забирает ее и отводит на свадьбу.

Кстати, как мы уже упоминали ранее, пока евреи гордились своей избранностью, а антисемиты им завидовали, другие народы решали гораздо более насущные проблемы. Например, кто именно и как должен заниматься таким важным и очень, очень непростым делом, как дефлорация. Жители провинции Бигорр вышли из этого сложного положения, сочинив в свое время акт, который предписывал: «Те, кто желает выдать своих дочерей замуж, должны предоставлять их в первую ночь сеньору, дабы он доставил себе удовольствие...» Кстати, впоследствии, когда европейский гуманизм достиг своего невиданного расцвета, сеньор Бигорры «взамен девичьей невинности стал получать цыпленка, баранью лопатку и три миски каши».

Мы можем только догадываться, насколько три миски каши, хилый цыпленок и несчастная баранья лопатка смогли компенсировать разочарование синьора Бигорры, отстраненного от его важной и общественно необходимой миссии. Мы только знаем, что в это же время монахи монастыря Сент-Феобарт выкупили у другого синьора деревню Монториоль и взяли на себя эту почетную и нелегкую задачу по лишению девственности всех девушек деревни в их первую брачную ночь. (при этом деревенские жители, не зная, радоваться им или печалиться, на всякий случай нажаловались графу Тулузы, на то, что синьор был один, а монахов много.)

А вот жители Малабарского побережья решили эту проблему изящно и по-своему. Как утверждал небезызвестный

Якоб Роггевайн, сам будучи иностранцем, местные жители как раз иностранцев-то и приглашали провести первую брачную ночь со своими невестами, за что преподносили им дорогие и очень ценные подарки. (При этом уважаемый путешественник ни словом не обмолвился, какие именно подарки получил он сам.)

Кстати, в Африке этот процесс вообще удачно коммерциализировали. Во время свадьбы жених частенько выставляет невинность своей невесты на аукцион. Победитель торгов запирается с молодой женщиной в хижине, а муж ждет под дверью на коврике, подсчитывая первую прибыль новобрачных.

Так вот, пока антисемиты бесконечно боролись с евреями, а евреи, соответственно, с антисемитами, капитан Кук, перед тем, как быть съеденным, успел сообщить, что видел бесстыжих жителей Таити, которые публично совокуплялись прямо на улице. На глазах у застенчивого капитана и радостной местной публики большой похотливый таитянин, победно рыча, сношался с бессовестно повизгивающей от удовольствия юной таитянской девицей. Зрители с большим интересом следили за происходящим и без конца делились своими комментариями.

При этом французский консул Луи Шенье в гораздо более поздние времена был даже менее удивлен, когда увидел на одной из площадей Марокко, как христианский монах ничтоже сумняшеся раз за разом «вступал в генитальный контакт с целью получения полового удовлетворения» с пламенной представительницей местного населения. При этом ее подруги задорно подпрыгивали, хлопали в ладоши и издавали крики радости, а муж принимал поздравления.

На Мартинике же женщины вообще дошли до того, что считали секс самым главным удовольствием, занимались им с большим количеством разных мужчин, рожали от них детей, а на вопрос очередного европейца, кто их отец, традиционно отвечали: «Я не знаю, кто он. Когда садишься на муравейник, разве можно определить, какой именно муравей укусил тебя?»

У славного же народа даниамвези по старой и доброй традиции мужчины вообще нужны только для того, чтобы носить женщин на плечах и немедленно удовлетворять любую из них по первому ее зову.

Такое развитие событий постепенно привело к тому, что в Западном Ириане в 1966 году женщины «просто захватывали мужчин, неосторожно забредших на их территорию, и затем заставляли их совокупляться с как можно большим числом женщин, до полного изнеможения».

И вот теперь, уже в 2011 году, полиция Зимбабве вынуждена была ввести чуть ли не чрезвычайное положение, чтобы изловить, наконец, бесчисленных женщин, сбившихся в банды по всей стране для настоящей охоты на прохожих мужчин в целях их циничного и бессовестного изнасилования. До сих пор эти сексуально неутомимые негодяйки так и не пойманы.

Многое из того, что было описано выше, сообщил нам пытливый Жак Марсиро в своей «Истории сексуальных ритуалов». Однако то, о чем он и понятия не имел, в 2003 году произвело сильное впечатление на все сексуально озабоченное человечество. 18 сентября министерство иностранных дел Китайской Народной Республики направило ноту протеста министерству иностранных дел Японии в связи с приез-

дом в Китай 380 японских туристов для участия в массовой оргии в отеле города Жухай (провинция Гуандун). Принимающую сторону представляли 500 китайских граждан. (Вот, кстати, истинная дружба народов. Быть может, если бы правители СССР во-время переняли бы этот опыт, Союз нерушимый стоял бы и до сих пор). Всего в этом удивительном мероприятии одновременно приняло участие около 900 человек.

И вот теперь, после всех вышеперечисленных фактов, стоит всерьез задуматься, действительно ли, как утверждают некоторые хвастливые евреи, они лучше всех или стоит им все-таки потесниться на лестнице тщеславия и отдать пальму первенства африканским, полинезийским, и, конечно же, китайскому с японским народам.

Жизнь втроем

Некоторые люди, обвиняющие евреев-экономистов в том, что те не предупредили человечество об очередном финансовом кризисе, возмущены. Но еще большее возмущение овладело бы ими, знай они следующие вопиющие факты.

Лу Саломе, Пауль Ре и Ф. Ницше

Байрон, Мэри и Перси Шелли жили втроем. Тургенев, Полина и Луи Виардо тоже жили втроем. Блок, Менделеева, Белый жили втроем. Некрасов, Авдотья Панаева и ее муж Панаев жили втроем. Мережковский, Гиппиус и Философов тоже жили втроем. И Маяковский с Лилей и Осей Брик жили втроем. Ницше, Лу Саломе и Пауль Ре жили

втроем. Вольтер, Эмилия дю Шатле и ее муж жили втроем. И даже народный трибун Чернышевский, его жена Ольга Соколатовна и офицер Генерального штаба И. Ф. Савицкий и те жили втроем....

Просто ужас какой-то. Какая-то нехватка женского пола.

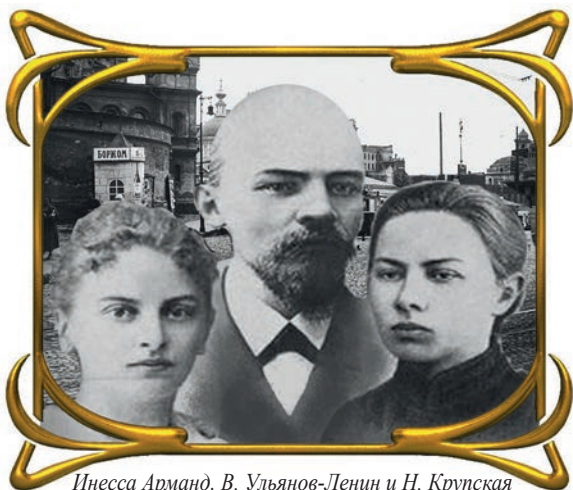
Но с другой стороны Бунин, его жена Вера Николаев-

на и Галя Кузнецова жили вдвоем. Генри Миллер, Джун и Мара жили вдвоем. Горький, его невестка Тимоша и Мура За-
кревская-Будберг-Бенкендорф жили вдвоем. Сартр, Симона
де Бовуар и Ольга Казакевич жили вдвоем. Анна Ахматова,
Ольга Глебова-Судейкина и Артур Лурье жили вдвоем. Жорж
Сименон, его жена Регина Реншон и их домработница Генри-
етта тоже жили вдвоем. Даже вождь мирового пролетариата
Ульянов-Ленин, Крупская и Инесса Арманд одно время жили
вдвоем...

А здесь, как видим, наоборот, острый дефицит мужских
особей.

И хотя среди вышеперечисленных героев были некото-
рые евреи, но экономистов среди них так и не нашлось.

А ведь всего лишь надо было соединиться и перераспре-
делить ресурсы.

Инесса Арманд, В. Ульянов-Ленин и Н. Крупская

Жизнь без любви

Большой, добрый, бородатый русский писатель, когда был маленьким, имел отца-кирасира и старуху мать. Та в свою очередь имела большого, лохматого, немного дворника. А уж тот имел маленькую, косматую, противную, в общем-то, собачонку.

Мама и папа писателя

Старуха-мать никого не любила. Дворник любил собачонку. А писатель страдал без любви. Чтобы отомстить кирасиру, писателю, дворнику, собачонке, старуха-мать решила их всех извести. Кирасир умер сразу, собачку утопила, а дворник, не выдержав ужасов крепостной жизни, удавился сам.

Это простая житейская история произвела такое впечатление на будущего писателя, что он, удрав из отчего дома, отрастил волосы, бороду, поседел и стал большим русским

писателем. Полжизни он проплакал над любовью собачки и дворника. Сам он не испытал ничего подобного. Они оба являлись к нему во сне и душили его в своих объятиях.

Жить без любви было более невозможно.

А по соседней Шпалерной прогуливались тургеневские барышни. Писатель громко стонал. Его стон услышала французская певица Полина Мишель Фердинанд Гарсиа-Виардо. Приняв этот стон за русскую песню, она полюбила писателя. Их дуэт прославился на всю Европу. Он длился без перерыва тридцать восемь лет. Иногда муж Полины, Луи, им подпевал. Его фальшивое исполнение надрывало душу писателя, он плакал, обнимал Луи и уезжал далеко в Коломну к штабс-капитанской вдове, в сердцах доводя ее до сексуального иступления.

Но так долго продолжаться не могло. Любви требовали не только женщины, но и Родина. Она послала его в Париж что-нибудь на шпионить. Пришлось жить с Виардо. Муж, Луи, мешал, все время переводя писателя на французский язык. От такой жизни писатель снова надорвал душу. Но штабс-капитанской вдовы поблизости не проживало.

Луи Виардо

И тогда оба не выдержали и заболели. Луи сидел в коляске, а Иван лежал на носилках. Они обнялись из последних сил, сказали друг другу «адье!», и Луи скончался. Тут и Тургеневу (так звали писателя) пришлось умереть от подагры.

Не снеся такого поворота судьбы, растроганная певица с горя прожила еще двадцать пять лет и почила в бозе.

Полина и Иван

Вот грустная история, приключившаяся по воле старухи-матери не давшей сыну любви.

(А по Парижу и Москве еще долго ходили жуткие слухи. Друзья и знакомые делились отчаянными подозрениями – Полина Виардо (Фердинанд Гарсиа) не испанка! Бедный Иван страшно сказать... «попал в когти хитрой еврейки». А Авдотья Панаева, жена

трех мужей, даже написала: «В типе ее лица было что-то еврейское, хотя Тургенев клялся, что она испанка, но жадность к деньгам в Виардо выдала ее происхождение!».)

Приложение I — Ужасные сплетни

Ужасные сплетни, распускавшиеся в свое время некоторыми любовницами о писателе Тургеневе, пытаются опровергнуть нашу теорию его «жизни без любви».

Сплетницы утверждали, что писатель обладал «фантастической сексуальностью», и в родном Лутовинове с помощью горничной Фетиски «ласковый барин» вступал в половые связи с неисчислимым количеством крепостных девушек, предпочитая «групповые забавы» одновременно чуть ли не с двадцатью барышнями.

Но мы им не верим и считаем эту цифру явным преувеличением. Ну пять, ну десять... Но двадцать? Явная клевета! Тем более, что даже доносицы признавались: «барин был добр и если счастливицы беременели, им назначали солидный пансион и удачно выдавали замуж». А друзья утверждали, что «никогда Тургенев не хвастал своими бесчисленными любовными победами, хотя у него было огромное количество детей, а также княгинь, баронесс, жен министров, крепстьянок, падших женщин и родственниц».

Но как пишут патриотически настроенные потомки, опубликовавшие некоторые из этих сплетен: «Все выше написанное отнюдь не призывает к переоценке творчества великого русского писателя. Никому не дано принизить значение его таланта!»

А вот француженка Жорж Санд, тоже знаменитая не только своим творчеством, но и любвеобильностью, без всяких экивоков прямо заявила Тургеневу: «Учитель! Все мы должны пройти вашу школу!»

Приложение II — Старуха-мать и проблемы генетики

Старуха-мать была Лутовинова. Она была злая, подлая и сексуально-развратная. Жила себе в родовом Лутовинове. Звали ее Варвара Петровна.

Но она не виновата.

Ее папу звали Петром, он жил недолго и умер, а мама оказалась злой, подлой и сексуально-развратной.

Отчим Варвары тоже был — губа не дура, пил горькую и с Варварой Петровной развратничал. Босиком побежала она от него к дяде Лутовинову.

Ну, тут уж делать нечего, дядя был, как водится злой, подлый и сексуально-развратный. 30 лет днем и ночью над Варварой Петровной насильничал. Не выдержал, переутомился да помер.

Тут Варвара Петровна и разошлась.

Кирасира поймала. Изнасиловала. Он и Б-гу душу отдал. Да уж так с того времени и повелось. Кого не поймает — так снаси-лует. То помещика, то девку дворовую, то дворника, то собачку его. Крепостные, пять тысяч душ, от нее под лавками прятались. Найдет, либо занасильничает до смерти, либо сразу ударит.

Духа русского она не любила, вот что.

Злая судьба. Генетическая. Такой уж у них род был Лутовиновых — злой, подлый и сексуально-развратный.

Перед тем, как в мир иной сойти, оставил ей кирасир трех сыновей. Одного она сразу в могилу свела. А с двумя другими не следила. Уж она их драла, драла, лупила, мучила, по-русски говорить не давала.

Ан не вышло. Иван назло ей большим русским писателем стал.

Взбеленилась тогда мать старуха, запретила и дворовым по-русски разговаривать. Устроила в Лутовинове жизнь французскую лютую. Иван тогда назло с Виардо сошелся – пусть старуха удавится. Вот и померла она от зависти.

Такая грустная генетическая история.

Братья Тургеневы

P.S.

Ну и причем здесь евреи?

«Быть может, все-таки, они свели в гроб большого писателя?», — с тихой надеждой спрашивают читатели.

«Увы и ах, — отвечают разочарованные биографы — их опередила подагра».

«Ну, тогда, быть может, Тургенев евреев любил?» — вопрошают пытливые.

«И здесь, увы, — отвечают литературоведы, — никого он не любил, кроме родины и родного языка».

Так и писал в Бужевале, что рядом с Версалем: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?». Подумал немного и добавил: «Мы, русские, увы, ничего не создали, кроме кнута».

Новое в театроведении

Биографы уверяют, что Уильям Шекспир (если он только не был, как доказывают шекспироведы, Фрэнсисом Бэконом, Кристофером Марло, Уолтером Рэли, Эдмундом Спенсером, Робертом Грином, Томасом Нэшем, Эдуардом Де Вером, графом Оксфордским, Роджером Мэннерсом, графом Рэтлендом, Уильямом Стэнли, графом Дерби, Филиппом Сидни, Яковом I, Эдвардом Дайером, безвестным итальянцем, и, наконец, английской королевой Елизаветой) не любил евреев и очень любил заниматься сексом.

Даже женщин в труппу не брал. Чтобы не отвлекаться.

Ну и, как известно, не пропускал мимо ни одной юбки. Особенно на сцене. Да и в жизни, если только она была шотландской.

Многие драматурги и актеры разделяли его нетрадиционную ориентацию, многие не любили евреев, но ни один из них не смог воскликнуть, как он: «Наша жизнь — пьеса, рассказанная безумцем, полная звуков и ярости и не имеющая никакого смысла!»

Либи́до и его последствия

Трудно без умиления читать «Тайную историю Византии» Прокопия.

Прокопий, современник императора Юстиниана, не был ни пророком, ни историком. Но претендовал сразу на обе роли.

Беда, ему мешала тенденциозность. Он ничего не знал о либи́до и потому терпеть не мог жену Юстиниана – Феодору. К тому же Прокопий был православным пуританином, а Феодора язычницей по сути своей и сумасшедшей эротоманкой. Прокопий, как истинный мазохист, с ужасом и содроганием описывает оргии Феодоры.

Все это произошло за 200 лет до того, как хазары (читай – евреи) выдали замуж за императора Византии дочь и сестру каганов, еврейку Чичак. Некоторые историки описывают это как «династический брак, ставший кульминацией еврейско-православного союза, вызванного необходимостью совместной борьбы с арабами».

Арабы, вспоминая историю, трепещут.

Сын Чичак — Лев

Прокопий

Хазар (читай – Лев Еврей) через недолгое время стал императором Византии.

Вот так евреи и захватили оплот православия.

Впрочем, Прокопий ни о чем таком тогда еще и помыслить не мог и потому так горячился по поводу Феодоры. «Хорошие люди», к которым, безусловно, относит себя и сам Прокопий, встретив Феодору на улице, по его рассказам «сворачивали с дороги, чтобы прикосновением не осквернить своего платья». Впрочем, «хорошие люди» и, видимо, сам Прокопий вели себя так только до того момента, пока бывшая проститутка не стала императрицей. В противном случае навряд ли бы ему удалось оставить потомкам свои записки.

Как бы там ни было, Феодора своими страстями и карьерой потрясла современников. Никто из них не подозревал,

Юстиниан и Феодора

какая бурная энергия заложена в ее неистощимом либидо.

Она родилась в цирке, поскольку ее папаша был сторожем медвежьих клеток. В 15 лет она стала акробаткой. Но это была не более чем специальность, ее истинным призванием был секс. Она отдавала ему все силы, способности и все свободное от работы время. Она пыталась даже совместить профессию с собственными пристрастиями и добиться разрешения выступать на арене обнаженной. Но стыдливые византийцы ей этого не позволили. Тогда ей пришлось завернуть бедра в полупрозрачный шарф. Но она отводила душу на репетициях, там никто не мог ей запретить демонстрировать свои пышные формы.

Эти публичные репетиции привлекали уйму народу – юная эксгибиционистка взбудоражила весь Константинополь. При этом ее сексуальные аппетиты росли стремительно. По свидетельству биографов «сначала она занималась любовью только с коллегами. Затем перешла на рабов, ожидавших своих господ у ворот амфитеатра. Постепенно она стала необходимой приправой роскошных ужинов, где отдавалась византийским патрициям». Обычно по окончании пиршества, не удовлетворенная, а только вошедшая во вкус, она ловила каких-нибудь случайных прохожих, посыльных, слуг, носильщиков или матросов, вообще всех тех, кто мог оказаться поблизости, и отдавалась им со свойственным ей пылом. Видимо, ее увлекал сам процесс. Как утверждают современники — количество ее любовников исчислялось многими и многими сотнями. Либидо только вступало в свои права. Население же Константинополя, обескураженное поведением этой акробатки, с утра до вечера обсуждало очередную пир, на котором Феодора «побывав в объятиях десяти молодых византийцев, отдалась в ту же ночь тридцати их

рабам».

Как некоторые формалисты и сторонники «чистого искусства» любили искусство ради самого искусства, так и Феодора любила секс исключительно ради самого секса. Современникам, впрочем, как и потомкам, был чужд подобный взгляд на вещи. Они предпочитали относиться к усладам любви более прагматично – используя их ради карьеры, состояния, положения в обществе или уж, на худой конец, ради сомнительного удовольствия.

Феодору можно смело причислить к тем немногим идеалистам, что пострадали за собственные убеждения. Она стала любовницей префекта одной из далеких провинций, но секс был делом ее жизни, и она не видела принципиальной разницы между префектом и его многочисленными подданными.

Префект был иного мнения. Он выкинул Феодору, и она из Александрии, отдаваясь по дороге случайным прохожим, вновь добралась до Византии. Историки, вслед за Прокопием, пишут, что в это время ей исполнилось 24 года, и она пребывала в отчаянии. Окружающим были непонятны ее страсти, они были убеждены, что она просто дешевая проститутка.

Уникальные способности этой женщины без сомнения пропали бы втуне, если бы в этот момент ее судьба не сделала бы крутой поворот и не стала бы прообразом истории Золушки. Феодора случайно встретила крестьянского сына — будущего императора Юстиниана. Он был поражен ее сексуальным талантом. Через три года она стала императрицей. Тут христианские хроники рассказывают нам о ее покаянии, внутреннем преображении и совершенном отказе от прежне-

го образа жизни. Эти сусальные проповеди вызывают большое сомнение. История некоего Приска Пафлогонийского, доверенного лица императора, посмеявшего отвергнуть сексуальные притязания Феодоры и высланного в ту же ночь в далекую Африку, лишь подтверждают эти сомнения.

Неистовая сила либидо вела эту женщину. Прокопий, негодую, цитирует свою сексуально озабоченную императрицу: «Я сожалею о том, что природа оказалась столь скупа на выдумку — как мало отверстий в теле!» — неоднократно восклицала она, заставляя весь императорский двор поражаться ее неутомимости.

Стоит, пожалуй, заметить, что кроме бесконечных любовных подвигов, ей удалось спасти жизнь себе и своему коронованному супругу, подавив восстание в Константинополе, руками мужа увеличить империю вдвое, захватить Северную Африку и Италию, разгромить гуннов, славян, болгар и остготов, присоединить часть Испании и умереть от рака в 548 году.

Свобода и фантастика

Герберт Уэллс не одобрял антисемитов, но и сионистам не доверял. Они мешали ему мечтать о мировом государстве.

Да, кроме сионистов, у него и так хватало забот: хотя у великого фантаста было всего две или три жены, его допекало бесконечное количество любовниц, регулярно рожавших ему по одному ребенку.

«История моих отношений с женщинами — это главным образом история ненасытности, глупости и больших ожиданий», — сказал он, написал «Записки о сексе» и в 70 лет влюбился в любовницу Горького Муру, которая так любила свободу, что вскакивала по ночам, натягивала на голое тело платье и со свертком белья под мышкой удирала от Уэллса через весь Лондон.

Пожилой Герберт так сильно переживал эти внезапные побеги, что, неудовлетворенный, фантазировал всю оставшуюся ночь.

Благодаря чему теперь мы, любители фантастики, можем наслаждаться продуктами его неудовлетворенной страсти.

Уэлс, Мура, Уэлс

Достижения прогресса

раби Гершом

Еврейские патриархи, все как один, увлекались полигамией. И дети их. И внуки. И праправнуки. В общем, жили евреи счастливо, пока рабби Гершом бен Йеһуда в тысячном году вдруг возьми назло всем, да и запрети многоженство. Евреи, увы, люди законопослушные: погоревали, опечалились, да покорились.

А вот английский король Генрих Восьмой не был евреем и имел, как известно, шесть жен. Причем так долго разводился с первой, что римский папа успел подвергнуть его отлучению. Тогда Генрих назло ему в 1534 году создал собственную англиканскую церковь, стал отцом Реформации и взрастил Томаса Кромвеля, своего главного министра. А также в отместку отрубил головы второй, третьей, четвертой и, кажется, пятой жене. Потом не выдержал и отрубил голову и Кромвелю.

Но ему это с рук не сошло. Через сто лет праправнук казненного Оливер Кромвель отомстил потомку Генриха Карлу.

Не сдержался, поднял пуритан и устроил революцию.

Зарезал этого Карла, как собаку.

Грустная история.

А вот Том Грин, мормон из штата Юта, через каких-то 556 лет имел на одну жену меньше, зато одновременно, и еще 25 детей. Относился к ним бережно, ни о каких казнях не помышлял. И ему

Генрих VIII и его жены

никто мстить не собирался. Но прокурор Юты (дед которого был сам многоженец) непонятно с чего приговорил его к двадцати пяти годам заключения. 30 тысяч многоженцев Юты смахнули слезу, но даже не пискнули.

Тоже история, в общем-то, невеселая, хотя и более оптимистическая.

Зато в 2002 году полиция Камбоджи арестовала 68-летнего японца, который за последние 6 лет женился на 60 местных жительницах. Задержала и отпустила. По местным

Том Грин с семейством

обычаем это не запрещено.

И вот с легким сердцем можем мы теперь заявить — прогресс человечества на лицо! Обидно только, что не все мы еще живем в Камбодже.* **

** Пессимистическое примечание*

Несмотря на монументальную поступь прогресса, и на его пути встречаются еще необоримые препятствия. Не все еще приветствуют достоинства полигамии.

Печальный случай произошел 19 июня 2002 года.

36-летняя свободная гражданка Востока была задержана в Каире по подозрению в многомужестве. При этом у нее оказалось всего-то три мужа, которые, впрочем, на протяжении многих лет не подозревали о существовании друг друга, несмотря на то, что каждому из них она родила по ребенку. Египетские законы грозят героической женщине тюремным заключением.

Несправедливое и горькое решение.

(При этом индейцы шошоны в США до сих пор практикуют традиционное для их племени многомужество. Сравнительно недавно в штате Невада одна шошонка, живя с тремя мужьями, выгнала двоих из них и взяла к одному старому еще одного нового мужа.)

*** Оптимистическое примечание*

Ибн Сауд, король Саудовской Аравии, за свою жизнь заключил более 400 браков. И это вселяет надежду во всех сторонников полигамии.

Ибн Сауд

Странная жизнь

Как ни странно, ИльфиПетров были двумя разными писателями. Причем один – Иехиелем Лейбом Файнзильбергом, а второй – Евгением Катаевым.

Но при этом оба очень любили женщин. Но разных.

Да, много еще у них было странностей.

Например, они написали трагический роман «Золотой теленок». А власть с дуру не разобралась и напечатала. А публика с дуру не поняла и расхохоталась.

Так до сих пор и хохочет.

ИльфиПетров

Неистовая Сара энциклопедический очерк

Сара Бернар

Эта женщина заявила: «Легенда всегда берет верх над историей» и стала... «неповторимой, божественной, неподражаемой и великой».

И теперь уже невозможно без слез сострадания знакомиться с некоторыми описаниями жизни и творчества прославленной французской актрисы Сары Бернар — «самой знаменитой актрисы за всю историю», «бесподобной, феноменальной, великолепной», «божественной Сары», «кумиром» и «национальным достоянием Франции».

Начнем с того, что она была еврейкой. И уже тут приступ жалости, перемежаясь с умилением, терзает театроведов. К тому же еще в младенчестве шустрая Сара выбралась

из люльки и ловко прыгнула в камин, отделавшись, правда, только сгоревшими ползунками.

Потом, как пишут биографы, несчастное детство «ввергло Сару в иступление» — и тогда она, «забывшись в припадке, вырвалась от няни, немедленно сломав себе ноги и руки». Время от времени «несчастную малютку охватывало неудержимое бешенство и тогда ее окатывали ковшами холодной водой». После этого Сара долго не умела ни читать, ни писать, зато много разговаривала, и родственники посчитали, «что в ее горле спрятана арфа». Да, кстати, все врачи в один голос утверждали в отрочестве, что вскоре она должна обязательно умереть от туберкулеза.

И вот такую тяжело больную Сару четыре раза выгоняли из пансиона, потому что считали ее поведение «недостаточно скромным». Узнав об этом, тринадцатилетняя Сара так разозлилась, что когда один из бесчисленных любовников мамы немножко подхихикнул над ней, Сара расцарапала ему всю физиономию, укусила за щеку и, вцепившись в его напомаженную шевелюру, вырвала клочья седых волос.

После чего Сара уговорила маму купить ей гроб и полюбила в нем спать, а во взрослом возрасте, как сообщают биографы, «всюду возила его за собой и порой занималась в нем любовью, что, правда, не всегда воодушевляло ее мужчин». С детства она мечтала как можно быстрее купить себе какой-нибудь наган или смит-вессон. К тому же она начала «заниматься боксом и фехтованием, скакать на лошади (а позднее гонять на машине и летать над Парижем на воздушном шаре), а также стрелять по мишеням».

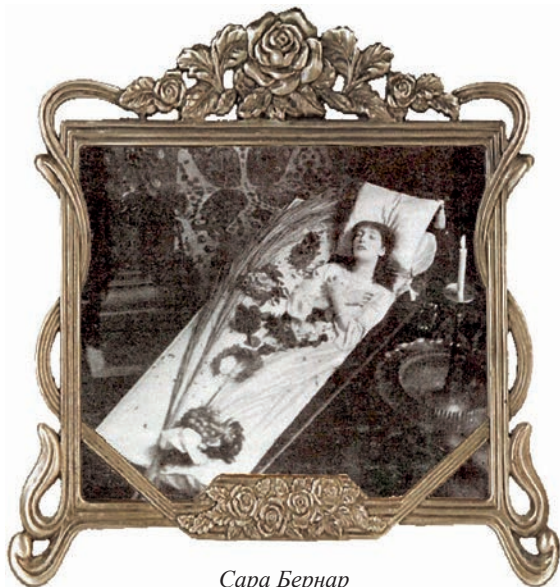
Тогда мать решила в 15 лет побыстрее выдать ее замуж, а Сара как раз в это время решила уйти в монастырь, но очередной мамин любовник, герцог Морни, не знал об их

решениях и отправил ее в Консерваторию, которую она с успехом и окончила по классу драмы.

Но, попав в труппу Комеди Франсез, в этот «склеп мертвецов», как она его называла, она тут же так отлупила примадонну театра, что ее немедленно выгнали оттуда.

Вскоре в другом театре ревнивый актер чуть не задушил ее саму, играя Отелло. К тому же это было время толстущек и публика неприлично хохотала над худющей Сарой, а когда она в мольбе протягивала с авансцены свои тонкие руки — из зрительного зала ей кричали: «Не тяни к нам свои зубочистки!»

Тогда ей пришлось 3 тысячи раз сыграть Маргариту Готье из «Дамы с камелиями» и чуть меньше раз Гамлета, на котором плакал от восторга К. С. Станиславский. А потом,

Сара Бернар

назло французам, уговорить Золя написать свое прославленное «Я обвиняю» в защиту несчастного Дрейфуса.

И так, влача свое знаменитое существование, не расставаясь с кучей бриллиантов, которую ей наделили любовники, и с пистолетом, который она всегда (вместе с пресловутым гробом) таскала с собой, на 56-м году жизни она вынуждена была играть 20-летнего сына Наполеона, после чего из последних сил 30 раз выходить на бис.

Время от времени, когда опускался занавес, Сара падала в обморок, после чего в 71 год сыграла 13-летнюю Джульетту. К этому времени у нее уже была только одна нога, потому что эскулапы лишили ее второй, сославшись на неизлечимую болезнь.

Но Сара и с одной ногой «очень любила животных», «ис-тратила последние две тысячи франков на покупку хлеба для городских воробьев», «выдрессировала тигра», «попробовала на себе действие хлороформа» (но осталась жива) и «во время франко-прусской войны превратила театр в госпиталь, где служила медсестрой». При этом через несколько лет один из журналистов, посетивших ее дом, описал его так: «на полу, под ногами там ползали гадюки, бегали львята и мартышки. А в спальне у нее на видном месте стояла парочка скелетов». Откуда взялись скелеты, остались ли они после франко-прусской войны, неизвестно.

Вообще все называли ее гениальной. «Московские ведомости» писали: «Великие мира осыпали эту сказочную принцессу почестями, какие, вероятно, и во сне не снились ни Микеланджело, ни Бетховену», а русские писатели А. П. Чехов, А. С. Суворин и Т. Л. Щепкина-Куперник отрицали наличие у нее какого-либо таланта в принципе. А уж большой писатель Тургенев просто плевался: «Не могу сказать, — в

гневе восклицал он, — как меня сердят все совершаемые безумства по поводу Сары Бернар, этой наглой и исковерканной пуфистики, этой бездарности, у которой только и есть, что прелестный голос. Неужели же ей никто в печати не скажет правды?».

И как в воду глядел.

Перед тем, как увековечить память о ней Звездой на Аллее Славы в Голливуде, некоторые американские газеты написали всю правду: «Это нашествие проклятой змеи, исчадия французского Вавилона, прибывшего с целью влить отраву в чистые американские нравы».

Тогда назло поборникам чистых нравов буйная Сара начала носить мужские брюки, занялась скульптурой и слепила бюст знаменитой художницы и своей любовницы, прославленной лесбиянки Луизы Аббемы.

При этом поборники даже представить себе не могли, с кем еще этому «несчастному исчадию Вавилона» со свойственным ему неистовством приходилось вступать в половые сношения.

А ведь ее любовниками, как считала общественность, были:

Александр Дюма-отец,
Александр Дюма-сын,
Анри, принц де Линь,
граф де Кератри,
Энрико Карузо,
Оскар Уайльд,
Эдмон Ростан,

Сара Бернар

Виктор Гюго,
 Эмиль Золя,
 Гюстав Дорэ,
 Император французов Наполеон III Бонапарт,
 Король Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и всех государств Содружества, император Индии Эдуард VII,

Император Австрийской империи, король Богемии, апостольский Король Венгрии и Австро-Венгерской монархии Франц Иосиф I,

Король Испании Альфонсо XII,

Король Италии Умберто I,

Король Дании Кристиан Глюксбург IX

и, наконец, Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский Александр III.

Итак, в результате она примчалась в Петербург к русским, но нашла там грека, «красавца Аристидиса Жака Дамала», который, завидев Сару, «отказался от Родины, Отчества, дипломатической стези, Греции и России» и, будучи сердобольной особой, немедленно вышла за него замуж. Но, впрочем, как пишут критики, он оказался «пьяницей, наркоманом, картежником, развратником, подлецом, негодяем и быстро скончался».

А вскоре и Сара, не выдержав такого безотрадного существования, безвременно угасла на семьдесят девятом году своей богемной жизни. Последним ее распоряжением было «чтобы шестеро юных красавцев несли ее гроб до могилы».

Но в конце своего пути она еще успела сообщить безутешной общественности: «Я была одной из величайших любовниц своего века!»

И она, как до сих пор считает общественность, не пре-

увеличивала – по свидетельствам современников, у этой женщины было несметное количество любовных связей и миллионы поклонников во всех странах. Познакомившись со многими из них, Сара и подвела неутешительный итог: «Люди могут быть добры, умны и жалостливы. Но собравшись вместе, становятся гораздо хуже».

Казалось бы, ну что еще можно рассказать об этой немислимой женщине?..

Но на этом история злоключений Сары Бернар и исследований ее горестной жизни не закончилась. В 2007 году биографы, терзаясь и соболезнуя, пришли к окончательному заключению, что мама Сары Бернар была куртизанкой, сестра мамы была куртизанкой, сама Сара хотела быть куртизанкой, её сестра была куртизанкой, внучка Сары наверняка мечтала быть куртизанкой и сестра внучки, конечно же, желала стать куртизанкой, как никто. Понятно, что и дочка Сары, если бы таковая родилась, обязательно стала бы куртизанкой. Или на худой конец содержанкой.

В довершении к этим печальным выводам в последние годы обнаружилось, что и дед Сары Бернар, Морис Борух, притворяясь «придворным глазным доктором с опытом работы при Саксонском дворе», на самом деле был вором-карманником, обокравшим королевский дворец в Брюсселе, «любил роскошь, прекрасно одевался, всегда был обвешан драгоценностями», в связи с чем его и искала вся полиция Европы, но так и не нашла.

Такая удручающая история и такая прискорбная жизнь.

И при всем при этом неукротимая Сара, гордясь своими еврейскими родственниками, назвала сына Морисом в честь своего совсем пропавшего деда.

Чудесные обычаи Балеарских островов и еврейская скаредность

*Изображение мирного балеарца
на найденной на Балеарских островах монете 3 века новой эры*

Справочники сообщают: «Общество отважных балеарцев традиционно состояло из смеси римлян, вандалов, вестготов, франков, византийцев, берберов, и, наконец, испанцев». И, как указывает энциклопедия, «это был миролюбивый просвещенный народ».

При этом знаменитый марксист Ф. Энгельс свидетельствует в своей научной работе, что «у балеарцев друзья и

родственники жениха и невесты предъявляли свои исконные права на невесту в первую брачную ночь, а жених стоял только в конце этого ряда».

И хотя евреи жили на Балеарских островах, начиная еще со второго века новой эры, тем не менее, те же энциклопедии заявляют, что «ненависть к евреям, как скрытая, так и явная, переходила на Балеарах из поколения в поколение. Балеарцы всерьез считали, что евреи – не люди, а существа с покрытой шерстью кожей и хвостом».

Что ж... и мы можем понять отважных миролюбивых балеарцев. Есть в их рассуждениях определенная логика.

Ну, посудите сами – ведь только «существа с покрытой шерстью кожей и хвостом» могут быть настолько жадными, скупыми и алчными, что ни за что, ни в какую, ни с кем... не захотят делиться своими невестами.

P.S.

Кстати, традиционную отвагу просвещенных балеарцев подтвердил уже в наши дни мэр округа Кальвии Балеарских островов Карлос Дельгадо. Весной 2011 года ему не только удалось во время удачной охоты метким выстрелом свалить оленя, но и «отрезать гениталии убитого животного, положить их себе на голову и так сфотографироваться». А в ответ на упреки и негодование некоторых защитников животных заявить: «Это моё личное дело — как и с кем фотографироваться». После чего Карлос Дельгадо был незамедлительно избран министром туризма Балеарских островов.

Семейная жизнь и литературные опусы

Большой русский демократ и народный трибун Николай Гаврилович Чернышевский, несмотря на то, что к евреям относился положительно, в личной жизни был робким и застенчивым человеком.

Встретив единственную в своей жизни женщину Ольгу Сократовну, он немедленно сделал ей предложение.

Друзья и родственники Николая Гавриловича очень, очень его отговаривали. Просто прямым текстом: «Ольга Сократовна, — так отговаривали они, — барышня ну очень легкого поведения». Да и сама выбранная им пассия тоже его отговаривала, мол «не люблю я тебя, Николай Гаврилович». Но, поразмыслив чуть, все-таки согласилась: «а и правда, да разве ж все мужья любят жен, а жены мужей? Довольно привязанности».

А Чернышевскому только того и надо было. Все приведенные аргументы что-то там подтверждали в его революционной теории. Он свою семейно-сексуальную жизнь так и представлял: «я должен играть такую роль, какую обыкновенно играет жена, а у меня должна быть жена, которая была бы главою.., — и, смутившись по поводу предстоящих половых сношений, добавлял, — Я желал бы, чтобы это устраивалось по ее желанию, чтобы инициатива была не так часто с моей стороны.»

Так, собственно, и вышло. Ольга Сократовна, как и предупреждали, оказалось барышней темперамента бурного, да такого, что сам демократ засомневался: «если она так сладокрастна, буду ли я в состоянии удовлетворять ее?». Но Ольга из этого затруднительного положения вышла с достоинством. Она была женщиной честной, своих чувств не скрывала, много любила и отдавалась каждому из пригля-

*наверху: образ офицера Генерального штаба
внизу: Чернышевский и Ольга Сократовна*

нувшихся ей мужчин. Глядя на нее, Чернышевский и сочинил свой знаменитый афоризм: «Умри, но не давай поцелуя без любви»!

А Ольга Сократовна родила тем временем пятерых детей,

и неревOLUTIONонно мыслящие знакомые Чернышевского над ним надсмехались – «мол, из пяти хоть один-то твой»?

Николай Гаврилович утвердительно ответить на этот вопрос не мог, но только крепче Ольгу Сократовну боготворил. Так и писал: «Вот каково было твое влияние на литературу, моя милая подруга: половиной деятельности Некрасова, почти всею деятельностью Добролюбова и всей моей деятельностью русское общество обязано тебе».

Но особо, кроме всей русской литературы, всех этих Некрасовых с Добролюбовыми и прочих разночинцев, полюбился Ольге Сократовне господин Савицкий Иван Федорович, офицер генерального штаба. Она честно всем и поведала: «сначала Иван Федорович был просто очередным интимным другом, но таким ловким, что никому и в голову не приходило, что он мой любовник. Канашечка-то (Чернышевский) знал: мы с Иваном Федоровичем в алькове, а он пишет себе у окна».

А Николай Гаврилович вообще только тем и занимался, что все время что-нибудь писал. Просто какой-то графоман был безумный. Строчил роман за романом, эссе за статьей. Современники рассказывали, что цензор, вынужденный читать все эти бесконечные сочинения, завидев Николая Гавриловича еще на другой стороне улицы, выбегал из своего кабинета и прятался в уборной, чтобы только революционный демократ не вручил ему разбухший том очередной своей рукописи. Впрочем, Николай Гаврилович находил его и там.

Но при этом слава все так и не шла. Николая Гавриловича, собственно, никто и не читал. А уж Ольге Сократовне, несмотря на роль вдохновительницы, писания его совсем не по душе были. Ничего она в них не понимала. Только голова у нее болела.

А в это время Толстой с Тургеневым все время Николая Гавриловича обзывали. Не любили они этого революционного демократа. И как они его только не ругали – и «клоповоняющим господином», и клялись «отныне преследовать, презирать и уничтожать его всеми дозволенными и в особенности недозволенными средствами!», и книга его «отвратительная, поганая мертвечина», и голос у него «тоненький, неприятный, скверный, говорящий тупые неприятности».

Ну, конечно, и Николай Гаврилович им спуска не давал. Так и говорил: Фет – это же «лошадь... с поэтическим талантом», «положительно идиот», а о Толстом нашем Льве Николаевиче, так и писал: «хвастовство бестолкового павлина своим хвостом, — не прикрывающим его пошлой задницы».

Враги Н.Г. Чернышевского — Л. Толстой, И. Тургенев, А. Фет

Ну, не знаем, может тут Николай Гаврилович про задницу-то маху дал, распереживался. Но от писанины своей художественно-разночинской, несмотря на всех Толстых, отказываться не собирался, а наоборот сочинял ее сутками.

И вот, с одной стороны Толстые ругаются, а с другой — Ольга как назло с Иваном Федоровичем все время в алькове. Нервная какая-то обстановка создалась. Чернышевский все думал и думал — что делать, что делать? Даже с Некрасовым советовался. Но тот ничего членораздельного сказать не мог, запойный был.

Мучились они так, мучились втроем и решили жить все вместе.

Тут Чернышевского, наконец, арестовали, и он прославился, написав роман про свою семейную жизнь втроем и озаглавив его мучившим их всех вопросом. Цензор, смертельно уставший от бесконечных писаний Николая Гавриловича, получив от него очередной роман, озверел и подписал его к печати, как утверждали современники, не глядя. Его тошнило.

Но роман «Что делать?» оказался настолько революционным, что вся тогдашняя разночинская молодежь просто чуть с ума не сошла от радости. На гвоздях, как Рахметов, спать не решились, зато жить втроем, как Вера Павловна, бросились многие. Одному англоману Герцену роман не понравился, мечту Чернышевского он борделем назвал. Хотя, как утверждают биографы, Чернышевский, кроме Ольги Соκραатовны, ни одной женщины в жизни не знал, а борделей пуще черта боялся.

Пока революционный демократ сидел в Петропавловке,

офицер генерального штаба от Ольги Сократовны сбежал и устроил польское восстание 1863 года. Очень переживала Ольга Сократовна, оставшись одна, даже многочисленные любовники не могли отвлечь ее от горестных мыслей.

Так и прождала она Николая Гавриловича двадцать лет, а когда он, наконец, из ссылки вернулся, зажили они вновь тихо и счастливо. Ни он романов революционных больше не писал, ни она офицеров генерального штаба больше не встречала.

Но последствия творчества Николая Гавриловича были грандиозны и непредсказуемы – вся свободомыслящая русская молодежь еще как минимум полвека мечтала жить втроем, а писатель Гиляровский, как указывают исследователи, «после прочтения «Что делать?» немедленно сбежал из дома на Волгу — в бурлаки»!

Ну а другой известный последователь Николая Гавриловича, В. Ульянов, прочитавший пресловутый роман пять раз, даже уговорил Н. Крупскую пустить к себе в дом И. Арманд. И они тоже некоторое время жили вместе тихо и счастливо. Пока революцию не сделали.

Цена малахольности

Как доказали биографы, японец Мисима, еще в младенчестве обладавший невероятным мужеством, никогда не занимался мастурбацией. Он с детства был малахольным.

Его папа, любивший нацистов и не любивший евреев, с юности заставлял его учить наизусть трехтомник немецкого права.

Естественно, станешь тут малахольным.

Мисима не выдержал и сел писать книги. Написалopus «Мой друг

Ю.Мисима — дитя и самурай

— Гитлер». Потом решил накачаться. Потом долго смотрелся в зеркало. Потом не получил Нобеля. Потом решил стать каким-нибудь самураем.

Но самураи к 1970 году все уже вымерли. Тогда он объявил войну конституции, захватил генеральный штаб и с криком «Да здравствует император!» сделал себе харакири. И стал культовым писателем для всех малахольных.

А если бы он мастурбировал?.. *

** Тогда, скорее всего, он не вступал бы в интимные отношения с мужчинами, и Высший Токийский суд не изъяс бы из продажи книгу его любовника Фукусимы, и 100 тысяч его малахольных поклонников не прочли бы его полные любви письма.*

Властитель дум

В свое время этот сын часовщика и учителя танцев заявил: «Евреи – эта уникальная нация, столь часто угнетаемая, изгнанная, рассеянная, казавшаяся полностью уничтоженной, преследуемая и ненавидимая всеми народами, но всегда верная своему Закону, своим Обычаям и своим Особенностям, сохранилась до наших дней... Нравственные устои этой нации, ее обычаи и ритуалы продолжают существовать и будут существовать до скончания веков...»

Что, впрочем, не помешало ему тут же утверждать, что евреи, конечно же, являются «самым подлым из народов, когда-либо существовавших».

Жорж Санд назвала этого человека «святым», Вольтер — «чудовищем», а Лев Толстой – «человеком, оказавшим на него самое большое влияние в жизни».

Кто же был этот знаменитый философ, композитор, драматург, ботаник, классик французской литературы и властитель дум?!

Кто был этот гений, что всю жизнь занимался мастурбацией, пил кофе литрами, признавал «зловредным влияние наук и художеств», испытывал страшное оральное возбуждение при виде некоторых неодушевленных предметов (как то: кресел, штор, пола и нижних юбок возлюбленных), прятался в аллеях, подстерегая там женщин, чтобы неожиданно выставить им напоказ свои обнаженные ягодички в надежде, что они высекут их?

Соблазненный впервые некоей мадам де Варан, взявшей его подростком в услужение и отдающей предпочтение любовным играм втроем, он вынужден был в течение долгих 15 лет, «орошая ее грудь слезами», делить ложе «мамы» (как

он ее называл) то с Анет, служанкой и «маминой» любовницей, то с молодым швейцарцем Ане, то с юным Винцинридом, которого он, расчувствовавшись, называл своим братом.

В конце концов его желание «находиться где-нибудь в ногах у любовницы-повелительницы, исполнять все ее приказы и быть принужденным вымаливать у нее прощение» кончилось тем, что он стал жить с горничной, которая так и не научилась определять по часам время, не смогла запомнить месяцев года и научиться считать. Он не оформил с ней брак, хотя она и родила ему пятерых детей. В ответ на что он, вдохновленный прогрессивными педагогическими идеями, написал несколько книг о воспитании детей, отдав при этом всех своих отпрысков в ближайший приют.

По его собственному признанию, он «страдал в течение десяти лет бешенством»; без конца «обличал просвещённое и утончённое общество», которое, в свою очередь, беспрестанно рукоплескало своему обличителю; стал модным «дикарем» — «выбросил все тонкие сорочки, оделся в грубое сукно и отказался от вежливой речи, отвечая оскорблениями на любезности»; трижды сделался вероотступником, «отрекшись сначала от католицизма, потом от протестантства и, наконец,— от религии философов»; вообразил, что «Пруссия, Англия, Франция, короли, женщины, духовенство, весь род людской и все стихии, оскорбленные его сочинениями, вступили в заговор против него и специально назло осыпают его благодеяниями»; бежал от страха в леса, после чего умолял власти заключить его в тюрьму, но... даже в этом встретив отказ, заболел сперматореей (непроизвольным истечением семени), двадцать три года не занимался сексом; вскричал, наконец: «Мое рождение было первым из моих несчастий!» и закончил свой жизненный путь «жертвой общественной

тирании, мучеником гуманности и отцом Просвещения», утверждавшим, что «просвещение, это – главное зло», знаменитым Жан-Жаком Руссо.

Властитель дум

Американская трагедия

Кто создал Америку?

Америку, как известно, создали пуритане. (Sic! Не забудем об этом.)

И конечно, ее создали — американская мечта и право на счастье, вписанное в американскую конституцию.

Вот мы и взглянем теперь беспристрастно на это американское счастье.

И в то время, пока хорошие парни ловят плохих, «хорошие девочки идут в рай, а плохие — куда захотят» под прикрытием знаменитой национальной улыбки, мы увидим настоящую американскую трагедию.

И дело тут, конечно, не в евреях.

Хотя в 20-х годах 20-го века часть американских газет и пестрела заголовками о евреях, как о «врагах христианства» и «бессовестных финансистах» ...

И хотя процентные нормы для евреев существовали практически во всех университетах США вплоть до начала 1960-х...

И хотя евреев почти не брали на работу «в банки, страховые компании, издательства, инженерные, архитектурные и юридические фирмы, рекламные агентства, школьные управления, крупные промышленные компании и в больницы»...

И хотя знаменитый на весь мир Граучо Маркс и послал в бассейн, куда его сыну запретили ходить как еврею, телеграмму, текст которой гласил: «Принимая во внимание, что мой маленький сын — еврей только наполовину, не могли бы вы позволить ему заходить в бассейн по пояс?»...

Символ Америки и Марк Граучо

И хотя в 2011 году 31% американцев еще обвиняли евреев в убийстве Христа...

Все эти факты мы не можем классифицировать, как американскую трагедию.

В конце концов, как пишет Шохер, «христиане, заселившую Северную Америку, явились не с Луны, а из антисемитской Европы. Было бы нереалистично полагать, что они оставили антисемитизм на американской границе».

Да и что там эти евреи, когда истинная американская трагедия кроется совсем в ином.

Вот она: представьте себе на мгновение, что законопослушные граждане США начнут выполнять все законы, существующие до сих пор в штатах!

Итак, судите сами...

Адюльтер или «супружеская измена» запрещен законом

в более чем двадцати четырех американских штатов. А в Массачусетсе за измену полагается трехмесячное тюремное заключение.

Еще недавно в Северной Каролине, Виржинии, Монтане и Флориде (а в столице США Вашингтоне и до сих пор) законом были запрещены любые сексуальные позиции, кроме так называемой «миссионерской».

При этом в штате Миссиссипи мужчинам запрещается по закону иметь эрекцию в общественном месте.

В Айове поцелуй по законодательству штата не имеет права продолжаться более 5 минут.

В Алабаме и еще нескольких штатах любые секс-аксессуары запрещены, как таковые. (Кстати, в Аризоне на этот счет явное послабление — разрешается хранить дома не более двух фаллоимитаторов.)

В Миннесоте запрещается спать голым.

И, наконец, в Ньюкастле, Вайоминг, категорически запрещено заниматься сексом в холодильных камерах для хранения мяса.

Ну и апогеем правосудия, в добавление ко всему вышесказанному, звучит закон, принятый в Аризоне — ослаб в ультимативной форме воспрещается спать в ваннах!

Разве все эти пуританские ограничения (включая невинных ослов!), описанные в книгах Н. Белофски, д-ра Фулбрайта, Дж. Куна и Э. Пауэлла, нарушения которых караются по закону, не являются настоящей американской трагедией?!

А вы думали — евреи...

P.S.

А с другой стороны – если отменить все эти, кажущиеся устаревшими, законы, что же будет?

Многие из нас читали в новостях, как 20 октября 2008 года, воспользовавшись тем, что в штате Мичиган еще не принят соответствующий закон, 29-летний мужчина из города Свэн Крик в 6.45 утра на автомойке был задержан полицией за то, что «получал сексуальные услуги» от вакуумного пылесоса, принадлежащего хозяину мойки.

Ну, теперь вы поняли, что будет?

Каждый сможет пользоваться чужим пылесосом!

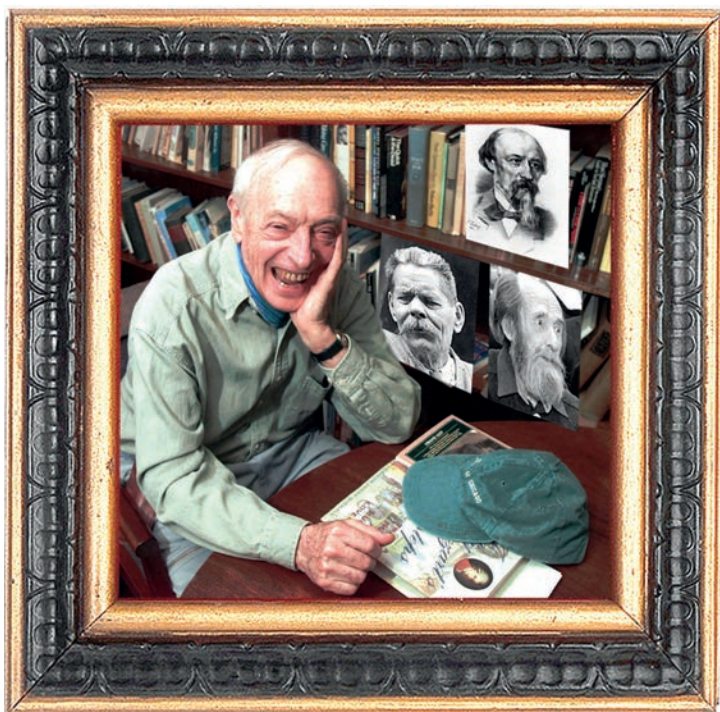
Плаксы

Вот, говорят, все писатели – развратники.

А русские писатели, наоборот, очень любили плакать. Они были ужас какие чувствительные натуры. И частенько плакали на чужой груди.

Пролетарский писатель Пешков плакал от восторга на груди Маяковского. Горький вообще был плакальщик знаменитый.

Все от чего-то рыдали – от восторга, любви и зависти.

Сол Белоу и плаксы

А как плакал Пушкин над вымыслом, Некрасов над народом, Розанов над национальной душой, Солженицын над всей землей русской!

Горький как в воду глядел: «Что человек на Руси ни делает, все равно его жалко!»

А вот Кафка не плакал. И Пруст не плакал. И Бабель. И Гейне за всю жизнь слезы не выжал. А Белоу вообще хохотал во все горло.

Потому что евреи.

Им душу русскую не понять.

Истоки гуманизма

Древние китайцы

Впечатлительный Сюй Инцю, историк, живший в 14 -м веке, оставил нам подробное жизнеописание удивительной женщины по имени Гаосинь, жены китайского принца Цюя. Маркиз де Сад даже в самых отчаянных своих фантазиях выглядит по сравнению с ней невинным и целомудренным импотентом.

История этой женщины начиналась почти банально. Всеми правдами и неправдами, обойдя более тысячи других жен, Гаосинь удалось, наконец, стать фавориткой собственного мужа. Но обойденные не простили ей этого: две ревнивые наложницы, оставившие нам свои имена, Чаопинь и Диюй ворвались в спальню и попытались ее резать. После

чего были схвачены и отданы в руки Гаосинь.

Казалось бы, бытовой случай. Что сделала бы запуганная еврейская женщина? Обратилась бы в суд. Но сколь неординарно было воображение Гаосинь! Вот как описывает историк придуманную ею мечь: «Диюй и Чаопинь вывели на городскую площадь, раздели донага и поставили на колени. Привязали к столбам, затем начали случать с ними по очереди баранов, козлов, кобелей и прочих животных. Наблюдавшая за этим Гаосинь была вне себя от восторга». Даже и в самую казнь она умудрилась внести некое разнообразие:

Древние китайцы

вместо того, чтобы по доброй традиции просто отсечь провинившимся головы – наложницы были разрублены пополам.

Собственно, именно с этого заурядного случая и началась головокружительная гомосексуальная карьера знаменитой Гаосинь. Будучи равнодушной к представительницам женского пола, она, иногда собственноручно, а чаще с помощью большой армии добровольных помощников, регулярно насиловала многими нетрадиционными методами большое количество женщин Поднебесной. Четырнадцать жен прекрасного принца, не выдержав порывов ее яростной страсти, ушли в мир иной.

При этом сам принц Цюй так распалился от деяний своей фаворитки, что, как сообщает тот же источник, вместе с Гаосинь «приказал расписать все стены во дворце от пола до потолка сексуальными сценами и ежедневно в большой дворцовой зале заставлял всех своих многочисленных родственников, взрослых детей и пожилых теток и дядей, а также стражников и жен, вживую копировать изображенные на стенах эпизоды». Никому не удавалось положить конец этому антигуманному времяпрепровождению.

В общем, можно понять, отчего через 6 веков в Китае произошел, наконец, взрыв революционного гуманизма и китайская народная революция.

Исторический парадокс

Жан-Поль Марат и Шарлота де Корде

Революционный народ и Людовик XVI

Жан-Поль Марат, потомок марранов, был другом народа*, страдал от чесотки и был ограничен в половых связях.

А Людовик XVI, утвердивший еврейское равноправие, был врагом народа, купался в роскоши и, наверняка, имел беспорядочные сношения.

Какие разные люди!

И чем закончили?

Парадокс: обоих зарезали.

Первого — правнучка Корнеля, красавица Шарлота де Корде, а второго — страшный безымянный революционный народ.

** В доказательство своей дружбы этот врач по профессии и гуманист по призванию радостно восклицал, обращаясь к народу: «Пятьсот-шестьсот отрубленных голов принесут вам спокойствие, свободу и счастье!»*

Серебряный век и его герои

Сексуальная революция, случившаяся в России до революции Февральской, смешала все карты и, слившись с поэзией, живописью и прозой, выдала на гора Серебряный век, о котором с трепетом и придыханием до сих пор рассказывают друг другу восторженные и несколько экзальтированные потомки.

В тот, теперь уже пресловутый, Серебряный век модно было писать стихи, жить втроем, а евреям — креститься. Впрочем, с чьей-то легкой руки был пущен слух, из статьи в статью переписываемый усердными литературоведами, что в то время неприлично было быть антисемитом. Это — восторженное заблуждение. В те времена, впрочем, как и всегда в России, неприлично было быть евреем. Из задорного лозунга Шауля, ученика знаменитого Гамлиэля, ничтоже сумняшеся превратившегося в Павла: «Несть эллина и иудея» — «несть» было только иудея. И потому для крестившихся Венгеровых, Минского, Айхенвальда, гениального Мандельштама и Бенедикта Лившица, Бакста, Софьи Парнок и Фалька оправданием служила изреченная тем же Мандельштамом глубокомысленность: «Теперь всякий культурный человек — христианин».

Правда, не всем удавалось стать «культурными людьми». Пастернак, например, так и не решился — сионист папа не позволил бы ему это никогда. В связи с чем и возникла, видимо, удивительная легенда, туманно рассказанная самим Борисом Леонидовичем, о его няньке, что крестила младенца-поэта, нарушая все законы Российской империи. Борис Леонидович, отстаивая столь желанную ему идею растворения в окружающей среде, видимо, позабыл, что к тому времени «крещение младенца иудейской или мусульманской веры без согласия родителей» было уголовно наказуемым преступлением. Хотя кто знает, быть может, героическая нянька вместе с каким-нибудь отчаянным святым отцом решились пострадать за веру Христову.

Впрочем, даже крещение не спасало иудеев от презрительного отношения «лучших представителей Серебряного века», посмеивавшихся над их стараниями и звавших их меж собой «жидками». Зато святое причастие давало призрак надежды почувствовать себя наконец «почти своими» в этой разночинской, талантливой и бесконечно богемной среде. При этом крестились не все, некоторые, наоборот, подчеркивали свое еврейство и чуть ли не гордились им, как Гершензон или Каннегисер... Да, кажется, и стихи тоже писали не все. Некоторым это не удавалось.

В то время модны были женщины-вамп. Женщины были бисексуальны, чахоточно бледны, и это было хорошим тоном, мужчины – гомосексуальны иногда, при этом – романтичны, как Вертер, загадочны, как Гумилев и туманны, как Блок. Все эти роковые женщины, удавшиеся, как Лиля Брик, и неудавшиеся, как Надежда Хазина (Мандельштам), все эти Паллады Богдановы-Бельские, Ольги Глебовы-Судейкины, Саломеи Андроники и «самая худая женщина Петербурга» Анна Горенко (Ахматова) были каждая по-своему талантливы, по-своему знамениты и по-своему несчастливы.

Мужчины этого века, кумиры восторженных толп — Брюсов, Бальмонт, Кузьмин оспаривали первенство друг у друга. Их низвергли с пьедестала Председатели Земного Шара. Пространство между брюсовским «О закрой свои бледные ноги» и северянинским «Я, гений Игорь-Северянин...» было заполнено «ноктюрном водосточных труб» Маяковского. С одной стороны была «Прекрасная дама», а с другой насмешливое «может, с толстыми ляжками тайно придет «Она», и ты будешь читать свою дохлую томную лирику».

Все завидовали друг другу – Мандельштам завидовал Пастернаку, Пастернак – Маяковскому, Маяковский – Бурлюку, Бурлюк не завидовал никому, создал русский футуризм и, подхватив семью,

укатил в Америку.

Декаданс закончился Пролеткультом.

Кто не успел, не захотел, на смог уехать – остались.

Их посадили, расстреляли, стерли, засунули в культпросвет, наркомпрос, сделали совслужащими, совписателями, тихими мышами коммуналок.

Серебряный век неслышно скончался.

За веком Серебряным, пользуясь логикой этого, почти «гамбургского счета», видимо, последовал век Железный, за ним – Медный и уж только Б-г знает, какой ныне в России на дворе век...

Персонажи Серебряного века

Оскар Уайльд

Что думал о евреях Оскар Уайльд? Да и думал ли вообще о них что-нибудь? Истории это неизвестно.

«Единственный способ избавиться от соблазна — поддаться ему», — решил Оскар Уайльд, стал гомосексуалистом, знаменитым писателем, обанкротился, сел в тюрьму и умер нищим в Париже.

А если бы он решил по-другому?

Поучительная история и научный эксперимент

Поучительную историю поведали нам когда-то Ильф и Петров о простой учительнице французского языка. Эта «учительница Эрнестина Иосифовна Пуанкаре никогда в жизни не пила вина. И что же! На одной вечеринке ее угостили рюмкой коньяку. Это ей так понравилось, что она выпила целую бутылку и тут же, за ужином, сошла с ума. И на свете стало меньше одной учительницей французского языка».

Нерадостная история, в общем-то...

Но при этом, странно – про евреев ни слова.

Все это возбуждает в нас научный интерес и наводит на определенные мысли.

Например, такие — что нам до этой никому неизвестной Пуанкаре, когда еще более подозрительные и печальные случаи произошли с выдающимися людьми.

А вдруг на их примере нам удастся, поставив мысленный эксперимент, прийти к каким-нибудь умопомрачительно-научным результатам?!

Итак, главный вопрос нашего исследования таков: есть ли какая-либо связь между воздержанием (естественно – сексуальным), отношением к евреям и психическим здоровьем индивидуума?

Удивительно, что до нас никому не приходило в голову задаться подобным вопросом. Безусловно, он чрезвычайно насыщен.

Итак, для чистоты эксперимента берем первую попавшуюся знаменитую личность. Например, Торквато Тассо — хва-

ленный поэт эпохи Возрождения.

Пронаблюдаем. Оказывается до 38 лет вел чрезвычайно развратную жизнь, а потом, наоборот – полное воздержание.

Так, так, так. А что далее?

Сочинил знаменитую поэму «Освобожденный Иерусалим», в которой умудрился ни одним словом не обмолвиться о евреях!

И что же из этого вышло?

Торквато Тассо

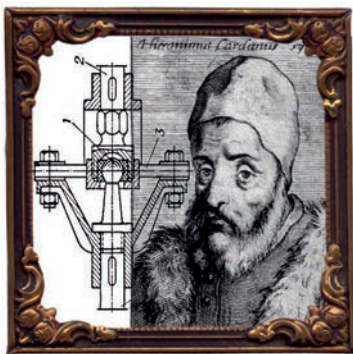
Захотел заколоть своего слугу, пообщавшись с сестрами герцога, решил, что он «в раю и окружен ангелами», потом сбежал из дворца, вернулся, обругал всех нехорошими словами, за что был засажен на семь лет в психбольницу Святой Анны, а выйдя оттуда, постригся в монахи. Потом записал: «болезнь моя сверхъестественного происхождения. Все считают меня помешанным, и я сам разделяю это мнение».

Ну что тут скажешь?

Вот и выявилась определенная закономерность, даже, можно сказать, причинно-следственная связь: воздержание – пренебрежение к евреям — сумасшествие.

А вот другой пример.

Пожалуйста: Джероламо Кардано, который в 17-м веке изобрел свой карданный вал, был врачом, теологом, инженером, философом, астрологом, писателем, профессором математики и автором 225 научных трактатов, предсказавшим еще до Ньютона существование законов тяготения, и... импотентом до 34 лет!

Джероламо Кардано

Тоже своеобразное воздержание.

А что с евреями?

Вообще ими не интересовался. Игнорировал!

Ну, и соответственно — вот что получилось.

Сам о себе написал: «склонен к пьянству, к игре, ко лжи, к разврату (!) и зависти, заика без всяких знаний».

Вот и ответ.

При этом еще умудрился создать гороскоп Иисуса Христа, после чего был немедленно обвинён в ереси и посажен в тюрьму. Потом, как сообщают биографы, «во сне ему была указана его будущая жена, дочь какого-то разбойника, и он тут же получил способность к половым отправлениям и уже наяву начал страшно развратничать».

После чего «петух заговорил с ним человеческим голосом», и он внезапно понял, что «все профессора университета Павии отравили его».

Тогда Кардано предсказал наиболее желанный день сво-

ей смерти. И в назначенный день покончил с собой, чтобы доказать безошибочность своего предсказания.

И о чем все это нам говорит?

А вот о чем – налицо тот же результат, та же закономерность: воздержание – полное пренебрежение к евреям — сумасшествие.

Так какова же наша научная гипотеза? Все дело в воздержании?

Проверим.

Для чистоты эксперимента возьмем контрольную группу: Ньютон и Карл XII — знаменитые девственники.

Что же мы наблюдаем здесь?

Карл XII хорошо относился к евреям и, будучи 18-летним юнцом, в пух и прах разбил русских, польских и саксонских антисемитов, а также попавших под руку датчан. А Ньютон, после того как выучил иврит и Тору, немедленно получил яблоком по лбу и открыл закон притяжения.

Вот так: воздержание то же, но никак пренебрежения к евреям, и, как следствие – никакого сумасшествия.

А это означает, что научный вывод гласит: хорошее отношение к евреям приводит к психическому здоровью, а их игнорирование (что уже само по себе возмутительно) однозначно – к сумасшествию!

P.S.

Кстати, один еврей по имени Зигмунд Фрейд, по слухам, до тридцати лет тоже оставался девственником, пока, наконец, не предупредил человечество: «Если вы не дадите

своему сыну вырасти как еврею, вы лишите его таких источников силы, которые не могут быть замещены ничем иным. Не лишайте его этого преимущества».

После чего сразу же сумел доказать, как утверждают критики, что «вся человеческая культура — лишь болезненное следствие вытесненной сексуальности», создал свою пансексуальную теорию и развратил тем самым все пуританское человечество.

Зигмунд Фрейд, Карл XII и Исаак Ньютон

История заблуждений или о неточности перевода, вреде онанизма и удивительных научных открытиях

Скотоводы и собиратели трав, кочевники и оседлые земледельцы, шумеры и фараоны, вассалы и сюзерены, иудеи и эллины, правоверные и гяуры, бояре и опричники, конкистадоры и бойцы Мантесумы, султаны, лорды, гранды, маркизы, князья, наемные ландскнехты, венценосные императоры, мавры, крестоносцы, последние могикане, жирондисты, санкюлоты, роялисты, луддиты, тред-юнионы, большевики и меньшевики, зулусы и буры, немцы и русские, пионеры и школьники, социалисты и империалисты и, наконец, мужчины и женщины – все, все они, как один, мастурбировали на всем пространстве мировой истории.

Как известно, библейский Онан был наказан Б-гом за то, что «входил к жене», но «изливал семя на землю», то есть «не в супругу свою». Или, говоря другим языком, «совершал прерванный половой акт».

Ибо сказано в Бэрейшит:

«И взял Иефуда жену Эйру, первенцу своему; имя ей Тамар.

Но Эйр, первенец Иефуды, был неугоден очам Г-спода, и умертвил его Г-сподь.

И сказал Иефуда Онану: пойдя к жене брата твоего и зачни с ней, и восстанови род брата своего. Но знал Онан, что семя будет не ему; и было так, когда входил к жене брата своего, изливал [семя] на землю, чтобы не дать потомства брату своему.

И было зло пред очами Г-спода то, что он делал; и Он

умертвил и его».

Переведя Тору с иврита на греческий, и создав из нее «Ветхий Завет» со всеми издержками вольного перевода, обескураженное христианское человечество прочло историю об Онане, как о первом приверженце мастурбации. С пренебрежением проигнорировав законы Торы о наследовании, христианское человечество не собиралось задумываться о том, почему Онан не захотел иметь от Тамар детей.

С легкостью решив, что Вс-вышний наказал Онана не за «прерванный половой акт», а за мастурбацию, новообращенные язычники вдохновились. Их восторженный аскетизм и сексуальные комплексы подготовили благодатную почву для радостного принятия нового запрета. Первые христиане с яростью и суровым восторгом неофитов обрушились на «*manus turbare*», на эту латинскую «руку тревожащую». До этого человечество не задумывалось о том, хорошо ли заниматься мастурбацией – онанировало себе, да и все.

Последствия неудачного перевода сказались на всей европейской культуре. Невинный акт был превращен в отвратительный грех, названный позорным «рукоблудием» и осужденный отцами церкви, а следом за ними и многочисленной паствой. При этом почти 16 столетий после осуждения сама паства рукоблудила, не переставая, презирая, осуждая и проклиная «сие дьявольское искушение».

Конечно, европейские народы мучились угрызениями совести.

Комплекс вины, как это обычно бывает, достиг своего апогея и породил движение протеста. Его вождем в 16 веке стал знаменитый итальянский анатом Габриэле Фаллопио,

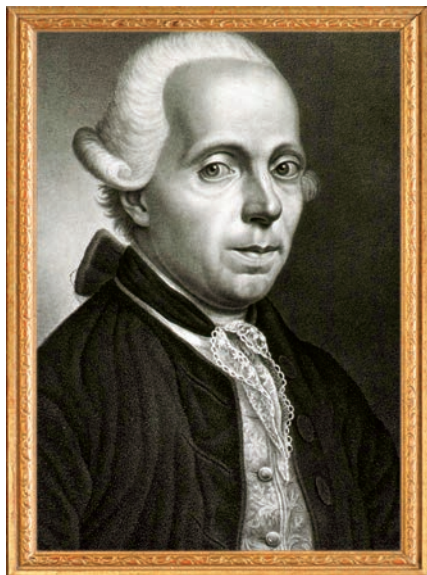
идейный борец за онанизм, призвавший массы к свободе самоудовлетворения. Рассматривая процесс рукосуйства, как обязательный этап становления гармоничной личности, он агитировал стыдливые, похотливые массы отбросить ложные идеалы и уверенно рукосуйствовать. Пытаясь пополнить ряды своего мастурбационного движения, он соблазнял доверчивых, но сомневающихся граждан, рисуя им лучезарные картины немедленного увеличения их половых органов. За что был осужден церковью и умер, то ли от переживаний, то ли, как утверждали враги, от онанизма, не дожив и до сорока лет.

Вообще богословы, теологи, врачи и властители дум на протяжении долгих столетий считали эту дорожную для подавляющего большинства населения привычку «не только пороком, но и страшной болезнью, приводящей к ослаблению памяти и умственных способностей, безрассудству и, конечно, импотенции». Не говоря уж о том, что не подвергалось сомнению – каждого из онанистов поджидало невеселое будущее: на Страшном Суде Геенна Огненная с восторгом распахивала ему свои приветливые объятия. А первые американские поселенцы решили несколько ускорить эту процедуру, и потому «в принятом в XVII веке своде законов пуританской колонии Нью-Хейвен, штат Коннектикут, онанисты наказывались смертной казнью».

Так продолжалось вплоть до 1758 года, пока швейцарский психиатр С. Тиссо не сделал поразительное открытие. Его давно уже волновало, почему первый мастурбатор Онан был так сурово наказан Б-гом. Тиссо мучился годами, чувствуя приближение величайшего научного открытия. Что же такое ужасное таилось в этом рукоблудии, что вызвало гнев Г-сподень? Доведя себя до полного умственного истощения,

Тиссо, наконец, понял, что он на пороге разгадки этой удивительной тайны. Наблюдая за пациентами сумасшедшего дома, он, со свойственной ему проницательностью, заметил, что они... онанируют! И хотя не трудно было предположить, что сумасшедшие женщины и мужчины долгое время содержащиеся в одном помещении, при полном отсутствии секса, когда-нибудь, чтобы окончательно не свихнуться, начнут мастурбировать, для него это открытие было сродни ньютоновскому яблоку.

Но если Ньютон с присущей ему логикой предположил, что яблоко падает вниз, а не взлетает вверх, благодаря притяжению земли, то Тиссо с присущей ему обратной логикой сделал сенсационное открытие – сумасшедшие мастурбируют,

Симон Август Тиссо

потому что они сумасшедшие! После чего написал знаменитый и чрезвычайно популярный научный трактат, в дальнейшем переведенный на все европейские языки — «Онания или Сочинение о расстройстве, вызываемых мастурбацией», в котором уточнил свою гениальную гипотезу — именно онанизм свел сумасшедших с ума!

Работа Тиссо изобиловала строго научными доказательствами.

Он начал с преамбулы, где утверждал, что секс как таковой «вообще вреден для человека, так как вызывает прилив крови к мозгу», что, в свою очередь, приводит к почти немедленному умопомешательству. А уж онанизм, с которым Тиссо боролся всю свою жизнь, являлся на его взгляд воистину сущим наказанием Г-сподним. Он был абсолютно убежден, что многочисленные онанисты и онанистки – «эти изверги рода человеческого» — все, как один, страдают от «меланхолии, истерии, слепоты, столбняка, импотенции, паралича и несварения желудка». А главное, главное – от «идиотизма и сумасшествия»!

Суть научных взглядов и доказательств сводилась к следующему:

1. Сам Тиссо считал себя психически нормальным и не мастурбировал.
2. Его знакомые считались психически нормальными и при нем не мастурбировали.
3. Незнакомые, но встречающиеся ему в жизни люди тоже казались психически нормальными и при нем тоже не мастурбировали.
4. Блистательный вывод напрашивался сам собой: тот, кто мастурбирует – сумасшедший!

К сожалению, в то время еще не был сформирован комитет по Нобелевским премиям, да и сам Альфред Бернхард Нобель не только еще не разбогател, изобретя динамит, но и вообще не появился на свет. До его рождения, увы, оставалось долгих 75 лет.

С. Тиссо не мог ждать столь длительное время. Он умер

в 1797 году. Подожди он эти три четверти века, и, без всякого сомнения, как первооткрыватель глубинных причин рукоблудия, был бы удостоен чести первым получить почетный Нобелевский приз. Но, несмотря на отсутствие одного, просвещенная Европа, менее просвещенная Америка и совсем не просвещенная Азия с восторгом приветствовали удивительное научное открытие. Люди с подозрением начали приглядываться друг к другу – уж не онанист ли сосед? Многие из приглядывающихся задумались и о себе, с ужасом боясь обнаружить неперенные признаки сумасшествия.

Тем более, что и датчане в это время подлили масла в огонь. Время от времени именно там рождались личности, отстаивающие свои мастурбационные права (не случайно в Дании, начиная с 2009 года, проходит ежегодный международный чемпионат по мастурбации). Одним из подобных героев стал датский король Кристиан VII, который так любил онанировать, что занимался этим почти круглосуточно, «даже во время исполнения своих должностных обязанностей». Когда же лечащим врачам удавалось отвлечь его, разум его мутнел, и он начинал немедленно перепрыгивать через кланяющихся ему придворных. Естественно, вся Европа тут же нашла в его поведении дополнительное подтверждение теории Тиссо.

Вообще, надо заметить, открытие Тиссо породило череду уникальных достижений и вдохновило целую плеяду изобретателей. Окрыленные гением первооткрывателя, последователи из всех сил принялись уберегать человечество от дурной привычки. Их фантазии не было предела. Только искренней беззаветной борьбой за светлое антимастурбационное будущее можно объяснить их неистовый пыл.

С. Фогель в своём харизматическом труде «Уроки для родителей», приобретшем необыкновенную популярность в 1786 году, выступил ярким поборником «инфибуляции» — «зашивания крайней плоти члена серебряной проволокой». Энтузиаст Йеллоулиз писал: «Люди, испытывая сильнейшее чувство вины, с готовностью соглашались на эту операцию на пенисе. Я хочу начать её применение в широких масштабах и продолжить вставку проволоки всем мастурбирующим».

19 век с его техническими открытиями не ослабил задора иступленных борцов. Дж. Л. Мильтон в своей «Патологии и лечении сперматореи», выдержавшей к 1887 году уже двенадцать изданий, призывал надевать на юных и немолодых онанистов «пояса целомудрия». Он же рекомендовал хитрое устройство с использованием последнего слова техники, «ре-агировавшее на каждую эрекцию сына трелью электрического звонка в спальне родителей». Но венцом изобретательности являлись подробные описания «специальных колец с шипами, которые необходимо одевать каждому мальчику на ночь, чтобы во время эрекции шипы впивались в возбуждённый пенис».

Уильям Эктон настоятельно требовал распространить «общепринятую практику связывания рук на ночь» не только на юное, но и на все взрослое население США. Знаменитый Крафт-Эбинг, написавший свою прославленную «Половую психопатию», уже своим опубликованием вызвавшую скандал в пуританской Европе, описывал девочку, которая «в возрасте десяти лет уже обладала этим омерзительнейшим из пороков». Без тени ужаса он добавлял, что «даже прижигание клитора раскалённым железом не смогло заставить её отказаться от этой практики». У этой жуткой истории было не менее безумное продолжение — враги «омерзитель-

нейшего из пороков» сделали ей хирургическую операцию по удалению клитора, после чего, наконец, удовлетворенные врачи и родители добились победы. Девочка призналась, что «больше не делает «этого», потому что не может».

В то просвещенное время это был далеко не единичный случай — ничто не могло остановить пламенных ратоборцев. Общество было убеждено — лучше лишить будущую женщину клитора, чем вырастить злодейскую онанистку. Членовредительство процветало.

Как пишут историки, «патентное бюро США зарегистрировало несколько патентов на аппараты, схожие со средневековыми поясами целомудрия — они не давали возможности детям прикасаться к своим гениталиям. Родители запирали эти «клетки для гениталий» на замок и прятали ключ».

Уже в начале 20-го века одним из самых популярных товаров стали «металлические рукавички», застегивающиеся на руках младенцев, что по замыслу авторов должно было уберечь похотливых малюток от пагубной страсти. В 1930 году известнейший американский врач предостерегал от «опасности лазания по канату, езды на велосипеде и на коне» и даже «от кручения швейной машинки». Он утверждал, что подобные занятия непременно вызывают «ужасную мастурбацию», а она, как известно, «слабоумие, преждевременную старость, потерю памяти и утрату духа!»

Все эти многочисленные научные изыски привели к тому, что к концу 19-го века в Европе (а в России и в конце двадцатого) врачи были убеждены, что «мастурбация ведет к психическим заболеваниям, эпилепсии, угрям, потере веса, снижению умственных способностей, слабости, летаргии и, наконец, к преждевременной смерти». Собственно говоря,

каждый из врачей с готовностью мог перечислить по этому поводу весь список болезней, вошедших в медицинскую энциклопедию того времени, кроме, разве что, «предродовой лихорадки и воды в коленной чашечке», по меткому выражению Джерома.

Однако и онанисты не сдавали своих позиций. Все изощренней становилась их техника, все изысканней практика. Дошло до группового, парного и одиночного онанизма с использованием всевозможных технологических устройств. Верхом изобретательности в этом смысле можно считать достижение одного русского крестьянина, который, по отчетам Тенишевского архива, онанировал «с помощью колесной гайки от тарантаса». Конечно, гайку, как это водится в России, отобрали помещики, чем только усилили накал революционной борьбы.

Но и враги мастурбаторов не дремали. В Европе, России и Америке родители вели неустанную слежку за собственными детьми, а дети, соответственно, подглядывали за родителями. И вот в такой тяжелой подозрительной атмосфере христианское человечество просуществовало до пятидесятих годов XX века, до того времени, пока одинокие, отчаянно настроенные революционные бунтари, представлявшие собой авангард сексологии, не сделали новое ошеломляющее научное открытие – онанизм НЕ ВСЕГДА ведет к сумасшествию!

Прогресс науки, как известно, неостановим. Семимильными шагами двигался он вперед. С непостижимой стремительностью делались все новые чрезвычайные открытия.

В шестидесятые годы, словно гром среди ясного неба, прозвучало – онанизм **ВООБЩЕ НЕ ВЕДЕТ** к сумасшествию.

В семидесятые наука торжественно провозгласила – онанизм НЕ ВСЕГДА вреден.

В восьмидесятые, даже в СССР – онанизм БЕЗВРЕДЕН. (Кроме двух исключений. В своей «Декларации по сексуальной этике» от 1975 года Ватикан утверждал, что «мастурбация по своей истинной сущности — серьезное неправомерное действие». А сексопатологи города Алма-Аты в 1991 году обнаружили и доказательно описали случай, когда восемнадцатилетняя учащаяся, оставшаяся в 8-м классе на третий год, онанировала, следствием чего и явилась ее низкая успеваемость. После сеансов гипноза учащаяся онанировать перестала. Алма-атинские ученые в изданной ими монографии утверждали, что ее успеваемость резко повысится и ей удастся, наконец, когда-нибудь окончить школу.)

Но, несмотря на эти печальные исключения, в девяностые годы сексология, в конце концов, добралась до вершин научных открытий. Плодом неустанных исследований, их венцом, явилось следующее сенсационное утверждение – онанизм ПОЛЕЗЕН!

И каково же было узнать удивленному населению нашей планеты, что 91 процент мужчин и 87 процентов женщин, не ведая об этой новой научной истине, всю жизнь мастурбировали! Сексологи спешно стали рекомендовать мастурбацию своим пациентам. Они, наконец, пришли к убеждению, что гениталии не являются плодом дьявольского замысла и знакомство с ними полезно для индивидуума.

Их дерзновенная мысль взметнулась на недостижимые высоты – самые отчаянные из них доказали, что в юном возрасте «мастурбация является подготовкой к будущей половой жизни», а во взрослом – «самостоятельным и полноцен-

ным одиночным половым актом».

Человечество после почти 20 веков преследования, порицания, страха и ненависти пришло к заключению: онанизм – дело хорошее! И вот в начале 21 века в городе Роттердаме был торжественно открыт первый Центр Самоудовлетворения. Очереди желающих выстроились для обучения.

А в Полинезии никогда не читали Ветхий завет в греческом переводе, ничего не слышали о европейских научных открытиях и всю жизнь считали, что если ребенок не мастурбирует – значит, он заболел. Потому что предполагали, что здоровая сексуальность, не имея адекватного выхода, выражает себя в мастурбации. Индийские же тантристы, тоже будучи нехристиами, в течении трех последних тысячелетий настоятельно рекомендовали мастурбацию, как способ поддержания энергетического баланса.

А как повернулась бы сексуальная история европейского человечества, если бы оно правильно перевело бы Тору?

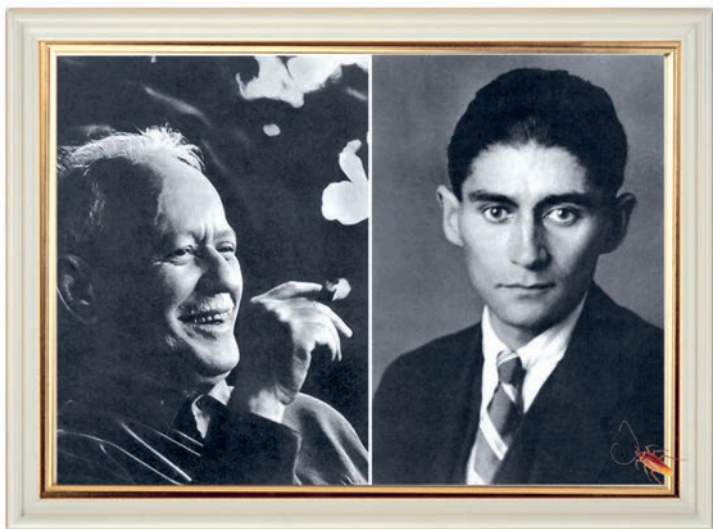
А что было бы, если бы следовало ее заповедям?

А если бы хоть однажды прислушалось бы к евреям и поняло бы, о чем они говорят?!

Рихард фон Крафт-Эбинг

Парадоксы творчества

М. Шолохов и Ф. Кафка

Писатель Кафка был евреем, жил в Праге при Франце Иосифе, страшно любил вступать в сексуальные отношения с женщинами, очень боялся жениться, еще больше – микробов, ни за что не хотел печататься и всю жизнь мечтал, чтобы ему дали перо и бумагу, заперли в подвале и потеряли ключ.

И что из этого вышло?

Умер от туберкулеза.

А писатель Шолохов был казаком, жил в станице Вешенской, никого, кроме Советской власти, не боялся и не любил, но, говорят, чего-то у кого-то списав, страшно хотел печататься и всю жизнь мечтал, чтобы ему дали Нобелевскую премию.

Ему и дали.

Вот мы и имеем, то, что имеем.

Боеспособность и феминизм

Евреи, которые любят гордиться своими соплеменниками, конечно, думают, что из их народа вышли и первые феминистки.

Еще в начале 18 века.

Всякие там Генриетты Герц, Рахели Фарнхаген-Левин, Доротеи фон Шлегель-Мендельсон, которые, как сделались феминистками, так и крестились.

Это ошибка.

Вот китайская принцесса Шаньинь, совершеннейшая не еврейка, никогда не крестилась, но еще в эпоху Сун, а значит, задолго до появления на свет кого-либо из первых феминисток, уже боролась за равноправие женщин.

слева — принцесса Шаньинь,
справа — Рахель Фарнхаген-Левин, Генриетта Герц, Доротея фон Шлегель-Мендельсон

Будучи сестрой императора Цань, она обратила его внимание на вопиющую несправедливость: император имел тысячи наложниц, а она, его единокровная родственница, не имела даже малюсенького мужского гарема. Цань, считавшийся справедливым правителем и любителем математики, без промедления согласился предоставить сестре своих лучших воинов в количестве тридцати, исходя из расчета на месяц: один воин – одна ночь.

Но принцесса применила иное арифметическое действие. По ее приказу тотчас была сооружена «кровать со ста ножками», на которой одновременно могли расположиться все тридцать славных гвардейцев. Впрочем, через пару месяцев доведенные до истощения воины перестали удовлетворять принцессу Шаньинь и она отправила возмущенное письмо брату.

Судьба гвардейцев неизвестна, скорее всего, им по тогдашней традиции отпилили головы, а принцессе по указанию сочувствующего императора, была предоставлена полная свобода действий, и возведен огромный «Дворец Желания Сокровенных Ворот». «Сокровенными Воротами» в китайской куртуазной культуре того времени именовалась вагина.

Каким количеством мужчин наполнила свои покои принцесса, так и осталось неизвестным потомкам. Но среди современников ходили упорные слухи, что бесчисленная армия Поднебесной сократилась на треть. А вскоре, как мы знаем, ослабленное китайское войско потерпело сокрушительное поражение, и империю захватили орды кочевников.

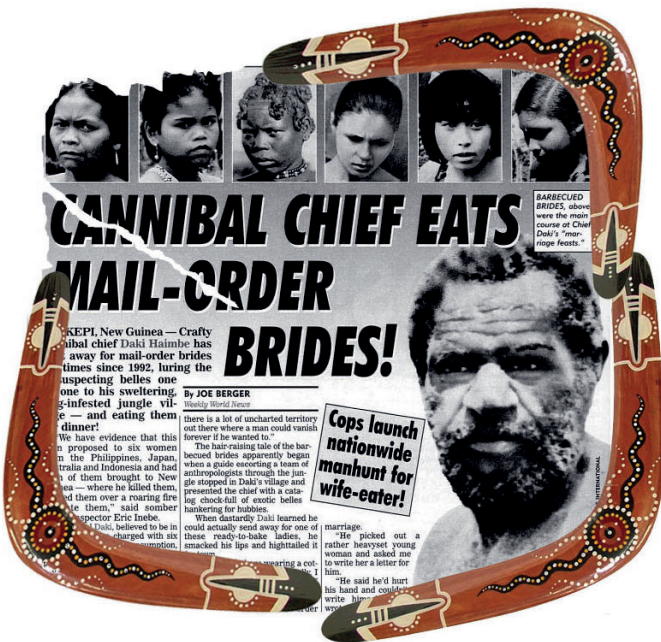
И вот теперь нам рассказывают о достоинствах феминизма!

Издержки просвещения и сексуальные проблемы

Австралийские антропологи, собираясь, видимо, изучать евреев, вдруг бросились исследовать никому неизвестное племя даки в Новой Гвинее.

В чем загадка? Мы подозреваем, что их ввело в заблуждение имя главного вождя этого племени.

При этом они так подружились с этим вождем, носящим подозрительное имя — Хаимбе, что подарили ему на 50-летие красивый иллюстрированный каталог международного бюро знакомств. Там было много фотографий девушек из разных

стран.

Вождь Хаимбе, научившись читать, одел рубашку и брюки, съездил в соседний город и там с помощью агентов бюро и современных средств связи выписал к себе в деревню шесть потенциальных невест из Японии, Филиппин, Индонезии и Австралии. Все они были в меру упитаны и сексуально привлекательны.

Но у вождя были проблемы как раз с сексуальностью, поэтому каждой из них он устроил свадебный ужин, где, как сообщает австралийская газета, «главным блюдом оказались сами невесты». Вместо того, чтобы немедленно вступить с ними в половые отношения, вождь и его сподвижники зажарили невест на костре и уплели за обе щеки.

Теперь Хаимбе скрывается в джунглях, а полицейские инспекторы клянутся, что поймают гурмана и навсегда прекратят его кулинарные изыски. Вождь племени даки хотел написать еще много пригласительных писем и познакомиться с женщинами из разных стран, но гуманные власти прервали его бурную международную деятельность.

Летописное житие или Как это было

Эта история начиналась так.

Жили себе тихо по лесам, полям да болотам чудь, весь, меря, муромá да кривичи. Жили себе, добра наживали.

Но тут случилась меж ними усобица. Усобица да раз-молвка.

Почему вдруг, зачем? Молчит история.

Делать нечего, уговорили чудь, весь, меря, муромá да кривичи какого-то Рюрика, то ли шведа, то ли прусса «владеть ими, да над ними властвовать».

Ну, а дальше уж вестимо — пошло-поехало.

И вот уж речет нам «Бархатная книга», (что из «Государева родословца» и «Родословных росписей» состоит) откуда есть пошли бояре и дворяне земли русской, от кого они расплодились.

Карамзины — от Кара-Мурзы, из Орды на Русь вышедшего;

Державины — от Державы Алексея, сына Нарбека, сына мурзы Ибрагима, из Орды вышедшего к Василию II Темному, внуку князя литовского Витовта;

Растопчины — от Растопчи из Орды, к тому же Василию II Темному вышедшего;

Радищевы — от татарина крещёного Куная Радище;

Алябьевы — от Михаила Олебея, из Орды вышедшего в 1500 году;

Аракчеевы — от Аракчея, татарина крещёного;

Апраксины — от Андрея Апракса, правнука Сольх-эмира, в 1371 году из Орды ушедшего;

Гаршины — от мурзы Гаршы, из Орды вышедшего к Ивану III;

Татищевы — от Василия Татище племянника Солых Эмира;

Огаревы — от мурзы Кутлумамета Огара, из Орды вышедшего к Александру Невскому, сыну приемному хана Батия;

Давыдовы — от Давуда, сына мурзы Минчака Касаевича, из Орды вышедшего к Василию I из Рюриков;

Тимирязевы — от Ибрагима Тимирязя, из войска Едигея, в 1408 году на Москву напавшего;

Ермоловы — от Арслана мурзы Ермолы, в 1506 году из Орды вышедшего к Василию III, сыну византийки Софьи Палеолог;

Тургеневы — от мурзы Арслана Тургеня, из Орды;

Минины — от князя кипчацко-ордынского Мин Булата;

Мусины-Пушкины — от Мусы, на Русь вышедшего в 1198 году и от потомка его Мусы Пушки;

Рахманиновы — от Рахмана из Орды;

Юсуповы — от ногойского мурзы Юсуфа, сына Мусы, на Русь вышедшего без дочери -казанской царицы Сююмбике;

Глинские — от сына Мамай Мансур Хасана, вышедшего из Орды к князю литовскому Витовту;

Балакиревы — от Балакири из войска Мансура – Кията, сына Мамай, в Литву вышедшего;

Кутузовы — от Кутуза, к Александру Невскому из немцев вышедшему.

А от великого князя литовского Гедимина – князя Голыцыны, Милославские, Мстиславские, Вельские, Трубецкие,

Хованские, Куракины, Чарторыские.

Из Литвы да Польши – Грибоедовы, Бунины, Писаревы, Лунины, Чайковские, Римские-Корсаковы, Шуйские, Хрущовы.

Из Лифляндии – Фонвизины.

Романовы да Шереметьевы — от Андрея Кобылы из немцев вышедшего, из земли прусской, с пятью сыновьями: Семёном Жеребецом, Александром Ёлкой, Василий Ивантеем, Гавриилом Гавшей, да Фёдором Кошкой.

Не говоря уж о евреях: от одного Шафирова вице-канцлера Петра I — пятеро детей. А они уж переженились и с Гагариными, и с Долгоруковыми, и с Хованскими, и с Головинными, и с Салтыковыми.

И понесла от них земля русская — Вяземских, Витте, Трубецких, Строгановых, Самариных, Чичериных и даже писателя Алексея Толстого.

А уж внуков и правнуков от разных евреев и не счесть:

Тут и Алмаз Иванов, «хранитель печати» и «канцлер» царя Алексея Михайловича;

и Никита Зотов, Петра I учитель;

и Веселовские братья – дипломаты;

и президенты коммерц-коллегии, сенаторы и обер-прокуроры Евреиновы;

и министры двора и финансов Фредериксы и Канкрины,

и канцлеры Безбородко и Нессельроде,

и министр иностранных дел Гирс,

и сенаторы и писатели Набоковы,

и обер-прокурор Святейшего Синода Саблер,
и всякие там Вернадские, Анны Керн, Герцены, Дали, Пи-
роговы, Глиэры, Феты, Ходасевичи, Чуковские и даже один
Генеральный секретарь ЦК КПСС — Ю. Андропов.

Вот так и получилось, что сексуально озабоченные по-
томки Рюрика, Гедимины, Чингисхана и Шафира размножа-

Печальная история любви

Сколь удивительна эпоха Возрождения — ведь именно в это время христианским теологам наконец-то посчастливилось «установить, что существует 7 409 127 демонов ада, подчиненных 79 князьям тьмы, которые в свою очередь подвластны Люциферу»!

Именно в это, столь поразившее потомков своей духовностью время, христианам удалось истребить сотни тысяч евреев и сжечь бесконечное число книг Талмуда, ибо «синагога была представителем Дьявола, более коварным и вероломным, чем сам Дьявол». И потому, конечно же, одной из излюбленных тем Реннесанса был «союз евреев с нечистой силой».

Знаменитый Пьер де Ланкр, теолог и судья, сжегший на кострах не одну сотню ведьм, именно в это время пришел к выводу: «Евреи заслуживают ненависти, и как всякие преступники, покушающиеся на божественное и человеческое величие, они должны понести самую суровую кару. Костер, расплавленный свинец, кипящее масло, смола, воск и сера, соединенные вместе, не смогут причинить достаточно сильные, чувствительные и жестокие страдания в качестве кары за столь огромные и ужасные преступления, которые обычно совершают эти люди...»

А еще более именитый ученый, монах-доминиканец, философ и поэт Джордано Бруно, перед тем, как его сожгли единоверцы, уточнил: «Евреи представляют собою племя, разносящее столь сильную заразу, нравственно столь прокажненное и опасное, что заслуживают, чтобы их уничтожали еще до рождения».

И вот в эти-то прославленные воодушевленные времена, на воспетой пиитами земле Италии произошла следующая

история, не имеющая ровно никакого отношения к евреям.

И печальная эта история случилась с художником Рафаэлем.

Налицо были все признаки самой лирической из пасторалей: художник, пастушок, юная дева и буколический пейзаж.

Подрядившись разрисовать дворец одному банкиру, Рафаэль заметил на берегу речки девицу лет 17-ти. Он срисовал мадонну с этой дочери хлебопека, и она так полюбилась ему, что стал он рисовать ее беспрестанно. Стал обсессивным, рисовал мадонн с утра до вечера. Нарисовал их больше всех – 42 штуки!

В конце он все-таки захотел познакомиться с девицей поближе и после долгой торговли она потребовала золотое ожерелье за то, что поцелуется с ним десять раз. И вот уже намечалась следующая, еще более выгодная для обеих сторон сделка, когда оказалось, что у барышни есть жених, пастушок по профессии.

Впрочем, за 50 золотых папаша девицы пообещал разобратся с пастухом.

В результате барышня поклялась в верности и пастуху, и художнику.

За еще 3 тысячи золотых папаша-хлебопек разрешил художнику увести девицу от пастуха на все четыре стороны.

Рафаэль купил для нее поместье под Римом, большое количество драгоценностей, и забросил работу. Целый год они занимались сексом.

А пастух, специально научившись писать, слал им грозные письма.

Рафаэль и девица

Но у пастуха был хозяин – тот самый банкир, который нанял Рафаэля. И девица, соскучившись по дому и, заглянув в родные места, недолго думая, подстерегла банкира во дворце, да и отдалась ему за бесплатно.

Тогда банкир, на всякий случай, возьми, да и загони ошеломленного пастуха в монастырь.

А тогда девица, возьми, да и отдайся какому-то ученику Рафаэля – опять же за просто так, по желанию.

Тогда Рафаэль не выдержал такого бесчестья и умер в

свой день рождения. Но девице, как благородный человек, завещал, естественно, все свое состояние.

Вот тогда-то девица и разошлась: стала всем отдаваться – и ученикам, и банкирам, и садовникам, и малярам. Нравилось ей это просто. Даже за бесплатно.

Тут как раз и пастух из монастыря вышел. Разыскал он девицу, а та, на всякий случай, платье скинула, да голая ему на шею бросилась, мол, не могу терпеть – хотела тебя все эти годы.

А пастух посмотрел на нее с презрением и в бесстыжую рожу и плюнул.

Не выдержала девица, да с горя и сама в монастырь подалась. Там и скончалась.

Вот и конец печальной истории.

Знали девицу эту пастухи да художники как Маргариту Лути, а мы — как Сикстинскую Мадонну Рафаэля.

Достоевский и сыновья

У Михаила Достоевского было два сына. Один инженер, а второй Федор. Федор тоже хотел инженером стать.

Да мало ли кто чего хочет. Братья даже учиться стали в одном Инженерном замке. Все им там напоминало родную усадьбу. И решетки, и пики, и стены тюремные.

Не выдержал Федор, оглянулся вокруг, запил с горя, да и сломался. А потом уж и вовсе писателем стал.

Конечно, теперь-то все знают, что отец у Достоевского садист был, а сам Федор Михайлович – антисемит, гениальный писатель, псих ненормальный, мазохист, припадочный, эксгибиционист, вуайерист, фетишист, латентный гомосексуалист.

Ну, казалось бы, куда больше?

Ан, нет.

В карты-то иногда выигрывал!

Достоевский и сыновья

Отец – негр, сын — сионист

Его дед был нищим французским маркизом, волею авантюрной судьбы заброшенным на далекий Гаити. Его бабка — черной рабыней, славившейся своим, мягко говоря, «ветреным поведением». После смерти жены-рабыни маркиз ничтоже сумняшеся продал в рабство своих четырёх детей от неё, потом немного подумал и, на всякий случай, выкупил старшего из них. Этот старший и стал папашей нашего героя.

Злополучный папаша обладал нечеловеческой силой и странной буйной фантазией — он привязывал себя к огромной люстре и, свесившись вниз головой, поднимал с земли лошадь. В конце концов, папа стал генералом и за свою свирепость был прозван немцами «черным дьяволом» и «ангелом смерти». Они боялись этого негра пуще чумы.

Кого могли родить подобные предки? Только потомка, которому историк вынесет приговор — «Это не человек, это — сила природы!». Что еще скажешь о мужчине гигантского роста, с черной кожей, огромной кудрявой головой, поедающего в невероятных количествах произведения кулинарного искусства, обладающего чудовищной силой, написавшего 647 романов и пьес и имеющего 500 любовниц?

Когда умер его отец-генерал, он, будучи трехлетней крохой «схватил ружье, прокричав заплаканной матери, что идет на небо, чтобы убить Бога, который убил папу». Прибыв впервые в Париж двадцатилетним юношей, при почти полном отсутствии денег, он предложил хозяину гостиницы, в которой остановился, расплатиться «четырьмя зайцами, двенадцатью куропатками и двумя перепелами, которых настрелял в окрестном лесу».

Всеми правдами и неправдами этот человек хотел прославиться, и ему это удалось — он стал знаменитым писате-

лем и притчей во языцех.

Его звали Александр Дюма.

В припадке зависти Бальзак кричал про него – «Только не сравнивайте меня с этим негром!». На что Дюма невозмутимо парировал: «Мой отец был мулатом, моя бабушка была негритьянкой, а мои прадедушки и прабабушки вообще были обезьянами. Моя родословная начинается там, где ваша заканчивается».

Семейство Дюма, их женщины и герои

«Когда мне стало ясно, что моя кожа темна, — говаривал он, — я решил жить так, как будто она была белой»

«И его жизнь — как отметили биографы, — стала сплошным авантурным романом, в котором было место для полтысячи любовниц, сотен внебрачных детей и бесконечного количества сочинений, которыми зачитывается уже пятое поколение».

«Гигант, живший не по средствам, любитель приключений и ценитель деликатесов, торопившийся съесть все и сразу, написавший к своему «Большому кулинарному словарю» 800 новелл на кулинарные темы», — так характеризовали его современники.

Для того, чтобы создать свое полное собрание сочинений в 301 тома, он решил «стать поэтом, подобным Гете, научиться наблюдать, как Вальтер Скотт, описывать увиденное, как Фенимор Купер» и «передавать движение страстей, коего всем им не хватает». Зингер, восхищающийся его романами, писал о трилогии мушкетеров: «это одно из самых правдивых произведений о том, чего никогда не было».

Он был немислимо популярен. После премьеры одной из его пьес поклонники окружили его, напав толпой, «отрезали полы его фрака и разорвали их на лоскуты в память о великом событии».

Он писал беспрестанно — утром, днем, вечером, ночью. Как сообщали биографы, «он диктовал, едва встав с постели, диктовал, пока одевался, диктовал, пока ехал в карете и диктовал, когда принимал гостей». Он первый стал пользоваться «литературными неграми» и никогда не стеснялся этого. У него было два помощника, зное количество секре-

тарей и специальные сотрудники, собиравшие материалы для его книг. Про него был написан знаменитый памфлет «Фабрика романов Александра Дюма и К^о», а в иске, поданным на него в суд, истцы утверждали, что «за один год Дюма напечатал под своим именем больше, чем самый проворный переписчик мог бы переписать в течение целого года, если бы работал без перерыва днем и ночью».

Жорд Санд называла Александра Дюма «гением жизни». Он одновременно имел около десятка любовниц, впрочем, он никогда не требовал от них постоянства. Когда он застал в постели жены своего приятеля Роже де Бовуара, после громоподобного крика и проклятий, которыми он осыпал Роже и жену, Дюма выглянул в окно, вздохнул и, обращаясь к приятелю, произнес свою знаменитую фразу «Я не могу выгнать вас на улицу в такую непогоду». После чего им пришлось лечь втроем на супружеское ложе, а на утро «Дюма взял руку Роже, опустил ее на интимное место супруги и торжественно провозгласил: «Роже, примиримся, как древние римляне, на публичном месте».

«Весь Париж болтает о моих «африканских страстях», — жаловался он, — А ведь я много любовниц завожу из чело-
веколюбия: если бы у меня была только одна, то она умерла бы через неделю».

Быть может, это была не бравада... При этом среди его любовниц были самые странные и самые прославленные женщины его времени.

Например, знаменитая актриса Фанни Гордоза была столь страстной особой, что беспрестанно насиловала своего мужа. Он так боялся ее бурного темперамента и так устал от ее сексуального аппетита, что под угрозой развода «за-

ставлял ее носить обвязанное вокруг талии мокрое холодное полотенце, чтобы хоть как-то охладить ее любовный жар». Дюма же, познакомившись с ней, не только не уменьшил количество своих постоянных любовниц, но и заставил Фанни навсегда забыть о полотенце. Впрочем, вскоре ему пришлось выставить ее из дому, так как она, со всей страстью своего темперамента начала ревновать его к другим женщинам.

Одной из этих женщин несказанно повезло — актриса Ида Феррье сумела-таки женить Дюма на себе, «скупив все его долговые расписки и предоставив ему выбор: жениться или угодить в тюрьму за неуплату долгов».

Как указывают биографы, «в этой бесконечной пьесе о любви Дюма сумел сыграть все роли — от пылкого любовника до обманутого мужа».

Известная поэтесса и писательница Мелани Вальдор, замужняя дама с безупречной репутацией, в своем завещании оповестила Париж, что на белом мраморе ее могилы должны быть высечены лишь две даты — одна, когда Дюма объяснился ей в любви, и вторая — когда она в первый раз оказалась с ним в постели.

И, наконец, Дюма, при всем своем атлетическом сложении, был почти изнасилован одной из величайших трагических актрис Франции Мари Дорваль. Однажды на центральной площади Парижа, он был буквально втянут внутрь внезапно остановившегося рядом фиакра. Незнакомая дама, втащившая его в карету, воскликнула: «Так это вы и есть Дюма?» И приказала «Целуйте меня!»...

Через шестнадцать лет «умирающая, впавшая в бедность знаменитая Мари Дорваль призвала к себе Дюма и

умоляла его не допустить, чтобы ее схоронили в общей могиле». Дюма, оставшись к этому времени без средств (это было его двадцатое банкротство), продал все свои ордена (которые любил, как ребенок) и, «купив в вечное владение участок на кладбище, воздвиг надгробие своей подруге».

Перед смертью он сказал своему сыну: «Меня упрекают в том, что я был расточителен, Я приехал в Париж с двадцатью франками в кармане. — И, указывая взглядом на свои последние деньги на камине, закончил: — И вот, я сохранил их... Смотри!»

Он умер во сне, и его сын вынес ему приговор: «Он умер так же, как жил, не заметив этого».

Сын был обижен на папу. Он был незаконнорожденным. Впрочем, ведь и папа был незаконнорожденным. Да и дедушка — «черный дьявол» тоже был незаконнорожденным. Вся семья у них была — незаконнорожденная.

И действительно, как утверждал какой-то великий писатель, наверное, русский (у русских много великих писателей), «все законнорожденные семьи законнорожденны одинаково, а каждая незаконнорожденная семья незаконнорожденна по-своему».

При этом Дюма-сын поставил памятник Дюма-отцу и «каждый день, возвращаясь домой, говорил статуе: «Здравствуй, папа!»

Вообще, сын был гораздо печальнее отца. При жизни знаменитого папы он даже жаловался: «Отец, ты всегда даешь мне своих прежних любовниц, с которыми я должен спать, и свои новые туфли, которые я должен разносить». И что же ему ответил на это искренне удивленный отец? —

«Так на что же ты жалуешься? Это же огромная честь. Это лишний раз доказывает, что у тебя не только нога больше моей!»

Ну что можно было сказать такому отцу. Только написать пьесы «Внебрачный сын» и «Блудный отец» и стать меланхоликом.

Да и как тут не стать им, если твоя первая любовь – куртизанка, вторая – русская, третья – еще одна русская, но сошедшая с ума, и четвертая – еврейка. Поневоле взгрустнется. Пришлось написать «Даму с камелиями», «Даму с жемчугами» и «Четырех дам с попугаем».

И вот, пребывая в столь печальном состоянии духа, когда сплин и хандра уже, казалось бы, навсегда овладели им, уже чувствуя не только тщету надежд и усилий, но и всю мировую скорбь,.. именно в этот момент он и полюбил еврейский народ. Причем полюбил его так, с такой страшной силой, что евреи затрепетали.

Будучи первым сионистом, в то время пока еще ветреный Герцль сочинял свои венские оперетки, Дюма-сын уже предложил евреям «стать народом, нацией и обрести свое территориальное отечество».

Евреи, до смерти перепуганные столь категоричным заявлением, решили, что он хочет выгнать их из Франции и перестали с ним якшаться. Но Дюма-сын тогда полюбил их пуще прежнего и, решив выступить апологетом еврейства, почти в каждую свою пьесу стал вводить героических патриотов евреев, чем вызвал несказанное удивление у французской публики. Тогда антисемиты решили, что он сам еврей, несмотря на папу негра.

В ответ Дюма-сын вступил в «Общество еврейских исследований». Тогда антисемиты ввели всех в заблуждение, обвинив в еврействе порядочную брабантскую белошвейку, прихожанку церкви святой Марии Милосердной и маму Дюма-сына.

Тогда Дюма полюбил евреев с новой силой, да с такой доселе невиданной, что воплотил в своей пьесе идеал женской красоты, чистоты, добропорядочности и нравственности в еврейке. Публика остолбенела, а антисемиты впали в каталепсию.

И тогда А. Дюма нанес им последний удар – бестрепетно женился на еврейке Генриэтте Ренье де ла Бриер. У евреев началась эйфория, сменившаяся манией величия.

А Дюма, не остановившись на этом, написал письмо барону Ротшильду: «Если какой-либо народ сумел в десяти коротких стихах создать кодекс морали для всего человечества, он поистине может называть себя народом Божиим... Я задавался вопросом: принадлежи я к этому народу, какую миссию возложил бы я на себя? И в ответ я сказал себе, что мною всецело владела бы одна мысль — отвоевать землю моей древней родины и восстановить Иерусалимский храм».

После чего перечитал письмо, вздохнул, удовлетворенный, и вскоре умер.

Властелин мира

У царя Соломона было более тысячи женщин. Именно этот иудейский царь отличался уникальной мудростью и прославился своими знаменитыми деяниями, при почти полном отсутствии войн.

Всезнающие историки склоняются к мысли, что у дяди Джо, как называли Иосифа Джугашвили американцы, было за всю жизнь только несколько женщин. Какая-то революционерка, две свои жены, одна чужая, какие-то там летчица, певица, экономка. Вот и все сексуальные достижения. В общем, и десятка не наберется. Как ни считай. Поразительная скромность желания. Робость для человека подобных амбиций – уникальная.

Видимо, что-то там было не в порядке с сексуальностью. Видимо, сублимировал. Причем сублимировал так удачно, что в его несексуальные планы в разные годы правления входило переселение народов, почти поголовное истребление половины соотечественников, высадка экспедиционного корпуса в Афганистане, захват Ирана, Индии, Тибета, Манчжурии, Китая и Японии, опережение Гитлера и завоевание Европы, переправа миллионной армии с Чукотки на Аляску и захват Америки, проникновение в Африку, организация переворотов в Латинской Америке, влияние на Ближний Восток и уничтожение евреев в одной отдельно взятой стране.

В планы этого достаточно заурядного семинариста, волею судьбы поднятого на Олимп власти и ставшего одним из самых известных в истории серийных убийц, не входило только покорение Полинезии и захват острова Пасхи. Жажда власти этой «гениальной посредственности», по выражению его ближайших товарищей, превышала амбиции Македонского и Чингисхана, Цезаря и Наполеона. По своим мания-

кальным идеям он мог сравниться только с другими изувером – Шикльгруберам.

Но как упорно твердила моя бабушка: «бодливой корове Б-г рог не дает». Он умер или был отравлен единомышленниками в праздник Пурим.

А если бы он не сублимировал? *

** Приложение — О вреде сублимации*

Гениальный Вильгельм Райх призывал народные массы к реализации сексуальности. В противном случае, предупреждал он, подавленная бесконечными комплексами, сексуальность вырождается в агрессию и зависть. Такова цена сублимации.

И действительно, неудержимая, яростная зависть, переименованная в социальную справедливость, собственно, и является единственным мотивом всех известных нам революций. Именно это простое, но сильное чувство, разделяемое миллионами, стало двигателем истории.

Любовь к птицам и орнитологическая дискуссия

Знаток-орнитологи утверждают: люди птиц любят.

А вот знаменитая проститутка из Барселоны Л. Артигас в своих 300-сот страничных мемуарах под названием «С раскованной моралью», описывая свои встречи со знаменитостями, опровергает их утверждение.

Оказывается, не все знаменитые люди любили пернатых!

В 1960 году Сальвадор Дали со своими закрученными усами «зашел в барселонский бордель «Сан Марио», уселся в кресло и попросил принести ему... утку. Как только птица оказалась у него в руках, он немедленно свернул ей шею!»

Тут уж, как говорится, ничего не скажешь!

Но, мы, несмотря на этот прискорбный случай, все-таки склонны поддержать воззрения орнитологов. Потому что мы-то знаем, что некоторые корифеи по отношению к пернатым были неистощимо гуманны.

Вот, например, самый знаменитый анатом 19 века Микеле Фодера отличался многими странностями: «так, он часто уверял, что может приготовить хлеб на двести тысяч человек, пользуясь одной печью, и обратиться в бегство какую угодно, хотя бы миллионную, армию при помощи сорока солдат».

Но это, конечно, не главное. Главное в том, что в 50 лет он воспылал страстью к девушке, жившей на противоположной стороне улицы, и, как указывает Ломброзо, «чтобы вызвать взаимность в предмете своей любви, не нашел лучшего средства, как показаться ему совершенно голым, выйдя для этого на балкон. На улице он останавливался перед этой

девушкой и любовался ею в немом восторге. Той, наконец, надоело это преследование, и она вылила ведро помоев на голову своего обожателя, который принял это за выражение любви и, совершенно счастливый, вернулся домой».

Но в этом, собственно говоря, еще нет ничего подтверждающего орнитологические теории. А вот уже следующие факты являются неопровержимым доказательством орнитологической правоты.

Не встретив на следующий день объект своего воздыхания, Фодера заметил на дворе цыпленка. Рассмотрев его повнимательнее, знаменитый анатом «нашел в нем большое сходство со своей возлюбленной и тотчас же купил его. Этому цыпленку дозволялось абсолютно все. Фодера разрешил ему

Микеле Фодера

пачкать книги, мебель, платье и садиться на постель. А через некоторое время знаменитый анатом начал его ласкать и целовать». И так продолжалось, по-видимому, достаточно продолжительное время, пока цыпленок не превратился в здоровенную курицу, которая и отдалась первому попавшемуся петуху, отвергнув притязания надоевшего ей анатома.

Но еще более трагическая любовная история случилась с Никола Тесла, сделавшим генератор переменного тока, мачтовую антенну, искусственные молнии и, как утверждают

его поклонники, все будущие открытия человечества.

Тесла не любил евреев и страшно любил голубей. «Один голубь, — как признавался сам Тесла, — удивительная птица, самка. Я мог узнать ее повсюду, и она также могла найти меня где угодно. Было достаточно, чтобы я просто подумал о ней, позвал ее, и она прилетала. Я чувствовал ее, и она чувствовала меня. Я полюбил эту птицу. Да, я любил эту птицу так, как мужчина любит женщину, и она тоже любила меня. Эта голубка была радостью моей жизни. Пока она нуждалась во мне, все остальное было неважно — она была смыслом моей жизни. Как-то однажды ночью, когда я лежал в темноте в кровати, она влетела в открытое окно и села на мой стол. Я знал, что нужен ей: она хотела сообщить мне нечто важное, и поэтому я встал и подошел. Глядя на нее, я знал, что она хочет мне сказать, что умрет... До того момента я был совершенно уверен, что выполню все свои замыслы, и хотя у меня были далекие планы, когда моя голубка умерла, я понял, что дело моей жизни закончено».

Вот такая печальная и трагическая любовь.

С. Дали и Н. Тесла

Кстати, 2 мая 2008 года на острове Марион антарктический морской тюлень в течение 45 минут пытался изнасиловать императорского пингвина. Наблюдавший эту сцену доктор Нико де Бруйн из Института исследования млекопитающих говорит, что ранее ничего подобного ученые не встречали. Научные мужи, «фотографировавшие процесс, полагают, что так мог вести себя только глубоко разочаровавшийся в жизни и к тому же совершенно не опытный в сексуальном отношении молодой тюлень».

Тюлень в порыве страсти

И хотя ученые настаивают, что произошедшее на острове Марион — это первый научно зафиксированный случай, когда самец млекопитающего пытался заняться сексом с представителем другого класса позвоночных — птицей, нас, знатоков-орнитологов и поклонников Фодера и Теслы, этим не удивишь!

«Ну и кто здесь еврей?» — спросит ошеломленный читатель, — неужели несчастный изнасилованный пингвин?!»

А вот и нет! Не угадали! Подозрение падает на Ломброзо, оповестившего мир о любви анатома и домашней курицы.

Неизвестный Булгаков (опыт литературоведческого источниковедения)

Что известно широкой общественности о сексуальности писателя Булгакова?

М-да...

Известно лишь, что имел он трех жен, был русским интеллигентом, терпеть не мог евреев, видел сны о Сталине, написал знаменитый в среде советской научно-технической интеллигенции роман «Мастер и Маргарита».

М. Булгаков

При чем здесь сексуальность?..

А о чем нам повествуют источники?

Лишь о том, что его род ведет свое происхождение из казанских татар.

Что говорят татары?

Татары молчат.

И вот результат — нам теперь ничего неизвестно о сексуальности писателя Булгакова.

Происхождение мачо и сексуальные достижения

Стоит ли так часто вспоминать о евреях, когда на свете существуют арабы? Вот сакраментальный вопрос, которым стоит озаботиться человечеству.

И действительно, не исключено, что даже образ первых мачо возник совсем не в Латинской Америке, как думает большинство из нас, а далеко на Востоке. Не исключено также, что он пришел к нам из раскаленных песков Аравийской пустыни, через крикливые базары Багдада, впитав в себя любовные соки Стамбула и обойдя стороной пыльный Дамаск.

Неистовое бахвальство Востока, гордыня арабов и неудержимая фантазия автора создали удивительную книгу, полную немыслимых сексуальных историй. Книга эта, по традиции жанра и времени названная “Невероятные подвиги морских разбойников”, прославляет уникальные мужские достоинства восточных героев и создает целую галерею неизвестных Европе секс-символов.

Там воспеваются гашиш за то, что он делает член «твёрдым, как железо, горячим как пламя и способным к сношениям с сотней женщин». Цветисто и восторженно восхваляются там лучшие арабские фаллосы — пенис Абу Эль-Хайлуха, «который оставался в эрекции в течение тридцати дней», могучий детородный орган Чёрного Феллаха, «который мастурбировали семь дней без перерыва», мужественный член Абу Эль-Хайджи, что лишил невинности «восемьдесят девственников за одну ночь», и, наконец, героический фаллос негра Маймуна, который «не отдыхал ни минуты шестьдесят дней, атакуя лона бесчисленных женщин».

Где ныне эти восточные герои, где эти беззаветные трудолюбивые мачо со своими легендарными членами?.. Что может противопоставить им Запад с его бедной фантазией, высокой технологией и постмодернистским сознанием?..* **

*Мужчины племени яли и их единомышленники —
Э. Стокхэм, Дж. Нойес и А. Кинси*

*** Примечание №1.**

Конечно, ничего нет легче, чем задавать подобные риторические вопросы, верить арабам на слово и бубнить вслед за Кипплингом «Запад есть Запад, Восток есть Восток».

Однако американка Элис Бункер Стокхэм всей своей жизнью сопротивлялась подобному резонерству. Изучив тантру и дао любви, она еще в начале 19 века совершила личную сексуальную революцию и стала пропагандисткой «актов, длящихся бесконечно». Явившаяся первым официально зарегистрированным экспериментатором в этой области, Стокхэм довела продолжительность акта до немыслимого времени, а ее единомышленник Джон Хамфри Нойес, придумавший термин «свободная любовь», в 1848 году создал целую

общину в штате Вермонт, практиковавшую сношения часами, если не сутками.

К тому же еще один скандально известный гражданин США, профессор Кинси, полжизни изучавший половые способности американского народа, обнаружил несколько пар, что совершали по 29 сношений за одну неделю.

В Англии же упорные британцы вообще разыскивали женщину, которая совершила 91 половой акт всего за один месяц.

Так что рано, рано хоронить Запад. Ему есть еще что ответить Востоку.

**** Примечание №2.**

Не говоря уж об Африке.

Любой порядочный мужчина племени тонга каждый день регулярно совокупляется со всеми своими четырьмя жёнами.

А мало-мальски уважающему себя мужчине из народа чагга вообще полагается иметь не менее десяти сношений за одну ночь.

***** Примечание №3.**

Кстати, при этом хочется обратить внимание и на тот факт, что никто доподлинно не знает, сколько теперь, отказавшись от каннибализма, половых актов совершают мужчины племени яли, проживающие в Новой Гвинее. Зато сейчас любой, не рискуя быть съеденным заживо, может убедиться, что их футляры для пенисов — самые красивые в мире.

Отсутствие секса и электромагнитные последствия

Андре-Мари Ампер, категорически не еврей, сын гильотинированного отца, никогда не ходивший в школу и не сдавший за всю свою жизнь ни одного экзамена, знаменитый математик и естествоиспытатель, член Парижской Академии наук, с детства игравший на скрипке, был в то же время лингвистом, натуралистом, физиком и метафизиком.

Он имел двух жен, первая из которых умерла молодой, а вторая, перестав заниматься с ним сексом, выгнала его из дома.

Тогда в ответ он придумал «закон Ампера», «теорему Ампера», «правило Ампера», открыл эффект катушки с током, изобрел коммутатор, электромагнитный телеграф, придумал множество терминов с приставкой «электро» и даже одно древнегреческое слово — «кибернетика».

После чего его имя было внесено в список величайших учёных Франции, помещённый на первом этаже Эйфелевой башни.

А если бы жена продолжила бы с ним занятия сексом?..

Андре-Мари Ампер

Древняя Русь и иноземная клевета

Проклятые иностранцы всегда Россию терпеть не могли.

А почему?

Да потому что евреи.

Многие патриоты так и говорят – что ни иностранец, то еврей! Вот Мамай, например, или Черчилль. Куда ни ткнешь, кругом сионисты!

Но не все враги, к сожалению, евреи. Были и их пособники. Всегда русских порочили. Аж с древних времен. Потому что завидовали. И всегда что-нибудь неприличное такое выдумывали, чтобы русскому человеку досадить пообиднее, в самое беззащитное место его уязвить.

К примеру, русский человек о гомосексуалистах и слыхом не слыхивал, пока ему украинец Никита Хрущев глаза не раскрыл. Оказалось, говорит, «пидарасы»-то вокруг нас — картины рисуют, статуи лепят и стихи пишут. А ведь русский человек как думал – педерасты, это вроде нации, они где-то на Кавказе живут. И вдруг – такие новости!

Но, как оказалось, еще до Н. С. Хрущева в 12 веке, то бишь в Киевской Руси, проклятые иностранцы, и, что самое обидное, именно на Кавказе, разоблачили-таки одного истинно русского содомита.

Вышла знаменитая царица Тамара замуж за сына Андрея Боголюбского, князя Георгия, а он вместо того, чтобы регулярно с ней в сексуальную связь вступать, совратил большое количество грузинских мужчин и животных. Не выдержала такого позора гордая Тамара, поймала его на мужеложестве, да и выгнала. А развратному князю хоть бы что, как говорится, «плюй в глаза – божья роса». Другой-то на его месте засты-

дился бы, а он, наоборот, войско собрал, да против царицы ополчился. Но тут уж весь грузинский народ не выдержал (кроме, конечно же, мужеложцев). Не хотим, говорит, царя – педераста, долой зоофила! Да и разбили его на голову. А Тамара назло педриле вышла замуж за осетина гетеросексуальной ориентации.

Ну, после этого случая иностранцы уж совсем разошлись, давай на Русь поклепы строчить. Какого-то никому неизвестного поэта Дж. Тэрбервилла из милости допустили ко двору Ивана Грозного. Так этот клеветник об опричнине слова не сказал, будто головы рубить – дело обычное, зато стихами погаными Россию на весь свет ославил. Так говорит, ошеломлен был увиденным, так говорит, был ошарашен, что прямо и написал:

«Хоть есть у muzhika достойная супруга,
Он ей предпочитает мужеложца-друга.
Он тащит юношей, не дев, к себе в постель.
Вот в грех какой его ввергает хмель.»

Прямо скажем — так себе стишки-то, посредственные. В общем — не Пушкин. Даже не Байрон ихний. Да и чего уж собственно так ошарашиваться? Будто он вчера на свет родился, будто в своей Англии ничего такого не видывал. Видывал, говорит, но не в таких поголовных количествах. На все иностранцы способны, лишь бы землю Русскую оплевать!

Дальше – больше. Ироды-иноземцы не только что на «muzhika» клеветали, они и на Князя Великого Московского Василия III замахнулись. Распустили достоверные слухи, будто Князь Василий был не просто гомосексуалист, но еще и злостный. Будто первую жену свою Соломонию Сабурову заточил в монастырь, потому что она ему детей не рожала. Зато, наученный горьким опытом, вторую жену, княжну Еле-

ну Глинскую, заставлял сношаться с ним только тогда, когда в постель кто-нибудь из стрельцов забирался. Василий, завидя «мужеские прелести», страшно возбуждался, но в последний момент Елена подменяла стрельца и дело ладилось.

Впрочем, Елена, как описывают инсинуаторы, была на то не всегда согласна. И не то что бы ее такая техника смущала, нет, боялась она, что промашка выйдет – князь-то не только ее в постели имел, но и стрельца, да и стрелец в свою очередь не только князя, но, соответственно, и княжну. К тому же и стрельцов было много. Короче, опасалась царева жена, — как бы из-за этих кульбитов непростых ее дети ба-стардами бы не стали. Но, однако, все обошлось. Сумела она таким непростым образом аж дважды забеременеть. Один раз родила мальчика слабоумного, а второй уж – «Солнце Земли Русской», Ивана Васильевича Грозного. Нет чтобы Василию III такой способ чудный раньше изобрести, глядишь, и не стоило бы первую жену в монастырь ссылать.

Вообще, иностранцы ни перед чем не останавливались — клеветали даже и на самого Ивана Васильевича. Не убедило их, что у него семь жен было. Писали, что одевал он Федора Басманова в женское одеяние и заставлял перед собой «пляски плясать соблазнительные». Даже, говорят, «русский князь Оболенский-Овчинин в порыве ревности упрекал нового царского любовника Федора Басманова: «Предки мои и я всегда служили государю достойным образом, а ты служишь ему содомией». Видимо, что-то такое Ивану Васильевичу передалось генетическое от папы.

А некий Сигизмунд фон Герберштейн, посол Римской империи, вообще в своих «Записках о московских делах», наговаривал, что гомосексуализм на Руси везде — «от мужика до боярина».

А другой кляузник, хорват Юрий Крижанич, в 1677 году вот какие гадости об этом строчил: «здесь, в России, этим отвратительным преступлением просто шутят, и ничего не бывает чаще, чем публично в шутивых разговорах один хвастает грехом, иной упрекает другого, третий приглашает к греху, недостает только, чтобы при всем народе совершали это преступление».

Да, в чем только не подозревали российскую старину. Н. К. Гудзий писал: «Мода брить бороду пришла на Русь с Запада в 16 веке. Ее усвоил даже Великий князь Василий Иванович. Бритье бороды тогда имело эротический привкус и стояло в связи с довольно распространенным пороком мужеложества».

Ну и сами русские отличились. Протопоп Аввакум, например, вообще был уверен, что в то время любой на Руси, бреющий бороду – педераст. Так в этом был убежден, что отказался благословить «Матфея бритобрадца», сына воеводы Василия Шереметьева. За что, собственно, и был немедленно сброшен в Волгу.

Впрочем, и митрополит Даниил в 1530 году тоже клеветникам подпевал по поводу брадобрения — «женам позавидев, мужское свое лице на женское претворяши» и всем рассказывал, что эти люди «бреют бороду, натираются мазями и лосьонами, румянят себе щеки, обрызгивают тело духами, выщипывают волосы на теле, переодеваются по несколько раз в день и напяливают на ноги ярко-красные сапоги».

Даже известный историк С. Соловьев поддался на провокацию. «Нигде, — писал он в свое время, — ни на Востоке, ни на Западе, не смотрели так легко, как в России, на этот гнусный, противоестественный грех».

А поляк Валишевский в своих мемуарах даже и на царя Петра замахнулся. Писал, что тот, мол, кроме женщин, не только с Меньшиковым в ужасной связи состоял, но и с неким красивым мальчиком, которого он содержал «для своего удовольствия», а также сообщал о «неистовых припадках похотливости» царя, во время которых «пол становился для него безразличным». Мол, в отсутствие жены Петр укладывал на ее место кого-нибудь из денщиков. Этот поляк-клеветник донес Европе, что любил Петр денщиков и солдат с «животом большим, отвислым да рыхлым», а «если у того в животе бурчало, царь вскакивал и немилосердно бил его».

В 1722 году Петр поручил саксонскому художнику Данненгауеру запечатлеть одного такого сожителя в обнаженном виде. При этом Меньшиков, наверно, чтоб царю отомстить, в своем «Кратком артикуле», списанном им со «Шведского воинского статуса», ввел сожжение на костре не только за «ненатуральное прелюбодеяние со скотиной» и «блуд с ребятами», но и «мужа с мужем». Но царь Петр намек понял, Алексашку поколотил и «заменял сожжение битьем», да и то только, «ежели блуд этот произошел с насилием, а не по согласию», оговорившись, что то только военных касается, а неармейские – вообще как хотят.

Если уж самого Петра иноземцы так похабили, что уж тут говорить о других мужьях государственных. Иностранцы эти вездесущие всюду нос свой совали, за всеми шпионили, буквально каждого разоблачили.

И что оказалось – министр просвещения князь А.Н. Голицын, канцлер Н. П. Румянцев, вице-президент Императорской Академии Наук и ректор Петербургского Университета князь Дондуков-Корсаков, князь В. Мещерский, вице-губернатор Бессарабии Ф. Вигель, московский генерал-губернатор

Великий князь Сергей Александрович, министр иностранных дел В. Ламздорф и даже сам автор знаменитого лозунга «православие, самодержавие, народность» граф Уваров — все педерасты. Причем знаменитые. А уж обо всяких Апухтиных, Чайковских да Юсуповых и говорить не приходится.

А сколько их еще было незначенитых, безвестных, иностранцами не замеченных!

Ну да ладно. Никто, конечно, этим иноземцам не верит.

*Мамай, У. Черчилль
и жертвы клеветников*

Врут, как

всегда!

Правда о Сексусе

Вот Генри Миллер.
Был запрещен во многих странах.
Говорят, страшно был сексуален.
Писал, писал — Сексус, Плексус...
А это ведь все от зависти.
Образования нет. Родители – антисемиты. Сам с евреями
якшался.

Что уж тут остается?!

Вот и поплатился.

Генри Миллер

Тонкая натура

Недруги и современники поэта Блока рассказывают о нем такие удивительные интимные истории, что истинные любители поэзии негодуют.

Истинные ценители утверждают, что любят Блока не только за это; вернее, вообще не за это; вернее, за это его не любят.

Но клеветники продолжают настаивать и вот что рассказывают.

Во-первых, говорят, что он родом из выкрестов. Во-вторых, что был он, по утверждению его друзей, «исключительно ярым антисемитом» и призывал «всех жидов перевешать». В-третьих, что нечто странное было у великого поэта с сексуальностью.

Причем, рассказывают про гения такие скабрёзности, что знатоков поэзии просто тошнит. Право, как будто вместо апологетики, кто-то умышленно вознамерился фразировать читающую публику.

Вот что эти любители литературной «клубнички» спешат сообщить читателю.

Александр Блок, еще до того, как полюбил революцию, очень любил свою маму. И жену свою любил, дочь таблицы периодических элементов*. Но платонически. А она девушка была очень зрелая, платонического ничего на дух не выносила. Целый год плакала, на поэта сердилась, да с горя с писателем Белым сошлась.

И мучилась. И Белый мучился. И Блок мучился. И мама Блока мучилась.

Мучительная была ситуация.

*А. Блок с мамой,
А. Белый и жена А. Блока*

А Александр Блок — натура была тонкая, романтическая. Бывало, как поссорится с Белым, с мамой, с женой, так распеживается, что никак успокоиться не может.

Пока до публичного дома не добежит. Возьмет проститутку и уж с ней наплачется, душу отведет.

Но и тут тревожился. Казалось бы, вот наступает момент

низкого плотского счастья, ужасного оргазмического семяизвержения, но нет, не до этого – вскочит поэт Блок, как ужаленный, и бегом вниз к консержке – маме звонить. Попросит прощение и бегом назад, на третий этаж.

Так и бегал всю ночь. Падшие барышни аж удивлялись – у тебя, батюшка, натура уж больно тонкая, без матушки-то и кончить не можешь.

Очень все это переживал Александр Блок. Переживал, переживал, да тут еще революция случилась, похудел он, плюнул на все, заболел сифилисом и умер.

** Примечание*

Тут недруги явно приврали. Люба не была дочерью периодической таблицы. Она была вторым, после таблицы, творением ее автора, Д. И. Менделеева.

Проблемы женственности

Кое-кто рассказывает, что русская поэтесса Зинаида Гиппиус, покровительственно отозвавшаяся о гениальном Мандельштаме как о «не-врастеническом жиденке», была хлыстом декадента Мережковского и хотела воткнуть березовый кол в глотку большевикам.

Даже не верится. Это звучит, по меньшей мере, неубедительно.

С чего бы это большевикам подставлять свою глотку, а Мережковскому остальные части тела? Непонятно.

З.Гиппиус и Д.Мережковский

Тем более что Мережковский был ее родным мужем, а большевики – коммунистической партией. Что ж она, Зинаида, не только разгуливала в мужской одежде, но еще была и настолько не женственная?

Ну, предположим, странная была эта Гиппиус. Ну, нетрадиционной какой-то удивительной ориентации. Ну, может, и Мережковский тоже. Ну, полюбили они Муссолини.

З.Гиппиус и Д.Философов

Ну, жили втроем с Дмитрием Философовым.

Но родного мужа кнутом? Наверняка клевета! *

З.Гиппиус, Д.Мережковский и Б.Муссолини

** Опровержение*

По другим дошедшим до нас сведениям Зинаида Гиппиус никогда подобным образом не обращалась со своим мужем. Вероятнее всего у нее не было кнута.

История народного героя

В то время как в Израиле прославленный Самсон еще только боролся с филистимлянами и рвал пасть льву, в далеком Китае знаменитый Чжоу Синь, царь из династии Инь, уже по праву считался народным героем. Его подвиги до сих пор поражают воображение потомков.

Как свидетельствуют летописцы, «он имел телосложение быка и обладал гибкостью тигра». С утра до вечера он проводил в тренировках. Его с полным основанием можно назвать первым профессиональным спортсменом.

Вид спорта, которым он занимался, представлял собой удивительное двоеборье. Первая его часть заключалась в победе над каким-нибудь пойманным в бамбуковых джунглях зверем и последовательном избииении пяти-шести собственных воинов. Вторая же часть состояла из отчаянного полового акта, демонстрируемого на той же арене.

Китайский герой

Чемпионаты, в которых Чжоу Синь был единственным участником и неизменным победителем, проводились им ежедневно, и всегда привлекали огромные массы зрителей, собиравшихся со всех уголков страны поглазеть на удивительные способности своего правителя. По словам летописца, его регулярный подвиг выглядел так — «он кругами разгуливал по арене в объятиях обнаженной женщины, оседлавшей его возбужденный член. В одной руке он держал поджаренную телячью ногу, в другой — двухлитровый сосуд с вином и, поочередно подкрепляясь то вином, то мясом, заставлял наложницу, обнимавшую его ногами за талию, двигаться вверх и вниз».

По устоявшимся тогда представлениям потенция руководителя олицетворяла собой жизнестойкость всего китайского народа. Каково же было отчаяние этого народа, когда оказалось, что его национальный герой, не выдержав столь интенсивной половой жизни, вдруг стал импотентом!

Это было равносильно измене Родине. Разочарование китайцев можно было сравнить разве что с возмущением французов, когда маршал и национальный герой Петен позорно сдал свою страну бошам.

Сам Чжоу Синь чуть не умер от бешенства. Убедившись в своей импотенции, он с горя избил на арене полсотни отборных воинов, после чего вызвал своего врача Фэна и обвинил его во вредительстве. Именно этот медицинский работник предписал ему для укрепления мужской силы «совокупляться каждую ночь с десятью разными женщинами, не расходуя при этом Жизненный Субстракт (в просторечии – сперму)».

Быть может, достопочтенный Фэн (а не был ли он тайным евреем?!), не ведая того сам, явился предтечей всех будущих врачей-вредителей? В отличие от них, правда, его постигла более скорая расправа — ему тотчас отрезали голову.

Чжоу Синю, однако, пришлось предпринять еще ряд отчаянных мер. Он немедленно распустил свой гарем, обвинив его в злонамеренности и саботаже. Таким образом, одна царица, три супруги, девять жен второго ранга, двадцать семь жен третьего ранга, восемьдесят одна наложница и три тысячи девушек обслуживающего сексуального персонала остались без работы и содержания.

Семнадцать веков спустя по этому же поводу другой китайский император, Янди из династии Суй, убивший в порыве страсти своего отца, братьев, всех близких и дальних

родственников и имевший гарем, насчитывавший более десяти тысяч жен, написал грустные стихи:

Нелюбимая жена

Покидая Внутренние покои — теперь уже навсегда,
Она проходит невдалеке от императора...

Что же ей делать:

Поклониться или пройти незаметно стороной?

Ее красный шелковый веер трепещет,

Прикрывая ее слезы и печаль;

Ее любовь к нему ничуть не потускнела,

Но отныне ее участь — одиночество

И полное забвение.

Такие чувства, без сомнения, испытывал и сам Чжоу Синь. Печаль его была глубока. Казалось, что звезда народного героя полностью закатилась. Страшно переживая, Чжоу Синь регулярно устраивал на арене шеренги своих воинов и в бешенстве бил им морды.

На качелях

Но этот заурядный подвиг не привлекал уже, как прежде, внимание китайского народа. Чжоу Синь упорствовал и уничтожил почти всех представителей местной фауны, которых ему с завидным постоянством доставляли из соседних джун-

глей. Но и этот поступок не произвел должного впечатления на поданных.

Страна впала в депрессию. Властитель собрался с духом и даже набрал новый гарем, но ни одна из новых жен не смогла довести до кондиции его героический в прошлом пенис.

Именно в этот отчаянный момент и свершилось настоящее китайское чудо, знаменитый большой скачок, о котором всегда так дружно мечтал народ. Под руками и прочими органами некоей никому не известной девушки по имени Тацзи знаменитый член с невероятной силой взметнулся вверх.

Эта Тацзи, почти случайно попавшая в новый гарем, оказалась, несмотря на свою девственность, столь необузданна и плотоядна, что, как говорили остальные завистливые жены, и мертвого могла изнасиловать. Чжоу Синь воспрял духом, приблизил к себе эту нимфоманку, и она стала насиловать его беспрестанно круглыми сутками, нисколько не заботясь о его хрупком здоровье. Тут остальные жены возмутились, подняли народный мятеж, который, впрочем, был вскоре подавлен; десять главных зачинщиц были запероты до смерти, а остальным без затей были снесены головы.

Неутомимая же Тацзи продолжала бесчинствовать. По ее предложению было вырыто большое искусственное озеро, тотчас заполненное вином, а деревья ближайшей рощи были использованы в качестве вешалок для кусков жареного мяса. В этот созданный по ее приказу рай согнали три тысячи голых женщин и столько же голых гвардейцев. Чжоу Синь, очарованный воображением своей фаворитки, не вылезал из озера. Тацзи же насиловала все вокруг.

За это время народный герой совсем перестал радовать население своими показательными выступлениями, дичь

расплодилась, воины забыли о выбитых зубах и поломанных ребрах. Народ затосковал, поднял еще парочку мятежей. Предводителям собирались по привычке отрезать головы, но тут вмешалась Тацзи со своей неумейной фантазией и предложила поджарить их заживо на медленном огне, что и было с энтузиазмом исполнено. Но и это феерическое мероприятие не помогло вернуть былую народную любовь.

Тацзи буйствовала по-прежнему, член властителя работал все хуже, но ее это не смущало — ежедневное много-разовое насилие продолжалось как ни в чем не бывало. Для Чжоу Синя были приготовлены специальные возбуждающие средства, которые он без особого успеха глотал каждый день; первое, как пишет биограф царя Сыма Цянь, состояло «из сои, бычьего пениса, женьшеня и сушеной человеческой плаценты», второе — «из языков сотен павлинов, острого перца и спермы юношей, достигших половой зрелости», а третье — «из медвежьей лапы, толченого рога носорога и дистиллированной мочи».

Но даже столь сильнодействующие лекарства не оказали желанного эффекта. Чжоу Синь на этот раз окончательно потерял потенцию. Он уже собрался как следует разобраться с виновными, но тут разочарованный народ не смог сдержать возмущения, поднял очередной мятеж, победил, наконец, и под торжествующие крики снес властителю голову. О судьбе Тацзи ничего не известно, она куда-то запропастилась, ее искали, но не нашли, предположили, что она убежала в джунгли и стала развратничать с дичью.

Народ так до конца и не простил Чжоу Синя.

Так бесславно и поучительно закончилась удивительная жизнь величайшего из народных героев.

Турки, русские, великий чемпионат и чудеса размножения

Вот турки – известные любители секса. Потому у них такое плодородие, такое деторождение. Всем на зависть. Один только крестьянин Сирин Явуз, имея под Стамбулом четырех жен, родил 50 детей. От первой – 14, от второй – 12, от третьей снова 14, и от четвертой – 10. И все, говорит, не могу больше, устал. Но это для турок, конечно, не предел. Мехмет Аслан, например, тоже, кстати, фермер, занявшись этим делом в 15 лет, успел от пяти жен родить 70 детей. И ничего, продолжает функционировать.

Русские, не выдержав турецкого изобилия, воевали с ними не на смерть, а на живот. И при Петре воевали, и при Екатерине, и при Николае. Но потом на это дело плюнули и сами рожать начали, да так, что турки от зависти посинели. В 1755 году 60-летний крестьянин Яков Кириллов из села Введенского всего-то от двух жен родил 72-х детей! От первой 57 — четыре четверни, семь тройняшек, девять двоен и двух по одиночке, и от второй – 15. А к 1782 году, благодаря многолетнему напряжению сил, 75-летний крестьянин Шуйского уезда Федор Васильев от двух браков имел уже 87 детей. Первая жена родила ему 69, а вторая – 18. Куда там туркам!

Но тогда мусульмане осерчали, вступились за османов и марокканский султан Мулай Исмаил, известный своей яростной сексуальностью, назло славянам собрал весь свой гарем и произвел на свет 888 детей.

С другой стороны, и латиноамериканцы тоже решили попробовать: аргентинка Леонтина Эспиноза, начав профессионально заниматься этим в 14 лет, к своему сорокапятилетию родила юбилейного сорок пятого младенца.

Конечно же, после этого высказались и немцы: некая фрау Шейнберг смогла доказать всему миру стойкость нордического характера, родив 69 kinder. Да и Барбара Штратцман, жившая, правда, на 5 веков ранее и ничего не знавшая об арийском мужестве, родила 53 отпрыска.

Но тут выскочили японцы, и шестидесятитрехлетняя Арчели Ке к вящей славе страны Восходящего солнца забеременела и родила.

Тогда мусульмане напрягли все силы и египтянка Амина Мухамед, имея 20 внуков, собрав волю в кулак, разрешилась

Шидали Муслимов с потомком

от бремени в 72 года.

Но тут русские объединились с турками, точнее с родственными им азербайджанцами, и вообще всех переплюнули — Ширали Муслимов в 137-летнем возрасте женившись на 57-летней Хатум-ханум, стал отцом. После чего не выдержал отцовского бремени и через 31 год, аккурат в 168 лет, скоропостижно скончался в 1973 году.

Естественно, это удивительное событие могло произойти только в одной стране мира, в ныне покойном СССР, славившимся своими уникальными достижениями во всех областях человеческой деятельности, где и была снята по этому поводу киностудией "Азербайджанфильм" документальная лента «Ширали спускается с гор».

Всем вышеизложенным фактам нет смысла не доверять: газеты разных стран, опубликовавшие их, отличались своим правдолюбием и незапятнанной репутацией.

В общем, так бы и длился до сих пор этот чемпионат плодородия, если бы вовремя не вспомнили о евреях. Мафусаил, как сообщают достоверные источники, дожил до 969 лет, а царь Соломон имел 700 жен и 300 наложниц, не считая прочих любимых женщин.

Вот пусть теперь конкурсанты и сочтут несметное количество их детей.

Судьба президента

Сколько-то лет назад средства массовой информации бурно обсуждали президента великой страны, вступившего в орально-генитальный контакт с одной из своих служащих еврейского происхождения.

После долгого судебного разбирательства президент, как известно, остался на своем посту, а служащая заработала на этом минете несколько миллионов, раздавая бесконечные интервью и издав целую книгу.

М. Левински в Кремле

В общем, история закончилась хорошо.

Этот случай взволновал не только весь мир, но и город Саратов на большой русской реке Волге. По сообщению российской Независимой газеты в Саратовском Академическом оперном театре композитор по фамилии Окороков, вдохновленный этой потрясшей его историей, создал оперу «Моника в Кремле».

Хорошо, что эта история закончилась хорошо и вдохновила художников в далекой России. А еще хорошо, что президент великой страны остался жив и здоров, и что история эта не произошла во Франции или на 10 веков раньше, или в наше время, но в другом штате.

Потому что, как нам известно, во-первых, в 1899 году французский президент Феликс Фор во время орального секса на работе со своей 30-летней подружкой скоропостижно скончался от инсульта.

Во-вторых, в Средневековье христианская церковь предполагала, что оральный контакт является почти таким же преступлением, как и убийство.

А в-третьих, за прошедшее с тех пор время позиция человечества заметно смягчилась. Законодательство всего лишь 18 из 51 штатов Америки до сих пор считает оральный контакт преступлением, но уже не приговаривает преступников к электрическому стулу.

Писатели и читатели

Был такой еврейский писатель Бабель. Имел две семьи. Был очень любвеобилен. Но он не был уверен в том, что он еврейский, и думал, что он русский писатель. Его, собственно, и расстреляли.

Был еще один еврейский писатель — Пастернак. Имел две семьи. Но был очень целомудрен. А он, наоборот, знал, что он еврейский, но очень хотел быть русским писателем. И получил Нобелевскую премию.

На читателя, как известно, не угодишь.

Б.Пастернак и И.Бабель

Новое в науке — девиационное происхождение белого человека

Европейцы, да и вообще белые люди, страшно кичатся своим происхождением. Им мерещатся разные Нибелунги, Зевсы, Цирцеи и прочие героические персонажи.

А что евреи? Евреи помалкивают. Мы, говорят, «по образу и подобию», и точка.

И хотя какие-то генетики теперь с пеной у рта доказывают, что все белое человечество произошло от одной африканской женщины по имени Ева, справедливости ради надо заметить, что еще задолго до этого некий зоолог по фамилии Дарвин попытался сбить спесь с гордых потомков мифических ариев, сведя их происхождение к хвостатому шимпанзе.

Впрочем, белое население планеты так зациклено на собственных гипотезах и исследованиях, что совершенно не прислушивается к открытиям, сделанным другими народами. А между тем семьдесят пять лет назад прославленный полярный исследователь Кнуд Расмуссен записал старинный рассказ, передающийся из рода в род эскимосами Гренландии. Нам кажется, что всем чванливым представителям белой расы стоит с предельным вниманием отнестись к этой правдивой истории.

Вот этот короткий рассказ: «Очень давно в одном из селений жила женщина, которая не хотела иметь мужа. Но очень мучилась. Тогда её семья, видя ее страдания, вывезла её на маленький остров неподалеку от берега и позволила нескольким кобелям покрыть её. Там на островке она и понесла от них. Она родила много белых детей. А до того времени на свете не существовало белых людей».

Конечно, современные белые люди могут с легкостью отмахнуться от изложенных в этой истории фактов. Мол, все

врут эскимосы! Напраслину возводят, дикие, мол, невежественные. Другие вообще закричат: «Девияция! Перверсия!»

Однако, любознательному читателю, стремящемуся к познанию истины, а не к огульному охаиванию оппонентов, небезынтересно проанализировать некоторые факты, заставляющие задуматься о справедливости эскимосской гипотезы.

Обратив свои взоры вглубь истории, мы обнаружим, что не только Плутарх сообщал, что «женщины в Мендесе предаются разврату со священным козлом». Как указывают «Яджурведа», «Рамаяна» и «Махабхарата» «В Индии существовал ведический обряд Ашвамедха, когда женщина вступала в связь с мертвым жеребцом. Пока ритуальное животное душили, жены раджи ходили вокруг него кругами: три круга вправо, три круга влево. Затем разгоряченная первая жена раджи приближалась к жеребцу и под ритуальное сквернословие других жен вводила себе в вагину половой член животного».

А в Ирландии, в Кенелькунниле, инаугурация нового короля осуществлялась при помощи белой кобылы, с которой кандидат на престол был обязан «вступить в связь» в центре ритуального круга придворных. После церемонии кобылу убивали, отваривали, раздавали мясо подданным, а король совершал ритуальное омовение в бульоне.

Но, безусловно, все эти ритуалы и культы можно назвать лишь жалким любительством по сравнению с нравами древнего Рима. По свидетельству многочисленных очевидцев, в Римской империи вообще было распространено так называемое «публичное скотоложество». Как пишут историки, «на бесконечных аренах зверей специально обучали совокупляться с

женщинами. Если бы вдруг женщины не выказали желания к соитию, животные должны были предпринять попытки их изнасилования. Для этих целей использовался удивительно разнообразный набор самцов: быки, леопарды, дикие кабаны, зебры, гепарды, кони, ослы, обезьяны и, наконец, жирафы.»

Случайно ли римляне, носители прогресса и мировой культуры, занимались такими чудесами дрессуры? Невольно в пытливым уме возникает вопрос: какую цель преследовали они?

А почему в дальнейшем во всех христианских странах было запрещено скотоложство? Дошло до того, что во времена Средневековья уличенного в этом, так называемом, пороке сжигали на костре вместе с невинным животным. Чего опасались инквизиторы? Уж не доказательства ли эскимосской теории?

Народ-то ведь бунтовал. Еще в 1730 году Мартин Шуринг в своей знаменитой «Гинекологии» описал бесчисленное количество эпизодов, главными участниками которых были женщины и «кошки, псы, козлы, бараны, петухи, гуси, утки, лошади, змеи, ослы, шимпанзе и даже медведи и рыбы».

А в России до того разошлись, что православная церковь была вынуждена ввести «отдельные покаянные уставы, различавшие сношения с млекопитающими и сексуальные контакты с курами и другими птицами. За последнее полагалась более легкая епитимья».

Не говоря уж о том, что через некоторое время небезызвестный Октав Мирбо в своем опусе «Двадцать один день неврастеника» описал принцессу Караньину, «испытывающую страстное непреодолимое влечение к молодым жеребцам». А в 1948 году благополучные Соединенные Штаты, словно гром среди ясного неба, потряс отчет А. Кинси – оказалось, что шесть процентов обитателей одного отдельно взятого американского университета когда-либо, но вступало в связь

со своими меньшими зоологическими братьями. (Это сколько же, в пересчете на всю страну? Ужас! 4 миллиона 113 тысяч 14 зоофилов. Целая Норвегия!).

Недаром в штате Массачусетс законом категорически запрещены какие бы то ни было половые связи с птицами, в Миннесоте – с живыми рыбами, во Флориде — с дикобразами, в Западной Вирджинии и в Вашингтоне — с любым животным, вес которого более 40 фунтов (18 кг), а в Минниаполисе (штат Миннесота), на всякий случай, запрещено заниматься сексом даже с овощами.

И вот, 4 февраля 2013 года житель штата Техас 29-летний Эндрю Мендоса изнасиловал соседскую лошадь. Будучи схваченным полицейскими на месте преступления, он заявил: «Я хотел, чтобы лошадь родила мне ребенка. Думаю, это был бы такой маленький кентавр...».

Ну, не свидетельствует ли все это о многочисленных попытках выведения новой расы? Ведь если взглянуть правде в лицо, все пробовали – и римляне, и русские, и американцы.

А получилось только у эскимосов!

Кнуд Расмуссен и всяческие девиации

Лошади, ужасные подозрения и географические открытия

Знаменитого русского путешественника Николая Михайловича Пржевальского потомки (впрочем, чужие) подозревают в какой-то мерзопакостной гадости.

Во-первых, некий профессор Д. Рейфилд утверждает, что Николай Михайлович в своей последней книге (которую никто из нас, кроме профессора, не читал) «рекомендовал истребить всех обитателей Монголии и Тибета, их земли заселить казаками, после чего немедленно начать войну с Китаем».

Не верим. Поклеп!

Во-вторых, подстрекатели талдычат, будто бы славный наш Николай Михайлович только притворялся поляком, а сам был папой И. В. Сталина (ну это бы еще полбеды!) и самое главное – ЕВРЕЕМ.

Задыхаемся и пламенеем от гнева!

Не хватает слов, чтобы передать наше искреннее возмущение этой отвратительной клеветой. Кто-то должен дать отпор наглым хулителям и сказать, наконец, правду!

Ну что это такое в самом деле, что не гений – то обязательно еврей. И Пугачева у них – еврей, и Брежнев, и Киркоров, и Чингисхан.

А что ж русские, да поляки — бездари?! Не отдадим им Николая Михайловича!

Тем более что правда заключается в том, что знаменитый русский путешественник Николай Пржевальский, открывший свою лошадь и ставший национальным героем, никаким евреем никогда не был, а, наоборот, был человеком исключительной порядочности и всегда ездил в экспедиции

в сопровождении адъютанта.

И обязательно молодого.

И обязательно симпатичного.

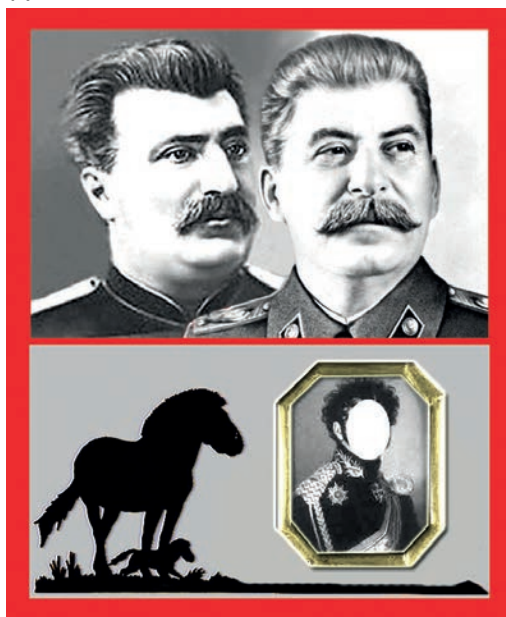
И каждый раз нового.

Современники утверждали, что он меняет любовников, словно перчатки.

А они что хотели, каждый раз новую лошадь?

А еще говорят – еврей, еврей...

Наш, русский, из поляков!

Н.Пржевальский, И.Сталин, лошадь, адъютант

Гений и великий урок

В чем природа гениальности? Человечество давно заботит этот насущный вопрос.

«Посредством воспитания можно заставить танцевать медведей, – говаривал Гельвеций, – но нельзя вырастить гениального человека». Ему вторил Юрген Мейер — «Талант – это стрелок, попадающий в труднодоступную цель, гений же стреляет в цель, которую мы не видим».

А вот мы произведем эксперимент: возьмем гения и проверим. Например, Эйнштейн.

В чем его гениальность? Каков он был? Разберемся.

У Альберта Эйнштейна было много положительных качеств.

Во-первых, он был еврей.

Во-вторых, чего-то там открыл, в чем до сих пор так и не разобрались многие физики.

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, составил свой чудный брачный договор с первой женой. И именно это мы считаем его главным достижением, которое по праву должно стать великим уроком для всего прогрессивно-сексуального человечества.

Требования договора просты, кратки и справедливы.

Судите сами:

«Если хочешь замужества, ты должна будешь согласиться на мои условия, вот они:

во-первых, ты будешь заботиться о моей одежде и постели;
во-вторых, будешь приносить мне трижды в день еду в мой кабинет;

в-третьих, ты откажешься от всех личных контактов со

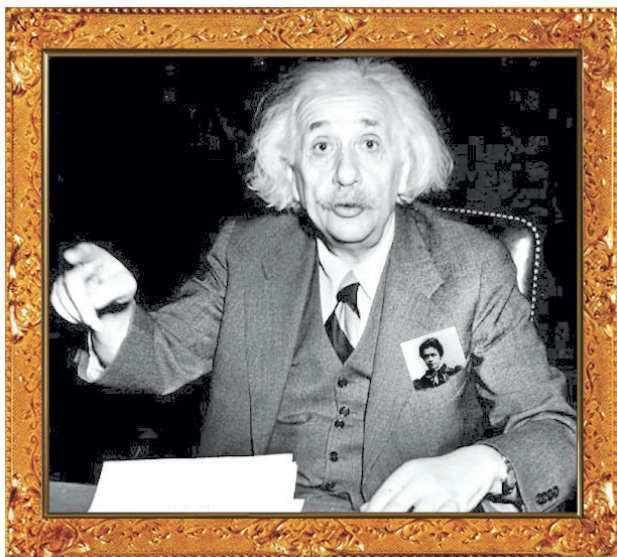
мной, за исключением тех, которые необходимы для соблюдения приличий в обществе;

в-четвертых, всегда, когда я попрошу тебя об этом, ты будешь покидать мою спальню и кабинет;

в-пятых, без слов протеста ты будешь выполнять для меня научные расчеты;

в-шестых, не будешь ожидать от меня никаких проявлений чувств».

Ну что тут добавить, остается только повторить за Карлом Берне, что «искренность — источник всякой гениальности», и вздохнуть с сожалением: прав был Вашингтон Ирвинг — «у великих умов есть цели, у остальных — лишь желания».

А.Эйнштейн и жена (фото в кармане)

Интеллигент и евреи

«Женщин у Антона Павловича Чехова было около тридцати, специалисты называют их «антоновками», – рассказал в своем интервью литературовед, бывший директор музея-усадьбы Чехова «Мелихово» Ю. Бычков.»

Из сообщений российских новостей.

Тут, как говорится, и добавить нечего.

30 штук, все антоновки. Что про них рассуждать-то.

Уж лучше про евреев.

Главный русский интеллигент Чехов, посмертный культ которого в среде русско-еврейской интеллигенции, постепенно нарастая, достиг своего апогея к очередному юбилею писателя, к евреям относился несколько брезгливо, если не сказать, презрительно.

Да и как же к ним еще, скажите на милость, относиться,

если они окружали Антона Павловича буквально со всех сторон. Мало того, что он дружил в своей жизни аж с тремя иудеями (что само по себе можно рассматривать как отдельный подвиг, за который еврейские интеллектуалы до сих пор неустанно благодарят гуманиста), так и сам ведь

А.П. Чехов

чуть на еврейке не женился. И хотя он, по его собственному выражению, перед ней «таял, как жид перед червонцем», но все-таки написал о своей невесте: «Хватит мужества у богатой жидашечки принять православие со всеми последствиями — ладно, не хватит — и не нужно...» (Мужества, видимо, не хватило, пришлось «жидашечке» бросить великого русского писателя, выйти замуж за еврея, уехать в Париж и в 1943 году в возрасте 82 лет быть сожженной в газовой камере Трешлинки).

Вообще, у Чеховых этих что-то было с евреями не в порядке. Судите сами. Мало того, что Антон чуть не женился на этой Евдокии Эфрос, так Александр, старший брат, таки женился на Наталье Гольден, да и другой брат, Николай, туда же — стал жить с ее сестрой. Эти Гольденны с Левитанами просто со всех сторон окружили несчастных Чеховых.*

Но Антона Павловича мы боготворим, конечно, не за это (хотя и не каждому русскому литератору удалось столь мужественно противостоять еврейскому засилью**). Антон Павлович, как известно, кроме созданных им пьес и рассказов, провозгласил в свое время главный лозунг интеллигенции — «Выдавливаться из себя раба по капле!». И именно в этом, как нам кажется, его самая большая заслуга.

Впрочем, этот девиз стал главным призывом именно российской интеллигенции, так как ни у какого другого народа такого понятия, как «интеллигенция», в принципе не существует.

И в связи с этим, наконец-то, нам есть, что возразить объявленному в свое время сумасшедшим (и, видимо, не зря!) Петру Чаадаеву, на его пессимистические lamentации: «Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих,

ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили... мы не дали себе труда ничего выдумать сами».

С полным на то основанием мы можем ответить ему: «Это неправда! Интеллигенцию не выдумал ни один другой народ в мире!»

Хотя и в среде самой интеллигенции встречаются разногласия. Еще не все согласны с Антоном Павловичем Чеховым и с его воодушевленным призывом к выдавливанию. Некоторые современники еще чего-то побаиваются. Например, М. Бару опасается, что «при тщательном выдавливании раба (даже по капле) от некоторых останется только мокрое место». А А. Морозов указывает на то, что «если капля за каплей выдавливать из себя раба, то, в конце концов, набирается целая Россия». И все это при том общем рассужде-

В. Жаботинский

нии, что раба из себя выдавливать может только натура глубоко рабская, ибо человеку свободному в принципе неведомы подобные комплексы.

А главный сионист Жаботинский сто лет назад высказался еще конкретнее: «Мы проглядели, что в пресловутом и нас захватившем культе «святой и чистой» русской интеллигенции, которая-де лучше всех заграничных и супротив которой немцы и

французы просто мещане, – что во всем этом славословии о себе самих, решительно вздорном и курьезном, гулко звучала нота национального самообожания...»

Конечно, этому Жаботинскому не привыкать клеветать не только на всю русскую интеллигенцию, но, можно сказать, и на самое ее знамя и символ — Антона Павловича.

Вот что писал этот обиженный интеллигенцией сионист: «По существу же был Чехов наблюдатель, не ведавший ни жалости, ни гнева и не любивший ничего, кроме увядающей красоты «вишневого сада»... И с таким же правдивым безразличием нарисовал Чехов своего Иванова, одного из несчетных Ивановых, составляющих фонд русской интеллигенции, и с таким же правдивым безразличием засвидетельствовал, что Иванов, когда в дурном настроении, вполне способен обругать свою крещеную жену жидовкой.

Но Чехов сам был во многих отношениях Ивановым, русским интеллигентом до мозга костей, и случилось и ему однажды выругаться по адресу жидовки. Тогда он написал свою «Тину»... Зачем это написалось? – Так, прорвало Иванова, одного из несчетных Ивановых земли русской».

И хотя об Антоне Павловиче написано столько уже доброго и вечного, столько уже восторженного и душевного, Юрий Нагибин, большую часть жизни по ошибке считавший себя евреем, тоже не удержался, облил писателя грязью:

«Он не был по природе своей ни добр, ни мягок, ни щедр, ни кроток, ни даже деликатен (достаточно почитать его жесточайшие письма к жалкому брату.) Он искусственно, огромным усилием своей могучей воли, вечным изнурительным надзором за собой делал себя тишайшим, скромнейшим, добрейшим, грациознейшим... И какой же злобой прорывался

он порой по ничтожным обстоятельствам – вот тут он был искренен...»

Вот так пишут люди, считавшие себя евреями.

Удивительно, что им вторит совершенно русский врач-психиатр.

Кандидат медицинских наук А. Шувалов в своей энциклопедии «Безумные грани таланта» отмечает: «На фоне таких писателей, как Гаршин, Гоголь, Достоевский и др., А.П. Чехов выглядит практически здоровым с психиатрической точки зрения... Но более внимательное ознакомление с биографией писателя выявляет некоторые клинические особенности».

Как? Неужели, кроме евреев, у него были еще и другие клинические особенности?!

Да, были. Можно сказать – мазохистские. Вот что со всей искренностью утверждал он в письме к А.Суворину: «Писатели, которых я люблю, служат злу, так как <...> помогают дьяволу размножать слизняков и мокриц, которых мы называем интеллигентами!».

** Повезло только племяннице жены и жене племянника в одном лице — Ольге Чеховой, она вовремя успела уехать в Германию, а там уж вскорости евреев, как мы знаем, совсем не стало. Тут Ольге и улыбнулась фортуна, она снялась в 132 фильмах, став суперзвездой немецкого кино, вместо Марлен Дитрих, проклявшей нацистов и покинувшей Германию. Чехова удостоилась почетного звания «государственной актрисы Германии», подружилась с Евой Браун и женой Геринга Эммой Зоннеманн. Стала «любимой актрисой Гитлера», заняла второе место по доходам среди всех актеров немецкого кинематографа, и фюрер «лично приглашал ее на все*

важные государственные торжества, причем всегда сажал ее рядом с собой». При этом она не забывала о дяде и попросила Геббельса дать личное распоряжение, чтобы нацисты ни в коем случае случайно не разрушили бы дом-музей Антона Павловича в Ялте. Ее просьба, конечно, была выполнена.

После войны ходили упорные слухи, что якобы Ольга Чехова была главным героическим советским разведчиком, руководила всеми Штирлицами и вообще почти в одиночку выиграла Великую Отечественную войну. Тем не менее, уже через много лет после войны, в 1977 году, когда она стала главой собственной знаменитой немецкой косметической фирмы, в СССР ее, как туристку, так и не пустили. Видимо, такова тяжелая доля главных разведчиков.

Кстати, по мнению некоторых исследователей, совершенно не исключено, что Ольгу Чехову использовали обе разведки, как НКВД, так и Гестапо, но, скорее всего, гораздо более удачно она сама использовала их обеих.

*** Вот, например, недруги подозревали писателя Куприна, что он женился на еврейке. Тут, конечно, евреи обрадовались – нашего полка прибыло! Но не все коту масленица. (Кстати, друзья писателя защищали его, утверждая, что отец жены был настоящим венгром.) Знаменитый писатель в своем незначительном письме Федору Батюшкову эти пустые еврейские надежды сам разрушил. И чтобы не было недомолвок, двусмысленностей и, как выражаются на интеллигентном русском языке, «непоняток», придется, увы, привести пространную цитату из письма русского писателя. А уж после него читатель и сам рассудит, мог ли большой писатель жениться на еврейке, вместо того, чтобы взять себе в жены дочь настоящего венгра.*

*А.П.Чехов и А.И.Куприн,
А.Гитлер и О.Чехова на фоне чеховского дома*

Из письма А.И. Куприна Ф.Д. Батюшкову от 18 марта 1909 г.:

«Все мы, лучшие люди России (себя я к ним причисляю в самом-самом хвосте), давно уже бежим под хлыстом еврейского галдежа, еврейской истеричности, еврейской повышенной чувствительности, еврейской страсти господствовать, еврейской многовековой спайки, которая делает этот избранный народ столь же страшным и сильным, как стая оводов, способных убить в болоте лошадь. ...А ведь чего-нибудь да стоит та последовательность, с которой их били и бьют во все времена, начиная от времени египетских фараонов!

...Один парикмахер стриг господина и вдруг, обкорнав ему пол-головы, сказал «извините», побежал в угол мастерской и стал

ссать на обои, и, когда его клиент окоченел от изумления, фигаро спокойно объяснил: «Ничего-с. Все равно завтра переезжаем-с». Таким цирюльником во всех веках и во всех народах был жид с его грядущим Сионом, за которым он всегда бежал, бежит и будет бежать, как голодная кляча за клочком сена, повешенным впереди ее оглобель.

И что бы ни надевал на себя еврей: ермолку, пейсы и лапсердак, или цилиндр и смокинг, крайний ненавистнический фанатизм, или атеизм и ницшеанство, беспросветную, оскорбленную брезгливость к гою (свинья, собака, гой, верблюд, осел, менструирующая женщина — вот «нечистое» нисходящими степенями по Талмуду), или ловкую теорию о «всечеловеке», «всебоге» и «вседуше» — это все от ума и внешности, а не от сердца и души...

И потому каждый еврей ничем не связан со мною: ни землей, которую я люблю, ни языком, ни природой, ни историей, ни потом, ни кровью, ни любовью, ни ненавистью.

Оттого-то он так грязен физически, оттого во всем творческом у него работа второго сорта, оттого он опустошает так зверски леса, оттого он равнодушен к природе, истории, чужому языку. Оттого-то хороший еврей прекрасен, но только по-еврейски, а плохой отвратителен, но по-всечеловечески.

Оттого-то, в своем странническом равнодушии к судьбам чужих народов, еврей так часто бывает сводником, торговцем живым товаром, вором, обманщиком, провокатором, шпионом, оставаясь честным и чистым евреем.

Ради Бога, избранный народ! Идите в генералы, инженеры, ученые, доктора, адвокаты — куда хотите! Но не трогайте нашего языка... Вы его обоссали, потому что вечно переезжаете на другую квартиру, и у вас нет ни времени, ни охоты, ни уважения для того, чтобы поправить свою ошибку.

Эх! Писали бы вы, паразиты, на своем говенном жаргоне и читали бы сами себе вслух свои вопли. И оставили бы совсем-совсем русскую литературу. А то они привязались к русской литературе, как иногда к широкому, умному, щедрому, нежному душой, но чересчур мягкосердечному человеку привяжется старая, истеричная, припадочная блядь, найденная на улице, но по привычке ставшая давней любовницей.

И держится она около него воплями, угрозами скандала, угрозой отравиться, клеветой, шантажом, анонимными письмами, а главное — жалким зрелищем своей болезни, старости и изношенности.

И самое верное средство — это дать ей однажды ногой по заднице и выбросить за дверь в горизонтальном положении...

И так, именно так, думаем в душе все мы — не истинно, а — просто русские люди. Но никто не решился и не решится сказать громко об этом...»

Секс и гениальные мысли

Леди Черчилль, У.Черчилль на фоне вождей

Сэр Уинстон Черчилль время от времени называвший себя сионистом, был еще тот храпун. Это всем известно.

А вот гражданка Китайской Народной Республики Мэри Ю в своем блоге оповестила весь мир, что его жена, леди Черчилль, не выдержала и навсегда удрала с супружеского ложа в соседнюю спальню. Звукоизолировала ее и жили они долго и счастливо.

И вот лишенный сексуальной жизни, лежа без сна, Уинстон Черчилль, герцог Мальборо, начал думать. А был он большим политиком. Днем он думал про Англию, а ночью, делать-то было нечего, про Россию. И додумался он до такой мысли – «Ленин был для России большой бедой, но его смерть явилась для нее трагедией». А потом как спохватится – с чего бы это я, а?

И стал он тогда Ленина со Сталиным сравнивать.

Так приглядеться, вроде и не похожи. Один – почти осетин, другой, как известно, Бланк. У одного – сифилис, у другого, наоборот, паранойя. Один с бородкой, другой с усами. Один Герцеговину Флор любит, а другой – Аппассионату. Так и не поймешь сразу, чем похожи.

Задумался герцог Мальборо, сигару не тем концом прикурил, да тут и вспомнил: оба-то – душегубы!

Королевская сексуальность

Часть Первая

Биография или несколько слов о славе

Король Филипп II Август «Кривой» изгнал всех евреев из Франции и конфисковал их имущество.

Луи IX «Святой» прославился сожжением Талмуда.

Филипп IV «Прекрасный» сжигал самих евреев.

При Филиппе V «Длинном» сорокатысячное ополчение, состоящее в основном из подростков («крестовый поход пастухов»), прошло по всей Франции с севера на юг, уничтожив 130 еврейских общин.

При Карле IV «Красивом» только в одном городе Киноне было сожжено 260 человек.

И, наконец, Карл VI «Безумный» изгнал евреев из Франции на сотни лет, до самой французской революции.

... Ну, так чем же еще прославились эти французские короли?

Ах, да – в свободное от преследования евреев время они как, пожалуй, никто другой, усердно трудились на ниве любви.

Ну что можно сказать о французском королевском дворе, об этой бесконечной череде любовников и любовниц и о сексуальном умопомешательстве, которое и создало славу Франции?

У одной мадам Монмаранси было 4 тысячи 694 любовника. Она вела строгий бухгалтерский учет и тщательным образом подробно фиксировала каждый половой акт в своем дневнике.

Да могли ли предполагать евреи, задолго до франков, еще в период Римской империи, поселившиеся в этой дикой Галлии, в этих Марселе, Пуатье, Юзесе, Нарбонне, Клермон-Ферране, Орлеане, Париже и Бордо, что через каких-то 15 веков эта странная смесь галлов, франков, норманнов, бриттов, бургундов и васконцев, выползших из местных трясин и медвежьих

углов, выдаст подобное сексопомешательство?

Не могли.

Иначе бы все бросили и бежали бы куда глаза глядят из этой буйной развратной Галлии с ее будущими распутными королями, невысказанными фаворитками и блудливой мадам Монмаранси.

С другой стороны, разве британский королевский двор был благонамереннее французского?

Как подсчитали кембриджские ученые мужи «Королева Елизавета I казнила двух кузенов и кузину, король Эдвард IV убил родного брата и пять кузенов, а Генрих IV и Генрих VIII убили по пять кузенов и кузин каждый».

Нет уж, лучше вернемся к французам.

Конечно, Маргарите Валуа, ставшей впоследствии королевой Марго (и прославившейся в свое время среди советских читателей легкой возможностью поменять 20 кг. макулатуры на историю ее жизни) было далеко до мадам Монмаранси. Но при этом и она старалась изо всех сил. Ее самоотдача и бескорыстное служение родине на самом эротическом из фронтов вошли в анналы истории.

Свое одиннадцатилетие ей удалось отпраздновать, соблазнив одновременно сразу двоих любовников. В пятнадцать она уже переспала со всеми своими братьями. В восемнадцать количество ее сексуальных партнеров перевалило за сотню. По свидетельству историков она занималась сексом «в коридорах Лувра, на лестнице, в шкафах, в парке, в конюшне, в поле, на гумне, на охоте, перед церковной службой, после церковной службы, за завтраком, за обедом и на балу».

Наконец, она вышла замуж за Генриха Наваррского и шумно отпраздновала свадьбу среди протестантов, поголовно выре-

*наверху: французские короли
внизу: английские короли*

занных через пять дней после этого пиршества, во время знаменитой ночи Святого Варфоломея.

Ее муж плел интриги против ее брата, тогдашнего короля Франции, мать против мужа, близкие родственники против дальних, дальние против всех. Страна была окутана заговорами как паутиной. Когда количество любовников и любовниц,

козней, доносов и сплетен стало критическим, разразилась небольшая яростная война, прозванная «войной влюбленных». Впрочем, она довольно быстро, всего через каких-то полтора года закончилась, унеся с собой в ад пять тысяч придворных трупов, ненадолго уменьшив общее число заговоров и вызвав новый всплеск сексуальных утех.

За это время Маргарита успела довести до полной потери потенции парочку своих фаворитов, страстно влюбиться в некоего де Шанваллона и так замучить его сексуальными упражнениями, что тот, чудом сохранив остатки своего мужского достоинства, ночью тайком сбежал из Парижа и спрятался в далекой деревне. Причем, скрываясь от своей плотоядной любовницы, так там прижился, что даже женился на деревенской простушке. Разъяренная Марго искала его по всей Франции. В конце концов ему пришлось вернуться и сдаться на милость рассвирепевшей сестре короля.

Но тут последовал очередной донос. Брат-король вызвал Марго во дворец и, прилюдно на балу обозвав ее «гнусной потаскухой», обвинил в разврате (что само по себе звучало странно для тех времен), зачитав при этом длинный список ее любовников. Что именно привело в такое неистовство короля, трудно теперь сказать: быть может, он вспомнил о прелестях сестры и юношеском инцесте, проснулась ревность, а может, это была очередная дворцовая интрига. Тем не менее, приступ гнева был столь силен, что через несколько лет он умер, а на престол вззошел муж Марго – Генрих Наваррский.

Что, впрочем, тоже не принесло ей особой радости. Одна из фавориток мужа попыталась отравить Марго. В ответ королева собрала вооруженный отряд и выступила против короля. Из этой авантюры не вышло ничего, кроме позора — ее отряд разбежался. Муж в отместку тотчас арестовал и казнил последнего

ее любовника, некого шталмейстера, а саму королеву заключил в крепость, расположенную, как писали романтически настроенные биографы, «на неприступной вершине скалистой горы».

Впрочем, Марго удалось немедленно соблазнить коменданта крепости, маркиза де Канильяка, и стать полноправной хозяйкой этого замка. Но один де Канильяк не мог удовлетворить ее аппетиты, и она была вынуждена обнажаться перед открытым окном, чтобы, как писали те же куртуазные биографы, «всякий, кто, проходя мимо, заглянув в него, почувствовал бы желание зайти и поразвлечься с нею». В это время очередная фаворитка Генриха потребовала от него развода с Марго. Марго согласилась, а Генрих в ответ выпустил ее из тюрьмы, оплатил ее фантастические долги и назначил пожизненную ренту.

Это было грустное для Марго время – она лишилась королевства Франции. Но, выписав из крепости, где была в заточении, двадцатилетнего лакея, она отвела душу, «позабавившись с ним на славу». Лакей чудом выжил, но это была лишь отсрочка. Один из пажей, ее восемнадцатилетний любовник, в порыве ревности убил лакея. В это время ей исполнилось пятьдесят, но именно юноши старались добиться ее расположения.

Остальные пятнадцать лет ее жизни не отличались разнообразием — Марго провела их в опале, продолжая менять любовников, возраст которых становился все более юным. Весной 1615 года она призвала к себе самого молодого из них, прижалась страстным ртом к его пухлым губам и испустила дух.

Ее жизнь не была напрасной. Ее смерть пробудила сподвижников — новыми эротическими усилиями они приумножили славу Франции. Куртуазность эпохи достигла апогея.

Часть Вторая

Апогей

Марго, безусловно, явилась яркой фигурой на сексуальном небосклоне своей знаменитой родины. Но, говоря о ее последователях, нельзя не упомянуть о предшественниках.

Предшественники

1. О вреде заблуждений

Другой французской королеве — Изабелле Баварской, за сотню лет до Марго пытавшейся потрясти Францию своими сексуальными подвигами, удалось добиться немногого. Собственно говоря, ей удалось лишь свести с ума своего супруга, короля Карла VI.

Выйдя за него замуж в 14 лет и не найдя в нем достойного сексуального партнера, она тут же переспала с десятком любовников. В 15 лет она решила стать единственной владычицей Франции. Ее нервный муж уже своим существованием мешал этому плану. К тому же он приобрел скверную привычку время от времени избивать ее до полусмерти. Тогда она стала жить отдельно от него и, вовремя договорившись с одним из любовников, сумела так напугать короля, что он в припадке ужаса прикончил четверых придворных. Еще парочка подобных инцидентов, организованных ею — и, как пишет историк, «разум короля стал очень неповоротлив», а конкретно — Карл VI решил, что он стеклянный волк и начал иногда бегать по дворцу на четвереньках. Тогда Изабелла решила поменять тактику и, наоборот, излечить мужа, устроив для этого несколько религиозных процессий и многочисленных молитв. После того, как это не помогло, пришлось прибегнуть к испытанному средству лечения — изгнать из Парижа всех евреев. Но, увы, види-

мо, болезнь стала уже неизлечимой. В результате Карла VI упекли в замок города Крей, где он оставшуюся часть жизни «в грязных лохмотьях слонялся по извилистым коридорам».

За это время супруге удалось соблазнить брата короля герцога Туренского и его кузена герцога Бургундского, натравить их друг на друга и расколоть страну. В результате этих перипетий один герцог таки убил другого. За ним гнался весь Париж, но ему удалось удрать. Было назначено шумное расследование, малолетнюю королеву разоблачили и отправили под охраной в Блуа.

Изабелла Баварская и Карл VI

Ее вытащил оттуда оставшийся в живых герцог Бургундский, но вскоре его самого зарезали при очередном заговоре. В конце концов, она повзрослела, переспала еще с сотней

любовников, отравила свою дочь, объявила своего сына незаконнорожденным, добилась сожжения Жанны д'Арк, развязала в стране гражданскую войну, посадила на престол своего внука Генриха и в 1435 году умерла, как пишут историки, «в нищете и полном забвении».

Размышляя над этой печальной историей, мы можем заявить – нет, Изабелла не любила секс. Вернее, любила. Но наивно полагала, что секс – лишь способ достижения власти.

Она заблуждалась!

Вот и умерла в нищете и забвении.

2. Скромность и добродетель

Диана де Пуатье прославилась тем, что, овдовев в тридцать лет, всю жизнь носила траур по своему мужу. Поэтому считалась образцом скромности, добродетели и супружеского стоицизма.

Это не помешало ей, будучи в глубоком трауре, отдаться королю Франциску I, после чего отравить его старшего сына и совратить младшего, которому вскоре предстояло стать королем Франции.

Собственно, ничего более занимательного или сексуального не произошло в судьбе этой дамы. Если не считать того, что она при-

Диана де Пуатье и Франциск I

своила себе все конфискованное у протестантов и евреев имущество, была в два раза старше своего любовника и правила от его лица Францией почти полтора десятка лет.

3. История мести

Анна де Писле, жизнерадостная дочь пехотного командира, собственно говоря, тоже не прославилась ничем, кроме того, что, победив Диану де Пуатье в борьбе за спальню Франциска, привлекла на свою сторону протестантов и сумела разбить страну на два ненавидящих друг друга лагеря.

За это Диана в свою очередь возглавила католиков, и обе дамы, попеременно овладевая королем, сумели так вдохновить смиренных христиан, что те, решив непременно перебить друг друга, поставили страну на грань гражданской войны.

Анна де Писле

За это Франциск, отличающийся слабым сексуальным здоровьем, прогнал Диану, оставив при себе Анну, но приблизил католиков, а протестантов, наоборот, разведя огромные костры на центральных площадях, начал сжигать тысячами.

За это Анна, решив отомстить, стала насиловать монарха по 18 часов кряду и вступать в половые отношения со всем королевским двором.

За это Франциск, будучи уже абсолютно измученным эти-

ми сексуальными упражнениями, выдал ее замуж за какого-то герцога. Герцогу вовсе не хотелось играть роль официального рогоносца, но он сосчитал, что сможет заработать состояние на этой сделке, да к тому же заполучить любовницу короля в собственную постель.

Но за это мстительная Анна потребовала от короля поместья и особняки, а герцог – должность и жалованье. При этом Анна заявила супругу, что ему никогда не удастся встретиться с ней в постели, и, на всякий случай, распорядилась не выдавать ему королевское жалование.

Король уже думал вздохнуть свободно, но неутомимая Анна, получив титул герцогини, набросилась на него с еще большим энтузиазмом и в течение добрых полутора десятка лет любила его страшной сексуальной любовью. Франциск, отползая из спальни, по воспоминаниям одних мемуаристов, «казался таким утомленным, как если бы гнался за оленем», а по словам других – «скорее сам напоминал оленя, которого преследовала стая диких волков».

В общем, Франциск сделал неверный выбор, лучше бы он приблизил Диану и обрушился на католиков — его собственная жизнь оказалась бы вне опасности.

Неугомонная Анна загнала своего оленя. Он умер 53 лет от роду, при полной потере сил. Диана де Пуатье, как известно, в это время уже соблазнила его сына и начала править Францией. Анна заперлась в одном из дворцов и с ужасом ждала своей участи. Но Диана плевать на нее хотела.

Зато герцог отомстил ей за все. Он получил, наконец, королевское жалование и отобрал у Анны все поместья и дворцы, подаренные ей королем. Накопив за 15 лет воздержания много нерастраченных сил, он дорвался до ее спальни и несколько суток подряд яростно выполнял свои супружеские

обязанности, после чего отправил Анну в полуобморочном состоянии в мрачный замок в Бретань, где она и провела в полном одиночестве оставшиеся 18 лет жизни.

Вот какой нерадостный конец ожидал эту, в общем жизнелюбивую, но мстительную даму.

4. Изыски моды

Как сообщают историки, однажды вечером жена короля Карла VII и сама, соответственно, королева, столкнулась во дворце со странной женщиной. Та прогуливалась по коридору с одной обнаженной грудью. Женщиной оказалась некая Агнесса Сорель, любовница ее мужа, которую почему-то считали главной красавицей XV века. Она ввела моду на странное декольте — одна грудь оставалась прикрыта, при том, что вторая была совершенно обнажена, то есть буквально выставлена на показ.

Чем, собственно, и прославилась.

Но темный французский народ, впрочем, как и дворянство, почему-

то не поддерживали этот изысканный стиль. И Агнесса долго страдала и даже плакала в связи с этим непониманием. Но не поступилась принципами и всю жизнь так и проходила с одной обнаженной грудью.

Из прочих ее достоинств стоит упомянуть, что она была ревностной католичкой, при этом родила Карлу VII несколь-

Карл VII и Агнесса Сорель

ко внебрачных детей, но, несмотря ни на что, как пишет Шартье, «никто никогда не видел Агнессу, целующейся с королем...».

Быть может, она была столь скромна, а может, просто не любила целоваться.

В конце концов, не каждая эсгибиционистка обязана любить поцелуи.

5. Цена бахвальства

Король Франции Карл IX служил в свое время бесконечным поводом для насмешек. Над ним издевался двор и хохотал весь французский народ. Он стал настоящей притчей во языцех. Еще бы — ему шел уже семнадцатый год, а он все еще оставался девственником!

Его даже начали подозревать в содомском грехе. Народ с придворными так и шептал — «педрило, педрило, педрило...».

Этот шепот донесся до Карла. Он ужасно обиделся. А тут еще мадам де Монпасье с огромным декольте расхохоталась ему прямо в лицо. Тогда Карл не выдержал и страшно расхвастался, я, говорит, «если бы взялся ухаживать, то смог бы всех дам научить такому, что они бы пожалели, что разбудили спящего льва!».

Ну и что из этого вышло? Чему он такому всех научил?

Единственное, что сделал — нашел в Орлеане самую грудастую девицу по имени Мария Туше и поспешно затащил ее в постель.

Но ему не очень поверили, думали так — следы замечает.

Тогда он, решив доказать французскому народу свою гетеросексуальность, начал любить ее по 12 часов в сутки

Мария Туше и др.

и через 7 лет, не выдержав подобного темпа, загнал себя, как последнего рысака, и скончался от чахотки в ее жарких объятиях.

И что он кому доказал?

Вот последствия хвастовства — глупая смерть в 24 года. И собственно, кроме того, что сделал крещенного еврея Нострадамуса своим личным врачом и придворным астрологом — никаких деяний.

А Мария Туше, эта девушка с гордым бюстом, ничего никому не доказывая, дожила до 89 лет в полном здравии и сексуальной активности.

Современники

1. Деньги, любовь и скверный характер

Дочь маркиза Де Эстре, «настоящего католика и честного гражданина», была предоставлена своей матерью в любовницы королю Франции Генриху III всего лишь за 6 тысяч экю. При этом посредник, маршал Монтиньи, еще и прикарманил себе 2 тысячи. Таким образом девственность юной маркизы Габриэль Де Эстре была оценена в несуразную цифру – какие-то 4 тысячи.

Но король, как верный муж, переспав с этой девственницей, произнес знаменитую фразу: «какой смысл искать худобы и белизны тела, этого добра хватает и у моей жены!»

Его моногамность потрясла современников, вскоре они его и убили.

Тогда огорченная мать, маркиза Франсуаза Де Эстре,

Габриэль де Эстре, Генрих III, Мария Медичи

предложила свою дочь финансисту Замету, но этот жадина назвал такую низкую цену, что возмущенная женщина немедленно сторговалась с кардиналом Лотарингским. Впрочем, эта удачная сделка не остановила неугомонную матушку, и она одновременно за ту же сумму свела дочь с герцогом Де Лонгвилем.

В конце концов, Габриэль это надоело – она была девушкой самостоятельной и сама могла выбирать себе любовников, пополняя семейную казну. После нескольких десятков платных романов она выбрала королевского конюшего, который и познакомил ее с новым королем, мужем королевы Марго, Генрихом IV. И, естественно, после этого, как и полагается, немедленно отправился на очередную войну.

(В это время, кстати, юная маркиза жила с папой и мамой и, то ли от скуки, а то ли ради поддержания формы, а может, и из чистого альтруизма, совершенно бесплатно отдавалась окрестным соседям.)

При этом она так полюбилась новому королю, что он немедленно решил овладеть ею. Но тут с Габриэль что-то случилось, то ли она решила поднять цену, то ли просто припадок – она объявила, что верна конюшему. При том, что сам королевский конюший на коленях умолял ее немедленно отдаться королю и навсегда забыть о себе самом.

Видимо, у этой девушки был несносный характер.

Тогда несколько сошедший с ума от этой любви Генрих переоделся крестьянином и, с мешком соломы на спине пройдя три мили, предстал перед юной сумасбродкой. Нахалка, оглядев своего сюзерена, заявила: «Вы так, государь, некрасивы в этом наряде, что мне противно смотреть на вас!»

После этого у Генриха было два выхода – либо отрезать

ей голову, любо повесить. Он выбрал третье – выдал эту оригиналку замуж за горбуна, потом развел по причине его «неспособности к брачной жизни» (хотя тот и имел уже 14 детей от первого брака) и, наконец, овладел ею.

Габриэль отдалась, но продолжала капризничать, к тому же за умеренную плату любила еще с десятков придворных. Тогда Генрих подарил ей шесть графств и два герцогства, а она в ответ родила ему дочь и сына. Решив, наконец, перестать сумасбродничать и отблагодарить короля как следует, она забеременела в третий раз, но тут многочисленные друзья, не выдержав ее скверного характера, наконец, ее отравили.

Король проплакал месяц, после чего развелся с королевой Марго и женился на Марии Медичи.

Которая и убила его.

Вот собственно, что происходит, когда у человека скверный характер.

Последователи

1. Король-солнце

Людовик XIV был одним из самых сексуально озабоченных королей Франции.

Бесконечным количеством его любовниц можно было заселить одну из небольших колоний империи. Будучи еще пятнадцатилетним юношей, он попал в сладострастные объятия сорокапятилетней камеристки своей матери, которая в течение 20 суток подряд, несмотря на свой почтенный по тем временам возраст, выделявала с ним такие славные

сексуальные пируэты, что, когда юный король, шатаясь, вышел из ее спальни, он дал зарок посвятить свою дальнейшую жизнь самому трудоемкому из искусств – искусству любви.

Уже через месяц он так преуспел в этом, что знаменитый Сен-Симон, не скрывая зависти, вынужден был воскликнуть: «ему годились абсолютно все, лишь бы они были похожи на женщин!».

Юный король был последователен, неприхотлив и методичен. Для начала, вдохновленный образом камеристки, он переспал со всеми находящимися во дворце дамами преклонного возраста, после чего та же участь постигла и молоденьких фрейлин, в бесчисленных количествах перешагнувших порог его спальни.

Потом он перешел на молочниц, служанок, кухарок и дочерей садовников. Все племянницы кардинала Мазарини, принцессы Монако и Вюртенбурга, бесчисленные герцогини, баронессы, маркизы, поварихи, бывшие каторжанки, отравительницы, хромые, рябые, похотливые, девственные, юные и пожилые дамы, все они в несметном числе с восторгом возлагали свои тела на алтарь королевской любви.

Среди этих дивизий возлюбленных только три женщины надолго завоевали сердце сексуально неуравновешенного

Людовик XIV

короля. Это были три Франсуазы, поочередно сменившие друг друга в центральном будуаре столицы.

2. Три Франсуазы

Хромота и угрызения совести

Первая из трех Франсуаз, Луиза-Франсуаза де Лавальер, была хромоногой и несколько рябой. Несмотря на это, ей удалось пробудить в Людовике столь пылкие страсти, что он посадил Фуке, своего знаменитого министра финансов, в пиньерольскую тюрьму, где тот и провел остаток жизни, лишь

за то, что он осмелился повесить в своей спальне портрет колченогой любовницы.

Но хромота и лик со следами оспы были не единственным отличием Луизы-Франсуазы. Она отличалась и другими странностями — например, она отказала тому же Фуке, несмотря на предложенные им 20 тысяч пистолей, заявив, что «не продаст свою любовь и за 20 миллионов». Она была искренней и очень, очень сексуальной девушкой,

Н. Фуке и Луиза-Франсуаза де Лавальер

поэтому Людовик и возвел для нее знаменитый Версаль, который, безусловно, превосходил названную сумму, а также

подарил ей одно герцогство и два баронетства, тем самым сделав ее богатейшей землевладелицей и герцогиней.

Но де Лавальер была девушкой странной. Несмотря на презенты, она время от времени сбегала от Людовика в монастырь, и ему, инкогнито, закутавшись в плащ, приходилось ее оттуда вытаскивать.

Вообще она была чрезвычайно самокритична и всю жизнь мучилась угрызениями совести. Родив королю четырех детей, больше всего на свете она боялась, что об этом кто-нибудь может узнать. Ее опасения были несколько курьезны: об этом знала вся страна, тем более, что Людовик торжественно признал своих детей, присвоив им графские титулы. Но де Лавальер страдала от комплекса вины и, когда ее место в постели короля заняла ее подруга Франсуаза де Монтеспан, она воскликнула: «Вправе ли я требовать постоянного от человека, для меня изменившего своей доброй и любящей жене?»

Еще долгое время она ездила в одной карете с королевой и де Монтеспан, испытывая ужасные муки совести, несмотря на то, что ликующий французский народ называл их тремя королевами и радостными криками приветствовал экипаж.

В 25 лет она опять удрала в монастырь, и Людовику вновь пришлось ее оттуда выуживать. Эти параноидальные монастырские вылазки в результате так надоели ему, что он решил расстаться со своей хромоногой любовью. Тем более, что в его постели уже вовсю резвилась де Монтеспан, не собиравшаяся ни в одно из богоугодных заведений. В конце концов Луиза-Франсуаза обняла Монтеспан, всплакнула на ее пышной бессердечной груди и навсегда заперла себя в монастырь, сменив там имя на Луизу Милосердную.

В течение 35 лет она сочиняла там глубокомысленный труд под названием «Размышления о милосердии Бога», а закончив его, и, наконец, разделившись с комплексом вины, тихо скончалась.

2. Роковая любовь

Франсуаз де Монтеспан

Следующей Франсуазой была уже упомянутая выше де Монтеспан. Страсть и амбиции заменили ей сексуальность. Она так бурно и открыто добивалась любви Людовика XIV, что ее муж, публично отхлестав ее по щекам, вскричал во дворце : «Я стыжусь, что моя обезьяна вместе с ним развлекает чернь».

Людовик не пылал особой страстью к соблазнявшей его женщине, но, услышав высказывания ее неблагодарного мужа, оби-

делся. Он вызвал к себе маркиза и заявил, что тот просто из принципа обязан отдать ему жену, иначе Б-г покарает его. В роли Б-га выступала тайная служба.

Тогда маркиз плюнул, одел весь дом и всех слуг в траур, сел, как уверяют историки, в черную карету и покинул благоденственную Францию.

Далее Людовику ничего не оставалось делать, как только приблизить к себе его брошенную жену.

Наконец-то мадам де Монтеспан добила то, о чем столь долго мечтала. Она быстро поставила короля на место, объяснив ему, чего именно заслуживает ее любовь. Она сделала своего отца губернатором Парижа, а брата – маршалом Франции; заказала себе платье, «вышитое золотом, окаймленное золотом, перевитое золотом и покрытое золотом», украсилась бриллиантами, словно новогодняя елка, заняла во дворце 20 комнат, оставив королеве 11, родила королю семерых детей и проиграла в карты 700 тысяч талеров.

Тут Людовик не выдержал и бросил ее.

Она не смогла этого пережить, отравила его новую фаворитку, после чего, занявшись черной магией и решив приворожить короля, уговорила аббата Гибура перерезать горло не менее десятку младенцев и вылить их кровь между ее расставленных голых ног.

После чего, разочаровавшись в магии, она решила попробовать свои силы на гомеопатическом поприще и в течение двух недель скармливала королю «снадобье из стручкового перца, толченой жабы, змеиных глаз, кабаньих яичек, кошачьей мочи и лисьего кала». А когда и это не помогло, разыскала знаменитого составителя ядов Галле, купила у него порошок и, пропитав им трон, попыталась отравить своего возлюбленного монарха.

Всеми этими любовными антраша она так растрогала Людовика, что он сохранил ей жизнь и отправил на почетную пенсию. Пребывая на пенсии и лишь изредка встречаясь с королем в присутствии других дам (он побаивался оставаться наедине с этой сумасшедшей), она поняла, наконец, что любовь не вернуть.

Тогда маркиза де Монтеспан, вдохновившись примером

своей предшественницы, построила монастырь и поселилась в нем, замаливая грехи. Промолившись 16 лет, она исповедалась, попросила прощения у слуг, получила индульгенцию и на шестьдесят седьмом году жизни отбыла в мир иной.

Ну, а как бы вы поступили на ее месте?

3.Третья Франсуаза или выгода благолепия

Маркиза де Ментенон

Во всяком случае, мы знаем, как поступила на ее месте другая женщина — следующая Франсуаза, будущая маркиза де Ментенон. Она родилась в тюрьме, где отбывали срок ее родители. Ее детство прошло в переездах с одной каторги на другую, в конце концов, она была сослана на остров Мартинику, откуда все-таки добралась до Парижа, где и вышла замуж за хромого поэта. (Видимо,

во Франции того времени хромоногие вообще пользовались завидной популярностью.) Этому замужеству, правда, предшествовала бурная сексуальная каторжная жизнь, но подобная информация не успела дойти до поэтических ушей. Впрочем, в счастливом браке поэт протянул недолго, и после его скоропостижной смерти вдова осталась без средств к существованию.

Тогда ее и подобрала безумная любовница Людовика маркиза де Монтеспан, предложив ей роль гувернантки для ее семерых королевских детей. Франсуаза воспользовалась удачей. О благодарности не было и речи — в тот же час она попыталась соблазнить любвеобильного монарха. Но Людовик, занятый своей сумасшедшей фавориткой, не обратил внимание на сорокалетнюю гувернантку, просто старуху по тем временам юных любовниц.

Тогда Ментенон изменила тактику — она решила стать более набожной, чем сам Папа Римский, и принялась молиться с утра до позднего вечера. По дворцу пошли слухи о богобоязненной гувернантке. Тут как раз маркиза де Монтеспан попыталась в очередной раз отравить неверного короля, и была изгнана из дворца, а гувернантке, благодаря ее неистовой набожности и замаливанию грехов, удалось, наконец, обратить на себя внимание Его Величества.

Эта христова невеста так жалобно бормотала ему в ухо о всепрощении и недопустимости согрешений, что Людовик из одного чувства противоречия решил переспать с нею. Что оказалась непросто, так как богобоязненной гувернантке везде мерещилось око Б-жье. Но после подарка в сто тысяч ливров, титула маркизы и преподнесенного поместья, Всевышний зажмурился, и коитус, наконец, свершился.

В постели новоявленная маркиза, несмотря на свое благолепие и пятидесятилетний возраст, оказалась столь проворна, изобретательна и плотоядна, что пораженный Людовик тайно женился на ней, а потом в течение долгих тридцати лет (вплоть до ее восьмидесятилетия) с завидной регулярностью совокуплялся с ней ежедневно, пока изрядно утомленный этим занятием, не умер в 1716 году.

Все эти 30 лет Людовик собирал своих министров

исключительно возле ее кровати и только там решал государственные дела. Все эти 30 лет, почти не выезжая в свет и не принимая участия в придворной жизни, бывшая каторжанка правила Францией из своей спальни.

На этой последней из Франсуаз закончилась любвеобильная жизнь Людовика XIV, прозванного Королем-Солнцем. Его силы были исчерпаны. Король, царствование которого длилось семьдесят два года, умер.

Да здравствует Король!

На престол взошел Людовик XV и новые хромые, безумные и сексуально одаренные женщины, заняв освободившиеся вакансии, принесли славу своей великой родине.

Часть Третья — Время регента

*Мадам Собран, герцогиня Фалари,
мадам Парабер и маркиза де Арпожон*

Но, впрочем, Людовик XV в то время был еще слишком мал, чтобы предаваться сексуальным утехам и одновременно управлять Францией. Ему было только 5 лет. Эту роль с успехом взял на себя Филипп II, герцог Орлеанский, назначенный регентом. Он достойно продолжил славные сексуальные традиции французского двора, начав свою бурную половую жизнь с тринадцати лет, в чем ему оказал неоценимую помощь его воспитатель, некий аббат Дюбуа.

Каждый вечер, «завернувшись в плащ», добрый аббат выходил на улицы в поисках, как пишет историк, «молоденьких

белошвеек, покладистых горничных или пухленьких прачек». Он приводил их своему воспитаннику десятками, чем, безусловно, способствовал половому воспитанию рано созревшего юноши. В 15 лет Филипп женился на 13-летней дочке маркизы де Монтеспан, что, впрочем, не сильно отразилось на его сексуальной жизни. Верный аббат каждый вечер по-прежнему выходил на охоту. Так длилось до тех пор, пока Людовик XIV не передал Филиппу бразды правления.

Как пишут биографы, с этого времени Филипп «превратил французский двор в настоящий вертеп, и вся Европа была изумлена его чудовищными оргиями». Регент придерживался строгого распорядка: ежедневно в пять часов вечера он прекращал все государственные дела – остальное время вплоть до утра посвящалось «разврату». Количество женщин, регулярно посещавших его будуар, было столь немыслимым, что камердинеры затруднялись их сосчитать.

Мать Филиппа, принцесса Пфальцская, искренне недоумевала: «Мой сын, — писала она, — не красавец и не урод, но при этом у него совершенно отсутствуют качества, за которые его можно было бы полюбить». Армии его любовниц придерживались иного мнения. Регент устраивал ежевечерние оргии в Пале-Рояле, где собирались, как вспоминает возмущенный мемуарист, «друзья и любовницы регента, любовницы друзей и друзья любовниц — сюда являлись куртизаны, погубившие душу, развратники всякого рода и постигали здесь самые утонченные формы порока».

Сам Филипп называл этот круг друзей «обществом вильгельмов», видимо, прикидывая свойственное его приятелям количество пороков, за которые полагался этот вид смертной казни. Женщины перекочевывали из его постели на оргии в Пале-Рояль, и из Пале-Рояля к нему в постель.

Вряд ли кто-либо смог бы взять на себя неблагодарный труд рассказать даже вкратце о несметных полчищах разнообразных дам, перешагнувших полог алькова этого удивительного мужчины. Быть может, нам стоит остановиться лишь на некоторых из них.

Например, некая актриса, Шарлотта Демар, отличалась столь неудержимым темпераментом, что сначала довела регента до полной, но, к счастью, временной половой несостоятельности, после чего сумела затащить к себе на ложе «всех его придворных, друзей, друзей его друзей и друзей их друзей, а также актеров, лакеев, слуг, конюхов и поваров», время от времени регулярно возвращаясь в постель к регенту и проверяя его трудоспособность. Как вспоминают мемуаристы, «он от перенапряжения едва не отдал Б-гу душу. Ибо пришлось ему утолять жажду той, что могла бы сравниться только с Мессалиной». Когда же она преподнесла ему очередного ребенка, регент не признал его своим и, собравшись с духом, заявил, что «малыш похож на арлекина – в нем слишком много разнородных частей!».

Следующей была двадцатидвухлетняя графиня де Парабер «с округлыми бедрами», которую мать Филиппа со свойственной ей изысканностью именovala «восхитительным куском свежего мяса». Графиня прославилась тем, что, моментально впрыгнув в постель Филиппа, «взяла в свои руки бразды правления его скандальными оргиями, публично отдаваясь каждому из присутствующих на них гостей». Впервые она была представлена «обществу висельников» следующим образом: «Мари-Мадлен лежала обнаженной на кровати, приходя в себя после бурных объятий, Филипп хлопнул в ладоши: двери с шумом распахнулись, и вошли около десятка человек, поджидавших сигнала в прихожей,

— они принялись шумно и весело аплодировать. Тогда обнаженный регент торжественно провозгласил новую любовницу королевой всех празднеств. Во время этой речи графиня де Парабер пыталась скрыть хоть часть своих прелестей, загородившись шляпой Филиппа, что, впрочем, ей не вполне удалось».

Еще одна фаворитка Филиппа, мадам де Собран, бесконечно выяснявшая с ним отношения, прославилась не только своим выдающимся бюстом и уникальными сексуально-акробатическими кульбитами, но и страстью к эпистолярному жанру. В свободное от прелюбодеяний время она забрасывала регента письмами. Вот их классический образчик: «Сегодня утром я заходила к тебе, породистая тварь, но у меня перед носом захлопнули дверь; если тебе вздумается прийти ко мне, тебя встретят так же; ни любить, ни писать ты не умеешь, зато умеешь читать. Вот и читай. Сегодня утром к тебе явится мой подлец, сделай его камергером и прикажи своему рабу, хранителю печати, немедленно изготовить указ». Чтобы досадить Филиппу или, наоборот, еще больше расположить его к себе, она начала посылать к нему в бесчисленных количествах танцовщиц из Оперы. В результате Филипп заболел всеми возможными венерическими заболеваниями.

Пользуясь его временной нетрудоспособностью, графиня де Парабер заперлась в своих покоях и решила захватить власть не только в Пале-Рояле, но, по-видимому, и во всей Франции. Но регент, вовремя выздоровев, усадил ее к себе на колени и мягким, чарующим голосом, глядя по голове, рассказал ей историю Магомета II, обратившегося к своей любимой жене со следующим заявлением: «Какая прелестная головка — захочу, прикажу отрубить!». После чего смышленная де Парабер немедленно покинула регента, на-

всегда удалившись из столицы.

Тогда де Собран подыскала ему новую фаворитку, молоденькую Феран де Аверн, жену лейтенанта королевской гвардии. Этой Феран было предложено 100 тысяч ливров и чин капитана для ее мужа. Но красотка была не столь проста и отвергла щедрое предложение. Филипп был обескуражен. Возмущенный ее поведением двор ревностно следил за переговорами. Регент прибавил еще 50 тысяч ливров, после чего семейство де Аверн дрогнуло, к Филиппу явился муж и предложил заключить взаимовыгодный договор. Лейтенант не упустил своего – для начала он получил 150 тысяч, роту и орден, а потом и губернаторство. На следующий день счастливая Феран де Аверн, оказавшаяся настоящей эротоманкой, явилась во дворец и с яростной страстью принялась методично доводить Филиппа до сексуального истощения. Она так преуспела в этом, что через 17 месяцев регент с несказанной радостью вернул ее мужу, теперь уже губернатору Наваррана.

Вообще, судьба регента складывалась печально. Доконала его семнадцатилетняя племянница мадам де Собран — мадемуазель Уэль. Она, как пишут историки, несмотря на юный возраст и затянувшуюся девственность, «обладала неистовым огнем, пылавшим в нужном месте». Филиппу было в это время уже сорок восемь. Девушка, изнасиловав его достаточное количество раз и абсолютно разочаровавшись в его мужских достоинствах, вернулась к тетке.

После чего слухи о слабости Филиппа поползли по двору, и бесцеремонные придворные дамы разошлись не на шутку. Одна черкешенка, купленная на невольничьем рынке в Константинополе и привезенная в Париж французским послом, заявила регенту, что она с большим наслаждением пойдет в

католический монастырь, чем в его спальню. Некая маркиза де Арпажон так обнаглела, что в приступе то ли бешенства, то ли отчаяния заехала Филиппу каблуком в глаз и регент окривел.

Но и будучи одноглазым, он пытался восстановить свою честь. Он сумел-таки соблазнить свою кузину, впрочем, и та, обескураженная, вскоре сбежала от него. После чего, как пишет Дюкло «хотя он и был во цвете лет, — ему пресытила жизнь, исполненная порока, он чувствовал себя глубоко изношенным и признавался, что не способен уже доставлять бывшее наслаждение женщинам».

Но все-таки он совершил свой последний подвиг — он призвал к себе знаменитую герцогиню де Фалари, о «пышных формах и необъятном лоне» которой сочинялись куплеты по всей стране. Быть может, этот поступок и стал его смертельной ошибкой. Последняя страсть довела его до могилы. И, хотя герцогиня щадила его, как могла, ее беспощадное лоно требовало сатисфакции. Филипп не выдержал напряжения. Силы его таяли на глазах. Герцогиня смирилась.

Когда-то, во времена своей молодости, де Фалари имела такое невообразимое количество любовников, что ее уже трудно было поразить чем-либо, включая половое бессилие. Как пишет биограф, «проникшись жалостью к этому утомленному жизнью человеку, с трудом ковылявшему от кресла к креслу, она превратилась в преданную сиделку и нежно ухаживала за ним, а по вечерам перед сном читала ему рыцарские романы или волшебные сказки. Иногда Филипп, очнувшись от тяжелой полудремы, проявлял интерес к нынешним похождениям своих бывших любовниц — в его единственном глазу зажигался тогда веселый огонь. Он оживлялся, слушая подробности недавних скандалов, и радовался, узнавая, что

многих дам «испортили», и что королевскому хирургу приходится заниматься в основном «дурными» болезнями».

16 февраля 1723 года Людовик XV наконец-таки достиг совершеннолетия, взошел на трон и время регента закончилось. За восемь лет своего отчаянного регентства он смог так прославить свою страну, что прочие европейские народы до сих пор испытывают комплекс сексуальной неполноценности по отношению к любвеобильной Франции.

По воспоминаниям Маре, одной из последних его шуток была реакция на новую моду укорочения платьев: «Будь моя воля, я бы это категорически запретил: всю жизнь я задираю дамам юбки и не желаю, чтобы люди говорили, будто во времена моего правления Францией я довел дело до того, что они стали заголяться сами!»

Последними его словами, обращенными к де Фалари, были: «Друг мой, я очень устал...».

Он скончался на ее руках, не приходя в сознание. Герцогиня, не знаящая устала в любви, приняла последний вздох своего единомышленника.

Часть Четвертая

1. Ненасытные страсти и угроза жизни

Людовик XV, воспитанный регентом, был не менее сексуален, чем его предшественник. То ли это у них было генетическое, то ли сам воздух куртуазной столицы располагал к эротическим экзерсисам.

Нет, все-таки сексуальность Людовика XV выделяла его из вереницы этих озабоченных французских монархов. Во всяком случае, придворной истории неизвестны примеры, когда кто-нибудь еще совокуплялся с таким усердием и самоотдачей, что доводил себя и соб-

Луиза Юлия, Мари Энн из дома Майи-Несл и Луи XV

ственных любовниц до коматозного состояния. В этом смысле он был настолько самоотвержен, что не останавливался ни перед чем.

Например, все четыре сестры из дома папаши де Майи-Несле поочередно стали его любовницами. В конце концов, ему надоел столь строгий порядок, и он к старшей из них Луизе-Юлии присоединил младшую Мари-Анн и в течение суток так беззаветно отдавался обеим, что на следующий день слег и чуть не умер.

Две недели лучшие врачи Франции боролись за его здоровье, а разгневанный французский народ изгнал из города обеих сестер, несмотря на то, что одна из них была герцогиней. Сестры вынуждены были спасаться бегством, народ же, молясь о выздоровлении короля, бросал им вслед камни и тухлые яйца, обзывал «ненасытными шлюхами» и вылил им на головы неисчислимое множество «ночных горшков, наполненных мочой».

Народная любовь, впрочем, как и ненависть, не знала предела. В Коммерси толпа чуть не вытащила их из кареты и не разорвала на куски, пытаясь отделить от тела его наиболее пышные формы. Горожане и крестьяне провинции, охваченные праведным гневом, грозились превратить половые органы обеих сестер «в дырявое решето». В общем, фавориткам с большим трудом удалось сохранить в целости отдельные части своей обворожительной плоти.

Но все обошлось, король на радость народу исцелился, и прелюбодеяния продолжились. Но тут младшая сестра Мари-Анн (маркиза де Шатору), потребовала от короля немедленно изгнать старшую. Какими целями руководствовалась она, остается для нас загадкой. Быть может, она не хо-

тела повторять подобных эксцессов, а быть может, ее просто сгубила жадность. Она не могла предположить тогда, на что она обрекала себя, запретив родной сестре принимать участие в этих чудных забавах. Все мы склонны недооценивать роль своих близких.

Людовик, истомленный вынужденным двухнедельным воздержанием, согласился на все. Он скупил соседние со своим особняком дома, превратив их в специальные покои для де Шатору. По всей стране каменщики взялись за дело – они прорубали стены, соединяя королевские покои с будуарами Мари-Анн. Французский народ, равнодушный к любовным забавам своего короля, прозванного Людовиком Любимым, ревностно следил за его сексуальными предпочтениями. В Меце, где подобного дома не нашлось, пришлось купить особняк подальше и выстроить закрытую галерею, чтобы застенчивый король мог спокойно прошесть ват на совокупление.

В общем, как не трудно догадаться, ничего хорошего из всей этой затеи не могло получиться. Людовик, привыкший к двум ненасытным сестрам и уже некоторым образом вошедший в этот спортивный режим, со всей мощью натренированной страсти набросился на похотливую де Шатору. Говорят, что эта битва длилась несколько суток. Как сообщает главный мемуарист того времени, небезызвестный кардинал Ришелье: «долгое воздержание донельзя распалило любовников. Они были так возбуждены, так не сдержаны, что король покинул свою возлюбленную, оставив ее с приступом высокой температуры.» Не выдержав этой бешеной оргии, де Шатору через несколько дней скончалась.

«Затрахал, затрахал!» — несколько дней подряд со свой-

ственным ему простодушием кричал радостный французский народ на площадях столицы.

2. Рококо и служанкина дочь

Знаменитая маркиза де Помпадур, в девичестве Жанна-Антуанетта Пуассон, была дочерью лакея. Она, безусловно, не обладала той болезненной сексуальностью, что так отличала ее предшественницу маркизу де Шатору. Но ее железной воле и целеустремленности могли позавидовать многие из тех, кто перешагнул в свое время порог венценосной спальни.

В двадцать пять лет путем невероятных интриг и невероятного упорства ей, наконец, удалось добраться до короля Франции и почти изнасиловать его в театральной ложе во время представления итальянской комедии. На Людовика XV это произвело столь неизгладимое впечатление, что вчераш-

маркиза де Помпадур

няя дочь прислуги стала маркизой.

Но выскочку отверг двор. Козни и интриги множились час от часу. Назло двору Жанна-Антуанетта продолжала насиловать короля с присущей ей отвагой и целеустремленностью. Но враги не дремали. Война интриг продолжалась. Каждая из противоборствующих придворных партий пыталась подсунуть королю собственную фаворитку. Но тут Жанна-Антуанетта сделала неожиданный ход и сама стала приводить к королю подобранных ею любовниц. Свободное же от них королевское время она занимала собой, придумывая все новые умопомрачительные развлечения.

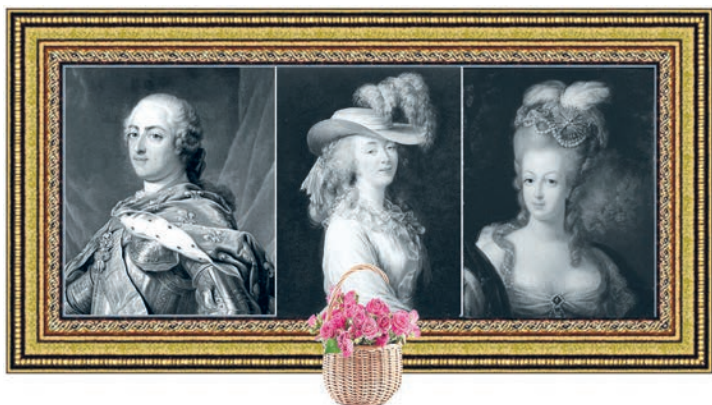
Монарх не выдержал и попытался откупиться поместьями и домами. Но новоявленная маркиза сама возвела одиннадцать замков и так усердно занялась их обстановкой, что ей впору было присвоить звание почетного строителя и дизайнера Франции. К тому же назло всем дворянам в самом центре Вандомской площади она воздвигла мавзолей для праха своей матери-служанки. Она разошлась вовсю, она принимала иностранных послов и французских министров в зале с единственным креслом, на котором и восседала, тогда как пришедшие на прием вельможи вынуждены были стоять перед ней. Она придумала себе массу самых неожиданных нарядов, вплоть до знаменитого «неглиже а ля Помпадур», и стала, в конце концов, законодательницей мод. Она сделала Вольтера академиком, камергером и главным историком Франции. Она помогла Руссо, Кребийону, Дидро и Монтескье. Она создала прославленный севрский фарфор и вывела «розы Помпадур». Именно ей обязана Европа знаменитым, помпезным и насмешливым Рококо, ставшим стилем той куртуазной эпохи, стилем, который воплотил в себе характер этой неугомонной и страстно-расчетливой женщины.

Она умерла в сорок три года в Версальском дворце, в котором Франция позволяла умирать лишь своим королям. Незадолго до смерти эта дочь простолюдина, повелевавшая венценосцем, записала в своем дневнике: «Где бы вы ни встретили людей, вы обнаружите лишь фальшь и бездну порока. Жить в одиночестве слишком скучно, поэтому приходится принимать людей такими, как они есть, и делать вид, будто не замечаешь этого...»

По воспоминаниям мемуариста, «когда похоронная процессия повернула по направлению к Парижу, Людовик, стоя на балконе дворца под проливным дождем, сказал: «Какую отвратительную погоду вы выбрали для последней прогулки, мадам!»

3. Судьба и ее превратности

Жанна Бекю, женщина, словно сошедшая с полотна Ренуара, родившегося, правда, на полтора века позже ее, начала свою карьеру с уличной торговли и закончила ее в

Людовик XV, Жанна Бекю и Мария-Антуанетта

собственном дворце в роли любовницы короля Франции. Зигзаги судьбы, которые Провидение предназначило этой разносчице цветов, поразили воображение биографов.

Она славно прожила свою жизнь, будучи незаконнорожденной дочерью дешевой модистки и переходя из постели в постель, пока не добралась до главного будуара страны.

Трудно перечислить истинное количество ее любовников, ибо продавцы цветов одолжили ее мастеровым, мастеровые – лавочникам, те – владельцам больших магазинов, магазинщики – интендантам, интенданты – откупщикам, откупщики – маркизу, тот – графу, граф – Ришелье, тот – Лебелю, и, наконец, она попала по последнему адресу – к Его Величеству Людовику XV. Это был первый и самый счастливый из поворотов ее судьбы. По всем правилам существовавших тогда приличий ее немедленно выдали замуж, и она стала именоваться графиней де Барри. Ей даже придумали вымышленного отца, чтобы хоть как-то облагородить происхождение.

Людовик, уже порядком пресытившийся дворцовыми ритуалами, дворцовой любовью и похоронивший к тому времени мадам де Помпадур, Людовик, никогда не общавшийся со своим народом, был очарован фамильярностью обращения, нахальством и простотой этой дочерью рынка. После того, как король начал регулярно пользоваться ее сексуальными услугами, весь двор немедленно нашел ее презабавной и сленг улиц Парижа превратился в любовный язык Версаля.

Жанна, будучи главной фавориткой Его Величества, страшно разбогатела, переженила всех своих многочисленных дворовых родственников на королевских придворных, переспала с неимоверным количеством вельможных санов-

ников Франции, Англии и Италии и, как водится, выстроила себе роскошный дворец. Для полноты счастья она попыталась добиться дружбы Марии-Антуанетты, но та, ревнуя супруга, отвергла эту простолюдинку.

Тут ее судьба, словно пришпоренная кобыла, помчалась галопом. Недаром знаменитый Мольер посвятил ей свою книгу о фатализме. Умер король, и, не без помощи Марии-Антуанетты, Жанну заточили в монастырь. Впрочем, вскоре она сумела добиться отмены ссылки и уже начала было вновь прежнюю бурную жизнь... Но в этот момент Фортуна сделала свой последний зигзаг, показав Жанне, как говорили ее викторианские любовники, «нижнюю часть спины».

Разразившаяся Французская революция отняла у нее славу, богатство и всех любовников. Ее, уличную торговку и истинную дочь народа, этот народ объявил своим врагом и контрреволюционеркой. Ее обвинили во всех смертных грехах – в связи с аристократией, шпионаже, попытке восстания монархии и в помощи англичанам. Эта женщина, не знавшая ничего, кроме любви, и никогда не интересовавшаяся политикой, была объявлена исчадием ада и предательницей революционной Родины.

Ничто, как известно, так не печалит людей, как чужая удача. Вчерашние разносчики цветов не смогли простить ей успеха. Судьба послала ей свой прощальный поклон — она взошла на гильотину вместе с королевой Марией-Антуанеттой.

И, видимо, смерть примирила их.

Заключение

На этой печальной ноте мы можем закончить историю сексуальной жизни французских королей, их жен, фавориток и придворных. Завистливые восставшие санкюлоты уничтожили их как класс, после чего принялись азартно резать друг друга и так увлеклись этим занятием, что не заметили, как молодой капитан артиллерии Луи Бонапарт стал революционным генералом, а потом и их императором.

Своей нервной железной рукой Наполеон пресек этот праздник кровопускания и направил их революционную ненависть на изнеженную Европу.

Впрочем, как известно из курса школьной истории, англичане поколотили Бонапарта, и монархия во Франции была восстановлена.

Но ее новые малохолмные представители, увы, уже никогда не смогли подняться до тех сексуальных вершин, которых достигли их предшественники, и которыми до сих пор по праву гордится куртуазная Франция.

Римские истории

Предисловие

Читая Киньяра, не так философа, как стилиста, попадаешь в Римскую империю — в эту цивилизацию, считающую варварами всех остальных, с ее культом насилия, дисциплины и власти, с ее «*Carior est ipsa mentula*» (мой пенис драгоценнее, чем моя жизнь), с ее почти безразличием к полу объекта любви и необыкновенной озабоченностью его социальным статусом.

Впечатленный Киньяр повествует: «Ни греки, ни римляне не делали различия между гомо и гетеросексуализмом. Они различали другое — актив и пассив. Они противопоставляли фаллос (*fascinus*) всем отверстиям (*spintrias*) человеческого тела. Раб не мог осквернить содомией своего

Тацит, Сенека и Цицерон

господина. Зато обратное действие, со стороны господина — норма. Патрицию стоило лишь указать пальцем и сказать: «Te paedico» (Возьму тебя через анус) или «Te irrumpo» (Возьму тебя через рот)».

Пытаясь осознать империю, Киньяр констатирует: «... Ритуальные оргии воплощены в непристойных статуэтках, которые можно было видеть повсюду, в каждом доме, на каждой крыше, на каждом перекрестке, в каждом поле и над каждым морским маяком».

Вглядываясь в этот имперский, дикий, державный Рим с его когортами, штандартами и орлами, он завершает: «Едиственная модель римской сексуальности — владычество властелина над всем остальным. Насилие над тем, кто обладает низшим статусом — норма поведения. Всякое наслаждение, доставленное другому — рабская услуга, признак недостаточной мужественности, признак бессилия. Наслаждение не должно разделяться с объектом наслаждения, лишь тогда оно — добродетель».

Рим

И в этом Рим превзошел даже Спарту. А отринув аскетизм, Рим создал Империю.

От топота тысяч сапог, от грохота легионов трепетал мир.

Dominanta и Disciplina маршировали по свету предтечей Das Dritte Reich (Третьего Рейха).

Восемь веков продолжалось шествие триумфатора. Европа, Африка, Азия были у его ног. Не было больше галлов, финикийцев, кельтов, даков, вандалов, франков, иберов, фракийцев, греков — был Рим. Была Империя.

Иудея

И была Иудея. Почти семь лет бушевала первая Иудейская война. Уничтожено — около миллиона евреев. Храм — разрушен.

Тем не менее, через 42 года евреи подняли восстание, теперь уже в Изгнании, захватив большую часть Ливии, разгромив римские легионы в Нижнем Египте, взяв Александрию, заняв Кипр и почти все главные города Месопотамии, начав восстанавливать Храм в Иерусалиме... Два года длилась эта война. 460 тысяч римлян и греков были убиты на ней. Выжившие разгромили евреев.

Еще через пятнадцать лет евреи вновь восстали, начав войну. На три с половиной года растянулось она. На этот раз Рим стянул в Иудею 12 легионов — половину армии Империи, разрушил 50 крепостей и 1000 деревень. В этой войне погибло множество римлян, евреи потеряли 600 тысяч убитыми, и император Адриан, «сообщая сенату о победе, не начал свою речь обычной формулой «Я и моя армия здравствуем».

Римские свидетельства

Свидетельство первое

Вот как свидетельствовали римляне о евреях.

Сенека: «Этот преступный народ сумел приобрести такое влияние, что побежденный диктует свои законы нам — победителям».

Цицерон: «Противостоять их варварскому суеверию было для нас актом твердости. Даже когда Иерусалим не был повержен, и евреи были в мире с нами, даже тогда они с их презренными сакральными обрядами испытывали отвраще-

ние к блеску нашей Империи, к нашему Имени, к традициям наших предков».

Тацит: «Всё, что мы почитаем, они отвергают, зато всё, к чему мы испытываем отвращение, для них приемлемо. Никогда они не едят и не спят с посторонними, и, несмотря на свою сильную склонность к разврату, они воздерживаются от сношений с чужими женщинами. Они считают преступлением убийство даже одного единственного младенца*. Они верят, что души погибших в бою или замученных — бессмертны, отсюда их стремление размножаться и презрение к смерти».

*Евреи считали преступлением убийство любого новорожденного ребенка. Римляне же, как и греки до них, убивали неполноценных детей. С их точки зрения оставлять таких детей в живых было бессмысленно и неэстетично.

Свидельство второе

А вот свидетельства римлян о самих себе.

Римляне не любили друг друга.

Римский Цезарь – опаснейшая из профессий.

Из ста шестидесяти трех императоров — сто тринадцать погибли насильственной смертью.

Из шести попыток Нерона уничтожить свою мать – не удалась ни одна. Трижды он пытался ее отравить, один раз – обрушить на нее потолок, один раз – утопить, и один раз – зарезать. Пришлось убить ее всенародно с помощью десятка преторианцев.

Затворник

Тиберий, император-затворник, предпочитавший уединение бурной жизни шумного Рима и проведенный в этом уединении в общей сложности лет двадцать, само затворничество представлял себе достаточно своеобразно. Учредив в Вечном Городе должность Распорядителя Наслаждений, он всякий раз удалялся от этой несносной римской богемы на свою виллу на окруженный скалами Капри. Деревья в его саду украшали множество юношей и девушек, расположившихся обнаженными на их ветвях и изображавших, таким образом, фавнов и нимф. В любой момент он мог воспользоваться услугами каждого из них, но более его привлекало зрелище коллективной оргии, которую специально для него устраивали эти юные божества, спустившись с ветвей, и, как пишет добродетельный Светоний, «наперебой совокуплясь

Тиберий

перед ним, возбуждая его угасающую похоть».

На худой конец, как последнее средство от одиночества, у Тиберия был еще один способ скрасить свое существование. Собственно, это был его *patentis* (открытие), предмет его гордости – огромный детский гарем. Как, печалась, общал моралист Тацит: «он завел мальчиков самого нежного возраста, которых называл своими рыбками, и с которыми он забавлялся в постели».

Тиберий повелел возвести на Капри 12 вилл, и «никто, по его замыслу, не должен был знать, на какой из них он проведет следующую ночь». Но, впрочем, это не спасло его, и на семьдесят восьмом году жизни он был отравлен своим внучатым племянником Гаем Цезарем Августом Германиком по прозвищу Калигула (Сапожок).

Как гласит одна из энциклопедий: «Тиберий обожествлен не был».

Юная особа

Дочь кузенов — римского консула Марка Валерия и Домиции Лепиды, Мессалина, прожила на этом свете, увы, лишь 23 года. За отпущенное ей время эта юная особа успела немного — выйти замуж за императора Клавдия; вступить, переодевшись в проститутку, в половую связь с бесчисленным количеством римлян, а сопротивляющихся — обвинить в государственной измене; устроить во дворце оргии с непременным участием всех знатных матрон, обязав их мужей стать зрителями; организовать знаменитый турнир, соревнуясь с римскими проститутками, и выиграть его, пропустив через свою спальню за одну ночь три десятка мужчин; при живом муже-императоре официально выйти замуж за своего любовника, и, в конце концов, быть зарезанной слугой своего мужа.

Мессалина

Сестра и любовница

В 54 году до новой эры Цезарь, столкнув между собой вышедших из болот германцев, одни названия племен которых — «сикамбры» и «эбуроны», вызывали трепет утонченных потомков Ромула, предал огню их поселения, вырезал спасшихся и, расчистив таким образом территорию от варваров, воздвиг на этом месте «Oppidum Ubiorum» или Колонью (будущий Кельн), где в семье проконсула и родилась дочь — Юлия Агрипинна.

Эта была именно та Агрипинна, сестра и любовница Калигулы, мать будущего императора Нерона, отравившая своего первого мужа и вышедшая замуж за своего дядю — императора Клавдия (сменив на этом посту зарезанную Мессалину), которого, впрочем, тоже отравила сразу после того, как добилась от него усыновления им Нерона, став, таким образом, императрицей де-факто.

Конец ее, как мы знаем, не менее трогателен, чем ее жизнь — борясь за власть с собственным сыном, она стала его любовницей, но и это средство не помогло — Нерон умиртвил ее.

Брат Агрипинны, несчастный Калигула, прославившейся тем, что хотел сделать

Цезарь, Агрипина и Нерон

сенатором своего коня, любитель пыток, изнасиловавший жен почти всех знатных римлян, отдав приказ многим из них покончить с собой, объявил себя Богом и отдыхал, как он сам признавался, только проводя время в постели с тремя своими сестрами (двух из которых он, впрочем, через некоторое время отдал солдатам и, немедленно осудив за разврат, отправил в ссылку).

Калигула прожил на этом свете недолго — двадцать девять лет, правил из них всего три года, десять месяцев и восемь дней, которые показались римлянам адом, после чего был убит 30 ударами кинжалов. Возмущенные ужасным тираном заговорщики зарезали также его жену, а маленькую дочь уничтожили, разбив ее голову о стену.

Калигула

Отец Отечества

Возможно, достижения его племянника Нерона были менее впечатляющими, зато более продолжительными – он властвовал 13 лет. За это время ему удалось получить титул «Отец Отечества», стать главным Актером Империи, вступить в сексуальную связь со своей матерью, со своим сводным братом, с бесчисленными любовницами, довести оргии до невиданного размаха, начать праздновать публичные свадьбы со своими любовниками, поджечь Рим, отравить своего сводного брата, с седьмой попытки, наконец, зарезать собственную мать и покончить с собой в 30 лет.

Нерон

Жрец Солнца

И, наконец, четырнадцатилетний жрец Солнца — Бассиан Авит, по прозвищу Гелиогабал, через сто лет после окончательной победы над евреями, ставший путем придворных интриг императором Рима, был, как пишут биографы, «пожалуй, самой невероятной личностью, которая когда-либо распоряжалась судьбами Римской империи».

Он правил всего четыре года: за это время был трижды женат на женщинах и дважды на мужчинах, ввел в Риме культ Бога Солнца, в честь которого возвел огромный храм, где совершал богослужения крайне эротического характера; одевался как женщина, красил румянами лицо, подводил глаза, одевал парик и работал иногда проституткой, приставая к прохожим и отдаваясь им за большие деньги;

Бассиан Авит

мечтал отрезать себе гениталии; посылал рассыльных по баням в поисках мужчин с огромными половыми органами; ввел в Сенат свою мать, продал за огромные деньги большинство государственных должностей, назначил наместниками, легатами, консулами и полководцами своих любовников в строгом соответствии с размерами их фаллосов: командиром гвардии — своего любовника-танцора, начальником охраны — любовника-кучера, префектом продовольствия — любовника-парикмахера; создал Сенат, состоящий из одних женщин; после пятой свадьбы с одним из вольноотпущенников немедленно изменил ему с другим, в тот же час потребовав для себя публичной порки за измену; ввел вновь через триста лет человеческие жертвоприношения, используя для этого красивых мальчиков со всей Италии; и, наконец, был пойман римскими солдатами в уборной, зарезан там вместе с матерью и, как сообщают биографы, стал первым из императоров, «чей растерзанный труп протащили по улицам, засунули в римскую клоаку, после чего сточные воды смыли его в Тибр».

Императору в это время только исполнилось восемнадцать.

Как прокомментировал его судьбу сошедший с ума Арто: «такая жизнь, увенчанная такой смертью, не нуждается в заключении».

Послесловие

Возможно, правы были Тацит и Цицерон, говоря о евреях: «Всё, что мы почитаем, они отвергают... Они испытывают отвращение к блеску нашей Империи, к нашему Имени, к традициям наших предков».

Еврейская сексуальность – опровержение научной теории

Вот сексологи утверждают, что стресс, тревога, обида, страх и смертельная опасность снижают потенцию, убивают либидо и делают размножение невозможным.

Может быть, это в принципе и верно.

Но к евреям не относится.

И хотя, как справедливо подметил Израиль Зангвилл, «евреи — народ пугливый: девятнадцать (а теперь уже и все 20) веков христианской любви расстроили их нервы», евреи все-таки обладают неукротимой сексуальностью. Им все ни-почем – на них эти факторы не влияют.

Приведем строго научные доказательства, опровергающие утверждения сексологов.

Посмотрим, что там орет, рычит, вопиет Мир?..

Итак, в течение трех последних тысячелетий евреи слышали:

От врагов Израиля, как сказано в Теилим: «Пойдем и истребим их, чтобы перестали быть народом, и да не упоминалось бы более имя — Израиль»

От Демокрита, греческого философа: «Каждые семь лет евреи хватают иностранца, ведут его в храм и убивают, изрезая мясо на мелкие куски».

От Святого Юстиниана: «Евреи всюду ненавидят и разрушают сами устои христианской веры».

От Мартина Лютера, отца Реформации: «Их синагоги надо сжигать, а то, что не сжигается, необходимо закрыть или забрызгать грязью, так, чтобы никто не мог никогда уви-

деть ни камешка, ни уголька от них. Еврей — это дьявол во плоти!»

От Эрнста Ренана, французского историка: «Антисемитизм отнюдь не является «признаком некультурности», а, наоборот, одареннейшие и культурнейшие люди всех времён и всех народов, соприкасавшиеся с еврейством, были убеждёнными антисемитами. Антисемитизм всегда был отличительным признаком просвещённых умов».

От Наполеона Бонапарта, революционного генерала и императора Франции: «Евреи — это подлый, трусливый и жестокий народ. Они, как гусеницы или саранча, которые поедают Францию. Евреи являются нацией, способной к самым ужасным преступлениям. Я хотел сделать из них нацию граждан, но они не годны ни к чему кроме торговли подержанным добром».

От Вильгельма II, императора Германии: «Евреи — это повсеместная чума, от которой мы хотели бы освободиться».

От Ференца Листа, венгерского композитора: «Настанет день, когда для всех народов, среди которых живут евреи, вопрос об их поголовном изгнании станет вопросом жизни или смерти, здоровья или хронической болезни, мирного жития или же вечной социальной лихорадки».

От Вильгельма Рихарда Вагнера, немецкого композитора: «Первое, что коробит наш слух — еврейская манера издавать звуки, напоминающие скрип, писк или гнусавое сопение. Народ ненавидит евреев инстинктивно, сам облик и суть еврея отвратительны. Еврейство гнилостно от природы, до мозга костей поражено тлением. Для еврея сделаться вме-

сте с нами человеком, значит, прежде всего, перестать быть евреем... Что же еще осталось делать с ними, врагами человечества?! Погром — это не насилие, это свидетельство здоровья и жизненных сил народа. Рано или поздно евреи будут уничтожены. Великое решение придет, и евреев не станет, они исчезнут. Огонь очистит от евреев весь мир... Иудаизм является дьявольской совестью цивилизации».

От Пьера Прудона, французского социалиста-анархиста: «Евреи — воплощение самого Сатаны, представители зла во вселенной...»

От Иммануила Канта, немецкого философа-классика: «Иудаизм подлежит эвтаназии».

От Иоганна Фихте, немецкого философа-идеалиста: «Единственный способ ассимиляции евреев — это отрубить им головы и поставить на их место другие, в которых не должно быть ни одной еврейской идеи».

От Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, немецкого философа-идеалиста-объективиста: «Евреи способны лишь к животному существованию за счет других народов. Они внутренне неспособны к высшим духовным и этическим проявлениям».

От Людвиг Фейербаха, немецкого философа-материалиста: «Еврейство получило по милости Иеговы завет грабить».

От Пауля-Антон Лагарда, немецкого ориенталиста: «Евреи должны быть истреблены, как бациллы».

От Виктора Гюго, классика французской литературы: «Во Францию постепенно влезает гнусная еврейская душа!»

От Ф. М. Достоевского, классика русской литературы: «От жидов придёт гибель России».

От Андрея Белого, русского писателя-символиста: «Равно беспочвенные во всех областях национального арийского искусства (русского, французского, немецкого), евреи... стремятся к духовному порабощению арийцев».

От Льва Толстого, классика: «Я не знаю Дрейфуса, но я знаю многих Дрейфусов, и все они виноваты. Лично я уверен в виновности Дрейфуса».

От А. А. Столыпина, популярнейшего публициста (брата П. А. Столыпина, председателя Совета министров Российской Империи): «Необходимо понять, что расовые особенности так сильно ограничили еврейский народ от всего человечества, что они из них сделали совершенно особые существа, которые не могут войти в наше понятие о человеческой натуре. Мы можем их рассматривать так, как мы рассматриваем и исследуем зверей, мы можем чувствовать к ним отвращение, неприязнь, как мы чувствуем к гиене, к шакалу или к пауку, но говорить о ненависти к ним означало бы их поднять к нашей ступени».

От Окума Сигэнобу, знаменитого педагога, премьер-министра Японии: «Мы более всего на свете боимся евреев и не пускаем их к себе».

От Пауля Йозефа Геббельса, доктора философии, министра просвещения и пропаганды Третьего рейха: «Разве евреи — тоже люди?.. То, что еврей ещё живёт среди нас, не служит доказательством, что он тоже относится к нам. Точно так же блоха не становится домашним животным только оттого, что живёт в доме. Если бы иметь власть, то этих евреев

надо было бы когда-нибудь уничтожить, как крыс. В Германии мы, слава Богу, уже достаточно позаботились об этом. Я надеюсь, что мир последует нашему примеру».

От Адольфа Гитлера, рейхсканцлера и президента Германии (из его политического завещания перед самоубийством): «Века могут пройти, но из руин наших городов и памятников искусства возникнет ненависть и будет постоянно возобновляться против народа, который один ответствен за все — международного еврейства!»

И вот после всего услышанного, после всего этого ужаса, чувствуя эту ненависть мира, приходят на ум только слова Рабби Нахмана из Брацлава: «Ад существует, и он на этом свете, но никто не осмеливается в этом признаться».

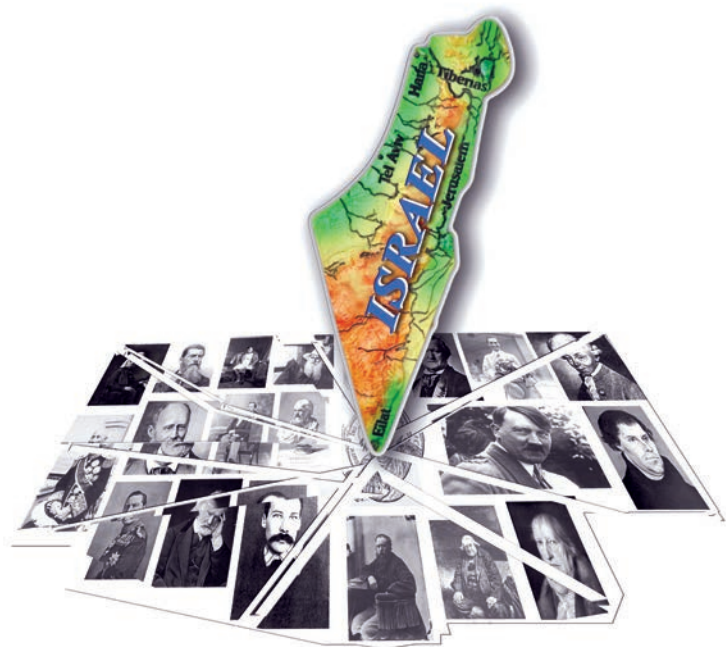
И, несмотря на все это, еврейский народ жив, плодится и размножается, следуя заповеди своего Б-га и опровергая все сексологические теории.

Да и прав рабби Кушнер: «Ожидать от мира справедливости потому, что ты хороший человек, — все равно, что ожидать, что бык не станет бодать тебя потому, что ты вегетарианец».

Также впрочем, как и прав рабби Лейкес: «Дабы воздавать хвалу Б-гу, должно жить. А чтобы жить, нужно наслаждаться жизнью, наслаждаться жизнью вопреки самой жизни».

Не говоря уж о том, что «наша жизнь полна чудес: мы чудом остались в живых в мире, в котором кишмя кишат ангелы смерти...», как сказал знаток истории Шимон Дубнов за три месяца до гибели в Рижском гетто.

Поистине мужество, осознание своего предназначения и
жизнелюбие евреев ни с чем несравнимы.

Избранная библиография

- Abraham, Carolyn, "Possessing Genius: The Bizarre Odyssey of Einstein's Brain", Viking Penguin Books, Toronto, Canada, 2001.
- Abum-Nasr, Jamil M., "A History of the Maghrib in the Islamic Period", Cambridge University Press, 1987.
- Akerley, Ben Edward, "The X-Rated Bible: An Irreverent Survey of Sex in the Scriptures", Feral House, USA, 1999.
- Alexandrov, Vladimir E., "Andrei Bely: The Major Symbolist Fiction (Russian Research Center Studies)", iUniverse 1999.
- Allen, William Edward David, "A History of the Georgian People: From the Beginning Down to the Russian Conquest in the Nineteenth Century", Taylor & Francis, UK, 1932, reissued 1971.
- Allgrove, G., "Love in the East", Anthony Gibbs & Phillips, London, 1962.
- Alpert, Hollis, "Fellini", Simon & Schuster, New York, USA, 2000.
- Alter, Robert, "Necessary Angels: Tradition and Modernity in Kafka, Benjamin, and Scholem", Harvard University Press, USA, 1991.
- Alvado, Hervé, «Maupassant ou l'amour réaliste», La pensée universelle, Paris 1980.
- Ampere, Andre Marie; Ampere, Jean Jacques; and Cheuvreux, Henriette, "Andre-Marie Ampere and Jean-Jacques Ampere VI: Correspondance Et Souvenirs, De 1805 A 1864 (1875)", Kessinger Publishing, LLC, USA, 2010.
- Ampere, André-Marie, "André-Marie Ampère Correspondence", BibliLife, USA, 2009.
- An Encyclopedia, volume 3" (Speake, Jennifer, ed.), Routledge, USA, 2003.
- Anderson, Margaret J., "Isaac Newton: The Greatest Scientist of All Time", Enslow, USA, 1996.
- Andronikova Toumanova, Nina, "Anton Chekhov: The Voice of Twilight Russia", Jonathan Cape, London, 1937.
- Arabian Nights, trans., Mardrus, London, 1923.
- Armstrong, Neil; Collins, Michael; Aldrin, Edwin E., "First on the Moon", William S. Konecky Associates, USA, 2002.
- Artinian, Artine, "Pour et contre Maupassant : enquête internationale", 147 témoignages inédits, Nizet, Paris, 1955.
- Assoulène, Pierre, (trans. Rothschild, John), "Simenon: A Biography", Alfred A. Knopf, New York, USA, 1997.
- Astolfi, Carlo, "Raffaello Sanzio, scultore", Fratelli Palombi, Roma, 1935.
- Atkins, J., "Sex in Literature", Panther, UK, 1972.
- Augustijn, Cornelius, "Erasmus: His life, work and influence", University of Toronto, Canada, 1991.
- Avilov, Lydia, (trans. Magarshack, David), "Chekhov in My Life: A Love Story", John Lehmann, London, 1950.
- Babel, Isaac; Avins, Carol J.; Willetts H. T., "1920 Diary", Yale University Press, USA, 2002.
- Babel, Isaac; Babel Brown, Nathalie, "The Lonely Years 1925-1939 : Unpublished Stories and Private Correspondence", David R. Godine, USA, 1995.
- Bailbé, Joseph-Marc, "L'Artiste chez Maupassant", Minard, Archives des Lettres Modernes, Paris, 1993.
- Bair, Deirdre, "Simone de Beauvoir: A Biography", Touchstone, New York, USA, 1991.
- Baker, Carlos (ed.), "Ernest Hemingway: Selected Letters, 1917-1961", Charles Scribner's Sons, New York, 1969.
- Baker, Carlos, "Ernest Hemingway: A Life Story", Penguin Books, London, 1969.
- Baraton, Alain, "L'Amour à Versailles", Le Livre de Poche, France, 2010.
- Barber, Stephen; Reed Jeremy, "Caligula: Divine Carnage", The Tears Corporation/Creation, USA, 2001.
- Barlay, S., "Sex Slavery", Heinemann, UK, 1968.
- Barnstone, Willis, (ed.), "Borges at Eighty: Conversations", Indiana University Press, USA, 1982.
- Barrett, Anthony A., "Agrippina: Sex, Power, and Politics in the Early Empire", Taylor & Francis Group, 1999.
- Barrett, Anthony A., "Livia: First Lady of Imperial Rome", Yale University Press, USA, 2004.
- Barta, Peter I., "Bely, Joyce, and Döblin: Peripatetics in the City Novel", University Press of Florida, USA, 1996.
- Barthou, Louis, "Danton", Albin Michel, Paris, France, 1932.
- Bartlett, Rosamund, "Chekhov", Simon & Schuster, New York, 2005.
- Barton, Paul D., "Lord Byron's Religion: A Journey into Despair", Edwin Mellen Press, USA, 2003.
- Bashford, Bruce, "Oscar Wilde: The Critic as Humanist", Fairleigh Dickinson University Press, USA, 1999.
- Bassermann, L., "The Oldest Profession", New English Library, UK, 1969.
- Baxter, John, "Fellini: The Biography", St. Martin's Press, New York, NY, USA, 1994.
- Bayard, Pierre, "Maupassant juste avant Freud", Les Éditions de Minuit, Paradoxe, Paris, 1994.
- Beane, C. G., "Sholokhov", Oliver & Boyd, Edinburgh, 1969.
- Becker Lennon, Florence, "Victoria Through the Looking Glass: The Life of Lewis Carroll", Simon and Schuster, New York, 1945.
- Beckhard, Arthur J., "Nikola Tesla: Electrical Genius", Messner, New York, 1959.
- Beets, Maud, "Maupassant et le désenchantement amoureux. Emprise de Schopenhauer?", Éditions universitaires européennes, 2011.
- Bevor, Antony, "The Mystery of Olga Chekhova: was Hitler's favorite actress a Russian spy?", Penguin Books, USA, 2005.

- Belford, Barbara, "Oscar Wilde: A Certain Genius", Random House, USA, 1999.
- Belofsky, Nathan, "The Book of Strange and Curious Legal Oddities: Pizza Police, Illicit Fishbowls, and Other Anomalies of the Law That Make Us All Unsuspecting Criminals", Penguin Books, USA, 2010.
- Belozerskaya-Bulgakova, Lyubov Evgenievna, (trans. by Margareta Thompson), "My Life with Mikhail Bulgakov", Ardis, USA, 1983.
- Benedetti, Jean (ed. & trans.), "Dear Writer, Dear Actress: The Love Letters of Anton Chekhov and Olga Knipper", The Ecco Press, Hopewell, NJ, 1997.
- Benjamin, H.; Masters, R. E. L., "The Prostitute in Society", Mayflower, US, 1966.
- Bennett Peterson, Barbara; Zhang, Guangyu; Fei, He Hong; Tie, Han, "Notable Women of China: Shang Dynasty to the Early Twentieth Century (East Gate Book)", M. E. New York, Inc, 2000.
- Berberova, Nina, "Alexandre Blok et son temps", Actes-Sud, Arles, France, 1991.
- Bernie, Olivier, "Louis the Beloved: The Life of Louis XV", Doubleday, Garden City, NY, 1984.
- Berti re, Simone, "Les reines de France au temps des Bourbons", Le Livre de Poche, France, 1999.
- Berti re, Simone, "Marie-Antoinette, l'insoumise", Le Livre de Poche, 2003.
- Bertrand, Alain, "Georges Simenon", La Manufacture, Paris, France, 1988.
- Bessire, Fran ois; Labrusse, Hugues; Taconet, No l et. al., "Lectures de 'Une vie' de Maupassant : le th me du pessimisme", Librairie Euphorion, Collections Dia, oeuvres et th mes, Paris, 1979.
- Biale, David, "Eros and the Jews: From Biblical Israel to Contemporary America", University of California Press, USA, 1997.
- Bianchini, Giuseppe, "Il pensiero filosofico di Torquato Tasso", Drucker, Verona, 1897.
- Blair Bolles, Edmund, "Einstein Defiant: Genius Versus Genius in the Quantum Revolution", Joseph Henry Press, Washington, DC, 2004.
- Bloch, I., "Sexual Life in England", Corgi, UK, 1965.
- Bloch, Iwan, "Marquis de Sade: His Life and Works", The Minerva Group Inc., USA, 2002.
- Blok, Lyubov Mendeleeva, "Lies and Truths of My Memoirs", Center for the Study of Slavic Languages, Bremen, 1970.
- Bloom, Harold, "Fyodor Dostoevsky: Comprehensive Biography and Critical Analysis", Chelsea House, USA, 2005.
- Bloom, Harold, "Jorge Luis Borges". Facts On File Inc., New York, USA, 2004.
- Bloshteyn, Maria R., "The Making of a Counter-Culture Icon: Henry Miller's Dostoevsky", University of Toronto Press, Canada, 2007.
- Bluche, Frederic, "Danton", Libr. academique Perrin, Paris, France, 1984.
- Boadella, David, "Wilhelm Reich: The Evolution of His Work", Vision Press, USA, 1973.
- Bobrick, Benson, "Ivan the Terrible", Canongate Books, Edinburgh, 1990.
- Boerst, William J., "Isaac Newton: Organizing the Universe", Morgan Reynolds, USA, 2004.
- Bonaparte, Marie, "Life and Works of Edgar Allan Poe: A Psycho-Analytic Interpretation", Imago, London, 1949.
- Bongie, Laurence L., "Sade: A Biographical Essay", University of Chicago Press, USA, 1998.
- Bonnet, Jean-Claude, "La Mort de Marat", Flammarion, France, 1986.
- Borrello, Alfred, "H. G. Wells: Author in Agony", Southern Illinois University Press, USA, 1972.
- Boyd, Ernest, "New Letters of Guy De Maupassant", The Virginia Quarterly Review, Spring 1932.
- Brackman, Roman, "The Secret File of Joseph Stalin: A Hidden Life", Frank Cass Publishers, London, 2000.
- Braddock, J., "The Bridal Bed", Robert Hale, London, 1960.
- Braddy, Haldeen, "Glorious Incense: The Fulfillment of Edgar Allan Poe", The Scarcrow Press, USA, 1953.
- Brandeis, USA, 2009.
- Brantome, "Les Dames galantes", Folio, France, 1981.
- Braun, Emily; Brunner, Kathleen; Fraquelli, Simonetta; Silver, Kenneth E.; Wayne, Kenneth, "Modigliani and His Models", Royal Academy Books, UK, 2006.
- Bresler, Fenton, "The Mystery of Georges Simenon: A Biography", Heinemann, UK, 1983.
- Brian, Denis, "The True Gen: An Intimate Portrait of Ernest Hemingway by Those Who Knew Him", Grove Press, New York, 1988.
- Bristow, Joseph, (ed.), "Wilde Writings: Contextual Conditions", University of Toronto Press, Canada, 2003.
- Brod, Max, "Franz Kafka: A Biography", (translated by G. H. Roberts), Schocken Books, New York, 1947.
- Brome, Vincent, "H. G. Wells: A Biography", Longmans, Green, London, 1951.
- Broussard, Louis, "The Measure of Poe", University of Oklahoma Press, Norman, OK, 1969.
- Brown, Clarence, "Mandelstam", Cambridge University Press, 1973.
- Brown, Heather A., "Marx on Gender and the Family: A Critical Study (Historical Materialism)", Brill Academic Pub, The Netherlands, 2012.
- Brown, Nathaniel, "Sexuality and Feminism in Shelley", Harvard University Press, USA, 1979.
- Bruford, Walter H., "Chekhov and His Russia: A Sociological Study", Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., London, 1947.

- Buckley Ebre, Patricia, "Chinese Civilization: A Sourcebook", Free Press, USA, 1993.
- Buckley Ebre, Patricia, "The Inner Quarters: Marriage and the Lives of Chinese Women in the Sung Period", University of California Press, USA, 1993.
- Buckley, Veronica, "The Secret Wife of Louis XIV: Françoise d'Aubigné, Madame de Maintenon", Farrar, Straus and Giroux, New York, USA, 2009.
- Bucky, Peter A.; Weakland, Allen G., "The Private Albert Einstein", Andrews and McMeel, Kansas City, MO, 1992.
- Bulferetti, Luigi, "Lombroso, la vita sociale della nuova Italia", edizioni UTET, Italy, 1975.
- Buranelli, Vincent, "Edgar Allan Poe", Twayne Publishers, Boston, MA, 1977.
- Burgin, Richard, (ed.), "Jorge Luis Borges: Conversations", University Press of Mississippi, USA, 1998.
- Burlatsky, Fedor, "Khrushchev: And the First Russian Spring", Charles Scribner's Sons, New York, 1991.
- Burnham, William, "Introduction to the Law and Legal System of the United States", West, USA, 2011.
- Burns, Anthony, "Sweet Degradation: Love, sex, and Gothic persistence in the works of Percy Bysshe Shelley", Lambert Academic Publishing, Germany, 2011.
- Busnot, Dominique, "Histoire du règne de Moulay Ismail", Mercure de France, France, 2002.
- Byron, Lord George Gordon et. al., "Love Letters Of Great Men — Vol. 2", Create Space Independent Publishing Platform, 2010.
- Byron, Lord George Gordon; Marchand, Leslie A., "Lord Byron: Selected Letters and Journals", Belknap Press, USA, 1984.
- Calaprice, Alice; Lipscombe, Trevor, "Albert Einstein: A Biography", Greenwood Press, Westport, CT, 2005.
- Callow, Philip, "Chekhov: The Hidden Ground: A Biography", Ivan R. Dee, USA, 1998.
- Callow, Philip, "Van Gogh: A Life", Ivan R. Dee, Chicago, 1990.
- Caprio, F. S.; Brenner, D. R., "Sexual Behaviour", Paperback Library, London, 1966.
- Carden, Patricia, "Art of Isaac Babel", Cornell University Press, USA, 1972.
- Carlson, Peter, "K Blows Top: A Cold War Comic Interlude Starring Nikita Khrushchev, America's Most Unlikely Tourist", PublicAffairs, USA, 2009.
- Carr, F., "European Erotic Art", Luxor Press, USA, 1972.
- Carr, John Laurence, "Robespierre: The Force of Circumstance", Constable, UK, 1972.
- Carroll, Leslie, "Royal Romances: Titillating Tales of Passion and Power in the Palaces of Europe", NAL Trade, USA, 2012.
- Cartwright, David E., "Schopenhauer: A Biography", Cambridge University Press, USA, 2010.
- Cavallo, Guglielmo, (ed.), "The Byzantines", University Of Chicago Press, USA, 1997.
- Cavanagh, Clare, "Osp Mandelstam and the Modernist Creation of Tradition", Princeton University Press, USA, 1995.
- Cawthorne, Nigel, "Sex Lives of Famous Lesbians", Prion, UK, 2007.
- Cawthorne, Nigel, "Sex Lives of the Roman Emperors", Metro Books, New York, 2006.
- Cawthorne, Nigel, "Sordid Sex Lives: Shocking Stories of Perversion from Nero to Nilsen", Quercus, London, 2012.
- Chand, Devi, "Yajurveda", Munshiram Manoharlal, India, 2004.
- Chaneles, S., "Child Victims of Sexual Offences", Fed. Probation, Vol. 31, 1967.
- Chang, Jung; Halliday, Jon, "Mao: The Unknown Story", Jonathan Cape, London, 2005.
- Chang, Kwang-chih, "Shang Civilization", Yale University Press, USA, 1982.
- Chaplin, Charlie, "My Autobiography", Simon & Schuster, New York, USA, 1964.
- Chaplin, Jr., Charles; with N. Rau; M. Rau, "My Father, Charlie Chaplin", Random House, New York, USA, 1960.
- Chaplin, Patrice, "Hidden Star: Oona O'Neill Chaplin: A Memoir", Richard Cohen, London, 1995.
- Charlesworth Gelpi, Barbara, "Shelley's Goddess: Maternity, Language, Subjectivity", Oxford University Press, UK, 1992.
- Charyn, Jerome, "Savage Shorthand: The Life and Death of Isaac Babel", Random House, USA, 2005.
- Chastenet, Jacques, "Une époque De Contestation: La Monarchie Bourgeoise 1830-1848", Perrin, Paris, 1976.
- Cheney, Margaret, "Tesla: Man Out of Time", Prentice-Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1981.
- Chesser, E., "The Human Aspects of Sexual Deviation", Arrow Books, UK, 1971.
- Chesser, Eustace, "Salvation Through Sex: The Life and Work of Wilhelm Reich", W. Morrow, USA, 1973.
- Chesser, E., "The Human Aspects of Sexual Deviation", Arrow Books, UK, 1971.
- Chevremont, François, "Jean-Paul Marat: orné de son portrait; esprit politique accompagné de sa vie scientifique, politique et privée", 2 volumes, Paris, 1880, reprints from University of Michigan Library.
- Chou, E., "The Dragon and the Phoenix", Corgi, UK, 1973.
- Chou, Eric, "Mao Tse-tung: The Man and the Myth", Stein and Day, USA, 1982.
- Christianson, Gale E., "In the Presence of the Creator: Isaac Newton and His Times", Free Press, USA, 1984.
- Christophe, Robert, "Danton, a Biography", Doubleday, USA, 1967.

- Chukovsky, Kornei, "Alexander Blok as Man and Poet", Ardis, USA, 1982.
- Ciepiela, Catherine, "The Same Solitude: Boris Pasternak and Marina Tsvetaeva", Cornell University Press, USA, 2006.
- Clark, Ronald W., "Einstein: The Life And Times", Avon Books, New York, 1971.
- Clark, Ronald W., "Freud: The Man and the Cause: A Biography", Random House, Inc., New York, USA, 1980.
- Clarke, John, "Looking at Lovemaking: Constructions of Sexuality in Roman Art, 100 B.C. — A.D. 250", University of California Press, USA, 2001.
- Clarke, John, "Roman Sex: 100 B.C. to A.D. 250", Harry N. Abrams, USA, 2003.
- Cleugh, J., "Oriental Orgies", Anthony Blond, UK, 1968.
- Cleugh, J., "The First Masochist", Anthony Blond, UK, 1967.
- Cleugh, James, "The First Masochist: A Biography of Leopold von Sacher-Masoch", Anthony Blond, London, 1967.
- Clougas, Ivan, "Henri II", Fayard, Paris, 1985.
- Cohen, John Michael, "Jorge Luis Borges", Barnes & Noble, USA, 1974.
- Cohen, Morton, "Lewis Carroll: A Biography", Knopf, New York, USA, 1995.
- Cohen, Robert, "Marat/Sade, The Investigation, The Shadow of the Body of the Coachman: Peter Weiss", Continuum USA, 1998.
- Cohen-Solal, Annie, West, Cornel; Cancogni, Anna "Jean-Paul Sartre: A Life (Lives of the Left)" The New Press, USA, 2005.
- Colin Wright, A., "Mikhail Bulgakov: Life and Interpretations", University of Toronto Press, Canada, 1978.
- Comfort, A., "The Joy of Sex", Quartet Books, UK, 1974.
- Comte, Fleury, "Louis XV intime et les petites maîtresses", Syllabaire éditions, France, 2012.
- Constant, Jean-Marie, "La vie quotidienne de la noblesse française aux XVIe et XVIIe siècles", Hachette Littérature, Paris, 1993.
- Coogan, Michael, "God and Sex: What the Bible Really Says", Twelve, USA, 2010.
- Cooper, Laurence, "Rousseau, Nature and the Problem of the Good Life", Pennsylvania State University Press, USA, 1999.
- Coquard, Olivier, "Marat: biographie d'un homme des lumières devenu l'ami du peuple", in "Annales historiques de la Révolution française", no 292, 1993.
- Coren, Michael, "The Invisible Man: The Life and Liberties of H. G. Wells", Vintage, 1994.
- Corngold, Stanley, "Lambert Traces: Franz Kafka", Princeton University Press, USA, 2004.
- Cornish, Kimberley, "The Jew of Linz: Wittgenstein, Hitler, and Their Secret Battle for the Mind", Century, USA, 1998.
- Corrington, Robert S., "Wilhelm Reich: Psychoanalyst and Radical Naturalist", Farrar, Straus and Giroux, USA, 2003.
- Costigan, Giovanni, "Sigmund Freud: A Short Biography", Macmillan Publishing, New York, USA, 1965.
- Cottret, Monique and Cottret Bernard, "Jean-Jacques Rousseau en son temps", Perrin, Paris, 2005.
- Crankshaw, Edward, "Khrushchev: A Career", Viking Press, New York, 1966.
- Crosland, Margaret, "Madame De Pompadour: Sex, Culture and Power", Sutton Publishing Ltd., UK, 2000.
- Cruwys, Elizabeth, "Rasmussen, Knud (1879—1933)", in "Literature of Travel and Exploration".
- Curtis, J. A. E., "Bulgakov's Last Decade: The Writer as Hero", Cambridge University Press, USA, 1987.
- Curtis, J. A. E., "Manuscripts Don't Burn: Mikhail Bulgakov: A Life in Letters and Diaries", Overlook Press, USA, 1992.
- D'Avino, Michele, "Pompeii Prohibited (Sacred. agira; and customary eroticism in the ancient city buried by Vesuvio)", Edizioni Proccaccini, Italy, 1993.
- Dall, Alexander, Firsov, F.I., (ed.), "Dimitrov and Stalin 1934-1943: Letters From the Soviet Archives", Yale University Press, 2000.
- Dali, Salvador, "The Secret Life of Salvador Dali", Vision Press, London, 1948.
- Damrosch, Leo, "Jean-Jacques Rousseau: Restless Genius", Houghton Mifflin Harcourt, USA, 2005.
- Davidson, Arthur Fitzwilliam, "Alexandre Dumas (Père): His Life and Works", J. B. Lippincott, Philadelphia, 1901.
- Davidson, Ian, "Voltaire in Exile", Atlantic Books, London, 2004.
- Davis, E. G., "The First Sex", Dent J. M., UK, 1973.
- De Bary, William Theodore; Bloom, Irene; and Adler, Joseph, "Sources of Chinese Tradition, Vol. 1", Columbia University Press, USA, 2000.
- Deacy, Susan; Pierce, Karen F. (eds.), "Rape in Antiquity: Sexual Violence in the Greek and Roman Worlds", Bristol Classical, UK, 2002.
- Dearborn, Mary V., "The Happiest Man Alive: A Biography of Henry Miller", Simon & Schuster, New York, 1991.
- Debroy, Bibek, "Mahabharata", Penguin Books, USA, 2010.
- Desprat, Jean-Paul, "Madame de Maintenon (1635-1719) : Ou le prix de la reputation", Librairie Académique Perrin, France, 2010.
- Dever, William G., "Who Were the Early Israelites and Where Did They Come From?", Wm. B. Eerdmans Publishing Company, USA, 2003.
- Dever, William G., "What Did the Biblical Writers Know and When Did They Know It?: What Archaeology Can Tell Us about the Reality of Ancient Israel", Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 2001.
- Dickson, Lovat, "H. G. Wells: His Turbulent Life and Times", Macmillan, USA, 1969.

- Dixon-Engel, Tara; Jackson, Mike, "Sterling Biographies: Neil Armstrong: One Giant Leap for Mankind", Sterling, USA, 2008.
- Dogson Collingwood, Stuart, "The Life and Letters of Lewis Carroll", CreateSpace Independent Publishing Platform, 2012.
- Dommermuth-Costa, Carol, "Nikola Tesla: A Spark of Genius", Lerner Publishing Group, USA, 1994.
- Donaldson, Thomas, "Walt Whitman: The Man", Frances P. Harper, New York, USA, 1896.
- Dondua, Varlam & Berdzenishvili, Niko (transl., comment.), "Жизнь царицы царя Тамар" ("The Life of the Queen of Queens Tamar"), English summary. Metsniereba, Tbilisi, 1985.
- Dornberg, John, "Munich 1923: The Story of Hitler's First Grab for Power", Harper and Row, New York, 1982.
- Dostoevsky, Fyodor M., "Letters Of Fyodor Michailovitch Dostoevsky To His Family And Friends", Lightning Source Incorporated, USA, 2006.
- Douchin, Jacques-Louis, "La vie érotique de Maupassant", Suger, France 1986.
- Doyle, Thomas P.; Sipe, A.W. Richard; and Wall, Patrick J., "Sex, Priests, and Secret Codes: The Catholic Church's 2,000 Year Paper Trail of Sexual Abuse", Bonus Books, USA, 2006.
- Drawicz, Andrzej, (trans. Kevin Windle), "The Master and the Devil: A Study of Mikhail Bulgakov", Edwin Mellen Press, USA, 2001.
- Duchene, Roger, "Ninon de Lenclos, la courtisane du Grand Siede", Fayard, Paris, 1984.
- Dumas, Alexandre, "Lettres à mon fils", Mercure de France, France, 2008.
- Dyck, J. W., "Boris Pasternak", Twayne, New York, 1972.
- D'Alessandro, Giovanni Pietro, "Vita di Torquato Tasso (1604)", ed. by C. Gigante, in «Giornale storico della Letteratura Italiana», CLXXVII, 2000.
- Edgumbe, Richard, "Byron: The Last Phase", J. Murray, London, 1909.
- Edwardes, Allen, "The Jewel in the Lotus", Anthony Blond, UK, 1961.
- Edwardes, Allen & Masters, R. E. L., "The Cradle of Erotica", Odyssey Press, London, 1970.
- Edwards, Cliff, "Van Gogh and God: A Creative Spiritual Quest", Loyola Press, Chicago, USA, 1989.
- Edwards, Roberta, "Who Was Neil Armstrong?", Grosset & Dunlap, USA, 2008.
- Einstein, Albert; Maric, Mileva, "The Love Letters by Albert Einstein, Jürgen Renn, Robert Schulmann and Shawn Smith", Princeton University Press, USA, 2000.
- Eisler, Benita, "Byron: Child of Passion, Fool of Fame", Knopf, New York, 1999.
- Elfenbein, Andrew, "Byron and the Victorians", Cambridge University Press, Cambridge, 1995.
- Ellis, Albert; Sagarin, Edward, "Nymphomania", Mayflower, US, 1973.
- Elwin, Malcolm, "Lord Byron's Wife", Harcourt Brace and World, New York, 1963.
- Erasmus, Desiderius, "The Correspondence of Erasmus (14 vols.)", University of Toronto, Canada, 1975–2011.
- Ericson, Edward E. Jr., "The Apocalyptic Vision of Mikhail Bulgakov's the Master and Margarita", Edwin Mellen Press, USA, 1991.
- Ermolaev, Herman, "Mikhail Sholokhov and His Art", Princeton University Press, USA, 1982.
- Essakali, Laarbi; Maurin, Henri; & Collectif, "Le Mémorial du Maroc", Encyclopédie en 8 Volumes, Nord Organisation, France, 1985.
- Etherington-Smith, Meredith, "Persistence of Memory: A Biography of Dalí", Random House, New York, 1993.
- Exner, Lisbeth, "Leopold von Sacher-Masoch", Rowohlt Taschenbuch, Germany, 2003.
- Farrell, John, "Paranoia and Modernity: Cervantes to Rousseau", Cornell University Press, New York, 2006.
- Fauvel, John; Flood, Raymond; Shortland, Michael; and Wilson, Robin, (eds.), "Let Newton Be!", Oxford University Press, USA, 1989.
- Febvre, Lucien, "Amour sacré, amour profane: Autour de l'«Heptaméron»", Folio, France, 1996.
- Feldman, David Michael, "Birth Control in Jewish Law", New York Univ. Press, USA, 1968.
- Fell, Derek, "Van Gogh's Women: His Love Affairs and Journey into Madness", Robson Books Ltd., London, 2005.
- Fellini, Federico, "The Playboy Interview: The Directors", Amazon Digital Services, Inc., 2012.
- Fellini, Federico, "Federico Fellini: Interviews (Conversations with Filmmakers)", University Press of Mississippi, USA, 2006.
- Ferguson, Robert, "Henry Miller: A Life", W.W. Norton, New York, 1991.
- Ferrill, Arthur, "Caligula: Emperor of Rome", Thames & Hudson, USA, 1991.
- Fest, Joachim C., "Hitler", Harcourt Brace Jovanovich, USA, 1974.
- Fest, Joachim, "Inside Hitler's Bunker: The Last Days of the Third Reich", Farrar, Straus and Giroux, New York, 2004.
- Fielding, W. J., "Strange Customs of Courtship and Marriage", Four Square, USA, 1964.
- Filjushkin, Alexander, "Ivan the Terrible: A Military History", Frontline Books, UK, 2008.
- Finke, Michael C., "Seeing Chekhov", Cornell University Press, USA, 2005.
- Finkelstein, Israel, Silberman, Neil Asher, "David and Solomon: In Search of the Bible's Sacred Kings and the Roots of the Western Tradition", Free Press, USA, 2006.
- Finkelstein, Israel, Silberman, Neil Asher, "The Bible Unearthed: Archaeology's New Vision", Simon & Schuster, USA, 2002.

- Fleischmann, Hector, (trans. Rappoport, Angelo Solomon), "Robespierre and the Women He Loved", John Long, London, 1913.
- Fleishman, Lazar, "Boris Pasternak: The Poet and His Politics", Harvard University Press, Cambridge, MA, 1990.
- Floyd, David, "Mao Against Khrushchev: A Short History of the Sino-Soviet Conflict", Praeger, USA, 1963.
- Forcellino, Antonio, "Raphael: A Passionate Life", Polity Press, UK, 2012.
- Forrester, John, "The Seductions of Psychoanalysis: Freud, Lacan and Derrida", Cambridge University Press, USA, 1991.
- Forsyth, James, "Listening to the Wind: An Introduction to Alexander Blok", William A. Meeuwis, Oxford, England, 1977.
- Foster, David William, "Jorge Luis Borges: An Annotated Primary and Secondary Bibliography", Garland, New York, USA, 1984.
- Frackman Becker, Lucille, "Georges Simenon", Twayne, Boston, MA, USA, 1978.
- Franck, Frederick, "Simenon's Paris", Dial Press, USA, 1970.
- Frank, Joseph, "Dostoevsky: The Miraculous Years, 1865-1871", Princeton University Press, USA, 1996.
- Frank, Joseph, "Dostoevsky: The Seeds of Revolt, 1821-1849", Princeton University Press, USA, 1979.
- Frank, Joseph, "Dostoevsky: The Stir of Liberation, 1860-1865", Princeton University Press, USA, 1988.
- Fraser, Antonia, "Love and Louis XIV: The Women in the Life of the Sun King", Anchor, USA, 2007.
- Fraser, Antonia, "Marie Antoinette: The Journey", Anchor, USA, 2007.
- Fraser, Antonia, "Marie Stuart, reine de France et d'Ecosse", Editions du Jour/Robert Laffont, Paris, 1973.
- Freidin, Gregory, (ed.), "The Enigma of Isaac Babel: Life, History, Context", Stanford University Press, USA, 2009.
- Freidin, Gregory, "A Coat of Many Colors: Osip Mandelstam and His Mythologies of Self-Presentation", University of California Press, USA, 2010.
- Freisenbruch, Annelise, "Caesars' Wives: Sex, Power, and Politics in the Roman Empire", Free Press, USA, 2011.
- Friedman, Lawrence Meir, "A History of American Law", Touchstone, USA, 2005.
- Friedman, Lawrence Meir, "American Law in the Twentieth Century", Yale University Press, USA, 2004.
- Froude, James Anthony, "Life and letters of Erasmus: lectures delivered at Oxford 1893-4", Longmans Green & Co., London, 1894.
- Fu, Fang, "Sex in China: Studies in Sexology in Chinese Culture", Ruan Plenum Press, USA, 1991.
- Fullbrook, Kate; Fullbrook, Edward, "Simone de Beauvoir and Jean-Paul Sartre: The Remaking of a Twentieth-Century Legend", HarperCollins, New York, USA, 1994.
- Funck-Brentano, Frantz, "Marat, ou le Mensonge des mots", Grasset, Paris, 1941.
- Fursenko, Aleksandr, "Khrushchev's Cold War", W.W. Norton & Co., USA, 2006.
- Fölsing, Albrecht, "Albert Einstein: A Biography", Viking Press, London, 1997.
- Gaillardet, Frédéric, "Mémoires sur la chevalière d'Éon: La vérité sur les mystères de sa vie, d'après des documents authentiques, suivis de douze lettres inédites de Beaumarchais", Adamant Media Corporation, France, 2001.
- Gallo, Max, "Robespierre the Incorruptible: A Psycho-Biography", Herder and Herder, Germany, 1971.
- Gandhi, Arun; Gandhi, Sunanda, "The Forgotten Woman: The Untold Story of Kastur, Wife of Mahatma Gandhi", Ozark Mountain, USA, 1998.
- Gančikov, L., "Orientamenti dello spirito russo", Edizioni Radio Italiana, Torino, Italy, 1958.
- Garrison, Daniel H., "Sexual Culture in Ancient Greece (Oklahoma Series in Classical Culture)", University of Oklahoma Press, USA, 2001.
- Gay, Peter, "Freud: A Life for our Time", Dent, London, UK, 1988.
- Geiringer, Karl; Geiringer, Irene, "Johann Sebastian Bach: The Culmination of an Era", Oxford University Press, New York, 1966.
- Geiringer, Karl; Geiringer, Irene, "The Bach Family: Seven Generations of Creative Genius", Oxford University Press, New York, 1954.
- Gerstein, Emma; Crowfoot, John, "Moscow Memoirs: Memories of Anna Akhmatova, Osip Mandelstam and Literary Russia Under Stalin", Overlook Press, Bergenfield, NJ, 2004.
- Gertz, Elmer; Lewis, Felice Flanery (ed.), "Henry Miller: Years of Trial & Triumph, 1962-1964: The Correspondence of Henry Miller and Elmer Gertz", Southern Illinois University Press, Carbondale, 1978.
- Gibson, Ian, "The Shameful Life of Salvador Dalí", W. W. Norton & Company, USA, 1997.
- Gifford, Edward S., "The Charms of Love", Faber and Faber, UK, 1963.
- Gilhuly, Kate, "The Feminine Matrix of Sex and Gender in Classical Athens", Cambridge University Press, UK, 2008.
- Gilmour, Ian, "The Making of the Poets: Byron and Shelley in Their Time", Carroll & Graf, USA, 2004.
- Ginsburg, Judith; ed.: Gruen, Eric, "Representing Agrippina: Constructions of Female Power in the Early Roman Empire (American Philological Association American Classical Studies)", Oxford University Press, USA, 2005.
- Gleick, James, "Isaac Newton", Pantheon Books, USA 2003.
- Godineau, Dominique; Streip, Katherine, "The Women of Paris and Their French Revolution (Studies on the History of Society and Culture)", University of California Press, USA, 1998.

- Golden, Mark; Toohey, Peter, "Sex and Difference in Ancient Greece and Rome (Edinburgh Readings on the Ancient World)", Edinburgh University Press, USA, 2004.
- Goldsmith, Donald; Bartusiak, Marcia, "E=Einstein: His Life, His Thought and His Influence on Our Culture", Sterling Pub. Co., New York, 2006.
- Goldsmith, Elizabeth C., "The Kings' Mistresses: The Liberated Lives of Marie Mancini, Princess Colonna, and Her Sister Hortense, Duchess Mazarin", PublicAffairs, USA, 2012.
- Gordon, William A., "The Mind and Art of Henry Miller", Louisiana State University Press, Baton Rouge, 1967.
- Gore, Geoffrey, "The Life and Ideas of the Marquis de Sade", Peter Owen, London, UK, 1953.
- Gorman, Herbert, "The Incredible Marquis, Alexandre Dumas", Farrar & Rinehart, New York, 1929.
- Gottschalk, Louis R., "Jean Paul Marat: A Study in Radicalism" (Phoenix Books), University of Chicago Press, USA, 1967.
- Graham-Murray, J., "A History of Morals", Tandem, UK, 1966.
- Gray Chaplin, Lita, with Cooper, Morton, "My Life with Chaplin: An Intimate Memoir", Bernard Geis, New York, 1966.
- Green, Roger Lancelyn; Cohen, Morten N., "The Letters of Lewis Carroll" (2 vols.), Oxford University Press, USA, 1979.
- Greenfield, Jerome, "Wilhelm Reich vs. the USA", Norton, USA, 1974.
- Greer, G., "The Female Eunuch", Paladin, USA, 1970.
- Gribble, Francis Henry, "The Love Affairs of Lord Byron", Scribner's, USA, 1910.
- Grimmer, Claude, "La femme et le bâtard. Amours illégitimes et secrètes dans l'ancienne France", Presses de la Renaissance, Paris, 1983.
- Grumfeld, Frederic V., "Prophets Without Honour: A Background to Freud, Kafka, Einstein and Their World", Holt, Rinehart & Winston, New York, 1979.
- Guilhaumou, Jacques, "La mort de Marat, 1793", Complexe, Bruxelles, 1989.
- Haber, Edythe C., "Mikhail Bulgakov: The Early Years", Harvard University Press, USA, 1998.
- Haggard, Andrew, "The real Louis the Fifteenth", BiblioBazaar, USA, 2009.
- Haining, Peter, (ed.), "The H. G. Wells Scrapbook: Articles, Essays, Letters, Anecdotes, Illustrations, Photographs, and Memorabilia about the Prophetic Genius of the Twentieth Century", New English Library, UK, 1978.
- Haire, Norman, "The Encyclopaedia of Sex Practice", Encyclopaedic Press, London, 1953.
- Hall, Kermit L., Finkelman, Paul, and Ely, James W. Jr., "American Legal History: Cases and Materials", Oxford University Press, USA, 2010.
- Hallett, Judith P., Skinner, Marilyn B. (eds.), "Roman Sexualities", Princeton University Press, USA, 1997.
- Hallett, Richard, "Isaac Babel", Frederick Ungar Publishing, USA, 1978.
- Hammond, John R., (ed.), "H. G. Wells: Interviews and Recollections", Macmillan, USA, 1980.
- Hampson, Norman, "Danton", Blackwell Pub, USA, 1988.
- Hansen, James R., "First Man: The Life of Neil R. Armstrong: The Authorized Biography", Simon & Schuster, New York, USA, 2005.
- Hansen, Valerie, "The Open Empire: A History of China to 1600", W. W. Norton & Company, USA, 2000.
- Harris, Jane Gary, "Osip Mandelstam", Twayne, USA, 1988.
- Haslip, Joan, "Madame du Barry: The Wages of Beauty", Tauris Parke Paperbacks, USA, 2005.
- Hatton, Ragnhild Marie, "Charles XII of Sweden", Weybright and Talley, USA, 1969.
- Haviland Miller, Edwin, (ed.), "The Correspondence of Walt Whitman (6 vols.)", New York University Press, New York, USA, 1961-77.
- Hawkins, Beth, "Reluctant Theologians: Franz Kafka, Paul Celan, Edmond Jabès", Fordham University Press, USA, 2002.
- Hay, Ashley, "The Secret: The Strange Marriage of Annabella Milbanke to Lord Byron", Aurum Press, London, 2000.
- Hayden, Deborah, "Pox: Genius, Madness, And The Mysteries Of Syphilis", Basic Books, USA, 2003.
- Hayman, Ronald, "De Sade: A Critical Biography", Crowell, USA, 1978.
- Hayman, Ronald, "Sartre: A Biography", Simon & Schuster, New York, USA, 1987.
- Heine, Maurice, "Le marquis de Sade", Gallimard, France, 1950.
- Heller, Michel, "Histoire de la Russie et de son empire", Flammarion, Paris, 2009.
- Hellman, Lillian, (ed.), "The Selected Letters of Anton Chekhov", Picador, UK, 1984.
- Hemingway, Gregory (Gloria), "Papa: A Personal Memoir", Houghton Mifflin, Boston, USA, 1976.
- Hemingway, Leicester, "My Brother, Ernest Hemingway", Cleveland World Publishing, Cleveland, USA, 1962.
- Hemingway, Mary Welsh, "How It Was", Random House, Inc., Westminster, MD, 1976.
- Hendrickson, Paul, "Hemingway's Boat: Everything He Loved in Life, and Lost, 1934-1961", Alfred A. Knopf, USA, 2011.
- Henri III (1547 à 1589)", Nabu Press, USA, 2012.
- Henriques F., "Love in Action", Panther, UK, 1965.
- Herman, Eleanor; Morrow, William, "Sex with Kings : 500 Years of Adultery, Power, Rivalry, and Revenge (P.S.)",

Herrin, Judith, "Byzantium: The Surprising Life of a Medieval Empire", Princeton University Press, USA, 2009.

Highfield, Roger; Carter, Paul, "The Private Lives of Albert Einstein", St. Martin's Griffin, USA, 1994.

Hilton, Lisa, "Athenais: The Life of Louis XIV's Mistress, the Real Queen Of France", Back Bay Books, USA, 2004.

Hingley, Ronald, "A New Life of Anton Chekhov", Alfred A. Knopf, New York, NY, 1976.

Hingley, Ronald, "Chekhov: A Biographical and Critical Study", George Allen & Unwin, London, 1950.

Hingley, Ronald, "Pasternak: A Biography", Knopf, USA, 1983.

Hirsch, Bret, "Women in Early Imperial China (Asia/Pacific/Perspectives)", Rowman & Littlefield Publishers, USA, 2010.

Hoffmann, Banesh; Dukas, Helen, "Albert Einstein: Creator and Rebel", Plume, New York, 1972.

Hofmann, James R., "André-Marie Ampère: Enlightenment and Electrodynamics", Cambridge University Press, USA, 2006.

Hopkins, Robert Thurston, "H. G. Wells: Personality, Character, Topography", C. Palmer, London, 1922.

Hornby, Teresa J., "Sex Texts from the Bible: Selections Annotated & Explained", Skylight Paths Publishing, USA, 2007.

Hosking, Geoffrey, "Russia and the Russians: A History", Harvard University Press, Cambridge, 2004.

Hosoe, Eikō, and Mishima, "Ba-ra-kei: Ordeal by Roses (photoerotic collection of images of Mishima, with his own commentary)", Aperture, USA, 2002.

Humana, Charles and Wu, Wang, "The Ying Yang: the Chinese Way of Love", Avon Books, USA, 1972.

Hunt Inez; Draper, W. W., "Lighting In His Hand: The Life Story of Nikola Tesla", Sage, USA, 1964.

Hunt, Leigh, "Lord Byron and Some of His Contemporaries; with Recollections of the Author's Life, and of His Visit to Italy", H. Colburn, London, 1828.

Hurwood, B. J., "The Golden Age of Erotica", Tandem, USA, 1968.

Hurwood, B. J., "The Golden Age of Erotica", Tandem, USA, 1968.

Hyde, H. M., "A History of Pornography", Four Square, USA, 1966.

Hénaff, Marcel, (trans. Callahan, Xavier), "Sade: The Invention of the Libertine Body", University of Minnesota Press, USA, 1999.

Il nuovo materialismo scientifico di A. Serrai, sul bollettino della società filosofica italiana, 1972;

Ingram, John H., "Edgar Allan Poe: His Life, Letters and Opinions", AMS Press, USA, 1973.

Ipsen, D. C., "Isaac Newton: Reluctant Genius", Enslow, USA, 1985.

Isaacson, Walter, "Einstein: His Life and Universe", Simon and Schuster, New York, 2008.

Ivinskaya, Olga, (trans. Max Hayward), "A Captive of Time: My Years With Pasternak", Doubleday, New York, 1978.

James, Elizabeth et. al, "Desire and Denial in Byzantium: Papers from the Thirty-First Spring Symposium of Byzantine Studies", University of Sussex, Brighton, UK, 1997.

James, Elizabeth, "Women, Men and Eunuchs: Gender in Byzantium", Routledge, USA, 1997.

Jaurès, Jean, "Histoire socialiste de la Révolution française", 6 volumes, Éditions sociales, Paris, 1968.

Jeaffreson, John Cordy, "The Real Lord Byron", Hurst and Blackett, London, 1883.

Jerome, Fred, "The Einstein File: J. Edgar Hoover's Secret War against the World's Most Famous Scientist", St. Martin's Press, New York, 2002.

Jerome, Fred; Taylor, Rodger, "Einstein on Race and Racism", Rutgers University Press, USA, 2005.

Joachimsthaler, Anton, "The Last Days of Hitler: The Legends, the Evidence, the Truth", Brockhampton Press, London, 2000.

Jones, J. Sydney, "Hitler in Vienna, 1907-1913: Clues to the Future", Stein & Day, New York, 1983.

Jonnes, Jill, "Empires of Light: Edison, Tesla, Westinghouse, and the Race to Electrify the World", Random House, Westminster, MD, 2003.

Kachur, Lewis, "Displaying the Marvelous: Marcel Duchamp, Salvador Dali, and Surrealist Exhibition", MIT Press, USA, 2003.

Kafka, Franz and Max Brod (ed.), "Blue Octavo Notebooks", Exact Change, USA, 2004.

Kafka, Franz, "Diaries, 1910-1923" (Schocken Classics Series), Schocken Books, New York, 1988.

Kafka, Franz, "Letters to Family, Friends, and Editors", Schocken Books, New York, 1977.

Kaplan, Justin, "Walt Whitman: A Life", Simon & Shuster, New York, USA, 1980.

Kappas, J. Scott, Esq., "United States Travelers' Guide to the Firearm Laws of the 50 States (Gun Laws for all Fifty States)", J. Scott Kappas, Esq., USA, 2012.

Karlinsky, Simon, "Letters of Anton Chekhov", The Bodley Head, London, 1973.

Kates, Gary, "Monsieur D'Eon is a Woman: A Tale of Political Intrigue and Sexual Masquerade", Johns Hopkins University Press, USA, 2001.

Keightley, David N., "Ancestral Landscape: Time, Space, and Community in Late Shang China, Ca. 1200-1045 B.C (China Research Monograph 53)", Institute of East Asian Studies, USA, 2000.

Kennedy, William Sloane, "Reminiscences of Walt Whitman with Extracts from His Letters and Remarks on His Writings", Alexander Gardner, Paisley and London, UK, 1896.

Kershaw, Ian, "Hitler: 1936-1945: Nemesis", W. W. Norton & Company, New York, 2000.

Kert, Bernice, "The Hemingway Women: Those Who Loved Him -- The Wives and Others", W. W. Norton and Co., New York, 1983.

- Keuls, Eva C., "The Reign of the Phallus: Sexual Politics in Ancient Athens", University of California Press, USA, 1993.
- Kezich, Tullio; Proctor, Minna, "Federico Fellini: His Life and Work", Faber & Faber, UK, 2007.
- Khazanov, Anatoly M., Wink, Andre, "Nomads in the Sedentary World", Routledge, UK, 2001.
- Khrushchev, Nikita, (trans. Strobe Talbott), "Khrushchev Remembers", Little, Brown, USA, 1970.
- Khrushchev, Sergei, "Nikita Khrushchev and the Creation of a Superpower", The Pennsylvania State University Press, USA, 2000.
- Kiefer, O., "Sexual Life in Ancient Rome", Abbey Library, London, 1971.
- Kiernan, Ben, "How Pol Pot Came to Power: Colonialism, Nationalism, and Communism in Cambodia, 1930-1975", Yale University Press, USA, 2004.
- Kiernan, Ben, "The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975-79", Yale University Press, USA, 2008.
- Kirsch, Jonathan, "The Harlot by the Side of the Road: Forbidden Tales of the Bible", Ballantine Books, USA, 1998.
- Kisch, Cecil, "Alexander Blok: Prophet of Revolution: A Study of his Life and Works", Weidenfeld & Nicholson, London, 1960.
- Kitchen, Kenneth A., "On the reliability of the Old Testament", Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 2003.
- Kitsikis, Dimitri, "Jean-Jacques Rousseau et les origines françaises du fascisme", Ars Magna Editions, Nantes, 2006.
- Koon, Jeff; Powell, Andy; Schumaker, Ward, "You May Not Tie an Alligator to a Fire Hydrant : 101 Real Dumb Laws", Free Press, USA, 2002.
- Koschorke, Albrecht, "Leopold von Sacher-Masoch: Eine Inszenierung Einer Perversion", Piper Verlag, Munich, Germany, 1988.
- Koulagna, Jean, "Salomon de l'histoire deutéronomiste à Flavius Josèphe", Editions Publibook Université, France, 2009.
- Krugovoy, George, "The Gnostic Novel of Mikhail Bulgakov: Sources and Exegesis", University Press of America, 1991.
- LaFountain, Marc J., "Dali and Postmodernism: This is Not an Essence", SUNY Press, USA, 1997.
- Laffitte, Sophie, "Chekhov, 1860-1904", Angus and Robertson, London, 1974.
- Langer, Walter C., "The Mind of Adolf Hitler", Basic Books, New York 1972.
- Langlands, Rebecca, "Sexual Morality in Ancient Rome", Cambridge University Press, UK, 2006.
- Lantz, K. A., "The Dostoevsky Encyclopedia", Greenwood Publishing Group, USA, 2004.
- Laperrousaz, Ernest-Marie, "Salomon, roi d'Israël", Hachette Éducation, France, 2000.
- Laqueur, Thomas W., "Solitary Sex : A Cultural History of Masturbation", Zone Books, USA, 2004.
- Lauret, J. C., "The Danish Sex Fairs", Jasmine Press, USA, 1970.
- Lawday, David, "The Giant of the French Revolution: Danton, A Life", Grove Press, USA, 2011.
- Lazare, Bernard, "Anti-Semitism: Its History and Causes", Cosimo Classics, USA, 2006.
- Le Brun, Annie, (trans. Naish, Camille), "Sade: A Sudden Abyss", City Lights Books, San Francisco, USA, 1990.
- Lefkowitz, Mary R.; Fant, Maureen B. (eds.), "Women's Life in Greece and Rome: A Source Book in Translation", The Johns Hopkins University Press, USA, 2005.
- Lelyveld, Joseph, "Great Soul: Mahatma Gandhi and His Struggle with India", Alfred A. Knopf, New York, USA, 2011.
- Levenson, Thomas, "Einstein in Berlin", Bantam Books, New York, NY, 2003.
- Lever, Evelyn, "Madame de Pompadour", Perrin, France, 2003.
- Lever, Maurice, (trans. Goldhammer, Arthur), "Sade: A Biography", Farrar, Straus and Giroux, New York, 1993.
- Levi, Peter, "Boris Pasternak", Hutchinson, London, 1990.
- Leviner, Elma Ehrlich, "Albert Einstein", J. Messner, New York, 1947.
- Levron, Jacques, "Les inconnus de Versailles : Les coulisses de la Cour", Librairie Académique Perrin, France, 2009.
- Levy, Thomas E. & Higham, Thomas (eds.), "The Bible and Radiocarbon Dating: Archaeology, Text and Science", Equinox Publishing, London, 2005.
- Lewes, George Henry, "The Life of Maximilien Robespierre: With Extracts from His Unpublished Correspondence", Carey and Hart, Philadelphia, 1849.
- Lewinsky, Monica; Green, Joey, "Monica Speaks!", Andrews McMeel Publishing, USA, 1998.
- Lewis, Mark Edward, and Brook, Timothy, "China's Cosmopolitan Empire: The Tang Dynasty (History of Imperial China)", Belknap Press of Harvard University Press, USA, 2010.
- Lewis, Mark Edward, and Brook, Timothy, "The Early Chinese Empires: Qin and Han", Belknap Press of Harvard University Press, USA, 2010.
- Lewis, Peter B., "Arthur Schopenhauer", Reaktion Books, UK, 2012.
- Li, Zhisui, (trans. Thurston, Anne F.), "The Private Life of Chairman Mao", Arrow, UK, 1996.
- Licht, Hans, "Sexual Life in Ancient Greece", Constable, London, 1994.
- Licht, Hans, "Sexual life in ancient Greece", Dorset Press, New York, USA, 1993.
- Loewe, Michael, "Everyday Life in Early Imperial China: During the Han Period 202 BC-AD 220", Hackett Pub Co Inc, USA, 2005.
- Lomas, Robert, "The Man Who Invented the Twentieth Century: Nikola Tesla, Forgotten Genius of Electricity", Headline, London, 2000.
- Lombroso, Gina, "Cesare Lombroso, storia della vita e delle opere", N. Zanichelli, Bologna, 1921.

Lombroso, Cesare, "Genio e follia", Bocca, Torino, Italy, 1894.

Lombroso, Cesare, "Imbecillità morale in donna ladra e prostituta", in *Archivio di Psichiatria e Scienze Penali*, II, 1881.

Longworth, T. C., "The Worship of Love", Torchstream Books, London, 1954.

Lucas, Frank Laurence, "The Drama of Chekhov, Synge, Yeats, and Pirandello", Cassell, UK, 1963.

Lucie-Smith, E., "Eroticism in Western Art", Thames & Hudson, UK, 1972.

Lukacs, John, "The Hitler of History: Hitler's Biographers on Trial", Weidenfeld & Nicolson, London, 2000.

Lynn, Andrea, "Shadow Lovers: The Last Affairs of H. G. Wells", Oxford: The Perseus Press, USA, 2001.

MacCarthy, Fiona, "Byron: Life and Legend", John Murray, London, 2002.

MacNiven, Ian S. (ed.), "The Durrell-Miller Letters 1935-80", Faber, London, 1988.

Macdonald, John Marshall; Thompson, Hunter S. "Rape, Offenders and their Victims", Charles C Thomas Pub Ltd

Machtan, Lothar, "The Hidden Hitler", Basic Books, New York 2001.

Madame Campan, "Mémoires de Madame Campan, première femme de chambre de Marie-Antoinette", Mercure de France, France, 1999.

Madariaga, Isabel de, "Ivan the Terrible. First Tsar of Russia", Yale University Press, USA, 2005.

Mailer, Norman, "Genius and Lust: a Journey Through the Major Writings of Henry Miller", Grove Press, New York, 1976.

Malaurie, Jean, (trans. Foulke, Adrienne), "The Last Kings of Thule: With the Polar Eskimos, as They Face Their Destiny", University of Chicago Press, 1985.

Malinowski, B., "The Sexual Life of Savages", Routledge, USA, 1939.

Mandelstam, Nadezhda; McLean, Robert A., "Mozart & Salieri: An Essay on Osip Mandelstam & the Poetic Process", Vintage Books, USA, 1994.

Mandelstam, Nadezhda; Hayward, Max; "Hope Against Hope: A Memoir", Modern Library, USA, 1999.

Mandelstam, Osip, "Critical Prose and Letters", Overlook TP, USA, 2009.

Mandelstam, Osip, "Moscow Notebooks", Bloodaxe Books Ltd, UK, 1991.

Mankowitz, Wolf, "The Extraordinary Mr. Poe: A Biography of Edgar Allan Poe", Summit Books, New York, 1978.

Mann, William Edward, "Orgone, Reich, and Eros: Wilhelm Reich's Theory of Life Energy", Simon and Schuster, USA, 1973.

Mann, William Edward; Hoffman, Edward, "The Man Who Dreamed of Tomorrow: A Conceptual Biography of Wilhelm Reich", J. P. Tarcher, USA, 1980.

Mantegazza, P., "The Sexual Relations of Mankind", Brandon, USA, 1966.

Marvell, Roger, "Chaplin", Little, Brown & Co., Boston, 1974.

Marat, Jean-Paul and de Cock, Jacques, "Correspondance de Marat et de Franklin" in "Marat avant 1789", Éditions Fantastiques, France, 2003.

Marchand, Leslie A., "Byron: A Biography" (3 vols.), Alfred A. Knopf, New York, 1957.

Marcus, S., "The Other Victorians", Weidenfeld & Nicolson, UK, 1966.

Marianoff, Dimitri; Wayne, Palma, "Einstein: An Intimate Study of A Great Man", Doubleday, Garden City, NY, 1944.

Markham, Clements R., "The Lands of Silence: A History of Arctic and Antarctic Exploration", Cambridge University Press, 1921.

Marnham, Patrick, "The Man Who Wasn't Maigret: A Portrait of Georges Simenon", Bloomsbury Publishing, London, UK, 1992.

Marx, Karl, "Karl Marx Talks: Karl Marx's Letters to Glenn Beck", CreateSpace Independent Publishing Platform, 2010.

Marx, Karl, "Letters To Dr. Kugelmann", Kessinger Publishing, LLC, USA, 2007.

Marx, Karl, "The Letters of Karl Marx", Prentice Hall, USA, 1982.

Mason, Haydn, "Voltaire", Hutchinson, UK, 1975.

Masters, R. E. L., "The Hidden World of Erotica", Lyrebird Press, Australia, 1973.

Maurios, Andre, "The Titans: A Three-Generation Biography of the Dumas", Harper and Brothers, New York, 1957.

Maurois, Andre, "Byron", D. Appleton, New York, 1930.

McCabe, John, "Charlie Chaplin", Doubleday, New York, 1978.

McCaffrey, Donald W. (ed.), "Focus on Chaplin", Prentice-Hall, Englewood Cliffs, NJ, USA, 1971.

McMurray, George R., "Jorge Luis Borges", Ungar, New York, USA, 1980.

McNeal, Robert H., "Stalin: Man & Ruler", New York University Press, 1988.

McVaugh, Robert E., "Turner and Rome, Raphael and the Fornarina", Studies in Romanticism, 26 (3), Boston University (1987).

Medvedev, Roy A., (tr. by A. D. P. Briggs), "Problems in the Literary Biography of Mikhail Sholokhov", Cambridge University Press, USA, 1977.

Medvedev, Roy, "The Unknown Stalin: His Life, Death, and Legacy", Overlook Press, New York, 2004.

Medvedev, Roy; Medvedev, Zhores, "Khrushchev: The Years in Power", W.W. Norton & Co., USA, 1978.

Medwin, Thomas, "Journal of the Conversations of Lord Byron", Printed for Henry Colburn, 1824.

Melzer, Sara E.; Leslie W. Rabine (eds.), "Rebel Daughters: Women and the French Revolution", Oxford University Press, USA, 1992.

- Merquior, José Guilherme, "Rousseau and Weber: Two Studies in the Theory of Legitimacy", Routledge & Kegan Paul, London, 1980.
- Metreveli, Roin, "Queen Tamar", in Georgian, Ganatleba, Tbilisi, 1992.
- Metzger, Tom, "Blood and Volts: Edison, Tesla and the Electric Chair", Autonomedia, Brooklyn, NY, 1997.
- Meyers, Jeffrey, "Modigliani: A Life", Harcourt, Orlando, FL, 2006.
- Michelet, Jules, "Louis XV: 1724-1757", Adamant Media Corporation, France, 2001.
- Milne, Lesley, "Bulgakov: The Novelist-Playwright", Routledge, USA, 1996.
- Milne, Lesley, "Mikhail Bulgakov: A Critical Biography", Cambridge University Press, USA, 1990.
- Milton, Joyce, "Tramp: The Life of Charlie Chaplin", Harper/Collins Publishers, New York, NY, USA, 1996.
- Milton, Gilles, "Captifs en barbarie", Petite Bibliothèque Payot, France, 2008.
- Milton, Gilles, "White Gold: The extraordinary Story of Thomas Pellow and North Africa's One Million European Slaves", Hodder & Stoughton, London, 2004.
- Mitford, Nancy, "The Sun King", NYRB Classics, USA, 2012.
- Mochulskii, K., (trans. Nora Szalavitz), "Andrei Bely: His Life and Works", Ardis, USA, 1976.
- Modigliani, Jeanne, "Modigliani: Man and Myth", Forgotten Books, 2012.
- Moore, Lucy, "Liberty: The Lives and Times of Six Women in Revolutionary France (P.S.)", Harper Perennial, USA, 2008.
- Moore, Thomas, "The Life, Letters and Journals of Lord Byron", J. Murray, London, 1909.
- Moretti, Walter, "Torquato Tasso", Laterza, Roma-Bari, 1974.
- Morgenstern, Mira, "Rousseau and the Politics of Ambiguity", Penn State Press, USA, 2004.
- Morland, N., "An Outline of Sexual Criminology", Tallis Press, London, 1966.
- Morton, Eleanor, "The Women in Gandhi's Life", Dodd and Mead, New York, 1953.
- Mossman, Elliott, (ed.), (trans Mossman, Elliott; Wettlin, Margaret), "The Correspondence of Boris Pasternak and Olga Freidenberg, 1910-1954", Secker & Warburg, London, 1982.
- Mote, Frederick W., "Imperial China 900-1800", Harvard University Press, USA, 2003.
- Mukherjee, G., "Mikhail Sholokhov: A Critical Introduction", Northern Book Centre, India, 1992.
- Müntz, Eugène, "Raphael; his life, works and times", Chapman & Hall, London, 1882.
- Naifeh, Steven; White Smith, Gregory, "Van Gogh: The Life", Profile Books, UK, 2011.
- Natanson, Maurice, "The Case History of Sigmund Freud: A Psycho-Biography", Regent House. Chicago, USA, 1955.
- Nathan, John, "Mishima: A Biography", Da Capo Press, USA, 1974.
- Natov, Nadine, "Mikhail Bulgakov", Twayne, USA, 1985.
- Neffe, Jürgen, "Einstein: A Biography", Farrar, Straus, and Giroux, New York, 2007.
- Newton, William Ritchey, "Derrière la façade : Vivre au château de Versailles au XVIIIe siècle", Librairie Académique Perrin, France, 2008.
- Nicol, Donald M., "The Last Centuries of Byzantium, 1261-1453", Cambridge University Press, UK, 1993.
- Nicol, Donald M., "The Reluctant Emperor: «A Biography of John Cantacuzene, Byzantine Emperor and Monk, c.1295-1383", Cambridge University Press, UK, 2002.
- Nicoll, David; McBride, Angus, "Armies of Ivan the Terrible: Russian Troops 1505-1700 (Men-at-Arms)", Osprey Publishing, USA, 2006.
- Nisbet Bain, Robert, "Charles XII and the collapse of the Swedish empire, 1682-1719", AMA Publication, USA, 2012.
- Nussbaum, Martha C., Sihvola, Juha (eds.), "The Sleep of Reason: Erotic Experience and Sexual Ethics in Ancient Greece and Rome", University of Chicago Press, USA, 2002.
- O'Neill, John J., "Prodigal Genius: The Life of Nikola Tesla", Ives Washburn, Inc., New York, 1944.
- Ollendorff Reich, Ilse, "Wilhelm Reich: A Personal Biography", St. Martin's Press, New York, 1969.
- Orlov, Vladimir, (trans. Olga Shartse), "Hamayun: The Life of Alexander Blok", Progress, Moscow, 1978.
- Ormand, Kirk, "Controlling Desires: Sexuality in Ancient Greece and Rome (Praeger Series on the Ancient World)", Praeger, USA, 2008.
- Outram, Dorinda, "The Body and the French Revolution: Sex, Class, and Political Culture", Yale University Press, USA, 1989.
- Overbye, Dennis, "Einstein in Love: A Scientific Romance", Viking Penguin, New York, 2000.
- Overly, Richard J., "The Dictators: Hitler's Germany, Stalin's Russia", W. W. Norton, Scranton, PA, 2004.
- Pais, Abraham, "Einstein Lived Here", Clarendon Press/Oxford University Press, New York, 1994.
- Pais, Abraham, "Subtle Is the Lord: The Science and the Life of Albert Einstein", Oxford University Press, USA, 2005.
- Paludan, Ann, "Chronicle of the Chinese Emperors: The Reign-by-Reign Record of the Rulers of Imperial China", Thames & Hudson, USA, 1998.
- Parker, Julia, "Voltaire: The Universal Man", Sutton Publishing, Stroud, Gloucestershire, England, 2005.
- Parrinder, Patrick; Rolfe, Christopher (ed.), "H. G. Wells Under Revision: Proceedings of the International H. G. Wells Symposium, London, July

- 1986", Susquehanna University Press, USA, 1986.
- Pasternak, Boris, "I Remember: Sketch for an Autobiography", Pantheon, New York, 1959.
- Paterculus, Velleius; eds. Yardley, J. C.; Barrett, Anthony A., "The Roman History: From Romulus and the Foundation of Rome to the Reign of the Emperor Tiberius", Hackett Publishing Co., USA, 2011.
- Payne, Robert, "Marx: A Biography", Simon & Schuster, New York, USA, 1968.
- Payne, Robert; Romanoff, Nikita, "Ivan the Terrible", Cooper Square Press, Lanham, Maryland, 2002.
- Pearce Williams, L., "Ampère, André-Marie. Dictionary of Scientific Biography", Charles Scribner's Sons, USA, 1970.
- Pearson, Roger, "Voltaire Almighty: A Life in Pursuit of Freedom", Bloomsbury, London, New York, 2005.
- Peers, C. J., "Imperial Chinese Armies : 200 BC-589 AD (Men-at-Arms Series, 284)", Osprey Publishing, USA, 1995.
- Peers, C. J., "Late Imperial Chinese Armies 1520-1840 (Men-at-Arms)", Osprey Publishing, USA, 1997.
- Peiro, Julian, "La señora Rius de moral distraída", Comanegra, Spain, 2009.
- Pennell, C. R., "Morocco Since 1830: A History", New York University Press, 2001.
- Perutz, Kathrin, "Leopold von Sacher-Masoch: Sein Leben und seine Zeit", Paul List, Munich, 1981.
- Petersen, Gwenni Boardman, "The Moon in the Water: Understanding Tanizaki, Kawabata, and Mishima", University of Hawaii Press, Honolulu, Hawaii, 1992.
- Petitfils, Jean-Christian, "Louise de La Vallière", Librairie Académique Perrin, France, 2011.
- Petitfils, Jean-Christian, "Madame de Montespan", Fayard, Paris, 1988.
- Phillips, Cynthia; Priwer, Shana, "101 Things You Didn't Know About Einstein: Sex, Science, And the Secrets of the Universe", Adams Media, USA, 2005.
- Phillips, John, "The Marquis de Sade: A Very Short Introduction", Oxford University Press, USA, 2005.
- Phillips, Mary E., "Edgar Allan Poe: The Man" (2 vols.), John C. Winston Co., Chicago, IL, 1926.
- Pirzhkova, Antonina N., "At His Side: The Last Years of Isaac Babel", Steerforth Press, USA, 1998.
- Piven, Jerry S., "The Madness and Perversion of Yukio Mishima", Westport, Connecticut, Praeger Publishers, 2004.
- Poe, Marshall, "A People Born To Slavery: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476-1748", Cornell University Press, USA, 2001.
- Pomeroy, Sarah, "Goddesses, Whores, Wives, and Slaves: Women in Classical Antiquity", Schocken, USA, 1995.
- Poseg, Avigdor W. G., "Soutine: His Jewish Modality", Book Guild Ltd, UK, 2001.
- Pratt, William S., "Lord Byron & His Circle", Haskell House Publishing, USA, 1909.
- Pressly, William L., "The French Revolution as Blasphemy: Johan Zoffany's Paintings of the Massacre at Paris, August 10, 1792 (The Discovery Series)", University of California Press, USA, 1999.
- Presto, Jenifer, "Beyond the Flesh: Alexander Blok, Zinaida Gippius, and the Symbolist Sublimation of Sex",
- Pritchett, V. S., "Chekhov: A Spirit Set Free", Hodder & Stoughton, London, 1988.
- Procopius; Sarris, Peter (ed.), (trans. Williamson, G. A.), "The Secret History (Penguin Classics)", Penguin Classics, UK, 2007.
- Proffer, Elendea, "An International Bibliography of Works By and About Mikhail Bulgakov", Ardis, USA, 1976.
- Proffer, Elendea, "Bulgakov: Life and Work", Ardis, USA, 1984.
- Pushkareva, Natalia, "Women in Russian History from the Tenth to the Twentieth Century", (trans Eve Levin), M. E. Sharpe, New York, 1997.
- Pye, Lucian W., "Mao Tse-tung: The Man in the Leader", Basic Books, USA, 1976.
- Pyman, Avril, "The Life of Alexander Blok: Volume I: The Distant Thunder, 1880-1908", Oxford University Press, 1979.
- Pyman, Avril, "The Life of Alexander Blok: Volume II: The Release of Harmony, 1908-21", Oxford University Press, 1980.
- Rawson, P., "Early History of Sexual Art, Primitive Erotic Art", Weidenfeld and Nicolson, UK, 1973.
- Rawson, P., "Erotic Art of the East", Weidenfeld & Nicolson, UK, 1973.
- Rawson, P., "Tantra", Thames and Hudson, UK, 1973.
- Rayfield, Donald, "Anton Chekhov: A Life", Harper/Collins, London, 1997.
- Rayfield, Donald, "Stalin and His Hangmen: An Authoritative Portrait of a Tyrant and Those Who Served Him", Viking, London, 2004.
- Reber, Charles, "Un homme cherche la liberté. Jean-Paul Marat", Éditions A la Baconnière, Boudry-Neuchâtel, 1950.
- Reeve, Franklin D., "Aleksandr Blok: Between Image and Idea", Columbia University, New York, 1962.
- Reich, Peter, "A Book of Dreams: A Memoir of Wilhelm Reich", E. P. Dutton, USA, 1989.
- Reichinstein, David, "Albert Einstein: A Picture of His Life and His Conception of the World", Stella Publishing House, Prague, 1934.
- Reiser, Anton, "Albert Einstein: A Biographical Portrait", Thornton Butterworth Ltd., London, 1931.
- Reynolds, David S., "Walt Whitman's America: A Cultural Biography", Alfred A. Knopf, New York, USA, 1995.
- Riasanovsky, Nicholas V.; Steinberg, Mark D., "Russia at the Time of Ivan IV, 1533-1598", in "A History of Russia 8th ed. Vol. 1", Oxford University Press, New York, 2011.

- Richardson, Rosamond, "Stalin's Shadow: Inside the Family of One of the World's Greatest Tyrants", St. Martin's Press, USA, 1994.
- Richlin, Amy, "Pornography and Representation in Greece and Rome", Oxford University Press, USA, 1992.
- Richlin, Amy, "The Garden of Priapus: Sexuality and Aggression in Roman Humor", Oxford University Press, USA, 1992.
- Rieger, James, "The Mutiny Within: The Heresies of Percy Bysshe Shelley", G. Braziller, USA, 1967.
- Riley, Philip F., "A Lust for Virtue: Louis XIV's Attack on Sin in Seventeenth-Century France", Praeger, USA, 2001.
- Ritter, Francis D., "Sex, Lies, and the Bible: How Human Sexual Behavior is Controlled Through the Corruption of the Bible", Candid Press, a division of Diverse Publications, USA, 2006.
- Robinson, Paul A., "The Freudian Left: Wilhelm Reich, Geza Roheim, Herbert Marcuse", Harper & Row, USA, 1970.
- Rolfe, C. H., (ed.), "The Trial of Lady Chatterley", Penguin Special, UK, 1961.
- Ross, Christopher, "Mishima's Sword – Travels in Search of a Samurai Legend", Da Capo Press, USA, 2006.
- Ross, Michael, "Alexander Dumas", David & Charles, UK, 1981.
- Rowe, William T. and Brook, Timothy, "China's Last Empire: The Great Qing (History of Imperial China)", Belknap Press of Harvard University Press, USA, 2009.
- Rowley, Hazel, "Tete-A-Tete: Simone De Beauvoir and Jean-Paul Sartre", Harper Collins, New York, USA, 2005.
- Royce Moore, Kenneth, "Sex and the Second-Best City: Sex and Society in the Laws of Plato (Studies in Classics)", Routledge, USA, 2005.
- Ryback, Timothy W., "Hitler's Private Library: The Books That Shaped His Life", Random House, USA, 2008.
- Sabler, Linde, "Dalí", Haus Publishing, London, 2004.
- Sahni, Kalpana, "A Mind in Ferment: Mikhail Bulgakov's Prose", Humanities Press, 1984.
- Saint-Simon; Truc, Gonzague, "Mémoires, III : La Mort de Louis XIV: (1715)", Folio, France, 2008.
- Salia, Kalistrat, (trans., Katharine Vivian), "History of the Georgian Nation", Académie française, Paris, 1983.
- Sanford Terry, Charles, "John Christian Bach: A Biography", Oxford University Press/Humphrey Milford, UK, 1929.
- Sauval, Henri, "Galanteries des Rois de France", Chez C. Moette, Paris, 1738.
- Scanlan, James Patrick, "Dostoevsky the Thinker: A Philosophical Study", Cornell University Press, USA, 2002.
- Schapera, I., Married Life in African Tribe, New York, 1941.
- Schechtman, Joseph B.; Begin, Menachem, "The Life & Times of Vladimir Jabotinsky: Rebel & Statesman: The Early Years", Bnai Brith Intl. Continuing; Aronoff Foundation, USA, 1986.
- Schmidgall, Gary, "Walt Whitman: A Gay Life", Dutton, USA, 1997.
- Schopenhauer, Arthur, "El arte de tratar a las mujeres (Pensamiento)", Villegas Editores, Bogota, Colombia, 2006.
- Schopenhauer, Arthur, "Métaphysique de l'amour sexuel", Mille et une Nuits, France, 2008.
- Schopp, Claude, A. J. Koch (trans.) "Alexandre Dumas, Genius of Life", Franklin Watts, US, 1988.
- Schweitzer, Albert, (trans. Newman, Ernest), "J. S. Bach" (2 vols.), Breitkopf & Härtel, Germany, 1911.
- Scott, G. R., "Phallic Worship", Panther, UK, 1970.
- Secrest, Meryle, "Modigliani: A Life", Knopf, USA, 2011.
- Seifer, Marc J., "Wizard: The Life and Times of Nikola Tesla: Biography of a Genius", Birch Lane Press, Secaucus, NJ, 1996.
- Service, Robert, "Stalin: A Biography", Macmillan, USA, 2004.
- Seward G. H., "Sex and the Social Order", Pelican, USA, 1954.
- Seymour-Jones, Carole, "A Dangerous Liaison: A Revelatory New Biography of Simone De Beauvoir and Jean-Paul Sartre", Overlook TP, USA, 2010.
- Sharaf, Myron, "Fury on Earth: A Biography of Wilhelm Reich", Da Capo Press, USA, 1994.
- Shaw, Karl, "Royal Babylon: The Alarming History of European Royalty", Broadway, USA, 2001.
- Shentalinsky, Vitaly, "KGB's Literary Archive", Harvill Press, London, 1997.
- Sherard, Robert Harborough, "The Life, Work and Evil Fate of Guy de Maupassant (gentilhomme de lettres)", Brentano's, London, 1926.
- Shifreen, Lawrence J., "Henry Miller: a Bibliography of Secondary Sources", Rowman & Littlefield, USA, 1979.
- Shirer, William L., "The Rise and Fall of Adolf Hitler", Random House, USA, 1961.
- Shoham, Shlomo Giora, "Art, Crime, and Madness: Gesualdo, Caravaggio, Genet, Van Gogh, Artaud", Sussex Academic Press, UK, 2003.
- Short, Philip, "Mao: A Life", Holt Paperbacks, 2001.
- Sichel, Pierre, "Modigliani: A Biography of Amedeo Modigliani", Dutton, USA, 1967.
- Simmons, Ernest J., "Chekhov: A Biography", Little, Brown, Boston, MA, 1962.
- Simmons, Ernest J., "Russian Fiction and Soviet Ideology: Introduction to Fedin, Leonov, and Sholokhov", Columbia University Press, USA, 1958.
- Simons, G. L., "Pornography Without Prejudice", Abelard-Schuman, UK, 1972.

- Simons, G. L., "Sex and Superstition", Abelard-Schuman, London, 1973.
- Simpson, Matthew, *Rousseau's Theory of Freedom*, Continuum Books, London, 2006.
- Singer, I., "The Goals of Human Sexuality", Wildwood House, London, 1973.
- Singh, G. B., "Gandhi: Behind the Mask of Divinity", Prometheus Books, Amherst, NY, 2004.
- Sissa, Giulia, (trans. Staunton, George), "Sex and Sensuality in the Ancient World", Yale University Press, USA, 2008.
- Skinner, Marilyn B., "Sexuality in Greek and Roman Culture (Ancient Cultures)", Wiley-Blackwell, USA, 2005.
- Smelianskii, Anatoly, "Is Comrade Bulgakov Dead? Mikhail Bulgakov at the Moscow Art Theatre", Methuen, UK, 1993.
- Sole, Jacques, "L'amour en Occident à l'époque moderne", Albin Michel, Paris, 1976.
- Sommer, Matthew Harvey, "Sex, Law, and Society in Late Imperial China (Law, Society, and Culture in China)", Stanford University Press, USA, 2002.
- Spitta, Philipp, (trans. Bell, Clara; Fuller Maitland, J. A.), "The Life of Bach" (3 vols.), Novello and Company, Ltd., London, 1899.
- Spurr, Harry A., "The Life and Writings of Alexandre Dumas", Frederick A. Stokes Company, New York, 1902.
- Stacey R. Murray, "John Turberville Needham: An entry from Gale's Science and Its Times", Gale, USA, 2000.
- Starrs, Roy, "Deadly Dialectics: Sex, Violence, and Nihilism in the World of Yukio Mishima", University of Hawaii Press, Honolulu, Hawaii, 1994.
- Steffoff, Rebecca, "Pol Pot (World Leaders Past & Present)", Chelsea House Publications, New York, USA, 1990.
- Stewart, D. H., "Mikhail Sholokhov: A Critical Introduction", University of Michigan Press, USA, 1967.
- Stockham, Alice B., "Tokology: A Book for Every Woman", Sanitary Publishing Co., Illinois, 1886.
- Stora-Sandor, Judith, "Isaac Babel, l'homme et l'œuvre", Klincksieck, Paris, 1968.
- Strohmaier, Alexandra; Spörk, Ingrid, "Leopold von Sacher-Masoch", Literaturverlag Droschl, Austria, 2002.
- Suny, Ronald Grigor, "The Making of the Georgian Nation", Indiana University Press, USA, 1994.
- Tannahill, Reay, "Sex in History", Abacus, UK, 1989.
- Tathagatananda, Swami, "Albert Einstein: His Human Side", Vedanta Society, New York, 2008.
- Taylor, G. R., "Sex in History", Ballantine, USA, 1954.
- Terrill, Ross, "Mao: A Biography", Harper & Row, New York, USA, 1980.
- Thomas, Dwight; Jackson, David K., "The Poe Log: A Documentary Life of Edgar Allan Poe, 1809-1849", G. K. Hall & Co., Boston, MA, 1987.
- Thorp, Robert L., "China in the Early Bronze Age: Shang Civilization (Encounters with Asia)", University of Pennsylvania Press, USA, 2005.
- Tiernan O'Connor, Katherine, "Boris Pasternak's My Sister — Life: The Illusion of Narrative", Ardis, USA, 1989.
- Tompson, William J., "Khrushchev: A Political Life", Macmillan, USA, 1997.
- Trevor-Roper, Hugh, "The Last Days of Hitler", The Macmillan Co., New York, 1947.
- Trousseau, Raymond, "Jean-Jacques Rousseau (2 tomes)", Tallandier, Paris, 1998.
- Troyat, Henri, (trans. Micheal Henry Heim), "Chekhov", E. P. Dutton, New York, 1986.
- Troyat, Henri, "Ivan the Terrible", Buccaneer Books, New York, 1988.
- Trueblood, Paul G., "Lord Byron", Twayne, USA, 1977.
- Tucker, Robert C., "Stalin in Power: The Revolution from Above, 1928-1941", W. W. Norton, USA, 1990.
- Tullo, B. Di, "C. Lombroso e l'antropologia criminale", in "Giustizia sociale", 1962.
- Turkov, Andrei, (trans. Carille, Cynthia; McKee, Sharon), "Anton Chekhov and His Times", University of Arkansas Press, Fayetteville, AR, 1995.
- Turner, Henry Ashby Jr., "Hitler's Thirty Days to Power: January 1933", Addison-Wesley, USA, 1996.
- Ugolini, Luigi, "The Poet of Sorrento: Torquato Tasso (Il Poeta di Sorrento)", Società Editrice Internazionale, Italy, 1995.
- Uhalley, Stephen, "Mao Tse-Tung: A Critical Biography", New Viewpoints, New York, USA, 1975.
- University of Wisconsin Press, USA, 2008.
- Vaksberg, Arkady, (trans. Antonina W. Bouis), "Stalin Against the Jews", Alfred A. Knopf, New York, 1994.
- Valeri, Antonio, "Nelle feste di Urbino, Chi era la Fornarina?", in *La vita italiana*, III, Roma 1897.
- Valette, Bernard, "Guy de Maupassant: Une vie", Presses Universitaires de France, Études littéraires, Paris, 1993.
- Vallentin, Antonina, "The Drama of Albert Einstein", Doubleday, Garden City, NY, 1954.
- Varone, Antonio, "Eroticism in Pompeii", J. Paul Getty Museum, USA, 2001.
- Vasari, Giorgio, "Le Vite de' più eccellenti pittori, scultori, e architettori II", Apreffo and Giunti, Florence, 1568.
- Vateishvili, Dzhuashver Levanovich, "Грузия и европейские страны. Очерки истории взаимоотношений, XIII-XIX века. Том 1. Грузия и Западная Европа, XIII-XVII века. Книга 1" («Georgia and the European countries: studies of interrelationship in the 13th-19th centuries. Volume 1: Georgia and Western Europe, 13th-17th centuries. Book 1.»), Nauka, Russia, 2003.
- Vernon, W. H. D., «Hitler, the man — Notes for a case history», *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, vol. 37, no. 3, 1942.

- Verluis, Arthur, "The Secret History of Western Sexual Mysticism: Sacred Practices and Spiritual Marriage", Bear & Company, USA, 2008.
- Vinogradov, V. K.; Pogonyi J. F.; Teptsov N. V., "Hitler's Death: Russia's Last Great Secret from the Files of the KGB" Chaucer Press, London, 2005.
- Viscont Lorley, John, "Voltaire", Macmillan, London, 1923.
- Visintz, Nikolaos A., "Love, sex and marriage in ancient Greece", Amazon Digital Services, Inc. 2012.
- Wagenbach, Klaus, "Kafka (Life & Times)", Haus Publishing, UK, 2003.
- Wagener, Leon, "One Giant Leap: Neil Armstrong's Stellar American Journey", Tom Doherty Associates, New York, 2004.
- Walker, B., "Sex and the Supernatural", Macdonald Unit 75, UK, 1970.
- Wallace, Irving; Wallechinsky, David; Wallace, Amy; Wallace, Sylvia, "The Intimate Sex Lives of Famous People", Feral House, USA, 2008.
- Walther, Herbert, (ed.), "Der Führer: The Life & Times of Adolf Hitler", Chartwell Books, Inc., Secaucus, NJ, 1978.
- Wang, Robin, "Images of Women in Chinese Thought and Culture: Writings from the Pre-Qin Period through the Song Dynasty", Hackett Pub Co Inc, USA, 2003.
- Ward, Reginald Somerset, "Maximilien Robespierre: A Study in Deterioration", Macmillan, USA, 1934
- Watson, Peter; Petrova, Ada, "The Death of Hitler: The Full Story with New Evidence from Secret Russian Archives", W. W. Norton & Company, New York, 1995.
- Weir, Justin, "The Author as Hero: Self and Tradition in Bulgakov, Pasternak, and Nabokov", Northwestern University Press, USA, 2002.
- Weisberg, Dvora E., "Levirate Marriage and the Family in Ancient Judaism (HBI Series on Jewish Women)",
- West, Anthony, "H. G. Wells: Aspects of a Life", Hutchinson, UK, 1984.
- Westphalen, Timothy C., "Lyric Incarnate: The Dramas of Aleksandr Blok", Routledge, UK, 1998.
- When, Francis, "Karl Marx: A Life", W. W. Norton, USA, 2000.
- White, Michael, "Isaac Newton: Discovering Laws That Govern the Universe", Blackbirch Press, USA, 1999.
- Whittaker, Thomas, "Schopenhauer", Yokai Publishing, UK, 2010.
- Whittet, G. S., "Lovers in Art", Studio Vista, London, 1972.
- Wickes, George (ed.), "Lawrence Durrell & Henry Miller: A Private Correspondence", Dutton, New York, 1963.
- Wilkes, Joanne, "Lord Byron and Madame de Staël: Born for Opposition", Ashgate Publishing, UK, 1999.
- William Morrow, USA, 2005.
- Williamson, Edwin, "Borges: A Life", Viking Penguin, New York, 2004.
- Wilson, Allen Gay, "The Solitary Singer: A Critical Biography of Walt Whitman", University of Chicago Press, USA, 1985.
- Wilson, Harris (ed.), "Arnold Bennett and H. G. Wells: A Record of a Personal and a Literary Friendship", University of Illinois Press, USA, 1960.
- Winkler, John J., "The Constraints of Desire: The Anthropology of Sex and Gender in Ancient Greece (New Ancient World Series)", Routledge, USA, 1989.
- Winslow, Don, "Slave Girls of Rome", Running Press, USA, 2006.
- Winslow, Kathryn, "Henry Miller: Full of Life", J. P. Tarcher, Los Angeles, 1986.
- Wolff, Christoph, "Johann Sebastian Bach: The Learned Musician", Norton, New York, 2000.
- Wolpert, Stanley, "Gandhi's Passion: The Life & Legacy of Mahatma Gandhi", Oxford University Press, USA, 2001.
- Woodberry, George E., "The Life of Edgar Allan Poe" (2 vols.), Houghton Mifflin & Co., Boston, MA, 1909.
- Woolf, Jenny, "The Mystery of Lewis Carroll: Discovering the Whimsical, Thoughtful, and Sometimes Lonely Man Who Created «Alice in Wonderland»", St. Martin's Griffin, USA, 2011.
- Wright Knust, Jennifer, "Unprotected Texts: The Bible's Surprising Contradictions About Sex and Desire", HarperOne, USA, 2012.
- Wroe, Ann, "Being Shelley: The Poet's Search for Himself", Pantheon Books, New York, 2007.
- Wu, K. C., "The Chinese Heritage", Crown Publishers, New York, 1982.
- Wyden, Peter, "The Hitler Virus: The Insidious Legacy of Adolf Hitler", Arcade Publishing, New York, 2001.
- Yakimenko, Lev, "Sholokhov: A Critical Appreciation", University Press of the Pacific, USA, 2004.
- Yamanouchi, Hisaaki, "Mishima Yukio and his Suicide", Modern Asian Studies, Vol. 6, No. 1 (1972).
- Yates, Donald A., "Jorge Luis Borges: Life, Work, and Criticism", York Press, Baltimore, MD, USA, 1985.
- Young, Percy M., "The Bachs, 1500-1850", Thomas Y. Crowell, New York, 1970.
- Young, W., "Eros Denied", Corgi, UK, 1969.
- Yourgau, Palle, "A World Without Time: The Forgotten Legacy of Gödel and Einstein", Basic Books, New York, 2005.
- Zorzoo, Gregory, "Byzantine Emperors", Create Space Independent Publishing Platform, 2009.
- Zévaco, Michel, "La Marquise de Pompadour, Tome 1", AlterÉdit, France, 2006.
- Zévaco, Michel, "La Marquise de Pompadour, Tome 2 : Le Rival du Roi", AlterÉdit, France, 2006.

- al-Samin, sultan of Morocco, "Moulay Ismail Et Jacques II: Une Apologie De L'Islam Par Un Sultan Du Maroc (French Edition)", Ismail Nabu Press, USA, 2010.
- de Fallois, Bernard, "Simenon", Gallimard, France, 1961.
- de La Croix, René, duc de Castries, "La Pompadour", Albin Michel, France, 1983.
- de Mallac, Guy, "Boris Pasternak: His Life and Art", University of Oklahoma Press, Norman, OK, 1981.
- de Mirecourt, Eugène, "Les femmes galantes des Napoléons: Secrets de cour et de palais, illustrés par des lettres et des conversations authentiques. Parties 1 — 6", Adamant Media Corporation, France, 2001.
- de Rouvroy Saint-Simon, Louis, "Cette pute me fera mourir !...!", Le Livre de Poche, France, 2011.
- du Gord, Armand Eudel, "Recueil de fragments historiques sur les derniers Valois : Henri II, François II, Charles IX, du Plessis Gray, Francine, "At Home with the Marquis de Sade: A Life", Simon & Schuster, USA, 1998.
- of Athens, Menander; Carl, Robert, "Sex Fabularum: Herois, Samiae, Disceptantium, Circumtonsae, Agricolae, Adulatoris, Reliquiae; (Ancient Greek Edition)", Nabu Press, USA, 2011.
- of Tours, Gregory, (trans. Thorpe, Lewis), "A History of the Franks", Penguin Classics, USA, 1976.
- van Driel, Mels, (trans. Vincent, Paul), "With the Hand: A Cultural History of Masturbation", Reaktion Books, UK, 2012.
- van Gulk, Robert Hans, "Sexual Life in Ancient China: A Preliminary Survey of Chinese Sex and Society from ca. 1500 B.C. Till 1644 A.D.", Brill Archive, Netherlands, 1974.
- von Kuehnelt-Leddihn, Erik, "Leftism Revisited: From De Sade and Marx to Hitler and Pol Pot", Regnery Pub, Washington D. C., USA, 1991.
- A. П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Худож. лит., 1986.
- Аверинцев С.С. Пастернак и Мандельштам: опыт сопоставления // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1990. Т.49
- Агурский, М. Великий еретик: Горький как религиозный мыслитель. Вопросы философии. 1991. — № 8.
- Адамович Г., Максим Горький / Г. Адамович // Литературное обозрение. 1992. — № 5 — 6.
- Айхенвальд Ю.И. Мученик смеха: (Памяти Гоголя) // Слово. 1909. — 19 марта. — № 741.
- Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей / Предисл. В. Крейда. М.: Республика, 1994
- Айхенвальд Ю.И. Страшная смерть: (К открытию памятника Гоголю) Отдельные страницы. М., 1910.
- Аксаков Сергей Тимофеевич Воспоминания Азбука-Аттикус 2011 г.
- Александр и Антон Чеховы. Переписка. Воспоминания Захаров 2012
- Альманах дома-музея Чайковского в Клину, 1995.
- «А.М.Горький и Будберг. Переписка (1920-1936)» Москва, 2001 г.
- Антонович М., Из воспоминаний о Николае Алексеевиче Некрасове, - В сб.: «Шестидесятые годы», М., - Л., 1938.
- Б а к Д., Реалисты, - «Новый мир», 1997, № 2.
- Бахтин М., Проблемы поэтики Достоевского, М., 1963.
- Беликин А., «Братья Карамазовы», - В сб.: «Творчество Достоевского», М., 1967.
- Белов С., Туниманов В. , Переписка с женой, - В кн.: «Ф.М.Достоевский, А.Г.Достоевская. Переписка», М., 1979.
- Белый А. Между двух революций. М., 1990
- Берберова Н.Н. Курсив мой АСТ, Астрель 2010
- Берберова Н. Александр Блок и его время. М., 1999.
- Бердяев Н. Философия неравенства. — М., 1990.
- Берлиндер Г., Н.Г.Чернышевский и его литературные враги, М.,Д., 1930.
- Блок Л.Д. И были, и небывлицы о Блоке и о себе // Воспоминания об Андрее Белом. М., 1995
- Болдырев Н. Семя Озириса, или Василий Розанов как последний ветхозаветный пророк/Н.Болдырев. -Челябинск: «Урал Л.Т.Д.», 2001.
- Васильев В. Возвращение Федора Крюкова// Шолохов на изломе времени. М., 1995.
- Великий организатор поражений. Спартак-Принтима, М. 1993.
- Венгеров С.А. Очерки по истории русской литературы. — СПб., 1907.
- Вересаев В. В. Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников Моск. рабочий, 1990
- Виницкая А.А. Воспоминания об И.С.Тургеневе.- Новое время, 1895
- Виноградов И., «Осанна» или «горнило сомнений»?.-»Континент», 1966, № 4(90).

- Вишняк М. Дань прошлому.- Нью-Йорк.- 1954.
- Водолагин А.В. Любовь и смерть в понимании В.В.Розанова// Вопросы философии. — №11 -2006.
- Волоцкий М., Хроника рода Достоевского, М., 1933.21. «Воспоминания А.М.Достоевского», JL, 1930.
- Волошин М.А. Лики творчества / Подгот. В.А. Мануйлова, В.П. Купченко, А.В. Лаврова. Л.: Наука, 1988.
- Волошин М.А. Магия творчества: О реализме в русской литературе // Веси. 1904.- № 11.
- Воспоминания о Пушкине Анна Керн Азбука 2010
- Встречи с Тургеневым. (Из дневника современницы).- Тобольск: Губерн. тип., 1892.- II с. в конце текста Е.М.
- Вторжение воли в судьбу: Письма Бориса Пастернака о создании романа «Доктор Живаго» // Литературное обозрение. 1988. № 5.
- Выготский Л.С. К вопросу о психологии творчества актера.
- Выготский Л.С. Психология искусства. — М., 1968.
- Выготский Л.С. Современная психология и искусство // Советское искусство, 1927, № 8.
- Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна, Примитив. Ребенок. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1930.
- Геннекен Э. Русские писатели во Франции. Тургенев. /Пер. П.Бракенгеймера.- Одесса, 1893, с.8-53.
- Гершензон М.О. Мечта и мысль И.С. Тургенева. / М.О. Гершензон. -М., 1919.
- Гершензон М.О. Мудрость Пушкина // Пушкин в русской философской критике. М., 1990.
- Герштейн Эмма. Мемуары Изд-во «Захаров», 2002
- Гиппиус З.Н. Дневник // Русская мысль.- София, 1921.- N 1-2
- Гиппиус З.Н. Синяя книга. Петербургский дневник: 1914-1918. Белград, 1929.
- Гоголь Н. В., "Выбранные места из переписки с друзьями", типография департамента внешней торговли, Санкт-Петербург, 1847.
- Головина Варвара Мемуары АСТ, Астрель, Люкс 2005
- Гордин М. История это возмездие // Звезда.- Л.,1980.- N 10.
- Городецкий И. Исаак Бабель мастер антитезы // Сборник статей по еврейской истории и литературе в 2-х кн. Кн. 2. ч. 2. Реховот, 1992.
- Горький и русская журналистика начала XX в. Неизданная переписка // Литературное наследство. — М.: Наука, 1988.
- Горький М. Две души: Статьи 1905-1916. — Пр., 1918
- Горький М. Несвоевременные мысли // Лит.обоз. 1989. №№ 9, 10, 11, 12.
- Графиня Анна Потоцкая. Мемуары. 1794 – 1820 Кучково поле 2005
- Графиня Камаровская. Воспоминания Захаров 2003 г.
- Григоревич Д.В. Литературные воспоминания; Корабль «Ретвизан»: Из записной книжки Захаров 2007 г.
- Гроссман, Леонид, "Достоевский", Астрель, Москва, 2012.
- Гудков Д.А. Н.И. Лобачевский. Загадки биографии. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1992.
- Гуль Роман — Держинский, Менжинский, Петерс, Лаисс, Ягода. Берлин,1936
- Дневники П. И. Чайковского. 1873 — 1891. СПб. "Эго", "Северный олень". 1993.
- Документальные узлы. Харьков, Око, 1997
- Достоевский Ф. М., "Дневник писателя, 1873, 1876, том 1", Айрис-пресс, Москва, 2006.
- Дубинская-Джалилова, Т. И. Переписка М.Горького с 1929 г. Максим Горький на пороге XXI столетия. — И. Новгород, 2000.
- Егоров Б., Русские утопии 19 века, - "Звезда", 1996, № 12.
- Енко, Т. (сост.), "Ф. Достоевский — интимная жизнь гения", Гелеос, Москва, 1997.
- Ермаков И.Д. Психоанализ литературы: Пушкин. Гоголь. Достоевский. М. Нов. лит. обозрение, 1999.
- Жаботинский Владимир Шелк и сталь: женская тема в жизни и творчестве Зеева Жаботинского Gesharim 1993
- Ж-Л Белградского университета «Русская Почта», Белград, 2008, №1
- Загадки и тайны «Тихого Дона»: двенадцать лет поисков и находок. — М.: «АИРО-XXI», 2010.
- Зеев Бар-Селла Записки покойника ("Тихий Дон": текстология хронологии)
- Жаботинский И. П., "Гоголь (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1170)", Молодая гвардия, Москва, 2009.
- Ивинская О. Годы с Борисом Пастернаком. В плену времени. М., 1992.
- Из воспоминаний о Тургеневе.- Орловский вестник, 1890, 21 марта.
- Ильин И.А. Русские писатели, литература и искусство.- Вашингтон.- 1973.
- Как придумали партию : (Процесс «Промпартии») // Родина. -1990.-№5.
- Карпов А. А. Виропайнен М. (сост. и коммент.), "Переписка Н.В. Гоголя: В 2 т.", Худож. лит., Москва, 1988.
- Катаев В. Б. Чехов плюс: Предшественники, современники, преемники. — М., 2004.

- Кацис И. Герои Бабеля и эволюция еврейского мира. К типологии творчества писателя // Литературное обозрение. 1995. № 1
- Келли Г.Ф. Основы современной сексологии. СПб.: Питер. 2000.
- «Киноведческие записки» 2000, N48
- «Киноведческие записки» 2004, N68
- Киреева Р.А. В.О. Ключевский как историк русской исторической науки. М.: Наука, 1966.
- Ключевский В. О. Исторические портреты Правда 1990 г.
- Ключевский В. О. О нравственности и русской культуре Дрофа, 2006 г.
- Ключевский Василий: Курс русской истории. Полное издание в одном томе Альфа-книга, 2011 г.
- Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука. 1987.
- Козинцев Г. Сергей Эйзенштейн // Эйзенштейн в воспоминание современников. М., 1974.
- Колесников М.С. Лобачевский. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1965.
- Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! (Письмо к трудящейся молодежи) 1921.
- Коллонтай А. М.»Революция — великая мятежница...» Избранные письма 1901 – 1952 Советская Россия 1989
- Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927, тт. 1-4 Редактор-составитель Ю. Фельштинский «TERRA» 1990.
- Кон И. С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989.
- Кон И.С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века // Вопросы философии. 2001. № 8.
- Кони А. Ф. Воспоминания о писателях. Литературные очерки. Азбука 2010
- Костямин С. Тургеневские женщины: Критические этюды.- Витебск, 1896
- Крикунов А.Е. Рецепция бытия и человека в философии В.В.Розанова Философские науки. — №11 — 2006.
- Кроль Моисей Страницы моей жизни Мосты культуры / Гешарим 2008 г.
- Кузин Б. Воспоминания. Произведения. Перепишка. Инапресс 1999
- Кузнецов Ф. Шолохов и «Анти-Шолохов». Конец литературной, мистификации века// Наш современник 2000. №5-7. 2001. №2-5.
- Лариса Рейснер в воспоминаниях современников. М.: Советский писатель, 1969.
- Лесков Н.С. Выписка из беседы с хроникером «Петербургской газеты».- Новое время, 1894, 10 марта
- Либман Я. И. Бабель глазами еврея. Екатеринбург, 1996.
- Лившиц Л. Материалы к творческой биографии И. Бабеля // Вопросы литературы. 1964. № 4.
- Личность и эпоха (К творческой индивидуальности Л.М.Рейснер) Л., 1990.
- Лосев А. Ф. Владимир Соловьев. — М.: Молодая гвардия, 2009.
- Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. -М., 1976.
- Лотман Л., Реализм русской литературы 60-х годов 19 века, Л., 1974.
- Лотман Ю. «Изогрой» и «изогийничество» как социально-психологическая позиция в русской культуре преимущественно допетровского периода («свое» и «чужое» в истории русской культуры) // Лотман Ю. История и типология русской культуры. СПб., 2002.
- Лотман Ю. М. Пушкин. — С.-Петербург: Искусство — СПб, 1995.
- Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 1972.
- Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.
- Лук А.Н. Психология творчества. — М., 1978.
- Лук А.Н. Юмор, остроумие и творчество. — М., 1977.
- Луначарский А., Статьи о литературе, М., 1957.
- Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти: Ум мнемониста.— М., 1968.
- М. Кузмин. Дневник 1905, 1906, 1907 Издательство Ивана Лимбаха 2005
- М.Горький и Р.Лоллан. Перепишка (1916-1936). Архив А.М.Горького. — М., 1997.
- Макаров А.Г., Макарова С.Э. Цветок-Татарник. В поисках автора «Тихого Дона». От М.Шолохова к Ф.Крюкову. М., 2001.
- Максим Горький и XX век : Материалы междунар. конф. -Н.Новгород, 1998.
- Максим Горький: pro et contra. — СПб, 1997.
- Мандельштам Надежда. Воспоминания. В 2 томах. Вагриус (2006 г.)
- Мао Цзэдун. Автобиография Рубежи XXI 2008 г.
- Маркиш Ш. Бабель и другие. М., 1997.
- Маркиш Ш. Русско-еврейская литература и Исаак Бабель // И. Бабель. Детство и другие рассказы. Тель-Авив, 1979.
- Медведева-Томашевская И.Н. Стремя «Тихого Дона» (Загадки романа). -PARIS, YMCA-PRESS, 1974

- Мережковский Д., Л. Толстой и Достоевский, СПб., 1901.
- Мережковский Д.С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет / Сост. Е.Я. Данилова. М.: Сов. писатель, 1991.
- Мережковский Д.С. Гоголь и чёрт: Исследование. М.: Скорпион, 1906
- Мережковский Д.С. Чехов и Горький // Максим Горький: pro et contra. Личность и творчество Максима Горького в оценке русских мыслителей и исследователей 1890-1910-е гг. — СПб, 1997.
- Мережковский Д. С. Не святая Русь : (Религия Горького) Невоенный дневник : 1914 1916 — Пг., 1917.
- Молева Нина, «Достоевский и его женщины, или Музы отложенного самоубийства» Астрель, Олимп, Москва, 2011.
- Молева Нина «Моя прекрасная графиня, или Любимая женщина Гоголя и Дюма» Астрель, Олимп, Москва, 2011.
- Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников.-М.: ХУДЖ. лит., 1971.
- Набоков Владимир. Комментарий к роману А.С. Пушкина Евгений Онегин Искусство-СПб, Набоковский фонд.
- Нагибин Юрий. Дневник АСТ, Люкс 2007 г.
- Надсон С. Я. Дневники Изд-во «Захаров», 2003
- Николаевская Россия Астольф де Кюстин АСТ Москва, 2008
- Николюкин А.Н. Василий Васильевич Розанов. М., 1990.
- Овсянко-Куликовский Д. Н., "Гоголь", Прометей, Санкт-Петербург, 1910.
- «...Обнимаю мать знаменитого сына». Письма С.М.Эйзенштейна — Ю.М.Эйзенштейн. 1921–1925
- Одесский М., Фельдман Д. Бабель и хасидизм. Оправдание революции//Литературное обозрение. 1995. № 1.
- Островский Александр Тургенев в записках современников: Воспоминания, письма, дневники 1886
- Паперный В.М. Блок и Ницше // Ученые записки Тартусского университета.-1979.-№491.
- Паперный З.С. Бой за время // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911-1998). -М.: Языки русской культуры, 2000.
- Перепелкина Л. Литературно-критическая деятельность В. Соловьева в системе его философских идей. Тампере, 1995.
- Переписка Бориса Пастернака. М., 1990.
- Переписка Л.В.Кулешова и С.М.Эйзенштейна. 1923–1947. (Публикация и комментарии В.В.Забродина.)
- Перцов В.О. В.В. Маяковский. Жизнь и творчество. 1893-1917. М.: Наука, 1969
- Пирсон Майкл Инесса Арманд: Муза Ленина , 2003 год
- Писарев Д.И. Сочинения. В 4 т. М., 1956.
- Письма А. П. Чехова Книгоиздательство писателей в Москве 1913
- Пиццель Ф.Н. Маяковский: художественное постижение мира. Эпос. Лирика. Творческое своеобразие. Эволюция метода и стиля. М.: Наука, 1979
- Полежаева М.М. Художественные искания в русской поэзии первой трети XX века (М. Цветаева и В. Маяковский. Художественная космогония): Монография. М.: Прометей, 2002.
- Полежаева М.М. Человек в художественном мире русской литературы первых десятилетий XX в. Магнитогорск: МГПИ, 1999.
- Пономарев П.А. К биографии Лобачевского. Казань: Тип.-лит. Казанского Имп. Ун-та, 1913.
- Поэзия русского футуризма. СПб.: Академический проект, 1999
- Поэты пушкинской поры. М., 1985.
- Примочкина Н. Писатель и власть. М. Горький и литературное движение 20-х годов.М., 1990.
- Примочкина Н.Н. Горький и писатели русского зарубежья. — М., 2003.
- Пришвин М.М. Дневники 1914-1917 гг. Ростов 2007 г.
- Прокурина В. Пушкинский миф М.О. Гершензона // Новое литературное обозрение. 1996, № 20.
- Пуларев А.Г. К биографии рода Лутвиновых. Труды Орловской учёной архивной комиссии. 1894, вып.4.- Орёл, 1895
- Пушкин Александр. Дневники Азбука 2008
- Пушкин Иван Записки о Пушкине Азбука-классика 2010 г.
- Розанов М. Н. Ж.-Ж. Руссо и литературное движение конца XVIII начала XIX в. — и. : Тип. Импер. Моск. ун-та, 1910.
- Розанов М.Н. Руссо и Толстой. м.: Изд-во АН СССР, 1928.
- Роледер Г. Проф. Онанизм. Причины, явления болезни, предупредительные меры, лечение 1927
- Сборник «Вокруг смерти Горького. Документы, факты, версии» (Москва, 2001).
- Свенцицкий В. Лев Толстой и Вл. Соловьев (Лекции, читанные при Московском религиозно-философском об-ве памяти Вл.Соловьева в весеннее полугодие 1907 г) СПб.
- Слоним М. Л., "Три любви Достоевского (Жизнеописания знаменитых людей)", Эксмо, Москва, 2011.
- Солохов Борис Ленин и Инесса Арманд Алгоритм 2008 г.
- Солопов В. С. Письма П. И. Чайковского без купюр. Известные страницы эпистолярии. // Петр Ильич Чайковский. Забытое и новое:

- Альманах. Вып. I. Сост. П. Е. Вайдман и Г. И. Белонович. (Труды ГДМЧ)— М.: ИИФ «Мир и культура», 1995.
- Соловей Э. Лариса Рейснер. М.: Советский писатель, 1985.
- Социология сексуальности: Антология / Под ред. С.И. Голода. СПб: СПб филиал Института социологии РАН: Перевода, 1997.
- Спирidonova Л.М. М. Горький: диалог с историей. — М., 1996.
- Спирidonova Л.М. М. Горький: новый взгляд. — М., 2004.
- Сталин И.В. (Джугашвили И.В.) Стихи; Переписка с матерью и родными (сост. Масалов И.В.) Русская правда 2006 г.
- Струве Петр. Александр Блок // Русская мысль, - София, 1921.- N 1-2.
- Судейкина Вера Дневник. 1917-1919. Петроград. Крым. Тифлис Русский путь, Книжница 2006 г.
- Сумцов Н.А. Влияние Жорж Санд на Тургенева.- Книжки Недели, 1897, январь
- Сухих СИ. Заблуждения и прозрения Максима Горького. — Нижний Новгород, 1992.
- Тверской П.А. Американский женский клуб о русских писателях.- Вестник Европы, 1896
- Терц Абрам (Синяевский А.Д.) Прогулки с Пушкиным Энас, 2005.
- Тихонов З. Н. Л. Рейснер – дочь революции, Вопросы истории. 1965. № 7.
- Толстой Л. Н., "Полное собрание сочинений в 90 томах", Государственное издательство художественной литературы, СССР, 1928-1958.
- Том 46. Дневник 1847-1854
- Том 47. Дневники и записные книжки 1854-1857
- Том 48. Дневники и записные книжки 1858-1880
- Том 49. Записки христианина, дневники и записные книжки 1881-1887
- Том 50. Дневники и записные книжки 1888-1889
- Том 51. Дневник 1890
- Том 52. Дневники записные книжки 1891-1894
- Том 53. Дневники записные книжки 1895-1899
- Том 54. Дневник, записные книжки и отдельные записи 1900-1903
- Том 55. Дневники и записные книжки 1904-1906
- Том 56. Дневник, записные книжки и отдельные записи 1907-1908
- Том 57. Дневники и записные книжки 1909
- Том 58. Дневники и записные книжки 1910
- Том 59. Письма 1844-1855
- Том 60. Письма 1856-1862
- Том 61. Письма 1863-1872
- Том 62. Письма 1873-1879
- Том 63. Письма 1880-1886
- Том 64. Письма 1887-1889
- Том 65. Письма 1890-1891 (январь-июнь)
- Том 66. Письма 1891 (июль-декабрь)-1893
- Том 67. Письма 1894
- Том 68. Письма 1895
- Том 69. Письма 1896
- Том 70. Письма 1897
- Том 71. Письма 1898
- Том 72. Письма 1899-1900
- Том 73. Письма 1901-1902
- Том 74. Письма 1903
- Том 75. Письма 1904-1905 (январь-июнь)
- Том 76. Письма 1905 (июль-декабрь)-1906
- Том 77. Письма 1907
- Том 78. Письма 1908
- Том 79. Письма 1909 (январь-июнь)
- Том 80. Письма 1909 (июль-декабрь)

- Том 81. Письма 1910 (январь-апрель)
 Том 82. Письма 1910 (мая-ноябрь)
 Том 83. Письма к С.А.Толстой 1862-1886
 Том 84. Письма к С.А.Толстой 1887-1910
 Том 85. Письма к В.Г.Черткову 1883-1886
 Том 86. Письма к В.Г. Черткову 1887-1889
 Том 87. Письма к В.Г. Черткову 1890-1896
 Том 88. Письма к В.Г.Черткову 1897-1904
 Том 89. Письма к В.Г.Черткову 1905-1910
 Том 90. Произведения, дневники письма 1835-1910

- Топоров В.Н. Флейта водосточных труб и флейта-позвоночник (внутренний и внешний контексты) // Поэзия и живопись: Сб. трудов памяти Н.И. Харджиева. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Троцкий Л. Коммунистический Интернационал после Ленина.
- Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928. М., изд-во гуманитарной литературы, 1995.
- Труайя А., "Николай Гоголь (Русские биографии)", Эксмо, Москва, 2004.
- Тургенев И.С. о французах и французы о нем. (По поводу 75-летия со дня рождения писателя).- Орловский вестник, 1893, 3 ноября.
- Турков А. М. Чехов и его время. М.: Гелеос, 2003
- Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. М., 1968.
- Фатеев В.А. В.В.Розанов. Жизнь. Творчество. Личность.Л.: «Художественная литература», 1991
- Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 — ноябрь 1918. М., Терра, 1992
- Фельштинский Юрий Брестский мир Изд. центр «Терра», 1992
- Фельштинский Юрий Вожди в законе Москва Терра 2008
- Фельштинский Юрий Тайны истории. Был ли Сталин агентом охраны? Терра 1999
- Флёров А.П. Русский психиатр о Тургеневе.- Вопросы философии и психологии, 1900
- Форесть Август Половой вопрос. В двух томах. Том 1-2 Книгоиздательство «Освобождение» 1915
- Фофанов К.М. Стихотворения и поэмы. М. Л., 1962.
- Фрейд З. Три статьи по теории сексуальности // Фрейд З. Психоанализ и теория сексуальности. СПб.: Алетейя, 2000.
- Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Кас-ташь, 1996.
- Ханбиков Я.И., Педагогическая деятельность Н.И. Лобачевского // Народное образование. 1973. № 1.
- Хейфец М. В какой-то высшей точке бытия, Аврора. 1969. № 3, 4.
- Ходасевич Валентина Портреты словами Бослен 2009 г.
- Ходасевич В.Ф. Колеблемый треножник. М., 1991.
- Ходасевич В.Ф. Некрополь. Воспоминания. М., 1991.
- Ходасевич Вл. Большевизм Блока // Возрождение.- Париж.- 1928.- N 1262.
- Чайковский П.И. переписка с П.И. Юргенсоном 1877-1883. МУЗГИЗ Москва 1938г.
- Чернявский Г. И., Станчев М. Г. Фарс на крови: Х. Г. Раковский.
- Чехов Антон Переписка в 2 томах «Художественная литература», 1984
- Чехова М. П. Письма к брату А. П. Чехову Государственное издательство художественной литературы 1954
- Чуковский К. Григорий Толстой и Некрасов, к истории журнала «Современник».- В кн.: Литературное наследство, т.49-50., Некрасов, I. М.: АН СССР, 1946.
- Чуковский К. Книга об Александре Блоке Пб.:Эпоха.- 1922.
- Чуковский К. Последние годы Блока // Записки мечтателей.- 1922.- N 6
- Чуковский Корней Дни моей жизни Бослен 2009 г.
- Чуковский К.И. Мастерство Некрасова.- 4-е изд.- М.: ГИХЛ, 1962 Эйхенбаум Б.М. Поэт-журналист.- В кн.: Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Л., 1969
- Чуковский К. «Некрасов как художник». Петербург. Издательство «Эпоха». 1922
- Шенталинский В. «Прошу меня выслушать».». Досье Исаака Бабеля // Шенталинский В. Рабы свободы. М., 1995.
- Шрейдер А. Предисловие // Александр Блок: Россия и интеллигенция.- Берлин, 1920
- Шульман Э. В литературных кругах (Ранний Бабель и поздний Бунин) Литературное обозрение. 1994. № 5-6.
- Эйзенштейн С. М. Избранные произведения в 6-ти томах. М.: «Искусство», 1964-1971

Эйзенштейн С. М. Мемуары. В 2-х томах. М.: Редакция газеты «Труд», Музей кино, 1997

Эйзенштейн С.М. Мемуары. К 100-летию со дня рождения. -М., 1997.

Эпштейн М.Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы: М.: Высшая школа, 2006.

Эренбург И. Стилистическая ошибка // Возрождение.- 1918.- N 30.

Эткинд А.М. Тайный код для заблудившегося пола: литературный дискурс о гомосексуальности от Розанова до Набокова/А.М.Эткинд // В поисках сексуальности: Сб. статей / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. -СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.

Якин Р.Ф. Жизнь Н.И. Лобачевского. Казань: Лит. И. Перова, 1889.

Якобзон Людвиг Яковлевич Онанизм у мужчины и женщины. Для врачей и студентов. Ленинград 1928

Якобсон Р. О поколении, растратившем своих поэтов // Якобсон Р., Святополк-Мирский Д. Смерть Владимира Маяковского. 1975.

Якобсон Р. Письма с Запада. Дада // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987.

Якобсон П.М. Психология сценических чувств актера. М., 1936.

Янгфельдт Бенгт «Ставка – жизнь: Владимир Маяковский и его круг». Издательская Группа Аттикус 2009

IMAGE DISCLAIMER

Some of the images or photographs in this book may be under copyright control. If this is the case and you are the owner of one or more of the photographs in this book please contact the publisher.

Х.Л. Борхес, стр. 86 — основой для коллажа послужила фотография Ассошиэйтд Пресс

Федерико Феллини, стр. 104 — снимок сделан во время съёмок фильма "Сладкая жизнь", автор неизвестен

Слепок неустающей руки, стр. 105 — основой для коллажа послужила фотография Ассошиэйтд Пресс

Том Грин с семейством, стр. 203 — основой для коллажа послужила фотография Ассошиэйтд Пресс

Сол Белоу и плаксы, стр. 228 — о сновой для коллажа послужила фотография Ассошиэйтд Пресс

С. Дали и Н. Тесла, стр. 280 — фотография P.J.N. de Bruijn, опубликована в nbcnews и фотография Allan Warren, 1972, находится в свободном использовании

М. Булгаков, стр. 282 — фотография из архива фонда Булгакова

Мамай, У. Черчилль и жертвы клеветников, стр. 292 — фотография Черчилля, использованная при создании коллажа, снята Юсуфом Каршем и находится в свободном использовании

Генри Миллер, стр. 293 — основой для коллажа послужила фотография Michael Walker

М. Левински в Кремле, стр. 307 — основой для коллажа послужила фотография агенства Reuters

А.Эйнштейн и жена (фото в кармане), стр. 317 , основой для коллажа послужила фотография Hulton Archive

Ж.П. Сартр и С. де Бовуар, стр. 119 — с обложки книги Симоны де Бовуар "Адъё: прощание с Сартром"

Симона де Бовуар, стр. 121 — фотография де Бовуар снята Elliott Erwitt в 1952 году в Париже

Симона и Жан Поль, стр. 125 — фотография была снята в Париже в 1929 году и находится в галерее фотографов в Лондоне

Оглавление

Допустимые отзывы читателей	7
-----------------------------	---

Часть 1

Шесть предисловий, одно вступление и бесчисленные благодарности	
Шесть предисловий	16
Вступление, посвященное мукам титанического труда	19
Благодарности	20

Часть 2

Незнаменитые люди	21
-------------------	----

Часть 3

Знаменитые люди	
Вот мы говорим...	24
Отсутствие сослагательного наклонения	25
О вреде ветрености	26
Коровьи туши и женская любовь	30
Интернационализм и революционная сексуальность	31
Знаменитые части тела и история мирового искусства	34
Эволюция нравов	35
Частная жизнь	38
Французская история	
«Божественная Эмилия или строгий режим»	39
Провидческий дар	48
Педофилия и имперский разгром	51
Английские классики	53
Музыка, слухи и родственники	55
Знаменитые люди	58

Любовь к рисованию	60
Грустная история	61
Женщина Поднебесной	64
Страсти и вкусы	68
Любовь к воздержанию	69
Большая любовь	74
Учитель истории	75
Наш выбор или мужская точка зрения	79
Человечище	80
Эротизм и революция	84
Зрение, сексуальность и творчество	86
История борьбы	87
Уникальные способности	92
В отсутствие любви и секса	94
Ваши возможности	101
Легенда о ссоре	103
Продолжение или Жизнь в цифрах	105
Анамнез	111
Д-р Маркс – жизнь и смерть, предки и потомки	112
Оральный контакт и развитие астронавтики	117
Филосемит и большая семья	119
Коммунизм и даосизм	126
Фруктовый псевдоним	128
Если присмотреться...	129
О вреде подозрений	138
Судьба поэта	139
Евреи, проблемы пола и житие мыслителя	140
В дополнение — Знаменитый прототип	150

Невидадь	155
Помощник аптекаря	156
Жизнь аскетов	169
О пользе скромности	170
Геральдические прения и национальные открытия	174
Цена власти	177
Евреи, антисемиты и сексуальные максимы	179
Жизнь вдвоем	186
Жизнь без любви	188
Приложение I — Ужасные сплетни	191
Приложение II — Старуха-мать и проблемы генетики	192
Новое в театроведении	194
Либи́до и его последствия	195
Свобода и фантастика	200
Достижения прогресса	201
Странная жизнь	204
Неистовая Сара — энциклопедический очерк	205
Чудесные обычаи Балеарских островов и еврейская скаредность	212
Семейная жизнь и литературные опусы	214
Цена малахольности	220
Властитель дум	221
Американская трагедия	224
Плаксы	228
Истоки гуманизма	230
Исторический парадокс	233
Серебряный век и его герои	234
Сила слова	237

Поучительная история и научный эксперимент	238
История заблуждений или о неточности перевода, вреде онанизма и удивительных научных открытиях	243
Парадоксы творчества	254
Боеспособность и феминизм	255
Издержки просвещения и сексуальные проблемы	257
Летописное житие или Как это было	259
Печальная история любви	263
Достоевский и сыновья	267
Отец – негр, сын — сионист	268
Властелин мира	276
Любовь к птицам и орнитологическая дискуссия	278
Неизвестный Булгаков (опыт литературоведческого источниковедения)	282
Происхождение мачо и сексуальные достижения	283
Отсутствие секса и электромагнитные последствия	286
Древняя Русь и иноземная клевета	287
Правда о Сексусе	293
Тонкая натура	294
Проблемы женственности	297
История народного героя	299
Турки, русские, великий чемпионат и чудеса размножения	304
Судьба президента	307
Писатели и читатели	309
Новое в науке — девиационное происхождение белого человека	310
Лошади, ужасные подозрения и географические открытия	314
Гений и великий урок	316
Интеллигент и евреи	318
Секс и гениальные мысли	327

Королевская сексуальность	
Часть Первая	
Биография или несколько слов о славе	329
Часть Вторая	
Апогей	
Предшественники	
1. О вреде заблуждений	334
2. Скромность и добродетель	336
3. История мести	337
4. Изыски моды	339
5. Цена бахвальства	340
Современники	
Деньги, любовь и скверный характер	342
Последователи	
Король-солнце	344
Три Франсуазы	
Хромота и угрызения совести	346
Роковая любовь	348
Третья Франсуаза или выгода благолепия	350
Часть Третья	
Время регента	353
Часть Четвертая	
Ненасытные страсти и угроза жизни	360
Рококо и служанкина дочь	363
Судьба и ее превратности	365
Заключение	368

Римские истории	
Предисловие	370
Рим	371
Иудея	372
Римские свидетельства	372
Затворник	374
Юная особа	376
Сестра и любовница	377
Бог	378
Отец Отечества	379
Жрец Солнца	380
Послесловие	381
Еврейская сексуальность – опровержение научной теории	382
Избранная библиография	388
Оглавление	410

